

Валентин Васичкин
Илья Куприянов
Николай Тубольцев

У ИСТОКА ОКИ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЖИЗНИ
ГЛАЗУНОВСКОГО РАЙОНА

Орел
2008

Авторы — В. Васичкин, И. Куприянов, Н. Тубольцев

Редактор и составитель В.М. Васичкин

В 19 У истока Оки (энциклопедия жизни Глазуновского района). — Орел, из-во «Труд», 2008. — С. 288, илл.

Эта книга об истории Глазуновского края Орловщины, о его многотрудной и сложной судьбе как части славной истории русского народа, о героических и трагических событиях, которые происходили на протяжении многих веков на его территории.

ББК 63 (2Рос–4Орл–2 Гла)

© Валентин Васичкин, 2008;
© Илья Куприянов, 2008;
© Николай Тубольцев, 2008;
© Из-во «Труд», 2008

На Орловщине, там, где начинается Ока, есть небольшой Глазуновский район. Тысячами незримых нитей связан он не только со всей Россией, но и с разваленной теперь страной, что еще недавно называлась Советским Союзом. Кто-то тут родился и живет. Кто-то по каким-то причинам уехал, но помнит свою малую родину, потому что здесь прошло его детство. Кто-то родился вдали от этих мест, но здесь жили отцы и деды, а значит, здесь его корни. Кто-то в годы Великой Отечественной войны на этой земле сражался с врагом. У кого-то здесь погибли родные и близкие. Кто-то сюда приехал жить из других мест. А кто-то, может, здесь жил и работал непродолжительное время, но ведь даже один день жизни из памяти не выкинешь.

Земли в селе Тагино когда-то принадлежали предкам Александра Сергеевича Пушкина, выходит, его корни тоже тут, на глазуновской земле. Позже это имение перешло к родственникам Пушкина Чернышевым. Зять Чернышевых Никита Муравьев был автором одного из двух проектов Конституции декабристов. В Тагино Муравьев был арестован вместе с братом жены Захаром Чернышевым. Отсюда уезжала в Сибирь вслед за мужем Александра Муравьева, передавшая декабристам послание Пушкина «Во глубине сибирских руд...»

В Глазуновском районе родился и похоронен один из участников восстания на броненосце «Потемкин» Тихон Григорьевич Мартьянов.

В смутные годы революции и гражданской войны здесь гремели выстрелы, шли друг на друга с оружием в руках русские люди. Гремели выстрелы и в годы коллективизации.

А в 1943 году район стал, пожалуй, главной ареной сражения на северном фланге Курской дуги. Здесь реша-

лась судьба страны, судьба ее народа. Людям известны трагедии чешского поселка Лидице, белорусской Хатыни и некоторых других населенных пунктов, начисто снесенных с лица земли фашистами. Но есть ли еще примеры, чтобы такая участь постигла по сути целый район? После боев на Огненной дуге не осталось ни одного дома в Степной, Александровке, Подоляни, Панской и большинстве других сел и деревень. По довоенной переписи, в районе насчитывалось 24 тысячи человек, после освобождения от немецких захватчиков их здесь осталось лишь немногим более семи сотен.

После войны медленно, но уверенно отстраивались населенные пункты, началось дорожное строительство. Росли урожаи, увеличивались стада. Затем наступили времена горбачевской перестройки, ельцинских реформ, времена упадка производства, безработица.

Как в капле росы отражается окружающий мир, так и в жизни района отразились те события, которые происходили на русской земле. В районе были и есть люди, которые скрупулезно изучали историю своего края, стараясь сохранить все ценное для потомков, чтобы те не оказались Иванами, не помнящими родства.

К числу этих людей принадлежал прежде всего Евграф Александрович Наумов. Потомок русских интеллигентов-учителей, он рос, учился в Васильевке, затем в городе Малоархангельске. Участвовал в войне с немецко-фашистскими захватчиками. Далее жизнь его была связана с Москвой. Но никогда он не забывал о своей малой родине.

Кажется, о довоенных и послевоенных годах в истории района ему было известно все. Его материалы, много лет появлявшиеся на страницах районной газеты, всегда с интересом воспринимались читателями.

Немало интересных сведений о жизни района собрано Степаном Дмитриевичем Кузиным. Выйдя на пенсию, он переехал в Орел, а до этого работал заведующим учебной частью Гнилушинской восьмилетней школы. Интересовало краеведа все — история возникновения населенных пунктов, зарождение различных обычаев, традиций. Под

его руководством ребята занимались сбором материалов об односельчанах, погибших в годы войны. В результате этой работы была подготовлена Траурная книга, в которую занесены имена 128 человек. Сведения, собранные Кузиным и его помощниками, стали источником при подготовке Памятных плит для увековечивания памяти односельчан, а затем и при подготовке районной Книги памяти. Е.А. Наумов и С.Д. Кузин ушли из жизни в 2002 году.

Большую работу по истории села Архангельское ведет Владимир Яковлевич Брыкалин. В этом селе он родился, трудился на разных участках колхозного производства. Ему дорого всё, что связано с прошлым родных мест. Из материалов, собранных Брыкалиным, может получиться отдельная книга об истории Архангельского.

На этих страницах читатель познакомится и с краеведческими исследованиями.

Интересны воспоминания Андрея Михайловича Солнцева. Участник войны, комсомольский и партийный работник, председатель райисполкома, директор сельскохозяйственного техникума — вот вехи его биографии. Словом, жил в районе много видевший, много знающий человек.

Большую работу по сбору краеведческих материалов проводил в свое время районный Дом пионеров и школьников, коллектив которого много лет возглавлял Александр Дмитриевич Гончаров. И тут прежде всего надо назвать ныне покойного Николая Сергеевича Балабушевича, Галину Ивановну Фролову, Любовь Васильевну Тюнееву. Немало собранных ими интересных воспоминаний участников боев за освобождение района в разные годы было опубликовано на страницах районной газеты.

Авторы этих строк попытались как-то обобщить материалы, собранные краеведами, воспоминания участников тех или иных событий, сведения, опубликованные в районной газете в разные годы. Поэтому можно сказать, что эта книга — плод труда многих людей.

ОБ АВТОРАХ

ВАЛЕНТИН МИТРОФАНОВИЧ ВАСИЧКИН



Родился в 1948 году в д. Васильевка Глазуновского района. После сельской школы работал в колхозе, «крутил» кино. В 1969 году закончил Глазуновский сельхозтехникум и работал агрономом, бригадиром, инженером областного пенькотреста. Заочно окончил Литературный институт им. А. М. Горького Союза писателей СССР.

С 1976 года в районной газете «Приокская нива» — литературный сотрудник, заведующий отделом писем, а с 1984 года по 2007 год — редактор.

Выпустил восемь книг стихов и прозы.

Публиковался в областных газетах, в коллективных сборниках, вышедших в Москве и Туле, в журнале «Молодая гвардия»; стихи звучали по центральному радио.

Принимал участие в работе организационного и еще нескольких съездов журналистов России, избирался в комиссию Союза журналистов России по проблемам малой прессы.

Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

ИЛЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧ КУПРИАНОВ

По профессии учитель физики. Один из лучших учителей района, отличник народного образования — есть такое звание. Родился и вырос Илья Васильевич в небольшой деревеньке рядом с селом Тагино, так что эти места ему знакомы с детства.

Краеведение, можно сказать, его вторая профессия. В школе оформлено немало стендов, повествующих о различных событиях, происходивших на территории села, района, о живших здесь людях.

Но стенды — лишь видимая часть айсберга. Невидимая — бесчисленные папки документов. Их просто негде развернуть, показать людям. Теперь благодаря изданию этой книги материалы, собранные Ильей Васильевичем, становятся доступными широкому кругу читателей.



НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ТУБОЛЬЦЕВ

Трудовой путь начинал рядовым колхозником. После службы в армии работал слесарем, фрезеровщиком на заводе. Был учителем и директором школы, корреспондентом районных и областных газет.

Печатался в различных центральных изданиях. В конкурсах на лучший очерк не раз занимал первые места в области. Дважды становился лауреатом всероссийского конкурса.

Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Выпустил книгу прозы «Солдатская роща».

В разных книжных издательствах выходили коллективные сборники «Большое сердце», «Хлебушко», «У старого большака», «Родная земля», в которых были опубликованы его рассказы, очерки, повести.

Подготовлено несколько рукописей художественных и художественно-документальных (краеведческих) книг, но из-за отсутствия у автора средств издать их пока не получается.



ДРЕВНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ

СТОЯНКА ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА

Наш край был заселен с незапамятных времен. Наиболее ранние стоянки первобытных людей, выявленные на орловской земле, относятся к IV тысячелетию до н.э. На территории Глазуновского района следы пребывания древнего человека обнаружены в долине Оки, близ села Тагино. Здесь в разные годы проводили раскопки многие ученые-археологи. Впервые детальное обследование Тагинского поселения провел в 1907 году И.Е. Евсеев, член Императорского Московского археологического общества. Позднее в верховьях Оки работали экспедиция Государственного Исторического музея под руководством М.В. Фехнер (1952 г.) и две экспедиции Института археологии АН СССР (Т.Н. Никольская, 1973 г., и И.К. Фролов, 1975 г.).

У Тагино, где долина Оки значительно расширяется и представляет обширные заливные луга, с правой стороны расположено большое плато, возвышающееся над уровнем воды более чем на 30 метров. От плато в речную долину вдается высокая гряда, состоящая из трех холмов, соединенных между собой перемычками. Длина этой своеобразной «плотины», вытянувшейся с севера на юг, составляет около 250 метров, а наибольшая ширина доходит до 55 метров. Общая площадь гряды около трех гектаров. Русло реки прежде проходило у самого основания плато, делая у гряды петлю и омывая ее с трех сторон¹. На этих высоких холмах, недоступных весеннему половодью, с глубокой древности селились люди. Река служила им естественной защитой и от зверя, и от непрошенных гостей.

¹ В наши дни русло Оки проходит на 700 метров западнее.

О существовавшем здесь древнем поселении говорят дошедшие до наших дней старинные названия холмов: один из них, северный, известен у местного населения под названием «острог», другой, южный, носит название «курган».

На «кургане» археологи обнаружили скребки, изготовленные из колотого и остро оббитого камня, кремневые ножи и наконечники, изделия из кости (наконечник копья и вилка с двумя зубцами), а также остатки посуды из невымешанной и неочищенной глины, грубо вылепленной от руки, без гончарного круга¹. Эти находки свидетельствуют о стоянке первобытного человека эпохи неолита — позднего каменного века.

ПОСЕЛЕНИЕ ДРЕВНИХ ОХОТНИКОВ

Три тысячи лет тому назад, после освоения местным населением варки железа из болотных руд, на верхней Оке начинается ранний железный век. На месте заброшенной стоянки первобытного человека близ с. Тагино вновь возникло поселение. Об этом говорят обнаруженные на кургане фрагменты керамики, относящиеся ко второй половине I тысячелетия до н.э.² Найденные среди углей и золы рога оленя свидетельствуют о том, что здесь поселились охотники.

В этот период на обширных просторах Восточно-Европейской равнины, тесня и сменяя друг друга, расселялись многие народы, не оставившие в истории практически никаких сведений о себе. Лишь немногочисленные археологические находки да скудные сообщения древнегреческих историков дают представления об их культуре.

О происхождении народа, жившего в то время в верховьях Оки, нет единого мнения. Одни ученые считают, что это были балты, по мнению других — племена лесостепных скифов или родственных им народов. Так, по утвер-

¹ «Труды Московского предварительного комитета по устройству XIV археологического съезда». Вып. 2, М., 1908 г.

² Архив Института археологии РАН, № 5679. И.К. Фролов, 1975 г.

ждению Геродота, к северу от Черного моря жили меланхлены — «не скифского племени, но вели жизнь и имели обычаи такие же, как скифы». Многие исследователи полагают, что правобережье верхней Оки занимали будины, также описанные Геродотом. Причем об этнической принадлежности будинов идут споры: одни считают их финно-угорским народом — предками мордвы, другие — иранскими племенами. Часть населения у будинов вела кочевой образ жизни, а часть — оседлый.

С учетом последних исследований¹ можно утверждать, что выявленное в селе Тагино поселение было основано будинами, жившими в верховьях Оки с VII века до н.э. до рубежа тысячелетия.

Таким образом, на территории Глазуновского района имеются два археологических памятника седой старины: стоянка первобытного человека и более позднее поселение второй половины I тысячелетия до н.э. Следует отметить, что эти два поселения, совпадающие по местоположению, но разнесенные во времени на многие века, часто отождествляют. В большинстве книг по истории Орловской области указывается только один памятник, чаще всего первый — неолитическая стоянка.

ПОСЕЛЕНИЯ ВЯТИЧЕЙ

Далекие наши предки, древние славяне, были потомками скотоводческо-земледельческих племен, пришедших 4 тысячи лет тому назад из северного Причерноморья в Центральную и Восточную Европу. В эпоху Великого переселения народов (IV–VII вв. н.э.) славяне расселились по обширной территории от Эльбы на западе до Приднестровья на востоке, вторглись на Балканский полуостров, заняли земли по юго-западному побережью Балтийского моря и превратились в крупнейшую этническую группу Европы. Впоследствии под ударами многочисленных врагов, прежде всего германских племен, славяне потеряли

часть территории. Испытывая с запада сильное давление, они имели единственный путь для дальнейшего расселения — обширное, малозаселенное пространство Восточно-Европейской равнины.

Осевшие на новых местах племена разрастались, увеличивалось число родовых линий, которые все больше расходились, родственная связь между ними ослабевала, возникала борьба за старшинство в племени. Внутренняя вражда приводила к отторжению некоторых родов, и они вынуждены были искать прибежище в других землях. Заселение нашего края славянами было связано с упомянутыми обстоятельствами. В «Повести временных лет» летописец рассказывает о том, что у ляхов (западных славян) были два брата — Радим и Вятко. Выделившись из племени, оба брата со своими родами ушли на восток. Радимичи сели на Соже, а Вятко увел свой род далее, на Оку, поскольку земли по Десне, лежащие между Сожью и Окой, уже были заняты северянами. Обосновавшихся на Оке славян стали называть вятичами, по имени их родоначальника.

В VIII–XI вв. соплеменники легендарного Вятко, закрепившись на верхней Оке и ее притоках, постепенно продвинулись вниз по течению до реки Москвы, а также заселили верховья Дона. Вся эта обширная территория получила название «страны вятичей».

Первоначально у вятичей не было городов. Защитой им служили болота и дремучие леса. Каждая родовая община жила обособленно в своей деревне. Жилища вятичей представляли собой землянки, обложенные изнутри деревом; над землей возвышались бревенчатые стены с двускатной крышей. Поселения располагались на больших расстояниях друг от друга и, как правило, по берегам рек. Река, помимо удовлетворения бытовых нужд, давала пропитание, служила защитой от врагов и являлась основной дорогой среди труднопроходимой местности. Многие деревни были окружены глубокими рвами. А из земли, выброшенной из рва, вятичи насыпали вал, укрепляя его досками и сваями, а затем утрамбовывали, пока стена не доходила до желаемой высоты. Перед входом в

¹ В.М. Неделин. «Орел изначальный». Орел, 2001 г. С. 11.

поселение через ров перекидывали деревянный мост. Остатки укрепленных поселений археологи называют городищами, а неукрепленных — селищами.

В наших местах следы пребывания вятичей обнаружены на берегах Оки. Первые описания городищ, выявленных на Оке, относятся ко второй половине XIX века, когда заметно возрос интерес к памятникам старины. В ту пору еще достаточно ясно просматривались контуры древних поселений, не тронутых ни плугом, ни окопами военного времени. Все, что было на поверхности земли, время беспощадно уничтожило, но оставались следы рвов и валов, окружавших средневековые деревни. На археологической карте того времени на территории теперешнего Глазуновского района значилось три городища: близ Богородского, в Захаровке и в Тагино. Сохранились их краткие описания, составленные на основе опросных листов, собранных волостными правлениями¹.

«Городок при селе Богородицком — Верхней Слободе (по левую сторону военно-проселочной дороги, при р. Руда), в трех верстах от него и в 20 саженьях² от берега Оки, на крестьянской земле. Длина его 210 сажень, ширина с востока 10, а с запада 95 сажень, форму имеет треугольную. Поверхность холмистая, поросла травой... помещается на низком, болотистом месте, по левую сторону Оки. Внешних укреплений, рвов и валов нет. Въезд с востока от реки».

«Городок близ Захаровки (или Новой Руды), ниже ее по Оке на 2 версты, по правую сторону той же дороги. Длина до 120 сажень, ширина в южной части до 60, а к северу сужается до 5 сажень, отвесная вышина 10 сажень. Форма длинная, яйцевидная. Помещен на низменном берегу Оки. С юга и запада окружен валами, а с севера рекою. Рвов и входа нет. На поверхности выкопано несколько ям глубиной от 1 до 3 сажень».

¹ «Материалы для истории и статистики Орловской губернии», т. 1. Орел, 1877 г. Собраны секретарем Орловского губернского статистического комитета А. Пупаревым.

² 1 сажень = 3 аршина = 213 см.

«Городок близ с. Тагина (на военно-проселочной дороге), в имении графа Чернышева-Кругликова... В северной части окопан канавой, длиной 30 сажень, шириной 2 аршина. Поверхность ископана ямами глубиной от 1 до 2 сажень»¹.

И.Е. Евсеев, обследовавший указанные поселения, к своему удивлению, не обнаружил городища в д. Захаровка. Этому он дал довольно любопытное объяснение. «По моему мнению, — писал он, — городище Богородицкое находится на земле села Богородицкого, но на поле между этим селом и деревней Захаровкой, и даже стоит ближе к Захаровке, чем к Богородицкому. Сельские старосты того и другого селения сочли это городище своим, дали в этом смысле свои показания с весьма приблизительными описаниями, и в волости к действительно существующим прибавили и фантастическое городище»². Попытки найти Захаровское городище предпринимались и позднее. Так, в 1952 году М.Ф. Фехнер и Ф.В. Успенская произвели разведывательные раскопки на правом берегу Оки, в местечке, известном у местного населения под названием «Родин бугор» (южнее Захаровки). Однако и на этот раз культурный слой не был обнаружен³.

Археологические обследования, проведенные близ с. Богородское, подтвердили наличие здесь селища. Датруется оно XII–XIII вв. К этому времени относится расцвет материальной и духовной культуры вятичей, связанный с интенсивным развитием ремесла и торговли. В этот период возникло наибольшее количество сельских поселений, основная часть которых были неукрепленными.

На территории Глазуновского района наиболее детально изучено Тагинское городище — самое южное на земле вятичей (далее, за водоразделом, жили северяне). Собственно, здесь обнаружены два славянских поселения —

¹ Глубокие ямы на старых городищах, по преданию, были оставлены искателями кладов.

² И.Е. Евсеев. «Исследование городищ и курганов в бассейне верхнего (орловского) течения реки Оки и ее притоков: Цона, Рыбницы, Неполоди и Зуши». М., 1908 г.

³ Архив Института археологии РАН, № 757, М.В. Фехнер, 1952 г.

городище и селище, расположенные в 250 метрах друг от друга на той самой гряде, где прежде была стоянка первобытного человека. Городище находилось на «остроге», селище — на «кургане».

«Острог» представляет собой холм высотой около 30 м с крутыми склонами и небольшой площадкой на вершине (30 м × 40 м). В прошлом его окружал ров, следы которого просматриваются до настоящего времени. Учитывая малые размеры Тагинского городища, можно предположить, что оно, вероятнее всего, служило небольшой родовой крепостью, которую использовали как склад припасов на случай недорода или стихийного бедствия, а также как убежище от врагов. Члены рода жили поблизости, в неукрепленных селищах, одно из которых находилось на «кургане».

Поверхность «кургана» дважды распахивалась: в конце XIX века и в 30-е годы прошлого столетия. При распашке находили различные изделия из железа (кинжалы, ножи, кодык, тереза-безмен и др.), а также большое количество обломков глиняных сосудов, изготовленных на гончарном круге. Много посуды было из белой глины, залежи которой по сей день находятся рядом с селищем, на соседней гряде. Горшки хорошо, до звона, были обожжены в горне.

При проведении раскопок обнаружили остатки жилищ, в одном из которых, напротив входа, располагался развал печи с большим количеством золы и костями животных. Здесь же лежали куски истлевшей полотняной материи. На полу и под очагом находилось много черепков.

Следует отметить, что остатки глиняной посуды — керамики — позволяют специалистам датировать время ее производства. Для каждого времени были характерны свои особенности: способ изготовления, форма, орнамент. Керамика, найденная в различных частях гряды, свидетельствует о том, что наши предки жили здесь, начиная с прихода вятичей в X веке по XVII век включительно. О продолжительном существовании поселения говорит и толщина культурного слоя, достигающая местами 120 см.

ВОЛОК В ВЕРХОВЬЯХ ОКИ

В древности главными путями сообщения на Руси являлись большие и малые реки. Реками ходили войною, по рекам вели торговлю. Конные повозки стали распространяться лишь с XI века. До этого, да и в дальнейшем тоже, основными средствами перевозки грузов были ладьи и челны. На водоразделах между судоходными реками существовали волоки — места наибольшего их сближения, где кратчайшим путем перетаскивались (переволокивались) по суше суда и грузы с одной реки на другую.

При переходе с Волги на Днепр чаще всего использовались волоки, расположенные в Смоленском княжестве. Так, муромский князь Глеб Владимирович в 1015 году, отправляясь из Мурома в Киев, выбрал обходной путь: Ока — Волга — Возуза — волок — Днепр. Видимо, это было связано с беспокойным характером вятичей, живших на верхней Оке; даже Владимир Мономах, один из самых воинственных князей, считал путь «сквозь вятич» нелегким и небезопасным.

Существовало несколько путей от Оки к Дону; один из них проходил по территории Орловской области: Ока — Зуша — волок — Любовша — Сосна — Дон¹.

Обширное Черниговское княжество, раскинувшееся от Днепра до Коломны, для осуществления экономических связей должно было иметь свои внутренние пути сообщения. Подавляющее число черниговских городов располагалось на реках, так что из одного города в другой можно было пройти водой. Единственным препятствием был водораздел между бассейнами Оки и Десны, преодолеть который можно было через волоки. Некоторые исследователи полагают, что один из таких волоков находился в верховьях Оки. Следует отметить, что прямых летописных свидетельств тому нет, но существуют некоторые косвенные доказательства.

Когда-то, в ледниковый период, огромные языки льда

¹ В Новосильском районе есть речка Переволочная, через которую проходил этот путь.

продвинулись далеко на юг по долинам Днепра и Дона, огибая Среднерусскую возвышенность. Территория Орловской области (за исключением ее северной части) была свободна от ледяного панциря, и сегодняшняя возвышенность оказалась в действительности дном глубокой впадины, окруженной с запада, севера и востока высокими (до 200 метров) обрывами края ледника. При таянии ледника сток вод на север в долине Оки оказался закупоренным льдами, и талая вода через водораздел стала уходить в систему реки Десны. В дальнейшем на водоразделе осталось много озер, одно из которых, самое обширное, располагалось в несколько пониженной седловине на границе современных Орловской и Курской областей. Это доисторическое озеро, получившее название Самодуровского (по расположенному поблизости селу), с течением времени разделилось на ряд мелких озер, которые еще упоминались в географических обзорах начала XVII века.

Следы Самодуровского озера сохранялись до недавнего времени в виде заболоченной низменности, осушенной в результате мелиоративных работ. На месте озера образовался сплошной торфяник, в толще которого берут свое начало четыре реки: две текут на север — Ока и ее приток Бобрик, другие две, Снова и Свапа, несут свои воды в противоположную сторону — к Сейму. Вполне возможно, в далеком прошлом эти реки вытекали из одного озера, и их непосредственная связь могла сохраниться еще во времена Киевской Руси. Это обстоятельство делает вероятным торговый путь из Десны в Оку через волок, расположенный в верховьях Оки. Ученый В.Н. Хитрово по этому поводу писал: «Здесь самые недвусмысленные указания на старинную связь вод Оки и Бобрика с водами Сновы и Свапы, притоков Сейма. Здесь то существуют указания на старинный волок ладей или челнов от верховьев Оки на Свапу»¹.

Косвенным доказательством существования торгового

¹ «Природа Орловского края», под редакцией В.Н. Хитрово. Орел, 1925.

пути служат также найденные в наших краях древневосточные монеты.

Вдоль Оки вплоть до ее самого верхнего течения располагался ряд сельских поселений вятичей. Естественно, жители этих поселений не могли жить обособленно. Чтобы приобрести соль, металлические изделия и другие жизненно важные товары, необходимы были сношения с торговыми городами. Своих городов у вятичей первоначально не было; ближайшим крупным центром ремесла и важным торговым перекрестком являлся Курск, основанный в X веке. Нет сомнения в том, что вятичи поддерживали с Курском постоянную связь. Правда, город располагался за водоразделом, и для доставки товаров приходилось пользоваться волоком и малыми реками.

Писатель В.Д. Иванов, перечисляя волоки Черниговского княжества, среди них называет и волок в верховьях Оки: «Весной купцы, одолев переволоку из Донца в Сейм, под Курском поднимались Тускорью, а в верховье Тускори переваливали в Оку. Навстречу им тянули купцы, направляющиеся на юг»¹.

Считается, что Ока от истока на протяжении 60 верст (до Орла) никогда не была судоходной из-за мелководья. Разумеется, мелководье значительно затрудняло передвижение в верхнем течении рек. Однако следует учитывать некоторые обстоятельства. Во-первых, в старину широко использовались челны. Эти маленькие узкие лодки выдалбливались или выжигались из дерева, затем распаривались на кострах для придания им нужной формы. На челнах можно было сравнительно близко подплывать к истокам рек.

Во-вторых, раньше реки были полноводнее, особенно весной, после схода снега, и осенью, в период дождей. Помелели реки в результате вырубки обширных девственных лесов; по мнению В.П. Семенова-Тянь-Шанского, к началу XX века в бассейне верхней Оки осталось 4% лес-

¹ В.Д. Иванов. «Русь Великая: Роман-хроника». Тула, Приок. кн. изд-во, 1993.

ного массива, существовавшего до начала хозяйственной деятельности человека¹.

Наконец, поскольку наиболее доступной дорогой в то время была водная — в данном случае Ока, вятичи, очевидно, селились лишь там, где русло реки позволяло провести челны. Как уже отмечалось, самые южные поселения вятичей выявлены у с. Богородское и с. Тагино. Таким образом, Ока в прошлом была «судоходной» до Тагинского городища, где русло ее заметно расширялось вследствие впадения в нее на небольшом протяжении сразу нескольких притоков: речек Тагин (Литобез), Свинка, Бобрик, Тагинка, Воронец и многочисленных мелких ручьев.

На волоке была проделана дорога, по которой малые челны перевозились на телегах, а большие перекачивались на катках. Товар выгружался и перевозился отдельно. Жители Тагинского городища, по всей вероятности, обслуживали волок, подрабатывая в качестве грузчиков, перевозчиков, плотников. Лодки можно было совсем не таскать, а тут же, у местных жителей, оставить на хранение, купить или обменять.

Монголо-татарское нашествие нарушило сложившиеся торговые связи. По-видимому, с этого времени верхнее течение Оки уже никогда более не использовалось в качестве водной дороги.



¹ «Россия, полное географическое описание нашего Отечества», под редакцией В.П. Семенова-Тянь-Шанского. Т. II. СПб., 1902.

НА ГРАНИЦЕ С ДИКИМ ПОЛЕМ

СТОРОЖЕВАЯ СЛУЖБА

В 1480 году было свергнуто монголо-татарское иго. Однако, несмотря на прекращение владычества Орды, XVI–XVII века были периодом ожесточенной борьбы с бывшими завоевателями.

К югу от Оки начиналась степь — Дикое поле. Со стороны Дикого поля шло несколько дорог, по которым крымские и ногайские татары совершали многочисленные набеги на русские города и села. Эти дороги располагались, в основном, по водоразделам, поскольку татарская конница избегала речных заболоченных долин. Например, Свиной шлях (Льгов — Болхов — Козельск) проходил по водоразделу Десны и Оки. Между Окой и Доном, через Ливны на Тулу, шел Муравский шлях. Территорию Глазуновского района в те времена пересекала Пахнутцева дорога, идущая на Мценск. В верховьях Оки от нее в северо-западном направлении отходила Царева дорога — еще один татарский путь, проложенный между Окой и Рыбницей и выходивший затем на Свиную дорогу у Злыни.

Таким образом, какой бы путь ни выбрали крымские ханы, направляясь к Москве, в числе первых подвергался опустошению Орловский край. Часто мелкие татарские отряды и не пытались заходить вглубь страны: разорив земли на южных ее рубежах, они поворачивали обратно. Были периоды, когда нападения совершались почти ежегодно. Только в 1643 году на наш край было совершено 19 набегов. За первую половину XVII века на невольничьем рынке в Стамбуле было продано около 200 тысяч русских людей, захваченных в плен. При известии о приближении

татар приходилось покидать жилища, возделанную пашню, угонять в леса скот, зарывать в ямы хлебные запасы и имущество. Набеги трудно было предугадать, и люди жили в постоянной тревоге.

Чтобы обезопасить южные границы, Иван Грозный в 1571 году поручил князю М.И. Воротынскому разработать устав сторожевой службы и возглавить саму службу. Опорными пунктами охраны государства стали укрепленные города с соответствующим количеством в них служилых людей: дворян, детей боярских¹, казаков, стрельцов, пушкарей, мастеровых — под общим руководством воевод.

Летом каждого года собиралось полевое войско, и сосредоточивалось оно вдоль Большой засечной черты — главной системы оборонительных сооружений на юге страны.

От верховьев Оки до Быстрой Сосны вблизи татарских дорог располагался ряд наблюдательных пунктов — сторож. На сторожи из городов высылались 4–6 всадников из числа детей боярских и казаков, на обязанности которых лежало зоркое наблюдение за местностью, постоянная связь с соседними сторожами, отслеживание неприятеля и быстрое оповещение воевод. Сторожевые наряды, еженедельно сменяя друг друга, несли дозорную службу с 1 апреля до «глубоких снегов». Согласно росписи сторож за 1571 год одна из них была установлена в верховьях Оки: «...сторожа верх Очки, а беречи им налево до Сосны до ржавой, до Губкина болота, верст с тридцать, а направо проезду нет; а сторожем на ней стояти из Орла да из Мценска, из города по два человека».

По росписи 1623 года, сторожа из четырех человек (двое детей боярских и два казака) размещалась у истоков речки Руды, в развилке Пахнутцевой и Царевой дорог. В «Книге Большому Чертежу» читаем: «От Руды с полверсты по правой стороне на Пахнутцевой дороге из Мценска стоит сторожа, стерегут, чтоб в Русь безвестно татаровя

¹ Дети боярские — дружинники и служащие бояр, мелкопоместные служилые люди в Московском государстве в XV–XVII веках.

не проходила». Далее сообщается, что приходят той дорогой татары с Муравского и Изюмского шляхов от Мелового брода. О местоположении сторожи говорят некоторые сохранившиеся до наших дней географические названия: ручей Сторожов (приток Руды), Сторожевский пруд, с. Сторожево (прежнее название села Старополево). Этой стороже предписывалось вести наблюдения от верха Очки до Долгого Колодезя. Соседняя мценская сторожа стояла на р.Луковец и досматривала участок от Луковца до Руды. Западнее, на р. Турейка¹, находилась кромская сторожа, охранявшая дорогу с Курска на Кромы.

Для ведения разведки, проверки поступающих сведений воеводы создавали подвижные конные отряды — станицы, возглавляемые надежными «головами» из дворян или дружинников. Разъезды станичников выдвигались по главным дорогам далеко в степь. Так, например, станицы из Орла и Мценска доходили по Пахнутцевой дороге до истока Оки и далее до Мелового брода на р. Сейм (в 40 верстах от Курска). Численность отрядов доходила до 50 человек. В их обязанности входило не только наблюдение за «диким полем», но и захват пленных, от которых можно было узнать о намерениях неприятеля.

Служба на сторожах, а тем более в станицах была крайне трудной и ответственной. Станичникам строжайше запрещалось разводить огонь дважды на одном и том же месте, т.е. иметь постоянное место для ночлега и укрытия. Не разрешалось всем одновременно спешиваться. При появлении противника один из них срочно мчался в город, а остальные заходили в тыл врага и по следам определяли численность неприятельской конницы.

Орловские воеводы держали в ближайших городах своих вестовщиков, которые жили там попеременно по 1–2 недели до снегов, имея при себе «по два добрых коня». Когда от сторожей или станичников поступали сведения о неприятеле, вестовщики должны были во весь дух мчаться в Орел, откуда донесения без промедления переправ-

¹ В Троснянском районе.

лялись в Тулу, где и принимался окончательный план действий. Например, в 1571 году, когда ожидался приход большого войска крымского хана, мценский и кромской воеводы получили приказ выжечь степь до верховьев Очки, чтобы лишить татарскую конницу подножного корма. Если этот прием применялся вовремя, люди задыхались от дыма, лошади падали от бескормицы, и враг вынужден был повернуть вспять.

ЗАСЕЛЕНИЕ ВЕРХОВЬЕВ ОКИ

В конце XVI века в связи с постоянной опасностью татарских набегов верховья Оки были крайне слабо заселены. Территория южнее реки Кромы фактически была пустыня. Здесь, на «государевой земле», встречались лишь «ухожьи» — участки, приписанные к уезду и сдаваемые в аренду на несколько лет для рыбной ловли, добычи пушных зверей, бортничества. Одним из таких участков был Таганский ухажей — лес и прилегающие к нему урочища по обе стороны Оки при впадении в нее речки Тагин¹.

Укрепление южных границ государства способствовало освоению «диких» земель². Дети боярские и казаки, несшие службу на сторожах, облюбовав поблизости хорошие места, устраивали там заимки и хлопотали, чтобы им жаловали такие места как вотчины. С них было удобно ездить на свою сторожу. Заимки, используемые преимущественно в летнее время, становились опорными пунктами заселения края. Служилым людям на сторожевой службе предоставлялось право иметь один двор, холопов и батраков. На месте заимок возникали так называемые починки — новые поселения, состоящие, в основном, из 1–3 дворов. Наряду с починками существовали и более ранние поселения — небольшие слободки. И те, и другие обычно назывались именами их основателей или владель-

¹ В наши дни речка Литобез.

² Дикое поле — нераспаханная земля.

цев. Чтобы привлечь население в пограничные области, жителей слободок освобождали от ряда налогов и повинностей (отсюда название «слобода» — свобода). С усилением крепостного права привилегии отменялись, и слободки превращались в обычные деревни, при этом, как правило, изменялись и названия населенных пунктов.

Согласно Писцовой книге Мценского уезда 1627–1630 гг. на территории Глазуновского района существовало, по меньшей мере, пять населенных пунктов: «Под Таганским лесом деревня, что была слободка Якушка Костина Тагана тож... Деревня Боброк на усть Бобрика, что бывала слободка на реке на Оке против Тагина...; деревня Болотная Поляна Суворова Слободка тож на реке на Оке...; пустошь, что была починок Колпачков на реке на Оке, запустела от военных крымских и ногайских людей... В Тагинских же Ухажее на государеве великого князя Михаила Федоровича земле погост Покровский». Погостом называли небольшое поселение, являвшееся религиозным центром окрестных деревень. На погосте находились церковь, кладбище, двор священнослужителей, а также принадлежащие церкви пашенные и сенокосные угодья. Назывался погост по имени расположенного на нем храма; в той же Писцовой книге читаем: «А на погосте [Покровском] церковь Покров Пречистые Богородицы деревянная, клетцки¹, стоит на усть Тагинки на полянке». Иконы, книги, ризы, свечи, колокола и «всякое церковное строение» были приобретены на средства священника Афанасия, а «иное мирское» — на средства прихожан.

Располагался погост в стороне от других населенных пунктов, однако деревня Поляна настолько разрослась, что вскоре слилась с ним. Поселение, в котором имелась церковь, называлось селом. В данном же случае наблюдается исключение из правила: Поляна, где кроме церкви стоял двор вотчинника, так и осталась в разряде деревень, а селом стали называть расположенный рядом Та-

¹ Церковь клетского типа имела сруб, образованный положенными друг на друга венцами из бревен.

гин, деревни же Поляна и Бобрик были приписаны к Тагину. В документах читаем: «Село Тагин с деревнями...». Впрочем, теперь все эти населенные пункты объединились в одно большое село Тагино, и лишь по старой памяти отдельные его концы называют Бобрик и Поляна.

Названия деревень чаще всего определялись либо географическими особенностями местности, либо названием речек и ручьев, на которых они возникали. (Болотная Поляна — болотистое место; Бобрик — по одноименной речке, в которой водилось много бобров.). Тагин — название необычное для русского села. Из архивных документов видно, что оно носит имя некоего Тагана (слободка Якушка Костина Тагана тож). Очевидно, первопоселенцем или владельцем слободки был Яков Костин, по прозвищу Таган, — служилый человек либо из детей боярских, либо из казачьих атаманов. Что касается самого прозвища, то о его происхождении существует два мнения: одни связывают слово «таганский» с финно-угорскими языками, другие — с тюркским.

Как уже отмечалось выше, в дославянский период в верховьях Оки жили финно-угорские племена, и некоторые географические названия пошли от них. Известный краевед Г.М. Пясецкий считает, что название Оке дали древние финны («ока» — по-фински река), а славяне, поселившиеся на Оке, унаследовали это название¹. Вполне вероятно, финно-угорское происхождение имеет и название «Таганский лес»: финское «така», эстонское «тага» означает «задний», «находящийся позади». Действительно, Таганский (или Тагинский) лес находился на границе с «диким полем», позади всех других лесов. От леса получили названия протекающие через него речка Тагин и ручей Тагинка. Якушка Костин, взявший в аренду Таганский лес для охотничьих промыслов, получил соответствующее прозвище — Таган.

Имеется и другая версия. На службу к русскому царю перешел татарин по имени Таган¹, которому при креще-

¹ Гавриил Пясецкий «Забывтая история Орла». — Орел, 1993. С. 17.

нии было дано второе, православное, имя — Якушко Костин². Арендованный им лес стал называться по его первому, татарскому, имени — Таганский ухажей, а от леса и одноименной речки получило свое название село. В пользу второй версии говорит дошедшее до наших дней предание о татарском князьке, которому царь за верную службу подарил село Тагин.

Внимательный читатель, видимо, обратил внимание на то, что наши земли в 30-е годы XVII века относились к Мценскому уезду, хотя Мценск находился дальше Орла. Дело в том, что Орловский край подвергался нападениям не только татар, но и польских завоевателей. В 1616 году поляками был полностью разрушен город Орел. Москва перестала посылать в него своих воевод. Служилые люди Орловского уезда обязаны были являться на службу в город Мценск, к которому поэтому был приписан весь Орловский уезд. Двадцать лет Орел лежал в развалинах, лишь в 1636 году город был восстановлен, и в него возвратилось уездное правление.

В годы лихолетья в стране остро сказывался недостаток хлеба. Правительство стало поощрять освоение плодородных земель в верховьях Оки. Отдельные участки давались дворянам в качестве поместий с обязанностью заселять их крестьянами. Поместный оклад (т.е. поместье), наряду с денежным жалованием, давался только на время несения военной службы. Поместье нельзя было наследовать или продавать; этим оно отличалось от вотчины — родового наследуемого владения.

Со временем правительство стало вознаграждать дворян переводом их поместий в вотчины, а также разрешило выкупать их. В конце XVI или начале XVII века Тагин с деревнями был жалован Пушкиным и более ста лет являлся сначала поместьем, а затем вотчиной этого семейства. Из архивных документов¹ известно, что в 1619–1646 гг.

¹ Таган — подставка для котла (татарск.).

² До времен Петра I люди низшего и среднего класса писались полуименами: вместо Иван — Ивашка, Демьян — Демешка, Яков — Якушко.

Тагинским поместьем владел Никита Евстафьевич Пушкин, в 1619 году за ним было записано в деревне Бобрике пашни две чети². В 1678 году Тагин, уже как вотчина, принадлежал Петру Михайловичу Пушкину (Желтоуху), племяннику Н.Е. Пушкина. Петр Михайлович умер, не оставив наследников, и Тагин перешел к троюродному брату Петра — Никите Борисовичу Пушкину. При передаче вотчины возник имущественный спор; Н.Б. Пушкин, доказывая свои владельческие права на Тагин, подал в Разряд челобитную: «Во 1685 году октября в 30-е брата моего ближнего Петра Михайловича Пушкина не стало, а после ево осталась жена бездетна, а вотчины ево были выслуги и отца ево да дядьев ево село Тагин с деревнями да купля их же, и деда их. Петровой выслуги вотчин Остафия Михайловича Пушкина за ним Петром не было»³.

Для нашего повествования этот документ имеет важное значение. Во-первых, он определяет круг лиц из рода Пушкиных, которые имеют непосредственное отношение к нашему краю; во-вторых, позволяет уточнить время возникновения первых сел на территории района. Из челобитной видно, что в числе владельцев Тагинского поместья значится Евстафий Михайлович Пушкин — дед Петра Желтоуха, отец Петра — Михаил Евстафьевич, а также его дядя: один из них — Никита Евстафьевич — уже упоминался ранее, два других — Алексей и Иван — погибли в годы Смуты, и если кто-то из них владел землей в верховьях Оки, то это было не позднее 1619 года.

Первый владелец поместья, Евстафий Михайлович, умер в 1603 году, следовательно, описываемые здесь населенные пункты существовали уже в конце XVI века.

¹ Писцовая книга Мценского уезда Осипа Коковинского и подъячего Первого Михайлова 1619–1621 гг. РГАДА, ф.1209, «Поместный приказ», кн. 10042, л.495.

² Четъ — старинная мера земли — 40 сажен в длину и 30 в ширину; 1 четъ = 0,5 десятины = 0,546 га.

³ РГАДА, ф. 210. «Разрядный приказ», стб. 873, л. 167.

Тагин был одним из немногих орловских сел, нанесенных на старинные российские карты. Крупнейшей картой Русского государства XVII века был «Большой чертеж полю». Сам «Чертеж» не сохранился, но до нас дошло его подробное словесное описание, составленное в 1627 году — «Книга Большому чертежу». В «Книге» записано:

«...А река Ока потекла от Раковых колков¹. И потекла Ока на запад версты с 4 и поворотила в ночь (т.е. на север — И.К.) под Тагин верст 6; а село Тагин Мценского уезду...

А под Тагиным в Оку пал кладязь² Тагин, а Тагин течет от Пахнутцовой дороги, а с другия страны Оки реки под Тагиным в Оку пал кладязь Боброк, а Боброк вытекает из одной вершины с Свапою рекою.

А из-под Тагина река Ока потекла мимо Кромы.

А от Тагина до Кром, по левой стороне верст с 7, Тросна»³.

ТАГИНСКИЙ ОСТРОГ

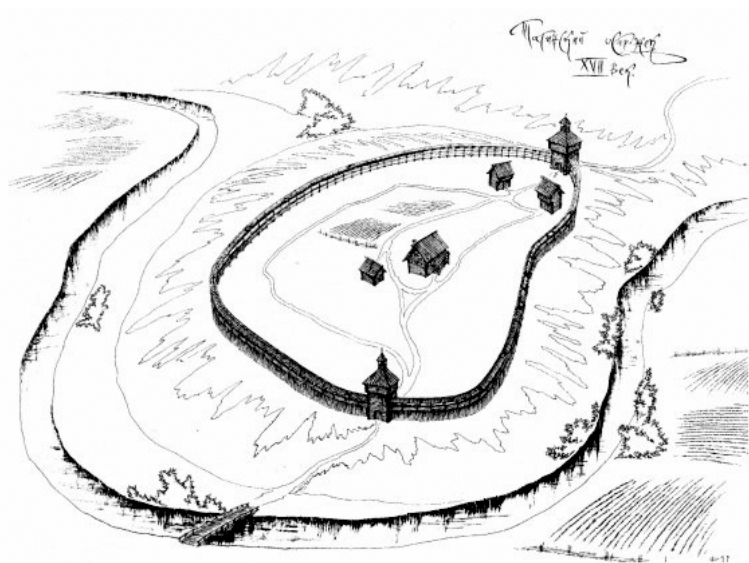
По переписи 1627–1630 гг., в Тагине, Бобрике и Поляне в общей сложности насчитывалось «2 двора прикащиков, да 48 дворов крестьянских, а в них 78 человек, да 28 дворов бобыльских⁴, а людей в них 39, да 18 дворов пустых крестьянских». Поскольку при переписи учитывалось только мужское население, общее число жителей можно считать вдвое большим. Таким образом, в 94 дворах проживало около 250 человек, то есть в каждом доме 2–4 человека, причем пятая часть дворов совсем не имела жильцов.

¹ Раковые Колки — название степи, простиравшейся от верховьев Оки до Сосны.

² Кладязь, колодезь — небольшая речка на древней карте.

³ «Книга Глаголемая большой чертёж», изданная Г.И. Спасским. М., 1846, с. 105.

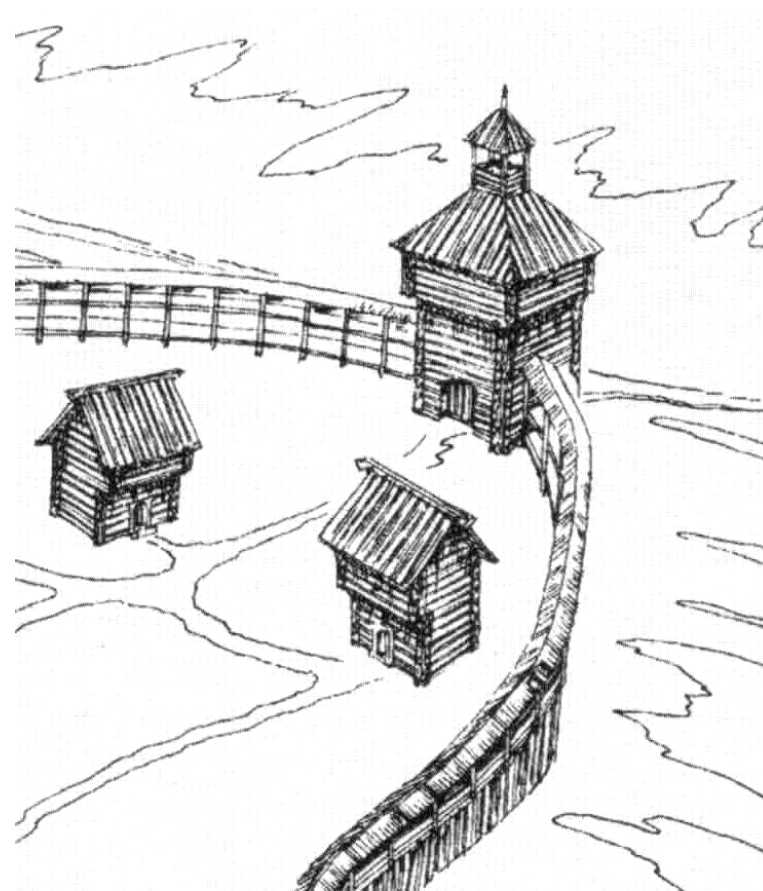
⁴ Бобылями в старину называли не одиноких людей, как теперь, а обнищавших, безземельных крестьян, освобожденных от государственных налогов и повинностей.



Тагинский острог. Реконструкция В. Неделина.

Запустение в деревнях было результатом разбойных набегов крымских татар, когда значительная часть населения погибала в схватках с врагами или уводилась в плен. Набеги трудно было предугадать, и жители пребывали в постоянной тревоге.

Для защиты населения от татар Н.Е. Пушкин возвел на правом берегу Оки острог, который по тем временам был довольно надежным укреплением. Острог окружала стена, высотой в четыре и длиной по периметру в триста метров. Внешняя часть острожной стены была образована из плотно подогнанных друг к другу толстых дубовых бревен, вкопанных в землю. В четырех метрах позади основного ряда располагался второй, из одиночных бревен. Эти два ряда держали на себе облам — боевой балкон. Выступая над стеной с наружной стороны, он тянулся вдоль всей ее длины. В полу облама имелась узкая цельбойница, через которую обстреливали неприятеля, подо-



Крепостная стена с проезжей башней
(Вид с внутренней стороны)

бравшегося к подножию стены. Облам накрывала тесовая кровля с лежавшими на стропилах тяжелыми бревнами — катками.

При строительстве крепости удачно использовали особенности местности, во всем верховье Оки не было места более подходящего для крепостного сооружения. Острог был выстроен на старом славянском городище, на высо-

ком холме, уже известном читателю как «курган». Острог с трех сторон огибала река, а с четвертой, северной, был прорыт ров четырехметровой глубины. Крутые склоны холма начинались у острожных стен и спускались до самой реки. Катки, сброшенные с облама, скатываясь вниз, сокрушали всех, кто по склонам шел на приступ. Кроме того, в крепости на вооружении были «две пушки железных мерою по аршину с четвертью, к ним 83 ядра железных весом по полуфунту, зелья ручного¹ два пуда».

В остроге имелось двое ворот с проезжими башнями, «что ездят из Курска в Тагин». В верхней части башен располагались места для дозорных. Внутри острога находились две житницы с запасом зерна, омшаник и просторная изба для укрытия людей, в которой в обычное время жил бобыль «для береженья хлеба». «А тайников в том остроге нет», — говорится в архивном документе². (Тайником назывался подземный ход, который прорывали к реке для снабжения крепости питьевой водой во время осады).

Тагинский острог, приписанный к Орловской крепости, оказался важным звеном в сторожевой пограничной системе. Расположенный далеко от больших крепостей, он стал для станичников единственным защищенным пристанищем на границе с «диким полем». Разъезды из Ливен, Мценска, Кром и Орла, посланные на Пахнутцеву дорогу, имели обыкновенно предписание заезжать в Тагин.

Некоторые выдержки из «Книги Большому Чертежу» говорят о том, что через село пролегали важные пути сообщения, связывающие Курск с ближайшими городами Орловского края: «...а речка Кур вытекла по Московской дороге, что лежит к Тагину во Мценск, и на Кромы, и на Орел». Или в другом варианте той же книги: «В Сожу пала речка Гниловец от Курской дороги, что лежит прямо на Кромы, а с ней поворачивают к верху Оки реки на Тагин и на Мценск».

¹ Зелье ручное — ружейный порох.

² РГАДА, ф.210. «Разрядный приказ», стб. 873, лл. 137–141.

ОСАДА

В 1644 году пограничные земли Московского государства подверглись очередному набегу крымских татар. Особенно сильно пострадала Комарицкая волость, где татары взяли Краснопольский острог, пленив около 1000 человек. Многочисленный татарский отряд две недели держал в осаде Кромы, но кромчане устояли. Кромской воевода Яков Кутузов, опасаясь нового появления татар в своем уезде, в первых числах сентября послал на разведку к Тагину проезжую станицу во главе с Трофимом Килешиным. На полпути встретился станичникам перебежчик от татар, «черкашенин», и сообщил страшную весть: «Пришел на Русь крымский царь с 60-тысячным войском и стал станом на речке Снова, от села Тагина в 20-ти верстах, и отпустил от себя для разбоя 20 тысяч в Ливенские и Новосильские места». Повернули назад станичники, торопясь предупредить беду. И поскакали во весь опор вестовщики, меняя на ходу коней: из Кром — в Орел, из Орла — в Новосиль, из Новосила — в Одоев, а оттуда — в главный штаб, в Тулу.

А в это время с другой стороны к Тагину приближался еще один разъезд. Отряд станичников под командованием Никифора Лаушкина¹, сына боярского, получил приказ от Ливенского воеводы Ивана Бутырлина «разъездить Пафнутскую сакму, а разъездив ту сакму, ехать до села Тагина». 3 сентября шестеро станичников выехали из Ливен. Не обнаружив вражеских следов, на следующий день, к вечеру, повернули к Тагину, не подозревая, что в нескольких десятках верст позади них в том же направлении движется татарское войско, посланное ханом для разбоя. Решили переночевать в остроге. Едва расположились на отдых, как со стороны Пахнутцевой дороги примчался дозорный: «Татары!» Тотчас все село пришло в движение, наполнилось криками и детским плачем. Привычно

¹ По другим сведениям возглавлял станицу Игнат Енин (В.М. Неделин. Орел изначальный. С. 193).

захватив самое необходимое, жители устремились к кургану, на котором возвышался острог.

Солнце уже садилось, когда татарская конница выскочила из леса, лавиной заполнила село. Гортанные выкрики, устрашающий визг, звон оружия, ржание лошадей вмиг нахлынули на притихшую крепость, сотни стрел вонзились в ее дубовые стены. Кровавыми языками сверкали в лучах заходящего солнца вражеские клинки.

Вскоре сентябрьская ночь накрыла и подступившего противника, и осажденных. По числу разведенных костров подсчитали: татар более 20 тысяч. Ужаснулись: «Как горстке защитников устоять против такой силы?». Подмоги ждать не от кого, оплошали, не успели послать гонцов в большие крепости. А хотя бы и послали, все равно русское войско не пошло бы в степь гоняться за врагом, у него другая задача — перекрыть дороги в центр страны. Решили биться до последнего, лучше погибнуть в бою, чем попасть в руки татар. Надеялись на прочность стен и божью помощь. Всю ночь не спали, с тревогой ждали рассвета, а с ним и приступа....

Два дня осажденные отбивали яростные атаки ханского войска. На третий день татары отступили. Взятие этой небольшой, но надежно сработанной крепости стоило бы жизни многим из нападавших. Разграбив опустевшее село, татары вынуждены были уйти без «живого товара» в поисках более легкой добычи.

Станичники несколько верст выслеживали врага, стараясь узнать, где ждать нового разбоя. Когда татары углубились в Раковые Колки, стало ясно: направляются они на Муравскую дорогу, в ливенские места. Без остановок помчался разъезд потаенными тропами и уже 8 сентября принес в Ливны тревожную весть.

* * *

Во второй половине XVII века, когда Белгородская черта укреплений отодвинула далеко на юг оборону страны от крымских татар, Тагинский острог потерял прежнее значение, постепенно обветшал и разрушился. В свое вре-

мя он в немалой степени способствовал заселению и освоению земель на территории Глазуновского района. Благодаря острогу Тагин довольно быстро стал одним из крупнейших сел Орловщины. Это было единственное село в Орловской провинции, нанесенное на карты России первой половины XVIII века. Вышедший в 1788 году «Новый и полный географический словарь Российского государства», повествуя об учреждении Орловской губернии, перечисляет вошедшие в нее 12 уездных городов и 4 «знатнейшие безуездные селения», среди которых значится и Тагин.



КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЛНЕНИЯ

В XVII веке, в условиях усиливающегося крепостного гнета, крестьяне лишились почти всех гражданских прав. За помещиком было признано право брать крестьянских детей в холопы, была узаконена продажа крестьян без земли, были введены телесные наказания для тех, кто не подчинялся воле землевладельца, запрещалось безземельным крестьянам уходить на промыслы. Число безземельных хозяйств было велико: например, в 1678 году в селе Тагино из 192 крестьянских семей 87 были бобыльские, т.е. обнищавшие и безземельные. Чтобы прокормить свою семью, бобылю приходилось с утра до ночи работать по найму на барской земле. Если в начале века бобыли освобождались от государственного тягла, то уже с 1632 года те из них, кто имел свой двор, стали нести повинности, сначала в половинном, а с 1679 года — в полном размере, наравне с другими крестьянами. Кроме того, бобыли платили помещику оброк — бобыльщину. Однако и тем, у кого был земельный надел, жилось ненамного лучше. Пахотной земли давалось мало, в среднем по одной десятине на семью, а семьи в Тагине были большие — до 11 и более человек.

Барщины тагинские крестьяне не пахали, а платили своему владельцу денежный и натуральный оброк. Для взимания оброка все тягловое население Тагина, Поляны и Бобрика делилось на 30 частей — вытей, каждая из которых включала 6–7 дворов с 6–7 десятинами земли. Налоги раскладывались не по отдельным семьям, а по вытям. «Платят они [крестьяне] с тех вытей оброку в год денег по 3 рубля. Они ж платят за грешневые крупы денег 30». Помимо денежного оброка крестьянская община должна была ежегодно поставлять «хлебные всякие и съестные столовые запасы»: 1080 пудов ржаной муки, 36 пудов

пшеничной, 10 пудов свиного мяса, 180 кур, 15 ведер масла, 240 ведер вина. «А те запасы к вотчиннику своему, к Москве, возят они, крестьяне, на своих подводах»¹. При крайне низкой урожайности, частых недородах оставшихся продуктов часто не хватало, чтобы прокормить многодетную семью.

Усиление феодального гнета, обострение социальных противоречий во второй половине XVII века привели к многочисленным и разнообразным проявлениям народного недовольства. Характерным примером служат волнения в селе Тагино. Осенью 1685 года умер тагинский помещик. Только что крестьяне собрали свой скудный урожай, и вдова покойного послала своих людей для сбора оброка. Но крестьяне отказались повиноваться. Последовала жалоба в Москву: *«Царям государям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу... Вотчинные крестьяне меня, рабу вашу, не слушают, денежных и всяких оброков не платят, учинились не послушны»*.

Кто же были те отчаянные прадеды наши, которые подняли голос протеста против угнетения? В архиве хранится челобитная, посланная в Разряд служилым человеком помещицы Григорием Милениным: *«...И как в то село приехал и они тагинские крестьяне Гришка Макаров, Демишка Бубен, Андрюшка Плигин, выступя, и от миру в оброках и в столовых запасах во всем отказали, и его Гришку и тех крестьян, которые оброк платили, хотели убить»*.

Для усмирения непокорных тагинцев орловский воевода Василий Тургенев послал дворянина Никифора Никитина со стрельцами. Всех жителей согнали на деревенскую площадь. Площадной подьячий, прибывший со стрельцами из Орла, торопливо записывал имена бунтарей. Взволнованно и вызывающе гудела площадь. Слышались женский плач, проклятия, угрозы. Хмуро смотрели на стрельцов бородатые мужики. Обступив Сафошку Симонова и Макарку Орехова, о чем-то возбужденно

¹ РГАДА, ф. 210. «Разрядный приказ», стб. 873, лл. 137–141.

спорили деревенские парни, у многих из них в руках были колья и вилы. В ответ на требование выдать зачинщиков толпа угрожающе зашумела. Не ожидая столь дружного и решительного отпора, стрельцы поспешили уйти в дом приказчика и уже до вечера на улице не появлялись.

Наступила тревожная осенняя ночь. Деревня не спала. Светились окна и на съезде двора, где расположились посыльные люди Никитина. Несколько теней переметнулись через частокол на съезжий двор. В избу ввалились два коренастых молодых мужика. Не кланяясь, направились к Никитину. Никитин сделал знак. Стрельцы бросились вязать смельчаков. В сенях раздался топот, в избу тут же ворвалось с десятков мужиков. Завязалась ожесточенная борьба. Выплескивалась наружу злость, накопившаяся десятилетиями бесправного, рабского существования.

«Они ж крестьяне Лучка Савостин и Васька Леонтьев с товарищи... деловых людей, и их жен, и детей, и посыльных людей, которые с ним Микифором были, да стрельца Афоньку Шелепехина били и за бороду драли и перебили Ромашкиной жене руки и вешали к грядке за косы и во всем ему Микифору отказали».

Наутро, чуть свет, Никитин с людьми поспешно уехал. Над селом сгущались тучи. Для расправы над взбунтовавшимися крестьянами было велено послать из Курска карательный отряд с большим числом стрельцов да «заплечных дел мастером». Приказ гласил: *«И того села Тагина крестьянам, пущим завоetchикам, которые учинились непослушны и послушных людей били, человек 15 или 20 учинить жестокое наказание и, водя по селу, бить кнутом нещадно, а иных бить батоги, снем рубашки, нещадно же, чтоб впредь неповадно им было так воровать и непослушным быть»*¹.

К счастью, в дело своевременно вмешался Н. Б. Пушкин и подал в Разряд челобитную, в которой просил не

наказывать крестьян, так как «по указу государей» тагинская вотчина дана ему как ближайшему родственнику умершего владельца, а вдове последнего даны двор в Москве и 3000 рублей из вотчин и имущества ее покойного мужа. 25 марта 1685 года вышел царский указ, подтверждающий владельческие права стольника Н. Б. Пушкина на село Тагино и освобождающий крестьян этого села от наказания.

С переходом вотчины к новому владельцу волнения в селе утихли. Крестьяне надеялись на перемены к лучшему.



¹ РГАДА, ф. 210. «Разрядный приказ», стб. 873, лл. 156–162.

ИЗ НИХ БЫЛ СЛАВЕН НЕ ОДИН

В селе Тагино в разное время проживали многие примечательные личности, оставившие заметный след в истории нашего Отечества. С судьбами некоторых из них мы предлагаем познакомиться читателю.

ПУШКИНЫ

Первым Тагинское поместье получил Е.М. Пушкин. Евстафий Михайлович по законам местничества был старшим в роду Пушкиных. Человек «недюжинный и дельный», он был одним из самых ярких представителей фамилии. К нему с полным правом можно отнести слова А.С. Пушкина из «Моей родословной»:

*Водились Пушкины с царями,
Из них был славен не один.*

Е.М. Пушкин приблизился к царскому двору еще при Иване Грозном. Царь, подозревавший кругом измену, к Евстафию Пушкину относился с большим доверием. Так, в 1672 году во время похода ему было поручено такое ответственное дело, как проверка сторожевой охраны царской ставки. В следующем году он был назначен вторым воеводой в Новосиль, что для молодого человека было заметным продвижением по службе, а через три года в Ливонском походе он уже стоял во главе передового полка. В ратном деле Е. М. Пушкин отличался храбростью и смекалкой. Однажды, когда он служил воеводой в Смоленске, к городу подступило девятитысячное литовское войско. Смоленяне предприняли дерзкую вылазку: внезапно напали на лагерь противника, разбили его, захватили пушки и все лагерное имущество, пленив при этом 380 человек. За доблесть в этой операции царь наградил Ев-

стафия Пушкина золотыми. Удачно выступал он и на дипломатическом поприще: в 1595 году, находясь при шведском дворе в составе полномочного посольства, заключил со шведами «вечный» мир.

На Земском соборе 1598 года десять представителей рода Пушкиных подписали «приговор» об избрании царем Бориса Годунова. Среди подписавших были Е.М. Пушкин и его сын Михаил. Победа в дворцовой борьбе нового царя обещала семейству Пушкиных продвижения к вершинам знатности. Однако по доносу своих холопов Евстафий с «братией» попал в немилость к царю Борису и в 1601 году был назначен воеводой в далекий Тобольск, получив при этом права сибирского наместника, а также чин думного дворянина. Как видно, Борис Годунов не забыл прежних заслуг Е. М. Пушкина и, даже удаляя от себя, оказал ему немалые почести. Евстафий Михайлович первым из Пушкиных вошел в Боярскую думу. Это имело большое значение для карьеры остальных членов фамилии, которые в местнических спорах могли теперь опираться на достижение своего родича.

В Тобольске Е.М. Пушкин заболел и в 1603 г. умер. После него остались две дочери и четыре сына. Все сыновья приняли активное участие в борьбе с польско-шведскими захватчиками, состояли в ополчениях Трубецкого и Пожарского. Двое из них, Иван и Алексей, сложили свои головы в молодом возрасте, не оставив потомства. Двое других, Михаил и Никита, после Смутного времени назначались воеводами в разные города. Громкой славы братья не добыли, но верой и правдой служили Отечеству. Многие связывало их с Орловским краем, где они несли службу по защите южных рубежей государства. Когда после польского разорения Орел стал восстанавливаться, Никита Пушкин одним из первых поставил в крепости свой двор, «для осадного времени». По переписи 1647 года в просторной избе проживали не имевшие своего жилья сын боярский Фома Голтяев и гулящий человек¹ Конд-

¹Гулящий человек — работающий по найму.

рашка Григорьев. В Орле рядом с кремлем находился также осадный двор, принадлежащий сыну Михаила Пушкина — Петру, на котором проживал его дворник, некий стрелецкий сын Васька Дмитриев.

Петр Михайлович Пушкин, по прозвищу Желтоух, достиг значительных успехов по службе. В молодые годы он получил чин стольника, служил воеводой в ряде городов, в том числе во Мценске (1648 г.). В царствование Алексея Михайловича, когда Пушкины пошли в гору, Петр Желтоух вошел в центральный аппарат власти, возглавив Московский судный приказ, назначался на очень почетную должность судьи Владимирского судного приказа.

П.М. Пушкин был весьма богатым человеком. Ему принадлежали вотчины в Александрово Московского уезда и в Костроме. Однако основные доходы приносила ему большая вотчина в Тагино. К этому времени за счет царских пожалований и купли земли на «диком поле» тагинское владение приобрело довольно большие размеры. Представление о помещичьей усадьбе XVII века дает опись, составленная в 1684 году дьяком Никитой Насоновым, присланным из Курска для переписи имущества тяжело больного хозяина. Двор вотчинников, расположенный в деревне Поляна, состоял из большой избы с сенями и девятью кладовыми, погреба, бани, хлева, четырех сараев. Все постройки имели соломенные крыши. Двор был огорожен тыном. В помещичьем доме жили приказчики, а семья владельца в столь суровое время жила в основном в Москве.

Поблизости находился «двор скотцкой», где содержались бык, 26 коров, 11 овец, 4 барана, 16 индеек, 66 гусей, 45 утят. В хозяйстве вотчинника было 169 лошадей с 35 жеребятми, в том числе 4 «коня служилых» для воинской службы, 26 сох, 27 кос и 46 серпов; в житницах всякого хлеба урожая 1684 года — ржи, пшеницы, ячменя, овса, проса, гречихи, конопли и льняного семени — 1173 пятипудовых четверти (94 тонны). Все хозяйство держалось на многочисленной дворне — более 150 человек обоего пола.

С уменьшением опасности татарских набегов значитель-

но выросла численность населения. В 1685 году в Тагине, Поляне и Бобрике насчитывалось 230 крестьянских дворов, а общее число жителей составляло около 2,5 тысяч человек. Старая церковь Покрова пресвятой Богородицы уже не могла вместить своих прихожан, и к ней пристроили придел святого великомученика Георгия. «У той церкви 4 священника, ...земли за ними по 2 десятины в поле», — записал дьяк Насонов в своей описи.



Деревянная церковь клетского типа. Рис. В. Неделина.

Умер Петр Михайлович в 1685 году, не оставив наследников. Его единственный сын Михаил скончался двумя годами раньше без потомства.

У Никиты Евстафьевича также был один сын, который рано ушел из жизни и тоже не оставил потомства. Со смертью П.М. Желтоуха обрывалась по мужской линии старшая ветвь рода Пушкиных, шедшая от Евстафия Михайловича.

После кончины П.М. Желтоуха из-за отсутствия прямых наследников Тагинская вотчина перешла к его троюродному брату, стольнику Никите Пушкину.

Отец Никиты, Борис Иванович, был одним из самых выдающихся представителей рода Пушкиных.

В отличие от отца его единственный сын Никита ничем по службе не выделялся. Богатый сам по себе, он еще больше разбогател, получив вотчины бездетных родственников, в том числе и Тагин.

В конце жизни Никита Борисович отрешился от мир-

ской суеты, оставил жену и постригся в монахи в Троицком монастыре под именем Нифонт. 18 января 1715 года он тихо умер в полном одиночестве в возрасте 95 лет и был погребен в Донском монастыре. Так оборвалась и эта ветвь рода, и вместе с тем богатое Тагинское поместье было навсегда утеряно семейством Пушкиных.

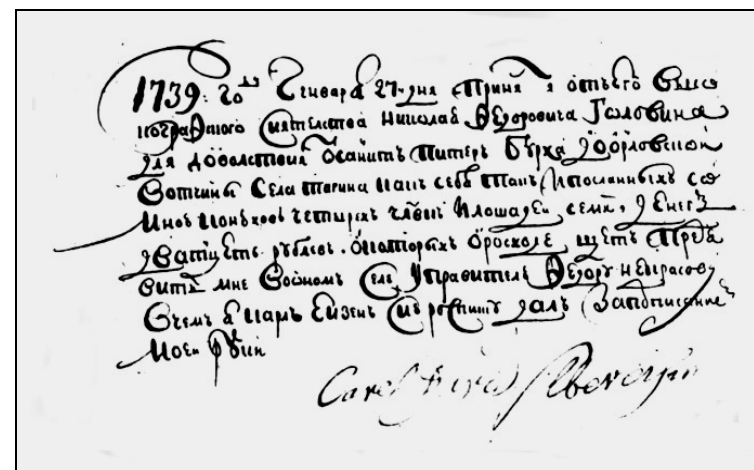
ГОЛОВИНЫ

После смерти Н.Б. Пушкина «село Тагин с деревнями» перешли к его зятю Н.Ф. Головину. Николай Федорович Головин (1695–1745) принадлежал к старинному и знатному боярскому роду Ховриных-Головиных и был в родстве с верхами московской знати. Его отец, фельдмаршал и дипломат Ф.А. Головин, был ближайшим сподвижником Петра I, принимал энергичное участие в создании русского флота, одним из первых в России получил графский титул.

Архив Института истории РАН выслал для музея Тагинской средней школы ряд документов, относящихся к деятельности Н.Ф. Головина. Среди них два контракта по конному заводу в с. Тагино. Эти документы интересны тем, что дают некоторое представление об организации первых частновладельческих конных заводов на территории Глазуновского района.

Один из контрактов был заключен в 1739 году с кузнецом Карлом Ейзенем. Из договора видно, что граф к нанимаемым работникам предъявлял довольно высокие требования. Так, кузнец, помимо исполнения своих прямых обязанностей, должен был «больных лошадей бережно лечить..., всякое зелье и коренья, которые тамо [в Тагине] находятся, собирать и хранить». Кроме того, ему полагалось иметь ученика из местных жителей: «Оного ученика надлежащим образом обучать подковывать лошадей и чего он еще сверх того искусству ево понять может». За исправную работу кузнецу назначалось жалование «по 50 рублей на год, а ежели прилежен будет, то на другой год учинится прибавке по десять рублей». Помимо денежного

довольствия, граф обязался ежегодно обеспечивать Ейзена продуктами питания: мукой, крупами, маслом, свежей говядиной. Здесь же, в столице, Головин присмотрел четырех конюхов и, снарядив обоз, отправил их вместе с кузнецом зимнею дорогою из Петербурга в Тагин, выдав на проезд 20 рублей.



«1739 году генваря 27 дня принял я от его Высокографского Сиятельства Николая Федоровича Головина для довольствия от Санкт Питер Бурха до орловской вотчины села Тагина как для себя так и посланных со мною конюхов четырех человек и лошадей семи, денег двадцать рублей, о которых о расходе щет предъявить мне в оном селе управителю Федору Некрасову. В чем я Карл Эйзен сию росписку дал за подписанием моей руки.»

Karel David Silbereisen.

Тагинский конный завод, где разводились английские полукровные верховые лошади, был гордостью хозяина и объектом его постоянной заботы. В 1740 году Головин заключил еще один контракт — с гештутмейстером Иоганом Девейсом, служившим ранее при императорских конных заводах. Гештутмейстер осуществлял общее управление коннозаводским хозяйством, в его подчинении находились

кузнец и все конюхи. Он должен был строго следить за чистотой породы, не подпускать к заводским табунам непородистых лошадей. Одной из основных обязанностей гештутмейстера была дрессировка молодых лошадей для верховой и каретной езды. «За такое ево гештутмейстерское исправление, — говорилось в договоре, — получать ему в Тагине от тамошнего управляющего Федора Некрасова жалования в год деньгами 100 рублей, а сверх того провиант». Далее указывалось, что именно: зерна, солода, различных круп — 126 пудов (около двух тонн), масла коровьего — 4 пуда, 2 быка на убой, баранов — 8, свиней — 4, вина — 24 ведра, «да свободную квартиру с печью и дрова, одну дойную корову, 2 лошади на его сиятельства корму... С принятием сего отправить в Тагин на коште его сиятельства и по прошествии урочных лет на его сиятельства коште¹ отправлену быть в Санкт-Питербурх».

(Читателю предлагается самому сравнить прожиточную норму, определенную графом для квалифицированного работника, с «потребительской корзиной» специалиста сельского хозяйства наших дней.)

* * *

К кому перешла Тагинская вотчина после смерти Н.Ф. Головина, выяснить не удалось. В России у графа не осталось наследников по мужской линии. Известно, что, будучи послом в Дании, Головин обзавелся там побочной семьей, и у него родилось несколько сыновей, которым он дал свою фамилию и испросил для них у датского правительства дворянство. От брака с Софьей Пушкиной Головин имел единственную дочь, Наталью, которая была замужем за ревельским губернатором принцем Петром-Августом Гольштейн-Бекским. Вероятно, принц и унаследовал тагинскую вотчину Головиных. Однако вскоре имение вместе с конным заводом перешло к семейству Чернышевых, одному из самых богатых и влиятельных в России.

¹ Кошт — расходы на содержание, в данном случае — на дорогу.

ЧЕРНЫШЕВЫ

Незнатные потомки пленного шляхтича Чернышевы получили известность прежде всего благодаря Григорию Петровичу, видному военачальнику, сподвижнику Петра I, сумевшему из царского денщика превратиться в графа и генерал-аншефа. По словам академика Н.М. Дружинина, Г.П. Чернышев «проделал всю Северную кампанию, не раз испытал на себе царскую дубину и не только заработал высокие чины, но и сколотил себе крупное состояние». Один из его сыновей, Захар, будучи фаворитом Екатерины II, широко воспользовался милостями императрицы и быстро умножил отцовское состояние. В результате крупных пожалований и выгодных сделок З.Г. Чернышев приобрел десятки тысяч десятин земли и тысячи душ крепостных. После смерти бездетного Захара Чернышева все его имения перешли к следующему брату — Ивану Григорьевичу, деду будущего декабриста.

Среди владений И.Г. Чернышева выделялось Тагинское поместье, простиравшееся на огромном пространстве в 14 тыс. десятин и отличавшееся высоким качеством чернозема. Приобретя поместье, Чернышевы переселили сюда крепостных из других губерний. Тагино становится крупнейшим селом Орловского уезда. В документах генерального межевания за 80-е гг. XVIII века имеется краткая запись: «Село Тагин... графа Ивана Григорьевича Чернышева с выделенною церковною землею. Число дворов 832. Душ мужска 1475, женска 1397»¹.

Значительный прирост населения создал ряд проблем. Прежде всего, резко увеличилась потребность в муке, одной мельницы для столь большого села было недостаточно. Перекрыв Оку полукилометровой земляной плотиной, построили новую водяную мельницу «о четырех поставах». Четыре пары жерновов с утра до вечера размалывали как барское, так и крестьянское зерно.

¹ РГАДА, ф. 1355, д. 1008, л. 37об.

У села Тагино речная долина довольно широкая; разлившаяся Ока образовала обширный пруд площадью 75 гектаров. Пожалуй, это был самый большой пруд на Орловщине¹. Для регулирования уровня воды служили закрепленные на сваях дубовые щиты — затворы, которые приподнимали во время половодья. Плотина и водосброс были сработаны столь искусно, что на протяжении полутора веков сдерживали натиск паводковых вод, и лишь в 1907 году местная помещица дала указание спустить пруд и распахать пойму реки.

Еще одна проблема была связана с отправлением религиозных обрядов. Как уже говорилось, в Тагино с начала XVII века существовала деревянная церковь Покрова пресвятой Богородицы. По мере роста населения к церкви добавлялись приделы: сначала — великомученика Георгия Победоносца, затем — святого чудотворца Николая. Каждый из приделов представлял собой пристройку к основному храму (обязательно со стороны южного

или северного фасада) с дополнительным алтарем для самостоятельных богослужений. Но и этого оказалось недостаточно для многолюдного села. Вскоре была построена вторая деревянная церковь — Казанская (впоследствии перенесенная в Сеньково).

Будучи одним из крупнейших



Церковь с приделами.
Рис. В. Неделина.

¹ Еще один большой пруд на Оке, площадью 24 га, был в с. Богородское.

землевладельцев, И.Г. Чернышев старался окружить себя внешним блеском и пышностью. Однако барский дом в Тагино не отличался изяществом архитектуры. Близкий родственник Чернышевых граф М.Д. Бутурлин писал в воспоминаниях:

«Тагинский дом был крайне оригинален. К первоначальному одноэтажному и небольшому деревянному зданию прибавлялись, по мере надобности, анфилады комнат и коридоров с обеих боков, без всякой симметрии и единства стиля. Каждая из этих построек имела свою отдельную крышу. В одной из них помещалась домовая церковь, и в ней по воскресным дням отправлялась служба с весьма стройным пением дворовых людей. Так как местность, где стоял дом, была покатой, то постройки были несколькими ступеньками выше одна другой, но все они были в одном этаже. Снаружи все это имело вид какой-то фабрики, а внутри было лабиринтом для приезжих, но лабиринтом уютным для жильцов».

Имея дома-дворцы в Яропольце и в Москве, Чернышевы, обживая тагинскую усадьбу, уделили внимание не строительству нового замка, а благоустройству прилегающей территории. Тагино планировалось сделать местом летнего отдыха и семейных праздников. Сама природа подсказала такое решение. Усадьба располагалась на высоком окском берегу, с которого открывался вид на живописную местность. Внизу блестело обширное водное зеркало уже упомянутого пруда. Сотни уток, гусей и другой перелетной водоплавающей птицы садились здесь весной и осенью. Особенно привлекателен был «курган», окруженный со всех сторон разлившейся Окой. По преданию, господа любили пировать на этом холме; часто деревенские подростки, кто посмелее, переплывали пруд и получали от барыни угощение.

Умело используя особенности ландшафта, Чернышевы разбили вокруг господского дома так называемый регулярный сад, отличительной особенностью которого являлась строгая геометрическая планировка. Обязательными декоративными элементами регулярного сада являлись

водоемы и каскады водопадов. С этой целью на речке Тагинке, что протекала рядом с домом, соорудили ступенями несколько небольших прудиков, один из которых сохранился до наших дней под названием «саженка». Второй, теперь уже заболоченный, некогда имел дно с искусственным покрытием и, по рассказам старожилов, в более позднее время использовался владельцами для купания. Вода небольшими водопадами стекала из одного пруда в другой. Вверх, к дому, вели широкие лестницы, украшенные скульптурами. Тенистые аллеи, беседки, цветники — все радовало глаз отдыхающих хозяев и многочисленных гостей. Рядом с домом была построена большая оранжерея и заложен плодовый сад. Таким образом, знаменитым сегодня тагинским садам положил начало граф И.Г. Чернышев около двухсот лет тому назад.

Несмотря на безграничную расточительность, Григорий Иванович к концу жизни обладал имуществом, оцененным в солидную сумму — 2,8 млн. рублей. Наследником огромного состояния должен был стать его единственный сын — Захар. Однако события 14 декабря 1825 года круто изменили судьбу всего семейства.



ДЕКАБРИСТЫ ИЗ ТАГИНО

Григорий Иванович Чернышёв в молодости принимал участие в походах Суворова и Потёмкина, участвовал в штурме Измаила, дослужился до чина генерал-инспектора, но военная карьера его мало привлекала, и вскоре он оставил службу. Являясь главой богатейшей аристократической фамилии, граф Г.И. Чернышёв был близок ко двору. Знаток французской литературы, остроумный весельчак, он развлекал дворянскую знать своими стихами и пьесами; вместе с тем он состоял в тайной масонской организации¹, занимая в ней видное положение канцлера.

Осенью 1796 года Г. И. Чернышёв женился на Елизавете Петровне Квашниной-Самариной, за год до этого пожалованной во фрейлины двора. Елизавета Петровна, очевидно, пользовалась расположением Павла I, поскольку получила от него в качестве приданого 12 тыс. рублей. У Чернышёвых было семеро детей — сын Захар и шесть дочерей: Софья, Александра, Елизавета, Наталья, Вера и Надежда. Детские и юношеские годы Захара и его сестёр большей частью прошли в орловском имении Тагино. Девочки получили обычное светское воспитание, основанное на изучении литературы, искусства и музыки.



Г.И. Чернышёв

¹ Масонство — религиозно-философское течение с мистическими обрядами, возникшее в 18 веке в виде тайной международной организации и ставившее себе целью нравственное самоусовершенствование.

Когда Захару исполнилось 17 лет, его определили в Московское училище колонновожатых — одно из немногих учебных заведений, где давали серьезную военную подготовку, не подавляя личной индивидуальности (не случайно из его стен вышло более двадцати декабристов).

В 1815 году З. Чернышев был зачислен колонновожатым в свиту императора; в конце 1817 года он поступает на службу в Кавалергардский полк. Благодаря положению и связям отца ему была обеспечена блестящая карьера. Он быстро продвигается по служебной лестнице и в декабре 1824 года имеет уже чин ротмистра.

Кавалергардский полк был учрежден с определенной целью — служить почетной охраной во время коронаций и других торжественных церемоний. В кавалергарды набирали представителей правящей знати, тем не менее, в эту замкнутую аристократическую среду постепенно стали проникать либеральные настроения. В 1824 году в полку сформировался кружок революционно настроенных офицеров, ставший ячейкой тайного общества декабристов. Идеино и организационно кавалергардская ячейка являлась петербургским филиалом Южного общества, выступавшего за насильственное свержение монархии и установление республиканского правления, в то время как Северное общество было более умеренным и отстаивало идеи конституционной монархии.

Одним из организаторов и руководителей петербургского филиала республиканцев был Федор Федорович Вадковский. Богато одаренный от природы, Ф. Вадковский писал вольнолюбивые стихи, сочинял музыку, прекрасно играл на скрипке. Одаренный пылким воображением и неутомимой жаждой деятельности, он пользовался большим успехом среди молодежи. Академик Н.М. Дружинин писал о Вадковском:

«Его квартира была местом постоянных и многолюдных собраний, на которые сходились молодые офицеры, преимущественно из среды кавалергардов. Увлекательная и образная речь Вадковского заражала своей искренностью и подъемом. В своем политическом увлечении он переходил через границу реального, воображение рисовало

ему заманчивую картину грандиозного и всемогущего общества; он верил этому прекрасному призраку и умел вдохновлять этой верой неопытные и взволнованные сердца».

Ф. Вадковский приходился двоюродным братом З. Чернышеву; его мать Екатерина Ивановна была родной сестрой Г.И. Чернышева. Энергичный Вадковский приложил все усилия, чтобы привлечь в ряды республиканцев своего кузена. Очень скоро Чернышев стал участвовать в политических беседах, и весной 1825 года был принят в организацию, получив при этом самые общие сведения о целях тайного общества.

С сентября 1825 года Захар Чернышев находился в четырехмесячном отпуске в Тагино, очевидно, в связи с тяжелой болезнью матери. Время от времени сюда наезжали родственники и знакомые.

Этой же осенью в Тагино в долгосрочном отпуске находился Никита Михайлович Муравьев, который являлся главным организатором и идеологом Северного общества декабристов, автором проекта конституции. Его отец Михаил Никитич Муравьев был одним из образованнейших людей своего времени, покровителем целой плеяды ученых и писателей, попечителем Московского университета, выпускником которого он был. Муравьевы были известны своими передовыми взглядами и вольнолюбивыми настроениями; не удивительно, что оба сына Михаила Никитича, Никита и Александр, стали декабристами.

Никита Муравьев родился 19 августа 1795 года и через 4 месяца, по установленному дворянскому обычаю, был зачислен в Измайловский гвардейский полк. Домашним образованием Никиты занимался отец. В прошлом сама императрица Екатерина II приглашала М.Н. Муравьева воспитателем к своим внукам — великим князьям Александру и Константину. Никите исполнилось 12 лет, когда преждевременно умер его отец и руководство воспитанием сыновей взяла в свои руки мать Екатерина Федоровна. В дом были приглашены подготовленные преподаватели — как иностранцы, так и русские. Сохранившиеся в семейном архиве ученические тетради Никиты дают представ-

ление о картине домашнего обучения в богатой дворянской семье. Преподавание всех предметов велось на французском языке (в том числе и на уроках русского языка объяснения делались по-французски!). Давались систематические знания по математике, естествознанию, географии, истории, литературе, риторике, этикету; большое внимание уделялось иностранным языкам. Ученик конспектировал изучаемый материал в тетради; кроме обязательных уроков, много внимания уделялось самостоятельному чтению. Никите Муравьеву легко давались иностранные языки; он мог в подлиннике читать книги на латинском и греческом, владел французским, немецким, английским, итальянским, польским языками. Проявляя интерес к истории и философии, он, тем не менее, по окончании домашнего обучения поступил на физико-математический факультет Московского университета: природные математические способности и склонность к логическому мышлению перевесили силу семейной традиции. Но окончить университет он не успел. Впоследствии Н. М. Муравьев вспоминал: «Имея отроду 16 лет, когда поход 1812 года прекратил мое учение, я не имел образа мыслей, кроме пламенной любви к Отечеству». Увлекаемый патристическим порывом, он тайно убежал из дома, чтобы принять участие в обороне Москвы. 8 июня 1813 года Н. Муравьев был произведен в прапорщики и направлен в действующую армию. Осенью он принял непосредственное участие в ряде военных сражений, в том числе в исторической битве под Лейпцигом.

Возвратившись из-за границы, гвардейский капитан Н. Муравьев в феврале 1823 года женился на 19-летней дочери графа Г.И. Чернышева — Александре.

Осенью 1825 года Александра Григорьевна приехала в Тагино проводить тяжело больную мать. Вскоре, получив четырехмесячный отпуск, сюда прибыл и Никита Михайлович. Александра Григорьевна ждала ребенка, и семейство решило провести эту зиму в деревне, подальше от столичной суеты.

О восстании на Сенатской площади Чернышевым стало известно от орловского губернатора П.А.Сонцова, ко-

торый лично приехал в Тагино и сообщил им полученную новость. Семья губернатора была в дружеских отношениях с Чернышевыми, и эти отношения не испортила причастность последних к делу декабристов.

Император вначале мягко отнесся к офицерам Кавалергардского полка, не принимавшим участия в восстании на Сенатской площади; многие из них отделались обыкновенными дисциплинарными взысканиями, в первую очередь те, кто униженно молил монарха о пощаде. Однако З. Чернышев во многом навредил себе своим независимым и гордым поведением на следствии, без всякого намека на раскаяние.

На суде были поданы отдельные голоса за то, чтобы З. Чернышева расстрелять, однако большинство судей высказались за VII разряд и приговорили его к лишению чинов, графского достоинства и четырем годам каторги с последующим поселением в Сибири. Видимо, граф Г. И. Чернышев использовал все свои связи, и в окончательном приговоре срок каторги сократили до двух лет. В начале февраля 1827 года З. Чернышев имел последнее свидание с отцом и, закованный в кандалы, был отправлен в Сибирь.

Н. Муравьева и Ф. Вадковского ждали более суровые приговоры: и один, и другой были зачислены в I разряд государственных преступников и приговорены к смертной казни отсечением головы; затем казнь заменили 20 годами каторги с последующей бессрочной ссылкой.

Александра Григорьевна Муравьева безоговорочно и сразу поддержала арестованного мужа и еще до вынесения приговора стала добиваться разрешения последовать за ним в Сибирь. Перед отъездом, 2 января 1827 года, ее навестил Пушкин и передал стихотворное послание к декабристам «Во глубине сибирских руд...». Находясь под бдительным присмотром жандармов, она могла бы в любой момент подвергнуться обыску. И ей, и поэту за передачу такого стихотворения грозила тюрьма. И Пушкин верил свою судьбу Александrine, своей четвероюродной сестре¹.

¹ Мать А.С.Пушкина и мать А.Г. Чернышевой были троюродными сестрами.

НАКАНУНЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

Отдел письменных источников Государственного Исторического музея прислал для зала декабристов Тагинской средней школы копии ряда документов, касающихся тагинского имения Чернышевых, в том числе копию уникальной карты поместья, составленной в 1772 году, с подробным ее описанием. Копирование большой по размерам старинной карты было выполнено с применением современных компьютерных технологий. Стоимость работ составила более 20 тыс. рублей. Все расходы, связанные с копированием документов, ГИМ взял на себя. В наши дни, когда не только школьные музеи, но сами сельские школы оказались всеми забытыми, событие это само по себе уникальное. Коллектив Тагинской школы выразил самую глубокую признательность сотрудникам ГИМ за бескорыстную помощь.

Вниманию читателей предлагается обзор документов, дающий представление о жизни наших прадедов до отмены крепостного права. В присланных материалах приводятся ранее неизвестные факты: оказывается, не только Тагино, но и ряд других сел Глазуновского района в прошлом принадлежали семейству Чернышевых.

ОРЛОВСКОЕ ПОМЕСТЬЕ ЧЕРНЫШЕВЫХ

Иван Григорьевич Чернышев, дед декабриста Захара Чернышева, был генерал-фельдмаршалом по флоту и видным дипломатом времен Екатерины II. В Орловском уезде ему принадлежало большое имение общей площадью 14 тыс. десятин, из которых около 9 тыс. десятин составляли плодородные пашни. Имение включало в себя полностью территории теперешних Тагинской и Сеньковской администраций Глазуновского района, а также часть

Троснянского района. На юг поместье простиралось до реки Свапы, на восток — до верховьев Литобежа. Протяженность его границы равнялась 56 верстам; обойти владения Чернышевых едва ли можно было за день. Однако на всей этой территории было всего три деревни: 1) село Тагин, включавшее в себя несколько разбросанных по Оке поселений; 2) деревня Сенькова, расположенная по обеим сторонам р. Литобез (поселок на северном берегу назывался Прилипа); 3) деревня Хутор (сегодняшняя Подлесная). Других населенных пунктов в то время еще не было, но на карте уже были отмечены места, где Чернышевы планировали заложить новые деревни: Захаровку, Подолянь, Озерки и Каменку (ту, где теперь дом ветеранов). Для строительства жилья в имении имелось достаточное количество березового и дубового леса. Общая площадь лесных массивов составляла 1200 десятин. В одном только Тагинском лесу насчитывалось до 2000 деревьев по 30–75 см в диаметре. Отличались чистотой и качеством древесины и другие леса: Подоляно, Хуторы, Тряс, Чермошное, Избище (был такой лес возле Каменки). Названия лесов в ряде случаев перешли на выстроенные поблизости деревни, а не наоборот.

Соседями Чернышевых были земельные магнаты: на севере — князь Долгоруков, на западе — Салтыковы, с востока примыкали дачи более мелких землевладельцев — господ Прозоровских, Ключарева, Дурнова, Микулина, Глебова. Из населенных пунктов, находящихся во владениях помещиков-соседей, на карте 1772 года отмечены Богородское, Гнилуша, Гремячее, Глебово, Архангельское. Бесспорно, в восточной части Глазуновского района в то время были и другие деревни, где размещались помещичьи усадьбы.

После смерти И.Г. Чернышева в 1797 году имение перешло к его сыну Григорию Ивановичу. Новый владелец приложил немало усилий для заселения южной части поместья, так называемой «степи». Земля тут отличалась высоким содержанием чернозема (до 60 см), но не распа-

живалась из-за недостатка рабочей силы. Чернышевы купили десятки новых крепостных для переселения их в деревни Степную и Подольн. В частности, под Болховом была приобретена деревня Липовка, часть жителей которой перевезли в «тагинскую степь». Интересно отметить, что непереселившаяся часть болховской деревни, несмотря на удаленность, находилась в ведении тагинского управляющего.

События 1825 года круто изменили жизнь Чернышевых. Арест по делу декабристов сына Захара и зятя Никиты Муравьева, отъезд в Сибирь дочери Александрины, болезнь и последовавшая за ней смерть хозяйки дома Елизаветы Петровны (1828 г.) подорвали здоровье и самого главы семейства. Григорий Иванович не намного пережила свою жену, он умер в 1831 году. Поскольку Захар Чернышев был лишен права на наследство, отцовские имения перешли к его сестрам. Орловским, воронежским и рязанским поместьями от имени наследниц управлял муж одной из сестер, Елизаветы, — Чертков Александр Дмитриевич, председатель Московского общества истории, археолог и нумизмат, основатель известной Чертковской библиотеки.

В дальнейшем орловское имение было поделено между сестрами Захара: Софьей, Елизаветой и Надеждой, а точнее, между их детьми. Сеньково получила дочь Чертковых Елизавета, в замужестве княгиня Голицына. Младшая из сестер, Надежда, была замужем за князем Г.А. Долгоруковым, родственники которого имели поместье в Гнилуше и Богородском; дети Надежды Григорьевны — князь Григорий Долгоруков и княжна Надежда (в замужестве Малиновская) — получили Подольн и Хутор. Тагино унаследовала семья Софьи Григорьевны Чернышевой-Кругликовой, старшей из сестер.

Описанные далее события относятся к 30-м годам 19 века, когда тагинское имение являлось еще целым и весьма прибыльным владением Чернышевых.

ТАГИНСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Крупные помещицы хозяйства, производящие сельскохозяйственную продукцию для рынка, назывались экономиями. Они оснащались передовой по тем временам техникой: механическими молотилками, веялками. В ряде помещичьих хозяйств появились маслобойные заводы. До этого на продажу выставлялось в основном конопляное семя (оно шло по цене ржаной муки), но гораздо выгоднее было продавать масло и жмых. Крестьяне били масло на самодельных установках, причем не только свое, но и господское, в счет барщины. Однако выход продукции в условиях кустарного производства был невелик: из 7 пудов конопляного семени получали 1 пуд масла, в то время как на заводском оборудовании — вдвое больше.

В наших краях маслобойный завод впервые был запущен в имении графини Орловой. Узнав об этом, Чертков, стремящийся всячески повысить прибыльность своего хозяйства, послал к Орловой мастеровых людей, чтобы «изучить устройство сего заведения». Вскоре промышленная маслобойня была сооружена и в тагинской экономии.

И все же основой сельскохозяйственного производства оставался ручной труд. Огромные посевные площади обрабатывались исключительно сохой, поэтому весенняя вспашка и сев яровых растягивались на длительные сроки. Так, в 1833 году, благодаря ранней весне, уже к 10 апреля в экономии было посеяно 254 десятины овса и несколько десятин гороха и пищевого мака, однако полностью сев удалось закончить лишь 29 мая (10 июня по н. ст.).

Более производительный конный плуг в наших местах был редкостью. Кузнецы, умевшие его изготавливать, считались искусными мастерами. Крестьяне Тагина и других близлежащих сел познакомились с плугом лишь в 30-е годы 19 века. В 1833 году, прослышав о его применении в соседней губернии, Чертков приказал управляющему: *«Послать в те места из своих способных людей, человека, или двух, для обучения как делать плуги и обращаться*

с ними. В таковом искусстве, кажется, есть некоторая хитрость, можно что-нибудь за нее и заплатить».

С наступлением осени работы в экономии становилось еще больше. Предстояло вручную убрать урожай. Сжатый хлеб сначала складывали в копны. (Копна в старину служила мерой урожая и насчитывала 60–100 снопов). Затем копны свозились на гумно. В большом сарае, риге, снопы сушили и обмолачивали механическими молотилками и цепями. Обмолот продолжался всю осень и зиму, а при большом урожае затягивался даже до лета. Например, в урожайном 1832 году одной только ржи с 1100 десятин собрали более 14 тыс. копен. Из-за поломки молотильной машины с обмолотом управились лишь к началу сенокоса. Было намолочено более 8 тыс. четвертей ржи (около 1200 тонн) и столько же овса. В современных единицах урожайность ржи составила 10 центнеров с гектара, что являлось довольно хорошим показателем для тех лет.

До 80% собранного зерна поставлялось на рынок, большей частью на винокуренные заводы. Перед продажей всю рожь и часть овса размалывали, так как на муку спрос был выше. Для этого в экономии имелось три постоянно действующие водяные мельницы: одна на речке Литобеж (в Сеньково), и две на Оке (Верхнее и Нижнее Тагино).

Согласно ревизской сказке, к концу 18 века в селе Тагино с деревнями Сеньково и Хутор насчитывалось 2449 душ мужского пола. Бесплатный труд крепостных крестьян приносил землевладельцу баснословные доходы. Одна только тагинская экономия ежегодно давала Чернышевым до 100 тысяч рублей.

ОБРОКИ И БАРЩИНА

Крепостные крестьяне, как известно, собственной земли не имели. Получая от помещика наделы под пашню и сенокосы, они должны были выплачивать ему земельную ренту в форме оброка и барщины. Наиболее тяжелой формой эксплуатации была барщина. Приходилось до 4-х дней

в неделю работать в хозяйстве господина: возделывать его поля, убирать сено, нести извозную повинность.

При обложении оброками, а также государственными повинностями вся сельская община делилась на тягла. Тягло состояло из мужа и жены, а также определенного количества трудоспособных лиц в семье. В него обычно записывали мужчин в возрасте от 17 до 55 лет и женщин от замужества до 50 лет. (Своеобразный «пенсионный» возраст крепостных). В одной семье могло быть несколько тягол. В Тагино, Сеньково, Подольяни и Хуторе в общей сложности насчитывалось около 1000 таких единиц обложения.

Перераспределение повинностей производилось ежегодно по весне. Сколько у кого в семье было тягол, столько тому наделяли и земли. В конце 18 века пахотный надел в наших местах составлял 5–6 десятин.

При низкой агротехнике небольшие крестьянские наделы давали скудный урожай, часть которого к тому же необходимо было отдать помещику в качестве натурального оброка. В итоге у большинства крестьянских семей хлеба оставалось ровно столько, чтобы не помереть с голоду. Приходилось занимать у барина, попадая тем самым в многолетнюю долговую яму.

По этому поводу Чертков писал управляющему тагинской экономией: *«Крестьянам, не имеющим по неурожайности в прошлые года гречи для посева, заимообразно по малости дать разрешаю, но только тем, кто не в состоянии купить, имея однако ж сие дозволение в секрете. А им объявить, что ты делаешь таковую выдачу сам собою без приказания моего, дабы тем отучить их на будущее время занимать в экономии, ибо они с давних лет привыкли к сему, и оттого за многие года доныне состоит на них немало господского хлеба. А сколько раздашь им гречи, то старайся по новому урожаю с первого снопа всю с них возвратить обратно».*

Действительно, в последние годы жизни граф Г.И. Чернышев не брал с тагинских крестьян оброка и роздал им в качестве помощи большое количество зерна. Новый владелец имения попытался взыскать этот долг,

более 15 тыс. пудов, вследствие чего многие крестьяне оказались на грани разорения.

Конечно, не все крепостные жили бедно. Были семьи, имевшие своих батраков. Об этом красноречиво говорит одно из распоряжений по тагинской экономии: «...А вдову Ульяну Тараторкину, 20 лет, если она ничем не увечная, отдать замуж или к богатому мужику, кто пожелает, в работницы; также равно и сироту Аграфену Матвееву, 12 лет, до совершеннолетия отдать для работы кому-нибудь из богатых крестьян».

Под влиянием товарно-денежных отношений шло расхождение крестьянства. У кого в семье было много крепких рабочих рук, кто был «расторопен и не вял в работе», у того от продажи урожая появлялись деньги на расширение собственного хозяйства, на покупку инвентаря и домашнего скота. Имели дополнительный заработок и те, кто владел каким-либо ремеслом: печники, жестянщики, бондари, шорники и др. Например, тагинский крестьянин Минаков, будучи мельником, взял у барина в аренду водяную мельницу сроком на три года. Выплачивая за нее солидную сумму, 200 рублей в год, он, тем не менее, вскоре стал одним из самых зажиточных в селе мужиков.

Плохо приходилось тем, у кого в семье не было мужчины-работника. Так, жил в Сеньково 80-летний старик Дмитрий Малахов и имел при себе сына Моисея, без ног. Дочь Марью барин взял прачкой в свой московский дом. Единственным работником в семье был зять Бирюков Иван. В конце лета, когда уже поспела рожь, заболел Иван и умер. Осталась семья без кормильца. Некому свой хлеб убирать, некого на барское поле послать. Приехал управляющий: барщину, мол, не отработали, придется урожай забрать. Спасибо Марья выручила, стала просить за старика. Сжалился барин и распорядился: *«По уважению старости Малахова и по причине смерти настоящего в доме работника предписываю: хлеб, их трудами сеянный на три тягла, весь предоставить в пользу их и от работ господских от одного тягла освободить до весны, употребляя однако ж семейство их в работы и подвод*

по двум другим тяглам; что касается казенных повинностей, то обязаны платить их со всех тягол, по имеющейся у них земле».

Пример этот весьма показательный: тягло в отдельных случаях накладывалось даже на нетрудоспособных членов семьи; видимо, в этом были заинтересованы и сами крестьяне, так как вместе с тем семья получала и дополнительный земельный надел. И еще одно немаловажное обстоятельство: даже смерть кормильца не освобождала семью от повинностей до конца установленного срока.

Повинуясь духу времени, Чертков предложил своим крепостным перейти на денежный оброк, дающий крестьянам некоторую экономическую самостоятельность. Однако только восемь крестьянских хозяйств из Тагино и Подольяни пожелали вместо барщины выплачивать денежную ренту, предложив по 45 рублей в год с тягла. Поскольку барщинный труд приносил в господскую казну гораздо больший доход, до 100 рублей с тягла, то Чертков в конце концов отказался от своей затеи. (Для сравнения: государственные крестьяне вносили в казну оброк до 5 рублей с ревизской души).

На особом положении находились дворовые люди. Они не имели ни пахотной земли, ни своего инвентаря. Им выдавали денежное жалование и ежемесячный продовольственный пак — месячину. Месячина для взрослого работника обычно составляла два пуда ржаной муки и полпуда крупы. Норма для подростков была в 2–4 раза меньше, а детям до трех лет месячина вовсе не выдавалась. Размер жалованья зависел от рода работ и от воли помещика. Так, у графа Г.И. Чернышева наибольший оклад имел смотритель при гумне — 150 рублей, а меньше всех получала прачка — 10 рублей. Чертков, приняв имение, в 2–5 раз уменьшил жалование дворовым. Относительно высокий заработок, до 30 рублей, сохранился у того же смотрителя, у писаря, старшего конюха, садовника. Основной же массе работников стали выдавать по 4–6 рублей в год. Причем за одинаковую работу женщины получали в 1,5 раза меньше мужчин.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ. РЕКРУТЫ

Помещики были наделены судебной властью над своими крепостными. Они имели право ссылать в Сибирь на поселение и каторгу «зловредных и не способных к исправлению людей». Однако чаще всего для наказания крестьян практиковалась публичная порка розгами и сдача в рекруты.

В 19 веке комплектование русской регулярной армии производилось на основании всеобщей рекрутской повинности, которую несли все податные сословия. Набор рекрутов проводился сначала по мере необходимости, а с 1831 года ежегодно. В мирное время крестьянская община должна была выставять с каждых 1000 душ по 5–7 новобранцев в возрасте 20–35 лет. Поскольку срок службы был длительным (до 1855 года — 25 лет), рекрутская повинность была крайне тяжелой для крестьянского хозяйства.

Кандидатуры рекрутов в селах определялись жеребьевкой, однако помещик был волен изменить списки очередников, взамен одного отдать другого: *«Крестьянина Селиванова, возвратившего из рекрут сына своего, за внесение в пользу экономии 1000 рублей, разрешаю освободить от рекрутской повинности впредь до окончания текущей очереди, а потом опять он должен входить в жребий по очереди с прочими наряду»*. (Из распоряжений Черткова).

Набор в армию крепостных крестьян освобождал их от крепостной зависимости. Кроме того, за каждого новобранца помещик должен был вносить в казну более 50 рублей на обмундирование и провиант. Из экономических соображений крестьян редко отдавали в солдаты «без зачета». Как правило, для наказания провинившихся их сначала заносят в штрафные списки, и при очередном наборе в рекруты в первую очередь сдавали тех, кто числился в этих списках. Чаще всего крестьян наказывали за кражу господского имущества, в частности хлеба. В качестве примера приведем две выписки из распоряжений Черткова по тагинской экономии.

«Пойманного в Сенькове с украденными из рыги тремя четвертями гречи старостина брата Гаврилу Миленина и соучастников в насыпке оной самого старосту Петра Миленина, молотильщика Дениса Савонина и рыжника Павла Рыкова, у которых также и при мольбе выявилась недостача 14 четвертей овса, за такое злоупотребление для примера и в страх другим отдавать в рекруты. Хотя такой поступок совершенно непростительный, однако я не желаю преждевременно потерять людей, посему предписываю порочных и ненадежных людей этих от должностей отстранить и немедленно при сходке примерно наказать (розгами — И.К.), а украденную гречу и овес взыскать непременно, хотя бы не сразу, но по возможности, не разоряя их семейств; и сверх сего записать их в штрафную книгу, дабы при будущих наборах все таковые шалуны неизбежно заменили очередных честных крестьян. Также наказать и записать в упомянутую штрафную книгу и тех крестьян, у которых оказалось воровство при перевозке проданного хлеба». (Апрель, 1833 г.)

Трудно сказать, сколь эффективной была эта мера наказания, только уже через месяц в соседнем Тагино произошел аналогичный случай.

«Тагинского старосты племяннику Федору Ильину за воровство из магазейна ночью господской конопли 11 пудов и сдачу оной тагинским же крестьянам Сергею и Ивану Иволгиным, при допросе сознавшимся, учинить всем трем при сходке примерное наказание с записью в штрафную книгу для отдачи в рекруты». (Май, 1833 г.)

Интересно отметить, что по отношению к дворовым людям наказания не были столь строгими. Как-то у кассира тагинской экономии Мальцева случилась большая неприятность: между ведомостями и наличностью оказалось значительное расхождение, около 300 рублей. Барин пожурил беднягу, простил ему недостачу и из-за нехватки в экономии грамотных людей оставил на прежней должности, наказав быть «рачительней и осторожней». Прошло три месяца. И вдруг новая недостача, а через две недели

еще одна — всего 70 рублей. И тут выяснилось, что Мальцев стал прикладываться к чарке и что деньги из господской кассы исчезали не без его помощи. Барин был в гневе, приказал вычестить у кассира из жалования 70 рублей (не взыскивая, впрочем, прощенных ранее 300 рублей), а самого вместе с семьей выпроводить из экономии «по пашпорту».

УЧИТЕЛЬ-ЗЕМЛЕМЕР. «ПАНСИОНЕРЫ»

Справедливости ради следует отметить, что помещики, в большинстве своем, в той или иной степени заботились о своих крепостных. Насколько ими руководствовали нравственные понятия, трудно сказать, но с точки зрения экономической целесообразности это было просто необходимо. Крестьяне были собственностью помещика, его рабочей силой, приносившей ему огромные доходы, и, хотел он того или нет, ему приходилось поддерживать их в «исправном состоянии».

Одним из признаков состоятельности крестьянского двора было наличие в нем лошади. На своих лошадях крестьяне не только возделывали собственную пашню, но и отрабатывали барщину, исполняли подводную повинность, поэтому помещик строго следил за тем, чтобы его крестьяне имели в наличии рабочий скот и инвентарь; безлошадным хозяйствам оказывалась помощь. Чернышевы не скупились: например, чтобы поправить положение дел в своем рязанском имении, они за один раз купили для тамошних крестьян 87 лошадей с упряжью. Приходилось ежегодно помогать и тагинским крестьянам. Так, в 1833 году из барской конюшни им было отдано бесплатно 7 лошадей, а также куплено три племенных жеребца. Заметим, что после отмены крепостного права, к концу 19 века, когда процесс расслоения крестьянства заметно ускорился, треть крестьянских дворов в Тагино оказались безлошадными и лишь каждая четвертая семья имела по 2–3 лошади. Похожая картина наблюдалась и в других селах.

Экономической выгодой диктовалась и забота о моло-

дых семьях: *«Многие крестьяне, молодые вдовцы и бедные холостые ребята неженаты. А девок взрослых хоть и много, но по вдовству и бедности женихов замуж за них не выходят, отчего у таковых во время полевой уборки господского и собственного хлеба немалые есть упущения. Для сего нужно стараться соглашать их к бракосочетанию, доброю волею, и на сей раз всякому бедному крестьянину позволяю делать от экономии пособия: в строении ли, лошадях или другим чем можно».* (Из распоряжений А.Черткова).

Еще одной негативной особенностью деревни была полная неграмотность крестьян. В тагинскую экономию и фельдшера, и писаря, и садовника, и даже бурмистра привезли из других мест. Если Чернышевы, преисполненные великосветского высокомерия, считали излишним обучать крепостных грамоте, то Чертков, будучи человеком высокообразованным, был обеспокоен этой проблемой. Он дал указание своему землемеру Гуцеву обучать малолетних крестьянских детей чтению и письму. (Заметим, что земские школы на селе появились четыре десятилетия спустя). За свой счет он отдавал в учение ряд дворовых детей, которым исполнилось 11–12 лет: *«Мальчиков, которые в экономии находятся праздными и бесполезными, при случившейся оказии прислать в Москву для отдачи по мастерствам в разные учения на урочные года и на хозяйское содержание. Если отцы некоторых пожелают отдать своих детей в учение сами, то сие им не воспрещается».*

На помещике лежала забота о безродных стариках и инвалидах. Как правило, им выдавалась богадельная месячина. У графа Чернышева престарелые дворовые люди получали пенсии — от 10 до 60 рублей в год. При господском доме доживали свой век старые слуги, а также вольнонаемные, много лет верой и правдой прослужившие барину. Последние пользовались у графа пансионом, т.е. находились на полном его содержании. Они получали ежемесячно по 17 рублей на чай, сахар и провизию, а также по 6 фунтов сальных свечей для освещения жили-

ща. Помимо того, им выдавалось жалование до 200 рублей в год. Такая забота со стороны графа гарантировала «пансионерам» обеспеченную старость.

Подобное отношение к старикам было скорее исключением, чем правилом. Например, Чертков, приняв тагинскую экономию, посчитал излишним выдачу пенсий дворовым людям. В денежном пособии было отказано даже одной из «пансионерок», некой госпоже Тузовой. Показательной является мотивировка этого решения: *«Не выданное за истекший 1832 год жалование г-же Тузовой, 158 руб. 40 коп., судя по нездоровью ее, выдавать, кажется, ни на что не нужно, равно как и на будущее время, за исключением месячины»*. Тузова отписала барину, что месячного пособия в 17 рублей недостаточно для пропитания больной женщине. К чести Черткова, он вскоре отменил свое решение, восстановил «пансионерку» в правах, приставил к ней для ухода крепостную девушку и распорядился, кроме прочего, «отпускать ей к чаю сливки и молоко, когда пожелает, ибо сия домашняя малость для нее одной счета не составит».

По приведенным примерам можно судить об уровне жизни крепостных. Если даже месячного пособия в 17 рублей не хватало для нормальной жизни, то можно представить, как жилось дворовым, получавшим в месяц по 40–80 копеек. (Напомним, что 80 копеек стоил пуд ржаной муки). А ведь многие помещики своим крепостным вообще не выдавали никакого жалования.

БОЛЕЗНИ И ГОЛОД. ПЕРВАЯ АПТЕКА

Граф И.Г. Чернышев, как известно, отличался своей оригинальностью, желанием удивить окружающих. И, действительно, в его тагинском имении было много такого, чего не было у соседей-помещиков: это и зимняя отапливаемая оранжерея, и крепостной духовой оркестр, и домовая церковь, и — что наиболее важно — частная аптека. После событий 1825 года и последовавшей затем смерти старого графа аристократический дух навсегда поки-

нул эту некогда приветливую и уютную усадьбу. Закрылась домовая церковь. Не разливались более над тагинскими садами звуки знаменитого оркестра; «музыканские» трубы, рога и валторны наследники приказали продать. Что касается аптеки, то, при всей своей прижимистости, Чертков выделил средства на ее содержание.

Высокая смертность среди крепостных крестьян, особенно от инфекционных болезней, вызывала вполне обоснованное беспокойство помещиков. Тем не менее, аптеки в те годы были редкостью; к началу 19 века во всех российских городах их было не более 200 — что уж тут говорить о селах.

Тагинской аптекой пользовались крестьяне из Тагино, Сеньково, Подоляни, Хутора. Заведовал аптекой подлекарь (фельдшер) — из крепостных. В его обязанности входило не только оказание медицинской помощи населению, но и сбор лекарственных растений для изготовления различных отваров и настоек. За свою работу он получал жалование — 30 рублей в год.

Мор был частым гостем в деревнях. Очередная эпидемия, охватившая несколько центральных губерний, вспыхнула зимой 1832–1833 гг. Встревоженный Чертков шлет в Тагино распоряжение: *«Строжайше предписываю подлекарю неусыпно делать больным возможную помощь. Если по роду свирепствующей болезни в своей аптеке не имеется лекарств, то тотчас таковые купить в Орле»*. Однако возможности медицины тех лет были весьма ограничены. Несмотря на принятые меры, только за первые 10 дней января в имении заболели более 200 человек, сорок из которых умерли в течение недели.

Столь же частым в деревнях был голод. При низкой агротехнике любые капризы природы приводили к неурожаям. Так, в том же 1833 году до середины лета не было дождей. Местами от жары погорели хлеба. Прошедшие затем дожди, сопровождавшиеся ураганным ветром и градом, выбили много и без того слабых посевов. 28 июня в Тагино градом было уничтожено 400 десятин господской и крестьянской ржи. К середине зимы хлебные запасы у

крестьян иссякли. Чертков пишет из Москвы управляющему: *«Донесение твое от 10 января насчет бедности крестьян крайне меня удивляет. Возможно ли вообразить, чтобы целая половина имения осталась с сих пор без хлеба»*. И далее он разрешает выдать в пищу голодающим крестьянам *«гречишной мякины и по несколько овса»*. Спустя три недели он шлет дополнительное указание: *«Желая сохранить в экономии сколько-нибудь ржаного хлеба на случай пособия во время приближающихся полевых работ, на продовольствие бедных крестьян, предписываю: всем дворовым людям только часть месячины отдавать рожью, а другую давать овсом, к чему вынуждает единственно всеобщий недостаток в хлебе»*.

Недостаток ржи в амбарах экономии объяснялся тем, что из-за неурожая установились высокие цены на хлеб и почти все зерно пошло на продажу.

«ПРИМИТЕ ОТПУСКНУЮ ОБРАТНО...»

С расширением капиталистических отношений возрастал спрос на наемный труд. При избытке рабочей силы помещики часть крепостных отпускали на отхожие промыслы. Как правило, это были дворовые люди, не обремененные тяглом. *«Излишних людей, отягчающих бесполезно экономию, держать и кормить совершенно не нужно, — писал Чертков, — лучше отпустить их по пашпорту»*.

В тагинской экономии было немало случаев, когда дворовые, которым не находилось должности «по штату», вовсе отпускались на волю; причем Чертков не только не брал с крепостных выкупа, но, напротив, в ряде случаев сам оплачивал все судебные издержки. Так, весной 1833 года были отпущены на волю две дочери хуторского крестьянина Савонина. Обоих девочек барин забрал в Москву, но одна из них, младшая, приехала без документов. Чертков выговаривает управляющему: *«Наталья Савонина прислана тобою без копии с отпускной, без которой ни в каком месте ей жить невозможно, а потому*

предписываю тебе: по бедности отца ее и обременения большим семейством малолетних детей, немедленно данную отпускную на двух дочерей засвидетельствовать в орловском уездном суде и копию тотчас доставить ко мне, а денежную издержку, на совершение сего обряда необходимую, употребить из экономии».

Приведем еще один пример. В 1832 году в тагинской экономии из-за низкой прибыльности были закрыты швейная и кружевная фабрики. В этой связи Чертков отдал следующее распоряжение: *«...Что касается до девок, в швейной и кружевной фабриках находящихся, то они остаются излишними тунейдцами без всякого дела, им вскоре присланы будут вечные отпускные. При этом и бывшие мастерицы уже не нужны. Одна из них, швейная, Агеева жена, остается на мужнином положении, а у второй, девицы Ирины Петровой, 41 года от роду, спросить, не желает ли она также иметь отпускную»*.

Признаться, при чтении этого документа возникло некоторое недоумение. *«Не желает ли иметь отпускную...»*. Разве могла крепостная отказаться от свободы? Еще больше пришлось удивиться, когда на глаза попался другой приказ: *«Портной Иван Новиков, который был отпущен со всем его семейством в прошлом 1831 году вечно на волю, просит принять от него данную ему отпускную обратно, на что я согласен, а потому предписываю определить его к должности, к каковой будет способен, и по должности положить умеренное жалование, и хлеб всему семейству, как и прочим дворовым людям»*.

По мере чтения бумаг ситуация стала проясняться.

«Медник Федор Тарасов мною был отпущен по пашпорту, но так как он по слабому здоровью прокормить себя и свою семью не может, предписываю определить его вместо тяглогового крестьянина в контору сторожем, положив ему умеренное жалование и хлеб всему семейству». (Из распоряжений за 1833 год).

Выходит, на вольных хлебах жизнь крестьянская не всегда складывалась благополучно — часто из-за болезни или неспособности найти свое место в другой, малознако-

мой среде, где надо было надеяться только на собственные силы. Как ни тяжело было под крепостным ярмом, а все же барин не давал помереть голодной смертью.

Стало быть, Чертков по отношению к Ирине Новиковой поступил достаточно гуманно. Действительно, одинокой женщине пошел пятый десяток лет, не за горами старость. За воротами экономии — неизвестность. Сможет ли она на воле найти свою счастливую долю? Право выбора барин предоставил ей самой, и тем самым он вызывает к себе уважение.

Возвращаясь из прошлого к дням нынешним, мы замечаем схожую ситуацию. Колхозы часто отождествляются с крепостным правом: и загоняли в них насильно, и зарплата была нищенская, и уехать из деревни было невозможно, поскольку не давали паспортов. И вот теперь, когда коллективные хозяйства оказались на грани распада, большинство колхозников почему-то не хотят из них выходить. Почему? На этот вопрос, видимо, у каждого есть свой ответ.



СТАНОВЛЕНИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Движение декабристов ускорило экономические реформы в стране. После отмены крепостного права в деревню стали активно внедряться капиталистические отношения. Получили распространение экономии — помещичьи имения, в которых широко применялся наемный труд, а производимая продукция, в основном, предназначалась для продажи. Отличительной чертой экономий являлось оснащение их всем необходимым для организации высокоэффективного производства. Ведение товарного хозяйства требовало больших усилий и предприимчивости.

В западной части района экономий было меньше. Вдоль Оки располагались крупные имения, принадлежащие знатым фамилиям: Чернышевым, Салтыковым, Голицыным. Здесь традиционно тяготели к барскому укладу жизни. На востоке района находилось много мелких поместий, их владельцы не были столь знатными, но они быстро уловили веление времени. Были организованы экономии в Васильевке, Ладырево, экономии Матвеева и Полицына близ Очек, овчинный завод в Старополево.

Особенно выделялось так называемое «хозяйство Кунач», расположенное в деревне Парашино. Это была довольно крупная экономия помещика С.А. Володимера, имевшая 1200 десятин земельных угодий и специализировавшаяся на производстве мясомолочной продукции. В хозяйстве насчитывалось 120 лошадей (90 рабочих и 30 рысистых выездных), имелось большое стадо крупного рогатого скота (130 голов, из них 80 дойных коров), на откорме содержалось более 100 свиней. Экономия была оснащена неплохим по тем временам технологическим оборудованием: имелись сепараторы, маслобойки, сыровар-

ня. Мясо, масло и сыры отправлялись на продажу в Орел и другие крупные города.

В Парашино трудилось более сотни наемных рабочих, половина из них работали постоянно, остальные — сезонные работники — нанимались на период сенокоса и уборки хлебов. Среди последних были как местные крестьяне из близлежащих деревень, так и приезжие — из Калужской губернии. Для прислуги, батраков и приезжих работников в экономии были построены три двухэтажных кирпичных дома и одноэтажный барак.

В начале 20 века большинство землевладельцев активно включилось в товарное производство.

Модным стало в имениях создавать конные заводы. Еще в XVIII веке в Тагино графом Н.Ф. Головиным было налажено воспроизводство породистых английских верховых лошадей, которые предназначались для светских развлечений членов семейства, их родственников и друзей. В дальнейшем конные заводы начали открываться с коммерческими целями. К концу XIX века таковые имелись у Н.Г. Малиновской (с. Подольня), у штабс-капитана А.И. Котельникова (хут. Рождественский), у князя А.Д. Салтыкова (д. Гнилуша). Все коннозаводчики разводили преимущественно рысистых лошадей. Стоит отметить, что возможности помещиков были далеко не равные. Так, в конюшнях у князя Салтыкова стояли 4 породистых жеребца, полсотни кобыл и 40 жеребят; у Малиновской, жены действительного статского советника, завод был намного скромней, да и дела шли неважно: от 16 маток был получен незначительный приплод — всего 4 жеребенка. Конный завод Котельникова располагался на территории теперешней Глазуновки. После смерти Александра Ивановича завод содержала его вдова; в 1897 году на ее заводе насчитывалось 14 кобыл и 12 жеребят.

Распространенным явлением в те годы были ярмарки, которые проводились, как правило, в волостных центрах по престольным праздникам, т. е. по праздникам в честь святого, имя которого присваивалось данной церкви. На территории района было четыре волости, входившие в

Орловский уезд: Богородская, Очкинская, Старополевская и Собакинская. В двух из них — Очкинской и Собакинской — ярмарки не собирались. В Собакино была лавка и торжок. В Старополевской волости в самом волостном центре ярмарки не проводились, зато в селе Богословском (Ловчиково) они были дважды в году: весной, 21 мая, и осенью — 9 октября, на Иоанна Богослова. Особенно выделялась Богородская волость, где находились крупнейшие села Орловского уезда: Тагино (в 1880 г. — 256 дворов, 1900 жителей), Богородское (214 дворов, 1240 жителей), Гнилуша (200 дворов, 1230 жителей, 15 ветряных мельниц, волостное правление). В двух первых селах имелось по две торговые лавки, в то время как в большинстве сел лавок вообще не было. Кроме того, в Богородском еженедельно шумели базары. В этих селах и в будние дни было многолюдно, а о престольных праздниках и говорить не приходится. Ярмарки тут отличались большим товарооборотом и праздничностью. В Богородское съезжались на Ильин день (2 августа), а в Гнилушу — на Введенье (4 декабря).

Легко видеть, что большие торги распределялись в течение всего года, от сезона зависели и выставляемые на продажу товары. Местные жители торговали домашним скотом, холстами, различными предметами кустарных промыслов. Купцы из ближних и дальних городов предлагали железные изделия, пушнину, дорогие ткани, рыбу, деготь и скупали у населения хлеб, конопляное масло, сало, кожи, пеньку. Основная часть грузов отправлялась на подводах в Орел по военно-проселочной дороге, предназначенной для передвижения войск и перевозки провианта. Дорога шла из Курской губернии восточным берегом Оки. В Орле была пристань, где товары грузили на барки (легкие деревянные баржи) и отправляли в другие города, чаще всего в столицу.

ПОЧТОВЫЙ ТРАКТ

На Орел в наших местах шла еще одна дорога — Старо-Курская. Такое название она получила после того, как между Курском и Орлом через Кромы проложили новое шоссе. Однако и после этого Старо-Курская дорога не потеряла своего значения. Вплоть до постройки железнодорожной линии Орел — Курск она служила почтовым трактом. Проходил этот тракт так, как теперь протянулось шоссе Орел — Глазуновка, но от Полева (Новополево) поворачивал на Кривые Верхи, Маслово, Очки, а затем шел на Ольховатку и Фатеж. Почтовые станции располагались на расстоянии 18–20 верст друг от друга; одна из почтовых станций была в Полево. Поблизости, в Маслово, находился постоялый двор. От Полева почтовый тракт имел ответвление на г. Малоархангельск и далее через Ливны на Елец.

В почтовые кареты цугом впрягали 8 лошадей¹, которых меняли на станциях. Стоимость прогонов составляла 2,5 копейки.

Есть основания предположить, что по территории нашего района проезжал А.С. Пушкин по пути на Кавказ и, возможно, делал кратковременную остановку в Новополево.

Если с маршрутом ссыльного поэта не все ясно, то проезд через наш район другого не менее известного лица остался в воспоминаниях современников. Речь идет о Екатерине II. Возвращаясь из Крыма в столицу в 1787 году, она выбрала Старо-Курскую дорогу, которая в те годы, конечно же не была еще «старой», а, наоборот, являлась одной из главных дорог государства.

Приближаясь к Орлу, императрица имела последний ночлег в Ольховатке и 16 июня в 9 часов утра выехала в

путь к границе Орловской губернии, лежащей близ деревни Очки. Тут дворянством были устроены триумфальные ворота, площадь разукрасили обелисками с гербами уездных городов и аллегорическими изображениями, относящимися к путешествию государыни. Собравшиеся дворяне во главе с орловским губернатором Неплюевым, всего 15 человек, почетным эскортом сопровождали верхом императорскую карету от станции до станции. Обедали в слободе Борисоглебской близ Куракино. Продолжая путь и переменяя лошадей в Хотетово, прибыли в Орел в 6 часов пополудни.

Екатерина II предпринимала неоднократные выезды из столицы в глубь страны. «Я хочу, — заявила она, — дать народу возможность приблизиться ко мне, открыть доступ жалобам и заставить бояться тех, которые злоупотребляют властью». Однако иностранцы, сопровождавшие императрицу, в заграничной печати замечали, что пышность и великолепие не давали возможности говорить с народом. Все украшалось, перестраивалось. Для этого каждый округ облагался дополнительными налогами, от которых в первую очередь страдали крестьяне.



¹ Цуг — запряжка лошадей парами одна за другой.

СТАНЦИЯ ГЛАЗУНОВКА

В 1868 году, 17 сентября, открылось движение по железной дороге Орел – Курск. Трудно переоценить значение этого события для близлежащих сел. Железная дорога не только обеспечила регулярное пассажирское сообщение, но и позволяла, прежде всего, переправлять товары на большие расстояния в любое время года независимо от погоды, что гарантировало их своевременную доставку в центральные города.

Железнодорожные станции вначале располагались редко. От Змиевки до Понырей была лишь одна остановка поездов — между Новополево и Куначом. Почему выбор пал на это место? Прежде всего потому, что от Новополева шел почтовый тракт в сторону г. Малоархангельска (станция Малоархангельск появилась позднее). Кроме того, по рассказам старожилов, возле станции действовала артезианская скважина, которая позволяла дозаправлять паровозы водой. Видимо, эти обстоятельства и предопределили месторасположение станции. Название она получила Александровка (по расположенному рядом селу Александровское, в наши дни — Кунач). Следует заметить, что станциям часто давались те же наименования, которые имели находящиеся поблизости населенные пункты.

К концу XIX века в южной части губернии насчитывалось несколько Александровок, что создавало определенные неудобства. С 1904 года железнодорожная станция сменила название. По одной из версий, новым названием она обязана деревне Глазуново, которая, кстати, в то время на картах значилась как Глазуновка. На станции работала артель из этой деревни, и при отправке грузов для артели конечным пунктом назначения стала указываться Глазуновка. Есть и другая версия: название дано по Вавилоновке Малоархангельского района, которая в то время (60-е

годы XIX века) называлась Глазуновкой и считалась конечным пунктом доставки товаров. Новое название закрепилось за железнодорожной станцией сначала неофициально, а затем и в расписании поездов. Начальником станции в те годы служил Анатолий Осипович Хршонстовский.

Первоначально станция была небольшая, всего несколько служебных построек. В версте от нее с противоположных сторон располагались два хутора: Рождественский и Атяевка, причем хутор Рождественский (10 дворов) упоминается в списках населенных мест до 1868 года, а Атяевка возникла после постройки железной дороги.

Между Атяевкой и станцией находился постоялый двор. В начале 20-х годов эти два населенных пункта слились в один поселок Глазуновка, а Рождественский был присоединен позже, в 1935 году, когда Глазуновка стала центром района.

В начале XX века от Глазуновки проложили однокорейную железную дорогу до ст. Дячья¹, где бельгийская компания предприняла попытку разработать местное железорудное месторождение и построила небольшой чугунолитейный завод. План строительства дороги был принят в 1895 году и предусматривал к 1905 году проложить полотно от ст. Глазуновка до деревни Зиновьево, расположенной в двух верстах от Дячьи, поэтому железнодорожная ветка получила название Зиновьевской. Однокорейка проходила по водоразделу между речками Руда и Озерна, большей частью по территории Собакинской волости, пересекала Оку близ Екатериновки и далее шла через Макеево до завода. Протяженность Зиновьевской ветки составляла 40 верст.

Из рассказа краеведа С.Д. Кузина:

В 20 верстах от Глазуновки, против деревни Озерна, была станция под названием Двадцатка, где стояли деревянный дом, в котором жил начальник станции и располагался кассовый зал, и еще два барака для рабочих, строящих железную дорогу. Позднее сюда было подселено несколько крестьянских семей.

¹ На границе Троснянского и Кромского районов.

По дороге ходили грузовые поезда, которые возили различные грузы для строительства завода и дороги, а также камни из карьеров дер. Конотоп, Вендерево, Жернова и других. А крестьяне возили в Глазуновку зерно. Один раз в сутки в Глазуновку и обратно ходил пассажирский состав из двух вагонов III класса. По воскресным дням на Двадцатке были небольшие базары.

Завод хотя и был построен, но работать так и не начал. Железной руды оказалось мало, и была она низкого качества. Компания, понеся большие убытки, разорилась. Дорога же функционировала еще несколько лет. В 1922 году железнодорожное полотно разобрали, но мосты и насыпь долго служили в качестве грунтовой дороги, особенно в весеннюю распутицу. Местами насыпь сохранилась до наших дней, например, от Глазуновки в сторону Новополево, а Макеевский рыбопитомник в настоящее время использует ее как плотину для главного пруда.

До революции в Глазуновке не было зданий, заслуживающих особого внимания. Имелись всего две каменные постройки: амбары купца Кондурова и единственный двухэтажный дом купца Сасина, причем 1-й этаж был каменным, а второй — деревянным. В этом здании в 20-е годы размещался волисполком.

К примечательным местам старожилы относят площадь перед конторой «Заготзерно». Здесь в прошлом располагалась обширная, редко высыхающая лужа, в которую подводы ныряли по самые ступицы. Тому, кто отваживался по воскресеньям преодолеть этот «водоем», представлялась возможность побывать на еженедельных глазуновских базарах.

Глазуновка начала застраиваться после того, как в 1922 году стала центром Ленинской волости. Интересно, что сам поселок административно подчинялся Куначевскому сельсовету. Несмотря на небольшое население, в 1927 году Глазуновка, включая хутор Рождественский и Атяевку, имела 91 хозяйство, население 281 человек. В Глазуновке находился народный суд, действовали ликпункты, изба-читальня, библиотека, медицинский пункт. Проводимая в стране новая экономическая политика оживила торговлю, в поселке открылось девять кооперативных и государственных магазинов.

ЗЕМСТВО

Земское самоуправление в России впервые было введено при Иване Грозном. Во 2-й половине XIX века под давлением либерального движения царское правительство провело реформу местного самоуправления. В 1864 году были учреждены губернские и уездные земские собрания, выборы в которые проводились на основе имущественного ценза и сословной принадлежности.

Царское правительство, опасаясь влияния либерально настроенных земств, передало им только хозяйственные дела: содержание путей сообщения, строительство школ и больниц, «попечение» о развитии местной торговли и промышленности и т.п. Основой земского бюджета было обложение недвижимого имущества: земель, домов, фабрик, торговых заведений. Это были очень скудные средства. Расходы делились на «обязательные» и «необязательные». К первым относились дорожные повинности, содержание гражданских управлений, мировых судей и др. Расходы на здравоохранение и народное образование считались «необязательными»; для содержания школ и больниц земства облагали население дополнительными местными сборами.

Орловский уезд состоял из 5 земских участков. В 1-й участок входили Богородская, Очкинская, Собакинская и Старополевская волости, т.е. территория всего теперешнего Глазуновского района, за исключением его восточной части. (Красная Слободка, Панская, Сабурово относились к Малоархангельскому уезду)¹. Земским началь-

¹ Следует отметить, что в территориально-административном отношении уезд делился по-другому — на станы. Границы и центры станов со временем изменялись. В конце XIX века названные выше волости входили в 1-й стан; станова квартира со становым приставом располагались в сельце Собакино, а до этого — в сельце Никольское.

ником и мировым судьей на 1-м участке был штабс-капитан Николай Александрович Бурнашев. Его рабочая квартира находилась в сельце Ильинское Очкинской волости, а имение — в Очках. (До наших дней сохранилось название — Бурнашев лес.)

Семейство Бурнашевых было уважаемым в округе. Николай Александрович пользовался в уезде большим авторитетом. Барыня была очень приветливая, радушная. Приглашала на семейные новогодние праздники крестьянских детей, раздавала им много подарков. Зимними вечерами приходила в девичью¹, шила, вязала, пела песни вместе с горничными. Добрая память о ней сохранилась до наших дней (спустя целое столетие!). Может быть, поэтому их усадьбу не постигла участь многих других: господский дом уцелел в 1917 году и достоял до войны²; в нем после революции размещалась начальная школа.

Одновременно с учреждением земств стала организовываться земская медицина. Несмотря на то, что медицинское обслуживание населения являлось «необязательной» повинностью земств, последние уделили ему самое пристальное внимание. Именно благодаря земствам в деревне появились первые больницы. Правда, на их содержание выделялись незначительные средства. Расходы на оказание медицинской помощи земства старались покрыть за счет самого крестьянства (специальный медицинский сбор, плата за совет), но уже в 80-х годах плата с крестьян за лечение в больнице была отменена.

Земская участковая больница, обслуживающая Богородскую, Очкинскую, Старополевскую и Собакинскую волости (1-й медицинский участок), располагалась в д. Каменка. Ее попечителем являлся Алексей Николаевич Титов. К Каменской больнице были приписаны десятки деревень, в том числе часть территории нынешнего Свердловского

¹ Девичья — комната для горничных в богатых барских домах.

² Дом Бурнашевых во время войны взорвали немцы для строительства дороги к ст. Малоархангельск.

района¹. Тем не менее участковый врач помимо лечебного дела находил время для профилактической работы, участвовал в общекультурной пропаганде на селе.

В Каменке находилось также уездное «местозаключение», где содержались арестованные. Смотрителем тюрьмы был г-н Мухоедов. Земства, как известно, не обладали принудительной властью, полицейская система не входила в сферу их деятельности, но содержание тюрем было их обязательной повинностью.

* * *

Несмотря на ограниченные возможности земства добились значительных успехов в распространении школьного и медицинского дела, содействовали развитию местной инициативы, подъему общей культуры населения, способствовали внедрению в русскую деревню капиталистических отношений. Ими создавались кассы мелкого кредита для поддержки крестьян-ремесленников, было введено взаимное страхование сельских строений от огня.

Вынужденные защищать себя от стеснений и ограничений, земства стали на путь оппозиции к царскому самодержавию, но это была мирная, легальная оппозиция.

После Февральской революции Временное правительство значительно расширило права земств. Земские учреждения стали создаваться и в волостях, причем возглавлять их имели право не только представители дворянства, но и крестьяне. Так, в Богородской волости председателем земства был избран Зыбин Фома Семенович, потомственный крестьянин.

После установления Советской власти земства были ликвидированы.

¹ Озерна, Ольгино, Горохово, Рыбница прежде входили в Собакинскую волость.

ИЗ ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

До середины XIX века сельское население Орловского уезда было почти полностью неграмотным. Под натиском общественно-демократического движения 60-х годов в России начались реформы в области образования. После отмены крепостного права сельское духовенство и помещики, повинувшись духу времени, стали открывать начальные школы для детей своих бывших крепостных.

Утвержденное в 1864 году Положение о начальных народных училищах хотя и не определяло ответственных за строительство школ, но давало право обществам и частным лицам открывать начальные школы на собственные средства. Первая и единственная на территории нашего района частная школа с трехлетним сроком обучения была открыта в Тагино, бывшем имении декабриста З.Г. Чернышева. Открытие ее состоялось уже после смерти декабриста, в 1873 году, по инициативе его ближайших родственников Чернышевых-Кругликовых, унаследовавших имение. Как известно, это семейство отличалось своими либеральными взглядами, и неудивительно, что оно в числе первых поддержало идею о просвещении народа. Более того, в Тагино наряду со школой была открыта и частная больница для крестьян, бывшая в то время единственным медицинским учреждением на территории района. Средства на строительство и содержание школы и больницы выделил владелец имения граф Иван Гаврилович Чернышев-Кругликов.

Здание Тагинской начальной школы (училища) было деревянным, крыто соломой; его общая площадь составляла 145 кв.м. В школе имелись 3 классные комнаты. (В те годы это было редким явлением, в сельских начальных школах дети разных лет обучения, как правило, занима-

лись все вместе, в одной комнате.) Рядом было выстроено жилье для учителя.

В школе обучались дети из Тагино и Захаровки. Прием учащихся проводился в сентябре — октябре, случаи отказа были редкими, в основном, из-за малолетства или позднего обращения. После трех лет обучения учащиеся сдавали выпускные экзамены; с теми, кто готовился к экзаменам, проводились отдельные занятия. Преподавалось светское и церковное пение — сказались семейные традиции Чернышевых, имевших в прошлом в Тагино свой крепостной оркестр.

Учебники дети получали от графа бесплатно; на его же средства была открыта школьная библиотека (более 200 книг, 49 названий).

Через 4 года после открытия училища Иван Гаврилович умер в возрасте 90 лет, и попечителем школы стал его сын Ипполит Иванович. Молодой граф не только продолжил финансирование учебной деятельности, но и сам принял в ней непосредственное участие: начиная с 1876 года, он более 20 лет преподавал в школе, проводя по несколько уроков в неделю. Основная же учебная нагрузка (30 часов в неделю) ложилась на учителя, которому граф выплачивал зарплату по 240 рублей в год.

В 1877 году в селе Богородское открылось двухклассное министерское училище с 5-летним сроком обучения (первые три года обучения именовались 1-м классом, 4-й и 5-й годы — 2-м классом). В нем обучали не только чтению, письму и счету, но и давали некоторые сведения по истории, географии, естествознанию. В училище имелась карта частей света, атлас, глобус, теллурий, набор геометрических тел; в школьной библиотеке насчитывалось до 240 названий книг. Учебники выдавались бесплатно. В училище принимали детей не только из Богородского, но и из других деревень. Те, кто успешно его оканчивал, были людьми сравнительно грамотными и в дальнейшем получали возможность работать в органах местного самоуправления. Это была неплохая по тем временам сельская школа, считавшаяся образцовой, но в

нее принимали только мальчиков. Содержалась она за счет государственной казны.

70-е годы XIX века можно считать светлым пятном в истории дореволюционной школы. В этот период в уезде, как и в губернии в целом, происходило укрепление земского самоуправления. Земства получали право на свои средства открывать в сельской местности народные училища. Первая земская школа на территории Глазуновского района была построена в Гнилуше в 1872 году на общественные средства; Гнилушинская школа является старейшей в районе. Несколькими годами позже открылись Ловчиковская, Гремячевская, Васильевская, Сторожевская, Новополевская, Сеньковская школы.

**Начальные школы
на территории 1-го земского участка (1880 г.)**

Населенные пункты	Дво- ров	Жи- телей	Шко- лы	Церк- ви
Богородская волость				
Гнилуша — волостное правление	200	1227	+	+
Богородское (Долгоруково)	214	1237	+	+
Гремячая	144	1033	+	
Тагин	256	1900	+	+
Очкинская волость				
Архангельское (Очки) — вол. правлен.	100	512		
Подольяны	97	734		+
Сеньково	174	1282		+
Хутор	98	628	+	+
Собакинская волость				
Архангельское (Собакино) — вол. прав.	51	284		+
Старополевская волость				
Сторожевое (Старое поле) — вол. прав.	72	557	+	+
Куначь (Александровское)	71	521		
Ловчиково (Богословское)	42	351	+	+
Васильевка (Шеншино)	41	322	+	
Глебово (Никольское)	72	503		
Полево (Новое поле, Петровское)	172	1165	+	

Школы по волостям распределились неравномерно. Это было связано, прежде всего, с плотностью населения. Больше всего жителей насчитывалось в Богородской волости, где находились крупнейшие села Орловского уезда; здесь открылись 4 школы. Напротив, Собакинская волость имела небольшое население; тут даже в волостном центре не набиралось и 300 жителей; сельское общество нашло деньги на строительство церкви, а строить школу не посчитало нужным. Обращает на себя внимание Старополевская волость: при малочисленном населении в ней было четыре школы, причем в числе первых их построили как раз в небольших селах — Ловчикове и Васильевке, в каждом из которых число крестьянских дворов едва превышало 4 десятка.

Обучение в земских школах в большинстве случаев продолжалось 3 года. Школы, как правило, были однокомплектными (на 1 учителя до 80 учеников). Класс делился на три отделения (по годам обучения), все три отделения занимались в одной комнате. Земства снабжали школы наглядными пособиями, книгами для чтения, учебниками, которые выдавались детям бесплатно. Из-за скудости земского бюджета далеко не все школы получали необходимые пособия. Во всех школах Орловского уезда в 1895 году в общей сложности насчитывалось 18 глобусов, 17 карт, 9 счет, 3 разрезные азбуки, магнит, компас и микроскоп. И это во всем обширном уезде со 150-тысячным населением! Тем не менее, именно земства внесли значительный вклад в расширение сети начальных школ. В середине 70-х годов у орловского уездного земства возникла даже мысль о введении всеобщего обучения, но власти посчитали эту идею преждевременной.

Опасаясь подлинного просвещения народа, царское правительство стремилось придать ему религиозно-нравственный характер. Стесняя и ограничивая земские школы, оно стало оказывать особое покровительство церковно-приходским школам, как наиболее благонадежным. Основное внимание в них уделялось закону божьему, церковному пению, чтению религиозных книг. Первая цер-

ковно-приходская школа на территории района открылась в Ловчиково в 1873 году. В 80-е и 90-е годы в ведение Святейшего синода были переданы вновь построенные школы в Архангельском, Подоляни, Тагино.

Подолянская церковно-приходская школа была открыта в 1888 году по инициативе местного священника и помещицы Н.Г. Малиновской, безвозмездно отдавшей под школу здание и небольшой участок сада (7 соток). Посещали ее дети из Подоляни, Озерок, Хутора, Очек. Прием производился в течение всего года. Плата с учеников не взималась. Занятия проводились в комнате размером 4х10 м, где размещались 3 отделения с общим числом учащихся до 70 человек (1907 г.) Занятия проводил один учитель (из духовного сословия, окончил Орловскую духовную семинарию, затем гимназию; учебная нагрузка — 23 часа в неделю; принят на работу «без содержания»). 5 раз в неделю священник проводил уроки закона божьего. Учебниками дети не обеспечивались. Из учебных пособий в школе были лишь счёты да картины по священной истории. Зато имелась большая библиотека — более 250 книг, и все с разными названиями. Библиотеку подарила школе барыня, Надежда Григорьевна. Книги были ее слабостью; по праздничным дням она устраивала в школе народные чтения, в которых участвовали как дети, так и взрослые.

Другой достопримечательностью школы была хорошая организация уроков церковного пения. Детский хор при Подолянской школе считался одним из лучших в уезде.

Церковно-приходская школа в Тагино была открыта в 1899 году. Для нее на средства сельского общества было построено новое здание. Заведовал школой священник Андрей Кропотков, учителем работал Яков Боев-Жилиев, помощником учителя был Макарь Шашкин. В 1902 году в школе обучалось 97 мальчиков и 7 девочек, в том же году 10 учащихся выдержали выпускные экзамены.

Церковно-приходские школы уступали земским не только в уровне учебно-образовательной работы, но и в материальном обеспечении: в то время как земские школы на содержание получали в среднем по 380 рублей в год, церковно-приходские — всего лишь по 45 рублей, причем десятую часть этих средств взимали с учащихся. (Срав-

ните с финансированием частной школы.) Церковно-приходские школы не обеспечивались учебными пособиями: в 1895 году во всем уезде имелись в единственном экземпляре карта России, географический атлас, глобус и счёты, только картины по священной истории были практически повсеместно.

В сельской местности существовал еще один вид школ — школы грамоты. Обучение в них продолжалось 1–2 зимы и ограничивалось заучиванием молитв, начатками чтения, письма, реже — счёта. Школы грамоты в 80–90-х годах были открыты в Куначе, Новом Хуторе, Глазунове, Ловчикове, Сеньково, Архангельском, Собакине. Первоначально они находились в ведении различных ведомств, а с 1891 года были переданы синоду. Эти школы были недолговечны, иногда они закрывались, просуществовав всего лишь несколько зим.

Учебный год во всех сельских школах длился 125–150 дней. Занятия начинались в октябре, после окончания полевых работ, и прекращались ранней весной; на детские плечи с детства ложилась тяжелая ноша крестьянского труда. Но даже в этих условиях в убогих дореволюционных школах обучалось незначительное число крестьянских детей. Так, в 1907 году в Орловском уезде из 14 300 детей школьного возраста посещали школу лишь 5700. Сельское население было в основной своей массе неграмотным, особенно ужасающим было положение женщин. Характерными являются статистические данные за 1892 год:

- в Богородском (Верхняя Слобода, Нижняя Слобода и Зарека), где кроме мужского училища к этому времени открылась еще одна, земская, школа, посещали ее 42 мальчика и 1 девочка. В селе из 650 мужчин умели читать и писать 174 (27%); из 714 женщин не было ни одной грамотной;
- в Тагино, где также работали две школы (одна — на Верхнем Бобрике, другая — на Нижней Поляне), обучалось 26 детей, среди которых не было ни одной девочки. В этом селе из 1180 мужчин насчитывалось 153 грамотных (13%) и 22 полуграмотных

(2%), из 1170 женщин лишь трое могли с трудом читать.

Однако и 15 лет спустя положение дел в образовании мало в чем изменилось. Даже в Подольской школе, считавшейся наиболее благополучной на 1-ом земском участке, девочек обучалось намного меньше, чем мальчиков.

Значительную часть крестьянских детей, желающих обучаться, по разным причинам не принимали в школу (по Орловскому уезду около 20%). Чаще всего это объясняли недостатком учебных мест, но и те, кто поступал, редко ее заканчивали. Большинство учащихся ходило в школу 1–2 зимы. Дети вынуждены были оставаться дома из-за недостатка теплой одежды и обуви, либо родители отдавали их «в заработки». В 1894–1895 учебном году в 1-й класс Тагинской школы поступили 42 ученика, выбыли за год 20. Это считалось неплохим показателем. В среднем начальную школу оканчивало 7–10 процентов учащихся (церковно-приходскую — 5 процентов), причем половина из них не выдерживала выпускных экзаменов. Однако и этой незначительной части крестьянских детей дорога в средние учебные заведения была практически закрыта, прежде всего из-за несоответствия программ.

После победы Октябрьской революции Советское правительство поставило первоначальную задачу — в кратчайший срок ликвидировать массовую неграмотность. На основе декретов СНК РСФСР, принятых в 1918–1919 годах, организация народного образования была перестроена на новых социалистических началах: все школы стали общенародными, введено бесплатное и совместное обучение детей обоего пола, школа отделялась от церкви, отменялись физические наказания. Новая школа формировалась на основе демократических принципов. «Положение о единой трудовой школе РСФСР» предусматривало создание органов самоуправления — школьных советов, состоявших из школьных работников, родителей и учащихся старших групп. Намечено было также обеспечить всех учащихся бесплатными горячими завтраками и систематическим медицинским наблюдением.

Становление советской школы проходило в трудных условиях гражданской войны и военной интервенции. В результате хозяйственной разрухи чрезвычайно слабой была материальная база школ. Учебных пособий фактически не было, старые пришли в негодность, а выпуск новых еще не был налажен. Остро не хватало бумаги, карандашей, учебников, сельхозинвентаря. Школьные здания не знали капитального ремонта с 1914 года. В уезде не доставало подготовленных педкадров, лишь два учителя имели высокую квалификацию. Из-за нехватки государственных средств школы содержались за счет самообложения населения и дополнительного налога. В 1922 году в Орловском уезде на народное образование планировалось собрать 150 тыс. пудов хлеба, однако неурожайные 1920–1922 годы еще больше осложнили обстановку. Четвертая часть школ не работала.

Учитель нищал, голодал, всеми забытый. В ряде мест работники школ, лишенные материальной поддержки, отказывались приступать к занятиям. Это в свою очередь вызывало недовольство крестьян: «Учительше помоги, ремонт сделай, учебники купи, а она все равно не работает, на сходку даже не приходит, ребята не учатся». Уездное начальство реагировало «по-революционному» решительно. В отчете о деятельности Орловского УОНО за 1922 год говорилось: «В Богородской волости свили гнездо сторонники эсеро-меньшевистского лагеря. Несмотря на то, что школы отремонтированы, к занятиям не приступили, требуя полной расплаты по задолженности и залога в зарплате на будущее время. Отдел народного образования вынужден был обратиться за содействием в ГПУ и освободить крестьянство от паразитирующей силы».

Допускались ошибки и в подборе кадров. Нередко в руководящие органы проникали случайные люди. В том же отчете работа некоторых волостных исполкомов характеризовалась как «тихий саботаж». В докладах с мест «словесная трескотня» заменяла практические дела. Так, заведующий Очкинским волоно «повествовал о своих подвигах по народному образованию, докладывал о необы-

чайном расцвете в текущем году, в действительности же на 1 ноября ни одна школа не начала занятий, школы полностью разрушены. Очкинский волисполком школьные сады и огороды сдал в аренду крестьянам и ничего не сделал для просвещения». Старополевский волисполком критиковался за пассивность в изыскании средств на ремонт школ и покупку инвентаря.

Следует отметить, что и в самом уездном отделе народного образования царил полная неразбериха. Штаты отдела росли из года в год, но работой никто по-настоящему не руководил, образовательный процесс шел стихийно. Инспектура и контроль были отменены как «явление вредное», указания руководства на местах чаще всего игнорировались. Уездный съезд Советов, состоявшийся летом 1922 года, утвердил штат УОНО численностью 25 человек¹, хотя центром оплачивалась работа всего 14 сотрудников; но даже мизерные суммы, приходящие из центра, не выдавались на зарплату, так как из-за отсутствия учета толком не знали, кто из работающих является официальным служащим.

В результате эффективных мер, принятых правительством, были устранены многие недостатки в работе органов народного образования.

В 1921 году в Орле был открыт высший педагогический институт, с 1924 года начали работать курсы по переподготовке педкадров. К 1925–1926 учебному году в Орловском уезде почти все учащиеся получили учебники. В следующем году в основном ликвидировали неграмотность молодежи в возрасте 16–20 лет.

В 1930 году правительством было принято постановление «Об всеобщем обязательном начальном образовании». Были открыты школы во всех деревнях района. Там, где школьных зданий не было, арендовали у крестьян большие избы. Часть школ разместили в домах репрессированных кулаков.

¹ В начале 1922 года в отделе работали 64 человека. (Народное образование в Орловском уезде. — Орел: Издательство Уисполкома, 1923).

Не имея возможности полностью провести развернутую кампанию по ликвидации неграмотности за счет государства, партия большевиков привлекла к работе большие силы общественности. По заданию комсомола в села прибыли культармейцы. Они проводили занятия с теми, кто уже вышел из школьного возраста. Большое внимание уделялось ликвидации неграмотности среди мужчин призывного возраста. Тысячи людей обучались на ликпунктах и в школах ликбеза. По сей день жители Тагино с теплотой вспоминают культармейку Юдину Любовь Васильевну, возглавившую на селе поход за знаниями. Десятки подобных имен могут назвать жители района.

Из воспоминаний культармейца, старейшего учителя района Степана Дмитриевича Кузина:

«В каждой деревне, в крупных и мелких поселках были организованы школы ликбеза. На борьбу с безграмотностью были мобилизованы все учителя, учащиеся старших классов средних школ, студенты вузов. Назывались они культармейцами. Я был культармейцем на Глебовском поселке (с 15 ноября 1929 г. по 1 апреля 1930 г.). Платили нам по 25 рублей в месяц. Занятия проводились в вечернее время. Среди неграмотных преобладали женщины. Перед нами ставилась цель: научить неграмотных писать, читать и считать. Все культармейцы были снабжены программами, учебниками, тетрадями, другими пособиями и методическими разработками. Посещаемость была очень хорошей, без принуждения, занятия заканчивались игрой на гармошках».

В 1933–1934 учебном году на Орловщине было осуществлено всеобщее начальное образование.

В 30-х годах в крупных селах стали открываться школы колхозной молодежи (ШКМ) с трехлетним сроком обучения (с 5-го по 7-й класс). Наряду с общим образованием ШКМ давали основы агрономической подготовки и были призваны дать селу грамотных организаторов сельскохозяйственного производства во вновь создаваемых колхозах, поднятию культурного уровня крестьянства, овладению в колхозах новой техникой. На территории

Глазуновского района первые школы колхозной молодежи были открыты в 1930–1931 учебном году в Тагино (директор Митин) и в Богородском (директор Зинкин). В 1934 году ШКМ были преобразованы в неполные средние школы (семилетки).

В последующие годы семилетние школы были открыты в Глазуновке, Новополеве, Красной Слободке, Васильевке, Очках, Сенькове, Хуторо-Подольни, Подольни, Гремячеве, Ловчикове. Последняя семилетка в районе была открыта в 1938 году в Гнилуше.

С 1939 года начался переход на обязательное семилетнее образование, который был прерван Великой Отечественной войной, однако уже к середине 50-х годов он был в основном завершен.

В 1958 году было введено обязательное восьмилетнее всеобщее обучение. В соответствии с новым законом в 1961 году все семилетние школы были реорганизованы в восьмилетние.

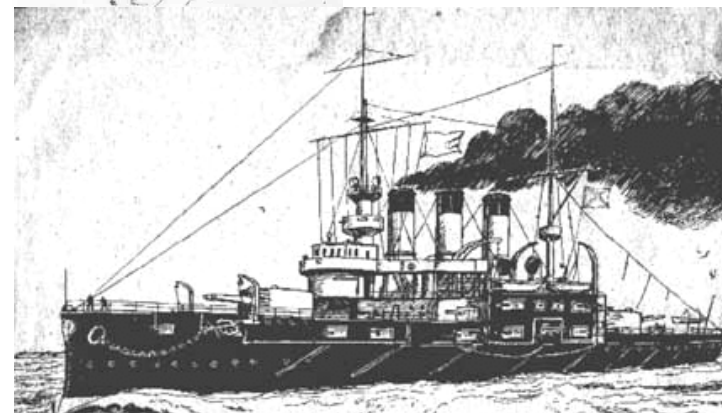


ЗА ЗЕМЛЮ И ВОЛЮ

МАТРОС С МЯТЕЖНОГО БРОНЕНОСЦА



*Т.Г. Мартьянов
(1883–1919)*



Эскадренный броненосец «Князь Потемкин-Таврический»

Длина — 113 м, ширина — 22 м, водоизмещение — 12,5 тыс. тонн, скорость — 16 узлов (30 км/ч).

Вооружение: 305-мм орудия главного калибра — 4; 152-мм орудия (по бортам) — 16; 75-мм скорострельные орудия — 14, малокалиберных орудий — 10, торпедных аппаратов — 5.

* * *

В наши дни как-то «не модно» стало говорить о героях революции. Но их жизнь — это частица нашего героического прошлого. Они боролись и умирали за святые идеалы свободы и равенства и имели одну привилегию — раньше других погибнуть в пламени борьбы. Не они, увидевшие в революции зарю новой жизни, виноваты в том, что впоследствии свободу заменили ГУЛАГом. Сегодня находятся немало людей, у которых понятие социальной справедливости вызывает аллергию и которые при любом удобном случае стараются очернить страницы отечественной истории, связанные с борьбой против угнетения. Тем не менее с гордостью можно отметить, что у нашего народа еще не вытравили историческую память. Примером этому служит скромный памятник в Сеньково, на могиле легендарного героя «Потемкина», где часто можно увидеть живые цветы.

Начало XX века ознаменовалось в России драматическими событиями. Неудачная война с Японией, расстрел рабочих у Зимнего дворца, баррикады в Москве, погромы помещичьих усадеб по всей стране. В борьбу против царизма начинают включаться армия и флот. Наиболее ярким и значительным из этих выступлений является восстание на броненосце «Князь Потемкин — Таврический».

«И хотя восстание потерпело неудачу, сам факт массового выступления против царизма в самой его «твердыне» имел исключительно важное значение. «Потемкин» навсегда остался непобежденной территорией революции», — писала газета «Правда» от 28 июня 1985 года.

В числе наиболее активных участников восстания был Тихон Григорьевич Мартьянов, избранный моряками в распорядительный комитет — орган, руководивший действиями повстанцев.

Мартьянов родился в 1883 году в селе Сеньково. Там вырос, оттуда уходил на службу, там покоится его прах.

Много лет прошло со дня смерти Тихона Григорьевича. Но он относится к числу людей, чьи имена принадлежат истории.

Подробно о жизни Т. Г. Мартьянова рассказывается в

книге орловского краеведа Александра Николаевича Устинских «Приговорен к смерти», вышедшей в 1991 году.

Восстание на броненосце «Князь Потемкин — Таврический» произошло в июне 1905 года. Моряки не выдержали издевательств над собой со стороны офицеров — дворян и взялись за оружие.

Не получив поддержки других кораблей, восставший броненосец ушел в Румынию, где команда сдалась местным властям. А Мартьянов и еще несколько человек были схвачены, когда пытались захватить баржу с углем. Мартьянова приговорили к смертной казни, но потом казнь заменили 15 годами каторжных работ.

Но в 1907 году Тихон Григорьевич бежал с каторги в Румынию, где находился до 1917 года. Вернувшись оттуда, он активно включился в происходившие в стране события. Сформировал отряд из бедноты, отбирал у богатеев землю, хлеб. Вскоре его призвали работать в Орловский губсовет. В различных районах вспыхивали контрреволюционные бунты, и в самые горячие точки направляли Мартьянова.

И вдруг все оборвалось. Тиф! Весной 1919 года тяжело больной Тихон Григорьевич уехал в родное Сеньково. Всего полтора года пожил он на родине после эмиграции. 9 апреля 1919 года перестало биться мятежное сердце.

Умер Мартьянов от тифа в родном селе Сеньково, где и похоронен.

У Тихона Григорьевича было три брата — Василий, Петр, Осип и две сестры — Акси́нья и Анна. Василий, оппозиционно настроенный к царскому режиму, был убит. Петр во время первой мировой получил ранение, оказался в австрийском плену. После революции учился, работал судьей орловского губернского суда.

Иосиф, или Осип, как называли его родные, до Великой Отечественной войны тоже учился, работал бухгалтером в колхозе. Во время войны оказался на оккупированной фашистами территории. Однажды захватчики заставили его везти их на подводе из Сеньково в Глазуновку. Уже около Глазуновки все отобрали, сняли полущубок и приказали возвращаться обратно. Был морозный, ветре-

ный день. Осип простудился и вскоре умер. Акси́нья жила в Сеньково, работала в колхозе. Здесь же вышла замуж за Константина Селиванова, бывшего солдата первой мировой войны. У них было четверо дочерей: Анастасия, Анна и Ольга всю жизнь прожили в Глазуновском районе, Мария уехала в Ленинград и там вышла замуж.

Самая младшая сестра Тихона Григорьевича, Анна, после революции старалась, как могла, помочь брату. Это она узнала об аресте Мартьянова в Малоархангельске, она ездила в Орел, чтобы сообщить об этом и вызволить его из беды. После революции уехала в Москву. Выростила дочь Зинаиду и трех сыновей — Павла. Кима, Алексея. Павел был участником войны, получил ранение, теперь его нет в живых. Остальные дети Мартьяновой к началу XXI века еще жили и здоровствовались.

Анна Григорьевна встречалась с Надеждой Константиновной Крупской, та помогла ей в решении жилищных вопросов. Была знакома со многими оставшимися в живых участниками восстания на броненосце «Потемкин», в том числе с Константином Фельдманом — потемкинцем и автором книги «Броненосец Потемкин». Семья Мартьяновых дружила с жившей по соседству семьей Талалихиных. Сын Веры Ивановны и Василия Ивановича Талалихиных, Виктор, как известно, в годы войны совершил таган вражеского самолета, стал Героем Советского Союза.

Анны Григорьевны уже нет в живых.

У Тихона Григорьевича Мартьянова прямых потомков не осталось. Хотя еще до службы в армии он был женат, жену звали Прасковья Петровна. Родились у них две девочки: Настя и Аня. Но когда мужа призвали в армию, Прасковья Петровне пришлось батрачить. Детей, однако, сберечь не смогла, умерли. И сама тронулась умом и умерла.

Сейчас потомки Мартьяновых живут в разных местах — в Москве, С.-Петербурге, в далекой Воркуте. Но больше всего их в Глазуновке, Орле и в самом Сеньково. В 2000 году умерла жившая в Глазуновке племянница Мартьянова Анна Константиновна Щербачева. Но живут ее дочь Тамара Васильевна Никульникова и сын Иван Васи-

льевич Щербачев. В Сеньково жил еще один сын — Николай Васильевич Щербачев. Долгие годы он работал главным агрономом колхоза «Страна Советов», награжден за свой труд орденом «Знак Почета». Одним из лучших водителей нынешнего СПК «Сеньково» является сын Николая Васильевича — Василий Щербачев.

Словом, род Мартьяновых продолжает жить.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ РЕПЕТИЦИЯ **(Крестьянские волнения 1905–1907 гг.)**

В середине XIX века тысячи десятин плодородных черноземов в южной части Орловской губернии принадлежали богатейшим землевладельцам России. Баснословные богатства крепостников, с одной стороны, и бесправие и нищета крепостных, с другой, не раз вызывали крестьянские волнения. Реформа 1861 года не устранила основных противоречий. Крестьяне получили личную свободу, но земля по-прежнему находилась в собственности помещиков. Получив от помещика надел, крестьянская семья должна была выплачивать ему денежный оброк, либо отрабатывать барщину. Крестьянам разрешалось по соглашению с помещиком выкупать свои земельные наделы, а с 1883 г. выкуп становится обязательным.

Для выкупа наделов крестьяне получали от государства ссуду, которую они должны были погасить в течение 49 лет. Поскольку помещик землю отдавал на откуп по ценам в 1,5–2 раза большим их рыночной стоимости, то крестьянская семья долгие годы должна была выплачивать банку суммы, часто превышающие ежегодные доходы от земли. Выкупные платежи стали самой тяжелой формой налогов.

Из-за недостатка земли, отсутствия в хозяйстве лошади и денежных средств многие крестьяне искали дополнительные заработки в южных районах России, на заводах и шахтах. Сблизившись с революционно настроенными рабочими, они, возвратившись домой, стали организаторами массовых выступлений за ликвидацию помещичьего землевладения. Большое влияние на крестьян оказывали выпешдшие

в запас солдаты, бывшие участники русско-японской войны. «Возбуждая недовольство правительством, они сильно волнуют население», — писал орловский губернатор в штаб Московского военного округа.

Крестьянские волнения в Орловской губернии начались весной 1905 года и охватили первоначально западную часть губернии, в то время как в южных уездах наблюдались лишь отдельные выступления крестьян. Так, 1 марта крестьяне с. Архангельское Очкинской волости отказались работать в экономии помещика Хундукова.

Наибольшего подъема крестьянское движение достигло в ноябре 1905 года. Осенние беспорядки разыгрались преимущественно в южной полосе губернии, захватив юго-западную часть Малоархангельского уезда, южную часть Орловского уезда и смежную с последним часть Кромского.

18 ноября губернатор доносил департаменту полиции: «Есть основания опасаться разгрома имения Володимерова Парашино»¹. Лишь своевременно прибывший взвод казаков удержал крестьян от решительных действий.

22 ноября крестьяне Красной Слободки разграбили хлеб и имущество, сожгли часть построек в имении Леонтьева. Днем позже было разгромлено имение Христианович в Салтыках Старополевской волости.

«23 числа днем в усадьбу пришло несколько человек молодых ребят из деревни Новополево. Из них Александр Карпов стал делать управляющему имением гражданину Ростовцеву угрозы убить его. Ростовцев испугался и из усадьбы убежал, а крестьяне, исключительно молодые парни, которых набралось до 30 человек, открыто стали бить стекла в доме, сбили замок в кладовой и стали делать мелкие хищения; из них Дмитрий Нефедов силой отнял у одного из рабочих ружье.

Все эти парни были пешие, за исключением Нефедова, приехавшего на санях и имевшего в руках винтовку.

На следующий день вечером, когда смеркалось, толпа

¹ На территории имения Парашино сейчас расположен Глазуновский сельскохозяйственный техникум.

крестьян с шумом, криками «ура!» и выстрелами явилась в усадьбу. Рабочие разбежались, и начался разгром усадьбы и расхищение имущества...»

(Из рапорта и.о. исправника Орловского уезда
Панова губернатору.)

«Главный подстрекатель Дмитрий Нефедов задержан».
(Из донесения губернатора в штаб МВО)

«Крайне возбужденное настроение крестьян в селах Тагине и Богородском, — сообщал орловский губернатор в штаб Московского военного округа. — Происходит это от давления тайных агитаторов, которые, пользуясь действительно тяжелым положением крестьян по случаю неурожая, подговаривают их к грабежам и разгромам»¹.

С целью подавления революционного движения в губернии было создано 4 «летучих» карательных отряда общей численностью в 3,2 тысячи солдат. 5 сотен 31-го Донского казачьего полка метались от имения к имению, усмиряя крестьян. Им помогали 26 отрядов частной стражи (1,2 тысячи человек). Однако, несмотря на расправы и аресты, после некоторого спада крестьянское движение вновь усилилось весной 1906 года. Получила широкое распространение такая форма борьбы, как пограбительство полевых посевов.

10 мая пристав 1-го стана Орловского уезда по телефону получил сообщение от урядника 6-го участка о массовых погромах клевера в имении И.И. Чернышева-Кругликова: «Крестьяне с. Тагино целым обществом, несмотря ни на какие предупреждения и запрещения, травят скотом поле, засеянное клевером, чем причиняют громадные убытки». Были опрошены в качестве свидетелей управляющий имением Петр Коблов, староста Кузьма Носов, полевые сторожа Сидор Тепляков и Тимофей Минаков, а также полицейские стражники, прикомандированные к имению. По их рассказам, пограбительство началось 5 мая. На клеверном поле площадью 176 десятин ежедневно паслось

¹ Из донесений орловского губернатора К.Д. Балясного в штаб МВО от 5 и 11 декабря 1905 г.

не менее 200 голов крестьянских лошадей. Охраняли табун 90 тагинских мужиков, вооруженных дубинами, вилами и топорами. В ответ на требование прекратить поправу крестьяне угрожали избить всех явившихся из экономии, в том числе и стражников. Они предупредили служащих экономии: «Если крестьянский скот загонят на барскую усадьбу, то за ним придем всем обществом и устроим давно желаемый разгром!»

«Ввиду таких угроз, многочисленности находившихся на пастбище крестьян и их вооруженности принять против них какие-либо настоятельные меры не было возможности до прибытия дополнительной стражи и казаков», — доносил становой пристав губернатору.

17 июля 1906 года уездный исправник выслал губернатору рапорт, в котором подробно описал происходящие в селе события:

«Крестьянами с. Тагино продолжается ряд тайных поджогов в имении графа Чернышева-Кругликова (с 3 апреля с. г. было произведено 13 пожаров в имении, два раза поджигали дом ключника этого имения, находящийся под одной крышей с казенной винной лавкой, и один раз самую винную лавку), рубка леса (вырублено с минувшей осени около 5000 деревьев) и поправка скотом трав и овсяного поля; закончили свои преступные действия похищением с экономического поля 400 копен хлеба.

Последние события произошли в следующем порядке. С 1 июля крестьяне участвовали в порубку леса и поправу лошадей и скотом трав и овсяного поля. 5 июля днем сожгли 2 стога клевера около 7000 пудов, 8 июля в 4 часа пополудни подожгли амбар при водяной мельнице, и когда последний горел, то собравшаяся толпа, человек 200, не позволяла служащим экономии брать из своего же пруда воду тушить пожар, а один из крестьян бросился даже с топором на рабочего, когда тот стал наливать в бочку воду. В тот же день вечером была подожжена соломенная крыша на винной лавке, но начавшийся пожар был скоро замечен и потушен продавцом и его домашни-

ми. В это время недалеко от винной лавки уже стояла собравшаяся толпа, как бы поджидавшая пожар, и когда он не удался, из толпы стали раздаваться голоса, сожалевшие об этом: «Как это он не рассчитал фитиль, эх, тогда бы мы подправились водкой и экономии в эту ночь не уцелеть — камня на камне не оставили бы».

9 июля днем около 150 женщин и детей стали уносить на руках снопы ржи с экономического поля, примывавшего к самому селу. Крестьяне же большой толпой, не выходя из селения, издали наблюдали. При появлении стражников (только что сформированных, до 10 человек) женщины и дети, бросая снопы, убегали в село. Это повторялось несколько раз. В ночь же на 10 июля крестьяне массово стали увозить на телегах оставшиеся в поле копны. При этом похищении, как выяснилось, присутствовали объездчики, которые не только не остановили увоз копен, но даже просили за это с крестьян двугривенный.

Вообще объездчики, местные сторожа и рабочие экономии, будучи все из крестьян с. Тагина, постоянно поощряли крестьян в хищениях и поправках, отчасти из боязни мести, а отчасти из корыстных целей. Тех же, кто не были с ними заодно, крестьяне заставляли оставить службу в экономии, угрожали их родным и даже выбивали стекла в их домах.

10 июля урядник, взяв с собой 6 стражников, приступил к обыску, но крестьяне, человек 70, с косами, окружили их и потребовали прекратить обыск и уйти из села. В это время в некотором отдалении стала собираться другая толпа в несколько сот человек, и урядник со стражниками вынуждены были удалиться, не производя обыск.

12 июля прибыл отряд конных полицейских, были арестованы 11 человек, оказавших сопротивление при обыске.

Все крестьяне очень сплочены между собой, и среди них находятся до 80 человек бывших шахтеров и много вернувшихся с фабрик и заводов, которые, конечно, сме-

лее других, а главное, всех крестьян соблазнил пример их соседей — крестьян с. Воронца Кромского уезда, которые разгромили нынешней зимой усадьбу графа Рибопьера, после чего граф продал всю землю при этом селе Кромскому банку, а последний сдал ее по умеренным ценам в аренду воронежским же крестьянам. Этого же думали добиться и тагинские крестьяне.

14 июля в с. Тагино прибыл судебный следователь и приступил к следствию».

(Из рапорта орловского уездного исправника Панова губернатору. ГАОО, ф. 580, д. 4238, лл. 42–45).

Крестьянские волнения в Тагино с переменной активностью продолжались длительное время: с декабря 1905 года по июль 1907. Одно из последних донесений о беспорядках в селе датировано 10 июля 1907 года. В нем сообщается о потраве скотом хлебов и трав в имении Безобразовой¹. Крестьяне, как и прежде, встретили полицейских с дубинками, вилами и топорами в руках.

К концу 1906 года волнения в уезде пошли на убыль, наблюдались лишь отдельные выступления. Так, в декабре 1906 года крестьяне Очкинской волости забрали хлеб и уничтожили имущество на хуторе С.А. Володимера.

* * *

Несмотря на стихийность и неорганизованность выступлений в ходе революции 1905–1907 годов крестьянство добилось от царского правительства некоторых уступок, в частности, были отменены выкупные платежи, понизилась арендная и продажная цена на землю; сократился помещичий произвол, крестьяне приравнивались к другим сословиям в праве на передвижение и место жительства, на гражданскую службу. Однако в главном аграрный вопрос не был решен — крестьяне так и не получили земли.

¹ Тагинское имение к тому времени перешло к дочери Ипполита Ивановича Чернышева-Кругликова — Софье Ипполитовне Чернышевой-Безобразовой.

БОЛЬШЕВИКИ, ЭСЕРЫ И АГРАРНЫЙ ВОПРОС

Февральская революция 1917 года, свергнувшая в России самодержавие, была стихийным взрывом недовольства народных масс, доведенных до отчаяния тяготами войны и вопиющей несправедливостью в распределении жизненных благ. Революционные партии не ожидали ее и не принимали непосредственного участия в организации восстания. Они включились в политическую борьбу уже в ходе революции. Одной из первоочередных задач, которые предстояло решить новой революционной власти, была аграрная реформа.

Осенью 1917 года прокатилась волна крестьянских выступлений. Их организаторами в большинстве случаев являлись пришедшие с войны революционно настроенные солдаты.

11–12 сентября вспыхнули волнения сразу в двух соседних волостях Орловского уезда — Богородской и Очкинской. В Богородской волости крестьяне села Тагино, разрушив две хозяйственные постройки в имении графини Чернышевой-Безобразовой, увезли хранившийся там сельхозинвентарь.

В селе Подольня Очкинской волости крестьяне действовали еще решительнее. У помещицы Малиновской были разгромлены все жилые и нежилые постройки, захвачены не только инвентарь, но вся богатая обстановка барского дома, включая большую библиотеку.

Волнения в Подольни начались 11 сентября. Руководил взбунтовавшимися мужиками бывший солдат Иван Саввич Бухонов, вернувшийся с фронта после Февральской революции. В тот же день управляющий имением Максим Курнаков обратился к губернским властям за помощью. Однако прибывшие на следующий день солдаты не проявили особого усердия в усмирении крестьян.

О событиях тех дней красноречиво рассказывает подробное представление прокурора Орловского окружного суда министру юстиции:

«Прибывшие в имение Малиновской 12 сентября судебный следователь и товарищ прокурора в сопровождении милиции и отряда всадников в числе 20 человек застали большую толпу крестьян, разрушавших скотный двор и увозивших на подводах похищенное из усадьбы имущество. Под влиянием увещаний представителей власти толпа стала расходиться, но затем, вновь собравшись около скотного двора, бросилась с криком и бранью на судебного следователя, приступившего к осмотру. Ввиду явно угрожающего поведения крестьян, вооруженных вилами, топорами и кольями, судебный следователь вынужден был прекратить осмотр и обратиться за содействием к начальнику воинского отряда. Последнему с большим трудом удалось оттеснить крестьян к опушке расположенного невдалеке парка, причем крестьяне оказали отряду явное сопротивление, вследствие чего солдаты принуждены были произвести до 50 выстрелов из револьверов. Пострадавших не было, так как солдаты стреляли в воздух. Начальник отряда, располагавший всего 20-ю всадниками, заявил судебному следователю, что он со своим отрядом не может восстановить порядка, обеспечивающего возможность дальнейшего производства следствия.

13 сентября из Орла прибыл второй отряд конноартиллеристов, и судебные власти получили возможность продолжить следствие. Арестованы были 5 зачинщиков и руководителей погрома. После этого крестьяне начали возвращать в усадьбу похищенное имущество».

Всех арестованных подвергли унижительному наказанию — публичной порке нагайками на деревенском мосту — и через день отпустили, только Бухонова с конвоем отправили в Орел. Возвратился он из тюрьмы через несколько недель тяжело больным и вскоре умер.

Рядом с Подольем находилось имение генерала Ганенфельда, женатого на старшей дочери Малиновских. Аналогичные события развернулись и здесь. 11 сентября жители Подольского хутора разделили барский скот и инвентарь. На следующий день в деревню прибыли следо-

ватель и помощник прокурора, которые «застали в усадьбе толпу крестьян, деливших похищенное из дома имущество, мебель и разную утварь». Милиции удалось рассеять толпу, после чего был собран сход, которому было предъявлено требование возвратить все взятое из дома имущество, а также «живой и мертвый инвентарь, расхищенный накануне». В течение суток это требование было исполнено.

Таким образом, крестьянство на практике убеждалось в том, сколь призрачны его надежды на бесплатное получение земли и инвентаря, и оно все больше склонялось на сторону большевиков, предлагавших свергнуть буржуазное Временное правительство. В то время как другие партии проявляли нерешительность в условиях нарастающей революционной волны, большевики призывали к действию. К ним потянулись беднейшие, наиболее обездоленные слои населения, радикально настроенная молодежь.

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и в Москве не означала автоматического установления Советской власти на местах. Еще некоторое время продолжали функционировать старые органы управления, которые по-прежнему с трудом контролировали ситуацию в сельской местности. «Декрет о земле» отменил помещичью собственность на землю, но перераспределение земли намечалось лишь на весну следующего года. Деревня по инерции катилась по колею бунтарства.

Помещичьи усадьбы, объявленные общенародной собственностью, воспринимались крестьянами как «ничейные» и продолжали подвергаться опустошительным погромам. Так, уже упомянутое имение Малиновской вновь стало объектом нападения, но уже со стороны жителей села Гнилец Кромского уезда. 14 ноября 1917 года около трехсот человек, вооружившись огнестрельным оружием и гранатами, разграбили и сожгли злополучное имение. Такая же участь ожидала и другие близлежащие имения Очkinsкой волости. Начальник уездной милиции обратился к губернскому комиссару за срочной помощью:

«...Управление Орловской уездной милиции, не располагая средствами и силами для борьбы с анархией в та-

ком большом размере, просит Вас оказать содействие в посылке роты солдат в означенное село Гнилец для обыска и обезоруживания крестьян».

Окончательный удар по барским усадьбам был нанесен в 1918 году, когда начался организованный передел конфискованных помещичьих земель и имущества. Если земля действительно перераспределялась организованно, по заранее составленным спискам, то этого нельзя было сказать о разделе господского имущества. Большей частью оно просто разворовывалось. От благоустроенных особняков, в которых могли разместиться школы, больницы, приюты, оставались голые стены, а кое-где и сами стены разбирались. В этот период было уничтожено имение Чернышевой-Безобразовой в с. Тагино, владельцем которого в прошлом был декабрист З.Г. Чернышев. Был разобран даже каменный фундамент здания. До наших дней от усадьбы, которая могла бы стать историческим памятником и музеем, дошли лишь глубокие рвы в многократно перелопаченной земле да несколько кирпичей с инициалами графа.

Следует отметить, что большевики выступали за сохранение помещичьих экономий, поскольку на их базе предполагалось создать крупные государственные земельные хозяйства с использованием коллективного труда — совхозы и коммуны¹. Потенциальными сторонниками этой идеи являлись беднейшие крестьяне, которым трудно было вести единоличное хозяйство. Эсеры были непримиримыми противниками государственных

¹ В 1918 г. в Старополевской волости была создана первая в районе сельскохозяйственная коммуна. Члены коммуны не имели своего личного подсобного хозяйства, были обобществлены все средства производства, в том числе мелкий инвентарь и скот. Потребление было уравнилельное: не по труду, а по едокам. Из-за отсутствия материальной заинтересованности в результатах труда коммуны оказались нежизненной формой кооперации.

На базе имения Володимера в Парашино организовали образцовое государственное хозяйство — «агробазу», предназначенную для распространения агрокультуры среди крестьян, а также для обеспечения населения сортовыми семенами и племенным молодняком.

Один из первых садоводческих совхозов возник в начале 20-х гг. в Тагино, бывшем имении Чернышева-Кругликова.

сельхозпредприятий, в них они видели таких же эксплуататоров, какими раньше были помещики.

Разгром крестьянами имений в ходе революции использовался различными партиями в политических целях. Так, орган Орловского губернского комитета правых эсеров «Крестьянский вестник» обвинил большевиков Богородской волости в разгроме усадьбы Чернышевой-Безобразовой в Тагино. В ответ волостной Совет крестьянских депутатов, где большинство мест принадлежало большевикам, направил редакции резкий протест, в котором говорилось: «Фракция большевиков предлагала брать землю и инвентарь организованным путем. Когда крестьяне упразднили кулацкое земство, его председатель эсер Фома Зыбин снюхался с управляющим имением, и по их инициативе произошел погром».

Между большевиками и эсерами существовали и другие противоречия по вопросам аграрной политики. В ходе революции крестьянство было едино, так как решалась общая для всех задача: изъятие земли у помещиков. Однако после достижения этой цели интересы различных социальных групп в деревне расходились, что с неизбежностью приводило к обострению противоречий между партиями. Правые эсеры представляли интересы зажиточных крестьян. Большевики последовательно защищали интересы сельской бедноты. Позиции левых эсеров, поддерживающих середняков, были близки большевистским. В дальнейшем именно беднейшее крестьянство станет опорой большевиков в гражданской войне и в союзе с середняком обеспечит им полную победу.

ПИСЬМА ИЗ СМОЛЬНОГО

Захаровская большевистская организация Богородской волости была одной из первых на Орловщине сельских партийных организаций. Еще до февральской революции в д. Захаровка стал складываться политический кружок. Зимой 1916 года в деревню вернулся Ленивкин Кузьма, бывший матрос. Преследуемый царскими властями за

революционную деятельность, он вынужден был скрываться в доме своего товарища Персичкина Ефима. Днем, несмотря на сильные морозы, прятался в сарае, а ночью перебирался в хату. Сюда же, «на огонек», приходили их близкие друзья. Долгими зимними вечерами они обсуждали наболевшее, говорили о земле и мире, мечтали о новой жизни. Их советчиками были политические книги, которые бережно хранились у Ефима в тайнике — на печи под кирпичами¹.

Осенью 1917 года возвратился домой Василий Симаков, участник 1-й мировой войны.

Родился Василий Семенович Симаков в 1887 году. Служил на флоте в Кронштадте на кораблях «Александр II», «Андрей Первозванный», крейсерах «Россия» и «Пересвет». В 1916 году крейсер «Пересвет» был потоплен в Суэцком канале, и В. С. Симаков в числе спасенных русских моряков оказался во Франции. Вернулся на родину в 1917 году.

На флоте Симаков сблизился с большевиками, проникся революционными идеями. Возвратившись домой, развернул агитационную работу среди односельчан. Выросший в бедной семье и к своим 30 годам успевший многое повидать, Василий Симаков пользовался большим авторитетом. Богатырского телосложения, смелый, решительный, он сразу же стал в деревне неформальным вожаком, к нему потянулись люди. Наиболее активными помощниками Василия были Митрофан Берлов и Артем Симаков — участники революции 1905–1907 гг., заметную роль в политической жизни волости играл Григорий Бударин.

Григорий Бударин в раннем возрасте остался круглым сиротой, с детства батрачил у зажиточных крестьян. Работал по 10 и более часов в день. Было большой удачей, если за работу давали 15–20 копеек (5 копеек стоил калач). Чаще всего подростка просто кормили. Хозяева по-

¹ Летом 1917 года Ленинкин Кузьма был застрелен недалеко от своего дома; ходили слухи, что убил его родной брат Матвей.

Персичкин Ефим Павлович в годы гражданской войны работал в Орловском уездном ревкоме.

падались прижимистые: несмотря на то, что жили зажиточно, на обед подавали тюрю¹, вареную свеклу, картошку, квас, мясом не баловали. Оплата труда была несоизмерима с теми доходами, которые кулаки получали от эксплуатации батраков. Может быть, от этой несправедливости у Григория с детства копилась «классовая ненависть» и он впоследствии стал одним из самых активных борцов за Советскую власть в уезде.

Захаровские мужики понимали, что для революционных преобразований в деревне нужна сплоченная организация, однако для налаживания работы не хватало опыта. Тогда и предложил Василий Симаков обратиться в ЦК РСДРП за помощью. 17 октября в Петроград было отправлено первое письмо из Захаровки:

«...Сожалеем, что до нас трудно доходят призывы, желалось бы иметь ваших брошюр для ознакомления нашего кружка. Просим ваших указаний для прочного соорганизывания, а то здесь трудно добиться чего-либо, кроме «Русского слова»²... Нашему небольшому кружку хотелось бы иметь связь с вами... для ознакомления нашего глухого уголка. Прошу, товарищи, дать ответ. Будем чрезвычайно рады».

В конверт были вложены деньги, собранные членами кружка в дар Центральному Комитету. «Прошу принять небольшую сумму денег для организации работ от товарищей, сочувствующих вашим идеям», — говорилось в письме. Далее приводился список членов организации: Василий Симаков, Григорий Бударин, Макар Кашин, Тимофей Симаков, Степан Персичкин, Григорий Кашин, Михаил Симаков.

Через несколько дней из Петрограда пришла необычная посылка. «Комитету РСДРП дер. Захаровка Орловской губернии», — было написано на лицевой стороне и указан обратный адрес: «Смольный институт, комна-

¹Тюря — крошенный хлеб в квасе (иногда в воде с добавлением конопляного масла).

² «Русское слово» — столичная буржуазная газета.

та 18, фракция РСДРП». В ответном письме, отправленном накануне революции, 23 октября, сообщалось:

«Уважаемые товарищи! Получили ваше письмо. С радостью идем навстречу вашему желанию; сделаем все, чтобы поддержать вашу группу. Рекомендуем вам, прежде всего, связаться с нашим Комитетом в г. Орле. Затем посылаем вам образцы брошюр, какие у нас вышли, на 13 р. 50 к. Высылаем вам также все 3 наши газеты: «Рабочий путь», «Солдат» и «Деревенская беднота» и все наши циркулярные письма, которые мы посылаем по нашим организациям. По ним можете наметить свою работу. Если из г. Орла сумеете достать опытного партийного работника, то он поможет поставить вам организацию.

Вы пишете, что жертвуете 7 р. 50 к. Денег в письме не было...

Сообщите, как пойдет ваша работа.

С товарищеским приветом Секретарь ЦК»

После Октябрьской революции бесправные прежде крестьяне были избраны в местные органы власти. В Богородской волости значительное число мест в волостном Совете получили большевики, сумевшие за короткий срок добиться всеобщей поддержки. Возглавил волостной Совет В.С. Симаков¹. Созданная при Совете фракция большевиков играла решающую роль в проведении в жизнь декретов Советской власти.

В конце 1917 года из Захаровки в Петроград было послано второе письмо, в котором рассказывалось о взаимоотношениях с левыми эсерами, имевшими в волости большое влияние, а также о недостаточном внимании к первичным организациям со стороны Орловского комитета партии. Смольный по этому поводу дал следующее разъяснение:

«В Орле партийная организация слабая, центром яв-

¹ В 1918–1919 гг. В.С.Симаков избирался членом губернского исполкома, с 1 мая 1919 г. по 2 мая 1920 г. — председателем бюро волысполкома, в 1920 г. — особоуполномоченным уездного продкома.

ляется Брянск, а потому советуем вам обратиться в Брянск по указанному ниже адресу... Что же касается вашей работы, то надеемся, что вы будете ее вести с прежней энергией и добьетесь в скором времени более прочных результатов». (4 января 1918 г.)

В течение 1918–1919 гг. сельские большевистские организации возникли во всех волостях, расположенных на территории теперешнего Глазуновского района. 1 сентября 1918 года партийная ячейка была образована в селе Старополево. 12 марта 1919 года решение о создании партиячейки было принято на общем собрании жителей деревень Похвальное, Красная Слободка, Нескучное и Трубицыно.

10 августа 1919 года в Глазуновке состоялась первая партийная конференция, в которой участвовали представители четырех волостных партийных ячеек — Богородской, Очкинской, Володарской (Собакинской) и Старополевской.

В первые месяцы работы основное внимание уделялось аграрному вопросу. Крестьяне веками боролись за землю, с ней были связаны их надежды на лучшую жизнь, они поливали ее своим потом. И наконец свершилось — помещичья земля была поделена между теми, кто ее обрабатывал. Беднейшим семьям выдавали скот и инвентарь.

Опьяненные первыми успехами, многие мечтали о мировой революции, и эта утопическая идея нашла отражение в деятельности первичных организаций. В ноябре 1918 года в Очках состоялся митинг в поддержку рабочего движения в Западной Европе, в частности, в Германии. Принятое на нем постановление, как и многие другие документы того времени, отличается революционным пафосом.

«Мы, граждане Очкинской волости, собравшись на общеволостном митинге и обсудив вопрос о текущем моменте, о нашем международном и внутреннем положении и принимая во внимание серьезность и ответственность настоящего момента, переживаемого нашим Советским отечеством, постановили:

1). Мобилизовать все наши физические и экономические силы для борьбы с зарвавшимися капиталис-

тическими разбойниками и в последнем решительном бое раздавить буржуазную контрреволюционную гидру.

- 2). *Организовать фонд продуктов первой необходимости для наших западных братьев, рабочих пролетариев и беднейших крестьян, борющихся рука об руку с нами против мировых хищников... Создание и организацию этого фонда возложить на комитеты бедноты и коммунистические организации».*

Наряду с организационными и экономическими вопросами большевики придавали большое значение культурно-просветительной работе. Так, в марте 1918 года Богородская партийная организация обратилась к населению волюности с воззванием:

«Граждане! При волостном Совете образовалась фракция большевиков, которая всеми силами стремится устроить просвещение путем газет, книг и собраний. Но, к величайшему огорчению, мы все влились во фракцию одна беднота, а на просвещение литературой идет большой спрос не по нашим средствам, да еще нужны денежные средства на пропаганду литературой в других странах среди угнетенных бедных крестьян и рабочих. Мы обращаемся к вам, ко всем трудящимся угнетенным массам... давайте помощь фракции большевиков для устройства культурно-просветительной работы».

Но вскоре культурные преобразования на селе временно отошли на второй план. В стране разгоралась пламя гражданской войны.

Советская власть на территории Глазуновского района была установлена мирным путем. В большинстве населенных пунктов крестьянские сходы приняли резолюции о признании новой власти.

С началом гражданской войны подавляющее большинство населения района выступило в поддержку Красной Армии. В архивах сохранились протоколы собраний той поры.

«1918 года августа 28 дня мы, граждане с. Подольня и д. Подольнянский хутор, быв сего числа на общем собра-

нии и обсудив вопрос о явке унтер-офицеров 1889–1896 годов рождения в Орел, а также о явке новобранцев 18–19-летнего возраста к призыву и о мобилизации лошадей и повозок, посоветовавшись между собой, внесли резолюцию поддержать всеми силами, а также продуктами нашу добытую свободу».

При вступлении белогвардейских частей на территорию района отдельные жители, недовольные Советской властью, встречали их с хлебом-солью. В целом же белое движение не нашло поддержки у местного населения. Крестьянство, не желавшее реставрации старых порядков, пошло за большевиками, давшими им землю, равноправие и надежду¹.

ЛЕВЫЙ ЭСЕР ЗЫБИН

Левые эсеры внесли большой вклад в победу революции и должны были разделить власть. По сути, в стране складывалась двухпартийная система: реально правили большевики, а левые эсеры представляли легальную оппозицию. Однако авантюристические действия левоэсеровских лидеров — убийство германского посла и мятеж — поставили точку в истории этой партии. Большевики, сыгравшие ведущую роль в свержении Временного правительства и не желавшие делить плоды победы с бывшими союзниками по революционной борьбе, воспользовались ошибками эсеров для установления однопартийной системы.

В 1919 году была арестована лидер левых эсеров М. Спиридонова. Более 20 лет провела она за решеткой и была расстреляна в 1941 году в Орловской тюрьме в связи с приближением фашистских войск. Трагичны были судьбы и других членов партии.

О деятельности эсеров на территории Глазуновского района известно очень мало. Одно время учащиеся Тагинской средней школы переписывались с ветераном труда В.Ф. Зыбиной. По воспоминаниям Веры Фоминичны и

¹ Глазуновку освободила 7 ноября 1919 года Эстонская стрелковая дивизия во взаимодействии с ударной группой 14-й армии.

по скудным строкам старых документов удалось узнать некоторые подробности из жизни ее отца Ф.С. Зыбина, одного из представителей левоэсеровского движения в Орловском уезде.

Родился Фома Семенович в 1880 году в с. Тагино Богородской волости. Кроме него в семье росли еще три брата и сестра. Летом Фома с младшим братом пас овец и телят, а зимой учился. Начальную школу окончил с отличием. Умел читать на старославянском языке. В семье ценили грамотность; уважительное отношение к образованию унаследовали и младшие Зыбины, и это во многом определило их судьбы.

Дальше жизнь пошла, как у большинства деревенских парней. Вырос. Женился. В жены взял красавицу

Настю, с которой были одноклассниками. Жили небогато, но с протянутой рукой не ходили. Невестка была работающая, из многодетной семьи (у ее родителей было 9 детей). Фома обожал молодую жену, жили дружно, растили своих двух малышей — Митю и Олю. И тут грянула Первая мировая...

Многих молодых мужиков из деревни забрали на фронт. Призвали и Фому Зыбина. Служил Зыбин в артиллерии бомбардир-наводчиком. За меткую стрельбу был награжден медалью. Сражался отважно, честно выполняя свой долг перед царем и Отечеством, как подобало русскому солда-



Ф.С. Зыбин. Фото 1914 г.

ту. За героизм дважды награждался серебряным Георгиевским крестом — высшей солдатской наградой, а также именными карманными часами, которые ему вручили на фронте от имени императора — не многие удостоились такой чести. Как особо отличившегося в боях, солдата Фому Зыбина произвели в унтер-офицеры и присвоили чин подпрапорщика.

Перед отправкой на фронт удалось сфотографироваться. На снимке Зыбин с пашкой и со шпорами. Может показаться странным: артиллерист — и вдруг шпоры. Дело в том, что в 1-ю мировую войну полевая артиллерия была на конной тяге, и орудийные расчеты передвигались на лошадях. Довольно часто им приходилось становиться кавалеристами и пашками отбиваться от прорвавшегося противника. Именно в одной из таких жарких схваток Зыбин заработал свой первый Георгиевский крест.

На обратной стороне фотографии трогательная надпись:

«Прошу принять, дорогая Нася, на долгую память. Быть может, это последняя моя фотографическая карточка, которая будет напоминать о днях нашей супружеской жизни, о днях, которые улетучились, как в море волны, и остались одни лишь воспоминания. Любящий тебя твой супруг Фома Семенович.

И на память дорогим моим детям Мите и Оле».

Оля отца больше не увидела. Случается такое — отец, много раз смотревший смерти в лицо, вернулся из пекла героем, живым и невредимым, а 9-летняя дочь его не дождалась. Смерть девочки была неожиданной и необъяснимой. Она ничем не болела, однако сказала матери, что скоро умрет, и назвала даже день, когда это должно случиться. Действительно, пришел тот роковой день, Оля легла в постель и больше не встала.

Смерть юной дочери была в семье Зыбиных первым большим горем в череде последующих трагических событий. После войны родились у них еще пятеро детей: дочь и четыре сына, трое из которых один за другим умерли в раннем возрасте.

В 1917 году Ф.С. Зыбин вступил в партию левых эсе-

ров. Будучи человеком открытым, прямым и глубоко порядочным, он пользовался в волости большим авторитетом. В том же году был избран главой волостного земства.

С началом Гражданской войны как унтер-офицер и опытный артиллерист был мобилизован в Красную Армию.

Когда отгремели последние залпы смутного времени, наконец-то вернулся к земле. Партии левых эсеров к тому времени уже не существовало, Советы были полностью большевистскими; тем не менее, Фома Семенович вновь возглавил местную власть. Теперь его избрали председателем Тагинского сельского Совета. На этом посту он оставался около 10 лет.

Началась коллективизация, и тут вспомнили его прошлую партийную принадлежность.

Вспоминает Вера Фоминична:

«В 1922 году наша семья перебралась на Ясную Поляну: в Тагино было очень плотное заселение, и когда семьи делились, то негде было строиться. Переселенцев было много, у всех дети; тут же на опушке леса построили начальную школу. В нашей семье было двое детей школьного возраста, а остальные были взрослые. Трудились очень много, работы не боялись и жили, по тому времени, неплохо. Всего хватало. В хозяйстве были овцы, корова, лошадь. Не было у нас ни мельницы, ни маслобойки, и все равно нас раскулачили, за что — до сих пор не понимаю. Весной 1929 года собрался актив бедняков, и занесли нас в черный список. Эсер, мол, и с кулаками заодно. Забрали хлеб, скот, птицу, вещи все, отцовские награды. Нам, маленьким детям, особенно было жалко его именные часы с портретом царя под стеклом; мы всегда, затаив дыхание, смотрели, как отец заводил их маленьким ключиком. Амбар и сарай сломали, все увезли в Тагино, к сельсовету, а там тащили кто что захватит. Это был актив лодырей. Отца арестовали, как и всех раскулаченных. Слава богу, хоть в Сибирь не отправили, а посадили в орловскую тюрьму.

Мать ходила побираться, чтобы мы не умерли от голода, а мне с младшим братом велела ходить в школу,

как наказывал отец. Когда его забирали, он нам сказал: «Будьте, дети, честными и человечными»...

Однажды выменяли на одежду пуд зерна, так пришли и отобрали. С налогами, мол, не рассчитались. Мать села на узел, плачет, не отдает, все равно из-под нее выдернули... Сил нет все вспоминать».

Фома Семенович вернулся из тюрьмы через полтора года. Несмотря на пережитое, не озлобился, с крестьянской рассудительностью сказал: «Не Советская власть виновата, а те хамы, которые до власти дорвались».

Понимая, что плетью обуха не перешибешь, вступил в колхоз. Мужиком он был не только грамотным, но и честным, всегда за правду стоял. Кто-то таких боится, а большинство — уважают, поэтому колхозники в очередной раз оказали ему доверие — избрали председателем ревизионной комиссии.

И вновь война. В деревню пришли немцы. Нетрудно было узнать, кто из жителей был обижен Советской властью. Предложили Ф.С. Зыбину стать старостой. Да только не захотел старый солдат служить у врага.

Рассказывает Вера Фоминична:

«Немцы собрали жителей Ясной Поляны, вывели отца на улицу, сняли рубашку и стали бить по спине резиновой палкой, крича: «Ты — коммунист, ты за Сталина!» Со мной сделалось плохо, и я упала в обморок... В этот же день у нас забрали всю скотину».

Многое говорят о человеке его дети, какими они выросли. А воспитал Фома Семенович своих детей отважными людьми, преданными Родине. Оба сына ушли на фронт. Старший, Дмитрий, вместе со своим сыном Николаем погиб. Младший, Михаил, пройдя всю войну, вернулся домой. Воевал героически, как когда-то его отец. Командовал танковым батальоном, оборонял Сталинград, освобождал родные места — Курск и Поныри, был тяжело ранен. Пришел танкист с войны — вся грудь в медалях, да прожил совсем недолго, сказались ранения.

Из семерых детей осталась только дочь Вера, с которой и доживали старики Зыбины свои последние годы.

Умер Фома Семенович в возрасте 75-ти лет, а Анастасия Тихоновна пережила мужа на полтора десятилетия.

Так сложилась жизнь эсера Фомы Семеновича Зыбина, гражданина и патриота, и просто замечательного человека, одного из тех, кем может гордиться русская земля.

ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН В БОГОРОДСКОЙ ВОЛОСТИ

Залп «Авроры» по зимнему дворцу в Петрограде был сигналом для свержения Временного правительства. В ночь на 26 октября 1917 года в Смольном открылся 2-й съезд Советов, на котором были приняты декреты «О мире» и «О земле». Согласно декрету земля помещиков других крупных собственников конфисковывалась и передавалась крестьянам в бесплатное пользование.

На основании этого в Богородской и соседних волостях земли и имущество графа Орлова — Давыдова, графа Чернышева, помещика Страхова и других, а также около 500 десятин земли кулаков и 40 десятин Введенской церкви были переданы бесплатно крестьянам. И вся земля, находящаяся в общине, делилась по душам через севооборот (3 года). Декрет о передаче земли крестьянам бесплатно правительством рабочих и крестьян был выполнен.

Начавшаяся гражданская война в 1918 году омрачила их радость. Белые армии наступали на молодую страну Советов со всех сторон. Белогвардейщину империалистические страны снабжали оружием, снаряжением и продовольствием. Адмирал Колчак захватил Сибирь. Деникин занял Украину, Курскую область и в октябре 1919 года захватил Орел. Все они рвались к Москве, чтобы в зародыше задуть молодую советскую власть. Центральные губернии оказались в окружении врагов. Борьба шла на выживание. Для Красной Армии не хватало хлеба, снаряжения, боеприпасов, обмундирования. Правительство вынуждено было ввести продразверстку, по которой весь хлеб у крестьян отбирался. Начался военный коммунизм. В производстве хлеба у крестьян не было заинтересованности.

Посевы сокращались. 1919–1920 годы ознаменовались засухой, эпидемией тифа, которые унесли много человеческих жизней. А трехнедельная оккупация деникинцами всех деревень Богородской волости со своими буржуазными порядками население приводила в ужас. Белогвардейцы отбирали у населения скот, теплую одежду, продовольствие, а за сопротивление крестьяне получали шомполом по спине.

Не было керосина, мыла, спичек. Но как ни трудно было, полуголодная, полураздетая Красная Армия боролась за свободу, за землю при поддержке трудового народа. Войска под командованием А.Н. Егорова в конце октября 1919 года разбили деникинцев под Орлом. К концу 20-го года белогвардейские армии были разгромлены.

Наступил мирный период. По предложению В.И. Ленина в марте 1921 года было принято решение о замене продразверстки продналогом, что положило начало новой экономической политике (НЭП). По этому закону крестьяне должны были сдавать государству определенное количество зерна, а излишки могли использовать по своему усмотрению: продавать государству по повышенной цене, на рынке или оставлять на корм скоту. Законом также было разрешено применять наемный труд, арендовать землю и выходить из общины. Все это вместе взятое стимулировало развитие сельского хозяйства. Появился интерес у товаропроизводителя. Распахивались и засеивались земли, если не зерновыми, то различными травяными смесями для скота. Была возможность для его разведения, каждый средний крестьянин имел корову с молодняком или две коровы, а также лошадь с молодняком и мелкий скот с птицей. В деревне были и безлошадные крестьяне, но они не оставались забытыми. Землю им обрабатывали и полностью убирали урожай крестьяне с большими семьями за договорную плату. Так что в деревнях Богородской волости (волости существовали до 1928 года) все земли засеивались и убирались. Крестьяне с поля группами шли или ехали с песнями. По вечерам слышны были звуки гармошек.

Особенно веселой была сенокосная пора. В праздничных платьях жители от мала до велика выходили на луга,

разделенные на пай по 20 душ, коллективно косили, сушили и убирали сено, сопровождая работу веселым смехом и песнями. Хотя урожаи были и не высокие, но в общей сложности в 1925 году валовой сбор зерна на 20% превысил довоенный уровень 1913 года.

Чтобы приблизить землю к производителю, желающие крестьяне могли выходить их общины на удаленные участки земли, ближе к лесу, воде, по количеству душ. Это началось еще в 1918 году. Первый поселок в Гнилуше из 6 дворов в Лесной балке получил название Цвет. В Богородском был Троснянский и Ильинский. Но гражданская война затормозила дальнейшее переселение. Массовый выход крестьян из общин был в годы НЭПа. С помощью всей общины крестьяне добровольно переселялись и образовывали культурные поселки. Так, на богородской земле вырос поселок Дубрава. В Гнилуше — Орлова дача, Раздолье и Ломовое. Из Гремячевской общины вышли крестьяне и образовали поселки Красная Поляна, Золотая Поляна и Богомолвка, где была построена и открыта начальная школа под названием Хуторо-Моховская, по ранее названному хутору.

С развитием сельского хозяйства развивалась и торговля. Наряду с потребкооперацией открывались и частные лавочки. Так, особенно были популярны лавочки в Богородском: С.Т. Громова — по ширпотребу, В.С. Котова — по мануфактуре и Крылова — по продовольственным товарам. В Гнилуше торговали товарами первой необходимости Т.Д. Карев и И.М. Гончаров. Были лавочки в Гремячеве и других деревнях. Таким образом, в годы НЭПа в деревнях Богородской волости было обилие промышленных и продовольственных товаров, сравнительно дешевых по тому времени. Так, в 1922 году была проведена денежная реформа. Обесцененные совзнаки были заменены на конвертированный червонец. По золотому содержанию он равнялся 10-рублевой золотой монете и стоил на мировом рынке в 1927 году 6 долларов США. С введением твердого червонца цены на товары были постоянны. Так, например, в 1927 году женские туфли стоили

от 3 до 4 руб. Ситец стоил 20 копеек, а сатин — 40 копеек за аршин. На рынке один пуд ржаной муки стоил 1 рубль, десяток яиц — 10 копеек.

В деревнях Богородской волости в годы НЭПа была хорошая жизнь. Но после решения XIV съезда в декабре 1925 года в стране началась индустриализация. К 1928 году возросли цены на промышленные товары и снизились цены на сельскохозяйственные продукты. Крестьяне стали неохотно продавать хлеб. Стала свертываться частная торговля. Чтобы обеспечить хлебом города, правительство в 1928–1929 годах стало облагать крестьян твердым заданием по сдаче зерна. Чем крестьянин позажиточнее, тем больше должен сдать хлеба, а чем беднее, тем меньше. Таким распределением занимались специальные уполномоченные от райкома и райисполкома вместе с активом сельского Совета. Крестьяне проявляли недовольство и сопротивлялись. С 1929–1930 годов началось раскулачивание зажиточных крестьян, тех, которые применяли наемный труд или имели мельницы и другие мелкие предприятия, с высылкой их в отдельные места. В Гнилуше, например, были выселены И.Г. Карев и А.Ф. Бисин. Одновременно началась принудительная сплошная коллективизация. Всю зиму шли собрания за собраниями. И в конце концов в Гнилуше создали колхоз «Весна коммуны», в Богородском — «Октябрь», земля, тягловая сила и мелкий сельхозинвентарь были обобществлены. И с этого времени крестьяне не могли лично пользоваться землей и лошадьми, а перешли на общественное пользование, на коллективный труд.

ТРИ ГОДА СТРАХА

Кончилась гражданская война. Но страна пока находилась в разрухе. А в тяжелые, смутные времена всегда появляются любители легкой наживы. Предостаточно было их и в 20-е годы. На территориях Орловской и Курской области тогда хозяйничала банда Жердова и Корытина.

«Три года, сея страх и ужас, свирепствовала она на большой территории — в Фатежском уезде Курской гу-

бернии и в трех западных волостях Малоархангельского уезда» (теперь это восточная часть Троснянского и западная часть Глазуновского районов, — автор Н.Т.), писала тогда газета «Орловская правда».

И там же: «Одним из последних кровавых дел бандитов было убийство крестьянской семьи, заподозренной в выдаче жердовцев. Вся семья — девять человек, включая грудного ребенка, — была целиком зверски вырезана».

У бандитов в каждом населенном пункте были свои осведомители, которые доносили им обо всем, что там происходит. Таким осведомителем в селе Подольянь был лесник Семен Пядышев. А по соседству с ним жила семья Григория Шишонкова. Однажды Шишонков, заметив выходящих из дома лесника незнакомых людей, предупредил того, что связи с подозрительными пришельцами ни к чему хорошему не приведут. А через несколько дней в дом Шишонковых нагрянули бандиты. И учинили с людьми беспощадную расправу.

К счастью, в сообщении, опубликованном областной газетой, была одна неточность: из девяти человек трое все-таки выжили. Это был самый младший из трех братьев Григория Сергеевича — Василий и двое дочерей хозяйна — Дарья и Мария. Их изверги убивали не ножами, а просто брали за ноги и били головой о печь.

Во многих населенных пунктах у бандитов были помощники. Эти люди вместе с бандой ходили в ближайшие села, грабили там и возвращались домой. А банда — костяк ее составлял целую сотню человек — уходила дальше.

В Подольяни такими пособниками бандитов были Костик Питюков, Андрей Бухонов, вместе с ними постоянно был Николай Бирюков из деревни Красная Заря. Бухонову он доводился шурином, т.е. был женат на его сестре. Эта троица обнаглела настолько, что открыто воровала скот и птицу односельчан. И однажды люди не выдержали, окружили дом Бухоновых, где бражничала компания. При попытке оказать сопротивление Андрей Бухонов был убит, Бирюкова запрягли в телегу и прогнали по улице. Питюкову удалось скрыться.

А вскоре банда была разгромлена. Главари банды пытались спастись, укрывшись в селе Тагино. Здесь на отшибе стоял дом, в котором жил дьякон Минаков. Бандиты останавливались у него и раньше, но не знали, что он был связан с милицией. Ему заранее были переданы две бутылки водки и две бутылки самогонки со снотворным. И это помогло, многие бандиты после выпивки уснули. Но не все. Ворвавшиеся в дом инспекторы центрального розыска Агеев и Лесли встретили сопротивление. Агеев был тяжело ранен, но большую часть главарей удалось уничтожить.

Бежать удалось лишь двум — Китаеву и Бариновой. По дороге на Подольянь Китаев убил спутницу, но и самому далеко уйти не удалось — в Подольяни работники милиции его настигли.

Так закончилась эта мрачная страница в истории района.

ВЫСТРЕЛЫ ИЗ МРАКА

Нелегко, в спорах и борьбе проходила в районе коллективизация. Для кого-то это был единственный путь выхода из нужды, но немало было и таких, кого по сути вынуждали вступать в колхозы силой. Наиболее богатых раскулачивали.

А поэтому находились такие люди, что оказывали властям сопротивление, как могли, вредили колхозам. А в деревне Панская был убит заместитель председателя колхоза Даниил Алексеевич Балакин.

В молодости Балакин уехал в Донбасс, стал шахтером. Участвовал в стачках, во время одной из стачек с полицией убил урядника. За это был сослан на вечную каторгу в Красноярский край.

После гражданской войны Балакин вернулся в свою деревню. Приехал с женой и дочерью. Здесь и стал одним из организаторов колхоза. Председателем колхоза сам предложил избрать Герасима Федоровича Балакина, как человека, лучше знающего сельское хозяйство. Сам стал заместителем, поставил своей целью также создать партийную ячейку.

Первыми колхозниками стали Никита Королев, Борис Герасев, Иван Седов, Андрей Борисов и еще несколько человек. По мере успешного хозяйствования колхозников к ним присоединялись и другие жители деревни.

Но во время собрания, проходившего в избе Герасевых, раздались два выстрела. Стреляли через окна. Кроме Балакина погиб сын хозяина избы Григорий Герасев. Правда, пуля предназначалась председателю колхоза Герасиму Федоровичу Балакину, но между ним и убийцей оказался Гриша, бросившийся тушить керосиновую лампу.

Убийцами были признаны местные жители Осип Варакин и Алексей Лыкин, но, по словам Ивана Матвеевича Седова, одного из первых колхозников и послевоенного председателя панского колхоза имени Буденного, твердых улик против не было. А зная, как в те годы определяли виновных, точно сказать, что именно они были преступниками, вряд ли можно.



КОГДА-ТО ВПЕРВЫЕ...

(Из воспоминаний Е.А. Наумова)

ПЕРВЫЕ КОМСОМОЛЫЦЫ

Как известно, все в жизни когда-то случается или начинается впервые. Невольно вспоминаются разные факты и события, которые вносили в жизнь что-то новое, небывалое, тем они и памятливы. Первые ростки глазунинской комсомолки появились в средней школе (тогда она размещалась в бывшем имении Парашино, где теперь сельхозтехникум). Бурные революционные события в стране и за рубежом глубоко волновали крестьянского парня из деревни Васильевка Матвея Платонова, в то время учащегося той школы. Решения 1-го съезда РКСМ подсказали: надо организовать комсомольскую ячейку в школе.

В сентябре 1919 года Матвей обратился за советом к секретарю волостного комитета партии Петрову Д.М., который сказал: «Поезжай в уездный комитет комсомола и договорись обо всем».

Секретарь укома Найденев поддержал инициативу, а в помощь послал члена укома Надежду Кабанову. На собрании учащихся она рассказала о задачах комсомола. После ее доклада было объявлено, что желающие могут вступить в комсомол. Вначале желающих было 15, в том числе Матвей Платонов, Сергей и Михаил Кузнецовы, Александр Саломатников — все из Васильевки, Иван Сурков и Семен Мерзляков (Хитрово и Александровка). Из других деревень — Матвей Жилкин, Василий Петрушин, Анатолий Тихомиров, Герасим Бушученко и другие. На комсомольском собрании секретарем ячейки избрали Матвея Платонова, заместителем — Матвея Жилкина.

Так была организована первая комсомольская ячейка на

территории Глазуновского района. Волостной комитет партии признал необходимым считать школьную комсомольскую ячейку волостной комсомольской организацией.

В 1920 году произошло объединение нескольких волостей в одну, которая получила название Ленинской. Ее центром был поселок Глазуновка, а территория в основном соответствовала территории нынешнего Глазуновского района. Комсомольцы также объединились. Этой объединенной волостной организацией руководил до 1924 года Матвей Платонов, до отзыва его на партийную работу. Позже Платонов служил в органах внутренних дел, вышел в отставку подполковником.

У комсомольцев тех лет было много интересных, трудных, а иногда опасных дел. Они помогли госбезопасности уничтожить банду Жердова и Корытина, которая до середины 20-х годов терроризировала население района. Комсомольцы активно участвовали в сборе продовольствия для голодающего Поволжья. Матвей Назарович Платонов подчеркивает, вспоминая те годы, что не было ни одного населенного пункта, где не побывали бы комсомольцы. Они организовывали подготовку и отправку обозов с продовольствием. Платонов называет особенно активных участников этих добрых дел: Матвей Жилкин, Иван Сурков, Екатерина Максакова, Герасим Бушученков, Александр Саломатников, Семен Мерзляков, Анатолий Тихомиров. Это была дружная работа. С песнями и красными флагами двигались обозы из деревень к заготовительным пунктам.

Первые комсомольцы умели отдыхать и веселиться. По их инициативе в средней школе была организована художественная самодеятельность, проводились вечера песен и плясок, ставились спектакли. Самодеятельные коллективы выезжали в ближайшие деревни, и население было очень довольное...

Великий писатель Максим Горький считал, что всем хорошим в себе он обязан книгам. Поэт Расул Гамзатов полуслушья отмечал, что все хорошее, что есть в нем, — это от родителей, а все плохое — от него самого. Наверно, можно объединить эти высказывания и по справедливости добавить к родителям первого учителя (или учительницу).

Мы, бывшие ученики Васильевской начальной школы, вспоминаем и всегда будем вспоминать добрым словом нашего первого учителя Григория Васильевича Горохова. Он не только учил нас грамоте, но и прививал любовь к книге, к регулярному чтению, и оно стало потребностью для нас. И не только для нас.

* * *

20-е годы нашего¹ столетия газет в деревне было мало, радио вообще не было, а о телевидении еще даже и не мечтали. Однако тяга к духовной пище, к чтению у крестьян Васильевки и соседних деревень была, и это мне запомнилось.

В Васильевке особенно активными читателями были отец и сын Кузнецовы (Андрей Иванович и Николай Андреевич), Андрей Григорьевич Денисов, Лепенцев (имени и отчества не помню). Все они не только брали для чтения книги у учителя, но и сами приобретали литературу. Богатая библиотека русской и зарубежной литературы была в начале 30-х годов у Лепенцева (в то время он жил в соседнем с Васильевкой поселке Садовый). Андрей Денисов запомнился мне еще и тем, что благодаря ему я впервые тогда прочел книгу Киплинга «Маугли», а как она воспринимается в детстве — известно, наверно, всем.

Николай Андреевич брал у учителя и внимательно читал не только книги русских авторов, но и пьесы Генрика Ибсена. Может быть, русский крестьянин желал узнать и понять людей далекой северной страны, быт и нравы. Но вряд ли он мог согласиться с мнением одного из героев Ибсена (доктора Штокмана) о том, что сильнее всех тот, кто более всех одинок.

Много интересного и ценного было в библиотеке учителя и для взрослых, и для детей. Меня, например, она впервые познакомила с героями книг «Князь Серебряный», «Принц и нищий», «Хижина дяди Тома» и многими другими.

¹Воспоминания Е.А. Наумова были опубликованы в районной газете «Приокская нива» в 90-х годах XX века.

* * *

В истории каждой деревни можно найти немало интересного, того, что появилось там впервые. Так, картофель русские люди едят уже примерно два с половиной века. А помидоры? В деревнях Глазуново и Васильевка они появились в начале 20-х годов XX века. Инициатором их разведения был учитель Горохов Григорий Васильевич. Первоначально помидоры по ошибке называли баклажанами, но затем узнали, что это разные овощи.

В середине 20-х годов в Васильевке было организовано и успешно действовало пять лет коневодное товарищество. Его организатором был тот же учитель Горохов. 7 августа 1935 года в Васильевку прибыл первый трактор из Глазуновской МТС. Многие васильевцы с трактором встретились впервые. И отношение к нему было не одинаковым: одни приветствовали, другие проклинали. У молодежи появилось естественное желание освоить эту машину, и первым васильевским трактористом стал Владимир Иванович Матюхин, впоследствии погибший на фронте.

В середине 30-х годов васильевцы довели урожайность зерновых до 20 центнеров с гектара, что в два с лишним раза превышало средний показатель по району, и получили право выращивать пшеницу для нужд района.

Назовем еще несколько фактов, к которым применимо понятие «впервые», и людей, которые были в чем-то первыми. В 1924 году на службу в пограничные войска впервые был призван васильевский парень Михаил Андреевич Кузнецов. В 1925 году первым и в то время единственным пчеловодом в Васильевке стал Григорий Васильевич Васичкин. Его сын Митрофан с конца 20-х годов стал первым и тоже единственным в деревне фотографом-любителем.

В 1930 году в Васильевке появился первый радиоприемник — в семье Любви Ивановны Червяковой. Ее дочери Раиса и Антонина стали первыми васильевскими девушками-комсомолками, а младший сын Сергей Кириллович стал первым учителем из деревни. До начала Великой Отечественной войны он преподавал в Глазуновской средней школе, позже погиб на фронте.

ПОСЫЛКА ИЗ МОСКВЫ

В те годы в селах появились и первые библиотеки, или, как их называли, избы — читальни. В селе Подольня это произошло в конце 1929 года. А было так.

Грамотных людей здесь почти не было. Единицы. И один из них — Петр Яковлевич Митин. У него в доме и собирались мужики, чтобы послушать, что пишут в газетах, что рассказывается в немногих имевшихся у хозяина книгах. Крестьяне радовались хорошим переменам в стране и в то же время печалились, что не только сами безграмотны, но и их детей никто не учит. И просили Митина написать письмо в Москву, чтобы помогли открыть школу.

Петр Яковлевич написал письмо на имя Надежды Константиновны Крупской. И вскоре были выделены средства на строительство школы. А потом на имя Митина пришла посылка. Оказалось, жителям Подольни прислали книги. Целый воз. Так в доме Митина открылась сельская изба-читальня.

* * *

Коллективизация в районе завершилась к середине 30-х годов. Было создано 72 колхоза и три совхоза, две машинно-тракторные станции. Вначале в обеих МТС насчитывалось 52 трактора, четыре комбайна, а перед войной численность техники возросла до 113 тракторов и 54 комбайнов.

* * *

В 1934 году Малоархангельский район, в состав которого входили земли нынешнего Глазуновского района, был передан Курской области. А в январе 1935 года в составе Курской области был образован самостоятельный Глазуновский район. В октябре 1941 года район оккупировали войска фашистской Германии.



ЗДЕСЬ ГОРЕЛА ЗЕМЛЯ

(Годы оккупации и сражений на территории района)

ПОДПОЛЬНЫЙ ОТРЯД ДЕЙСТВУЕТ

После оккупации района захватчиками здесь сразу же начал действовать подпольный партизанский отряд. Возглавил его Алексей Егорович Жильцов, бывший замполит Глазуновской МТС. Заместителем стал Александр Иванович Кузнецов, работавший до войны директором той же МТС. Комиссаром отряда был назначен партийный работник Алексей Иванович Горлин, а начальником штаба — председатель райпотребсоюза Алексей Титович Титов.

К числу наиболее активных членов отряда следует отнести бывшего заведующего районной сберкассой Якова Никаноровича Абрамова, учителей Анну Ильиничну Ошкадереву, Нину Ивановну Аракину, работника Глазуновской МТС Михаила Андреевича Приведенцева, сельских жителей Сергея Федоровича Махонина, Ивана Васильевича Ершова.

Членами отряда стали и вчерашние школьники Леонид Никитин, Владимир Жильцов, Алик Горлин и другие.

Дмитрий Георгиевич Новиков, бывший в те годы начальником штаба Троснянского партизанского отряда, а после войны проживавший в Курской области, в апреле — мае 1969 года опубликовал в глазуновской районной газете «Строитель коммунизма» свои воспоминания «Память о них — в наших сердцах». В числе тех, кто состоял в Глазуновском подпольном отряде, он называет Михаила Севастьяновича Макаренко из поселка Золотой Век, Степана Ахина и Анну Субботину из Захаровки, Ивана Васильевича Покойникова, Григория Васильевича Теплякова

из поселка Веселый, Стефана Фомича Трусова из села Тагино и других.

По-разному действовали подпольщики. У Махонина и Макаренко имелись тайники, в которых прятались партизаны, явочной квартирой стало жилье жителей совхоза «2-я пятилетка» Алексея Петровича и Фаины Ивановны Ковардаевых.

Афанасий Матвеевич Кураков из поселка Веселый работал писарем у старосты этого поселка Фролова (потом его партизаны убрали, поскольку он верно служил врагу), заранее узнавал о заданиях, которые тот получал от немцев, и сообщал об этом партизанам.

Подпольщики распространяли листовки, уничтожали предателей Родины, таких, как названный выше староста Фролов, бургомистр Казимир, отдельных немецких солдат. Отваживались совершать и диверсии на железной дороге, чаще совместно с партизанами Троснянского и Дмитровского отрядов.

Это вполне понятно. Партизаны из соседних районов приносили с собой взрывчатку, а местные подпольщики, в числе которых были и некоторые старосты, имевшие подводы, помогали им передвигаться по району, заранее определяли те места, где легче всего можно было подойти к железнодорожному полотну и потом уйти. Глазуновские подпольщики поставляли сведения и о движении поездов по железной дороге. Партизанская связная А.И. Ошкадерева в своих воспоминаниях, опубликованных в глазуновской районной газете «Приокская нива» 3 и 6 июля 1993 года писала: «И жена его — Анна Лукинична — чудесный человек (имеется в виду жена С.Ф. Махонина. — автор Н.Т.). Она в то время жила в п. Глазуновка. Через нее я получала сведения о движении железнодорожных составов. Она получала эти сведения через своего сына и его товарищей».

На время, пока немцы после очередной диверсии прочесывали местность, партизаны укрывались в тайниках или в домах старост, где их меньше всего могли искать.

Вреда врагам партизаны приносили немало. Вот вы-

держки из отчетного доклада представителя Центрального штаба партизанского движения при Военном совете Брянского фронта А.П. Матвеева Центральному штабу партизанского движения о действиях партизан на территории Глазуновского района только осенью 1942 года:

«2 октября 1942 г. диверсионной группой Дмитровского партизанского отряда южнее ст. Глазуновка пущен под откос воинский эшелон с живой силой и вооружением. В результате крушения уничтожен паровоз и 27 вагонов, убито 120 солдат и офицеров противника».

«8 октября 1942 г. диверсионной группой Троснянского партизанского отряда в районе ст. Глазуновка пущен под откос вражеский эшелон. В результате крушения разбиты паровоз и 15 вагонов с живой силой и боеприпасами».

«9 октября 1942 г. диверсионной группой партизан в районе ст. Глазуновка пущен под откос воинский эшелон. В результате крушения разбиты паровоз и 15 вагонов с продовольствием».

«26 октября 1942 г. группа партизан уничтожила глазуновского бургомистра, одного старосту и одного полицейского».

Сведения, добытые глазуновскими подпольщиками, передавались в штаб первой Курской партизанской бригады. Доставляла их туда Анна Ильинична Ошкадерева, а чаще связные Алексей Михайлович Фионичев и Наталья Павловна Ковальчук. Доставлялись партизанам и медикаменты, о чем рассказано выше.

Немцы прилагали все усилия для того, чтобы уничтожить подпольный отряд. Случаи происходили драматические. Однажды полицейский выследил Михаила Андреевича Приведенцева, когда тот ночевал дома. Врасплох подпольщика застать не удалось, и тогда полицейский стал отступать, прикрываясь дочерью Приведенцева, которую тащил за собой.

Завязалась перестрелка, в которой вместе с полицейским погибла и дочь подпольщика.

27 декабря 1942 года полицаи схватили партизанских связных Наталью Ковальчук и Алексея Фионичева. Пы-

тали их гестаповец Гильс и предатели Дерябкин и Шевелев. Ничего не добившись, 31 декабря Ковальчук и Фионичева повесили в селе Сеньково на глазах согнанных к месту казни людей.

В селе Богородское немцы организовали заготпункт. Постоянно тут находились три немца. Партизаны решили их уничтожить. Староста села Иван Васильевич Ершов, находившийся в этой должности по заданию подпольщиков, договорился с Анной Горшковой, хозяйкой дома, где квартировали немцы, впустить в дом подпольщиков, когда сам он будет с ними бражничать. Так она и сделала. В дом вошли А.И. Кузнецов, А.И. Горлин, С.Ф. Махонин, связали немцев, отвезли их к Оке, прикончили и бросили в прорубь. Надеялись, что весной талые воды унесут их в низовье. Немецким властям Ершов сообщил, что заготовители, дескать, уехали в Глазуновку праздновать Рождество и почему-то не вернулись.

Но весной трупы вытаяли, кто-то из местных жителей их заметил и поднял шум. Немцы начали выяснять, кто совершил убийство. Всех жителей села согнали в центр, к церкви, построили и сказали, что сожгут каждого третьего, если убийцы не будут названы. Так и сделали. Обреченных уже повели к колхозному складу, но тут Ершов и Горшкова сказали, что это сделали они вдвоем.

Их пытали, но они стояли на своем. Тогда гестаповцы стали пытаться сына Ершова — Колю. И тоже ничего не добились. От побоев Коля вскоре умер. Было ему всего пятнадцать лет. Немцы забрали у Ершовых корову, выгребли весь картофель. Вскоре умер младший сын Ершовых — Васятка, а позже от случайной немецкой пули погиб и последний сын Ивана Васильевича — Миша.

Самого его повесили, опять согнав в центр села весь народ.

В это же время расстреляли и Анну Горшкову.

Чуть позже врагам удалось выследить и уничтожить руководителей отряда и некоторых подпольщиков. Произошло это у деревни Гнилуша. Здесь они находились на тайной квартире. Как удалось немцам установить их мес-

тонахождение, остается загадкой. Подпольщики приняли неравный бой. Героической смертью погибли в нем Алексей Егорович Жильцов, Алексей Иванович Горлин, Александр Иванович Кузнецов, молодые подпольщики Владимир Кривцов, Дмитрий Ковалев, сын Алексея Ивановича Алик Горлин. Немцам удалось схватить Володю Жильцова, они его жестоко пытали и казнили.

Чуть позже фашисты взяли Леонида Никитина, дочь командира Ольгу Жильцову, Аню и Нину Горлиных, Володю Аракина, Илью Стольникову, Петра Пастухова. Всех их отправили в орловскую тюрьму. О дальнейшей судьбе патриотов ничего не известно.

Каким-то чудом дошла оттуда короткая записка Ольги Жильцовой. «Здравствуйте, дорогие мама, Боря и Любочка! — писала она в записке матери, брату и сестре. — С приветом к вам Оля... Обо мне не беспокойтесь. Жива буду, поздно или рано вернусь к вам. Вы ведь знаете, что я с ума схожу по вас». И еще сохранилась ее записная книжка, которую она завела перед самой войной. В ней мысли только вступающего в жизнь человека о любви, о будущем: «Если человек метается из одной любовной истории в другую, то из него нельзя выковать стойкого бойца революции...».

«Впереди у меня большая жизнь: институт, практическая, самостоятельная учеба. Надеюсь, не хуже будет. Сегодня 6 уроков. Хочется сходить в кино...».

Еще несколько записей — и все, дальше началась война. А следующая запись сделана уже рукой подруги: «Оля, неужели это твое последнее слово после нашей дружбы?». И еще:

*«Оля! Мне кажется, будто песня рыдает,
О чем она плачет, скажи?
А где же ты, милая, где ты, родная?
Хоть с ветром привет перешли...»*

Люда. 1 мая 1944 года».

Уже после войны записную книжку Оли Жильцовой раскрыл бывший ее одноклассник Николай Елисеев.

30 октября 1946 года он оставил в ней такие строки: «Оля! Неужели ты не вернешь счастье для матери, для брата и сестры и еще для меня? Оля, неужели ты не вернешься? Ты должна вернуться».

А еще через день записал: «Дорогие товарищи! Все, кто будет читать маленькую записную книжечку, кто знал Олю, пусть оставит маленькую запись в воспоминание об этой прекрасной девушке нашего времени. Она погибла за всех».

Володя и Оля Жильцовы, Алик, Аня и Нина Горлины, Коля Ершов и другие ребята только начинали жить. Но когда война пришла на их землю, они сделали все, что смогли, чтобы Родина стала свободной. Они за нее отдали свои жизни.

Следует рассказать и вот о каком эпизоде. После публикации одного из материалов о глазуновских подпольщиках в «Орловской правде» в 1992 году — он назывался «Конец заготпункта» — пришло письмо от жителя Орла Николая Ивановича Симакова. Он уроженец Глазуновского района, в дни оккупации ему было тринадцать лет и он, по его словам, был партизанским связным. Так вот он утверждал, что в ликвидации заготпункта в селе Богородское участвовали Василий Глущенко и Сашка, фамилии его он не помнит, оба из пленных. Бургомистра Казимира и одного немецкого солдата, по его словам, убил Васька-казак, высокий, сильный парень, тоже оказавшийся не по своей воле на территории района. В числе тех, кто участвовал в борьбе с врагом, Николай Иванович называет Ваню-автоматчика родом из Тулы, жителей района Василия Солнцева, Владимира Кривцова, Алика Горлина, Митю из деревни Кунач (фамилию тоже не помнит, Карева (забыл имя), Александру Константиновну Машенкову. Знал он и партизанскую связную Анну Ильиничну Ошкадереву, а вот о Сергее Федоровиче Махонине, увольте, сказал, не слышал. Что ж, это естественно, могли ли взрослые люди посвящать во все дела связного-мальчишку, когда речь шла о жизни и смерти множества людей. Хотя сама Ошкадерева в своих воспоминаниях рассказы-

вает о тесном сотрудничестве с Махониным: «В деревне Тагино жил наш замечательный человек Сергей Федорович Махонин. У него я останавливалась неоднократно».

Симаков утверждает, что заготпункт был ликвидирован уже после того, как руководители Глазуновского подпольного отряда погибли. Но эта трагедия произошла в мае 1943 года, немцы же были убиты зимой, ведь их и обнаружили, когда началось таяние снега.

Так что сказать теперь точно, кто и в какой операции участвовал, вряд ли можно. Да и не столь это, наверно, важно, кто сделал больше, кто меньше для победы над врагом. Что поделаешь, белые пятна в истории подпольного отряда остались, и вряд ли теперь все удастся разгадать до конца. К примеру, как немцам удалось выследить руководителей отряда? Существует версия, что их выдал какой-то предатель. А вот тот же Николай Иванович Симаков утверждает, что никакого предательства не было, все произошло чисто случайно. Через деревню проходил обоз, немцы зашли в крайнюю хату, где находились партизаны. Один из них, Митя из Кунача (Дмитрий Ковалев? — *Н.Т.*), не успел скрыться, немец его заметил. Партизанам ничего не оставалось делать, как вступать в неравный бой. Кто знает, может, так все и было.

Неизвестно также, где похоронены многие из подпольщиков. А всего, по данным районного краеведческого музея, было казнено и погибло в бою 39 человек.

ОЧЕНЬ БЫЛ НУЖЕН «ЯЗЫК»

5 июля 1943 года началась Курская битва. Упреждающий удар по врагу, как известно, нанесли наши войска. Это было сделано в 2 часа 20 минут. А возможным это стало благодаря тому, что удалось взять «языка», и пленный немецкий сапер Фермелло назвал время начала немецкой артподготовки.

А происходило все у села Тагино. На холме над Окой, где когда-то стояла крепость, защищавшая местное население от кочевников, перед началом битвы находился ко-

мандный пункт командующего 9-й армии генерал-полковника Моделя. Именно туда стремились пробиться через минные поля и ограждения из «колючки» наши разведчики, чтобы взять «языка». Но попытки были неудачными.

В поселке Поныри живет бывший учитель, бывший разведчик Василий Иванович Кучкин.

«Я с группой разведчиков, — рассказывал он, — ходил по тому лугу за «языком». Нам не повезло, немцы нас засекли и открыли бешеный огонь. Я был тяжело ранен, пострадали и некоторые мои товарищи. Словом, луг этот пропитан кровью наших солдат».

А о поиске, завершившимся успехом, ярко рассказано в книге Александра Кочеткова «Огненный июль», выпущенной Центрально-Черноземным издательством в 1984 году. И о холмах этих, и о тихой Оке сказано, и вообще подробно рассказано о событиях той далекой ночи. А потому предоставим слово автору: «Ночь на 5 июля выдалась теплая. Ни стрельбы, ни гула танков, ни голосов. Разведчики выдвинулись в траншеи боевого охранения 47-го стрелкового полка, здесь же находились командир разведроты капитан Николай Колесов и начальник дивизионной разведки капитан Павел Савинов. Настало время, и разведчики группы захвата во главе с Андреем Ивановым, а с ними и лейтенант Мелешников, начали осторожно пробираться к высоте 256.

Впереди шел парный дозор.

Раздвигая высокую траву, разведчики взяли чуть в сторону и вскоре оказались в балке. Вдруг на фоне темного гребня замаячили неясные силуэты. Что такое? Разведчики замерли, насторожились.

Цепочкой, пригнувшись, фигуры спускались по склону балки — прямо на наших бойцов. В ночной тишине послышался шелест шагов по траве, приглушенный голос произнес что-то по-немецки. Разведчики затаились, пропуская гитлеровцев. Те, ничего не замечая, проходили мимо.

Мелешников заметил: вражеская группа состояла в основном из саперов, их прикрывали лишь несколько ав-

томатчиков. Ясно было: они направлялись к минному полю.

Он выстрелил в последнего солдата — и в ту же секунду группа захвата рванулась на врага. Автоматные очереди косили растерявшихся гитлеровцев. Миг, другой — и из темноты донесся голос Федора Семенова:

— Ребята, есть один!

Семенов, рослый и сильный сибиряк, навалился на гитлеровца, прижал его к земле. Подбежали другие разведчики. Они заткнули пленному кляпом рот, быстро связали и, завернув в плащ-палатку, потащили».

Возглавлял группу захвата, как уже сказано, Андрей Иванов, старший сержант, в ее состав входили бойцы Леонид Барило, Сергей Курганов, Федор Семенов, Алексей Плицын, Александр Гузынин, Виктор Мыслеборгский, Федор Чашин. Принял личное участие в операции и командир разведзвода лейтенант Иван Мелешников.

Красные следопыты Тагинской средней школы узнали о судьбе многих из этих людей. Бывший слесарь Рязанского паровозного депо Иван Семенович Мелешников не дожил до Победы, погиб под Варшавой. А вот Андрей Иванов после войны жил в Москве, работал электрослесарем. Командир разведроты Николай Колосов после войны поселился в Кишиневе, командир дивизионной разведки Павел Григорьевич Савинов осел в Курске. Следопыты вели переписку с бывшими разведчиками, Савинов приезжал в Тагино, вместе с ребятами побывал на месте, где произошли описанные события.

ПЕРЕЖИВШИЕ АД

(Из воспоминаний участников Курской битвы, сражавшихся на территории района)

А.Б. Баринов, командир 81-й стрелковой дивизии.

Передний край обороны 81-й дивизии фашисты атаковали силами до трех пехотных дивизий и одной танковой. У атакующего противника впереди шли тяжелые танки «тигр» и самоходные артиллерийские установки «фердинанд» группами по 15–20 танков, а за ними десятки и

сотни средних и легких танков. За танками на бронетранспортерах двигалась пехота. Противник превосходил 81-ю дивизию в живой силе в три раза, а по танкам и авиации в первый день битвы имел абсолютное превосходство. Одновременно авиация противника группами по 50–100 самолетов бомбила оборону и боевые порядки дивизии, особенно районы высоты 254,6, высоты 257,4 и Веселый Бережок, обороняемые 410-м и 467-м стрелковыми полками дивизии. Самолеты противника бомбили оборону дивизии непрерывно и свирепо, так как в первый день битвы на поле боя 81-й дивизии нашей авиации не было.

Фашисты хотели своим бронированным кулаком смять и уничтожить дивизию и развивать безостановочное наступление на Курск, но воины дивизии не дрогнули.

Дивизия и 6 июля отражала неоднократные атаки наступающего противника. Борьба шла за каждый метр земли, за каждую траншею, окоп, ход сообщения, огневую позицию, высоту и населенный пункт.

К исходу 6-го июля дивизия по приказу командующего 13-й армии отошла на вторую полосу обороны, которая находилась в 6–7 километрах от переднего края обороны, и в ночь с 6 на 7 июля, сдав эстафету битвы 307-й и 6-й дивизиям, была выведена из боя во второй эшелон армии.

5-го и 6-го июля немецко-фашистская армия на севере Курской дуги в битве с войсками 13-й армии и Центрального фронта понесла огромные потери в живой силе и технике. Только 81-й дивизией за эти два дня было уничтожено до 9000 солдат и офицеров противника, 70 танков и самоходных артиллерийских установок, 18–20 батарей, 125 станковых пулеметов и много другой техники.

За это же время в яростной схватке с врагом 81-я дивизия потеряла 2518 солдат и офицеров.

А.Ф. Овсянников, рядовой, боец 81-й стрелковой дивизии.

— За несколько дней до начала Курской битвы наша рота заняла оборону у Веселого Бережка. Начался артобстрел. Кругом рвались мины и снаряды, а от пуль сплош-

ной свист. Были уже убитые и раненые... Командир роты дал приказ выяснить потери и доложить.

Я сделал рывок сквозь разрывы... Бегу назад, вижу группу людей. Думаю — свои. А это немцы. Подпустил их поближе и расстрелял в упор. Но трое все-таки спрыгнули в траншею, ответили огнем. Я им туда гранату бросил... Потом увидел командира роты. Он с Холодилиным Иваном тащил станковый пулемет. Я доложил, что рота погибла, и сам включился в бой. Мы потом отразили несколько атак.

А. Криворотов, гвардии майор, ветеран 654-го стрелкового полка 148-й стрелковой дивизии.

— Наш гвардейский отдельный штурмовой стрелковый батальон гвардии капитана Кудрявцева, двигавшийся в авангарде 654-го стрелкового полка 148-й стрелковой дивизии, после многодневных боев подошел к станции Глазуновка... После короткой, но мощной артиллерийской подготовки над полем понеслось громкоголосое «Ура-а-а! За нашу Советскую Родину — вперед!»

А впереди бойцов броневым щитом шла рота танков гвардии лейтенанта Абрамова. С фланга по наступающим танкам ударила самоходка. Хитро спрятанный «Фердинанд» бил прямой наводкой, без промаха, и танк загорелся. От удара второй самоходки вспыхнули второй и третий танки. Танкисты замедлили движение, а тут новый удар, и опять потери...

А пока гитлеровцы сосредотачивали весь огонь на танках, комбат повел воинов вперед... Начался ближний рукопашный бой, в котором все пошло в ход.

Разгром вражеских сил на этом участке позволил нашим войскам 25 июля занять станцию Глазуновка, которая пылала в огне.

ДОМИК У ОБЕЛИСКА

Речка в низине, по обе ее стороны дома. На пригорке шумят сосны. И неподалеку от них обелиск. Под этим

обелиском покоится 886 человек. Русские, украинцы, но больше всего литовцев. Находится этот обелиск у деревни Панская, которую в 1943 году освобождала 16-я Литовская стрелковая дивизия. Наступала она со стороны села Алексеевка, что в соседнем Покровском районе. Два с лишним десятка километров, что разделяют эти населенные пункты, обильно политы кровью бойцов.

Каждый год до развала Советского Союза, на Орловщину приезжали из Литвы ветераны войны, родственники погибших, чтобы возложить на братскую могилу цветы, поклониться праху дорогих людей. Сначала ехали в Алексеевку, оттуда — в Панскую и в Глазуновку где установлен памятник Герою Советского Союза Викторасу Яценявичусу.

Родился и вырос Яценявичус в Ленинграде. 5 июля 1943 года, в первый же день Курской битвы, попав в окружение, он был захвачен в плен. Перед ним в землянке стоял телефон, соединенный со штабом нашей части. Телефонисту достаточно было сказать в трубку несколько лживых слов, тех, что предлагали ему сказать фашисты, и он спас бы свою жизнь. Но погибли бы другие. И солдат предпочел позору смерть. Ему было восемнадцать. Он погиб, выдержав нечеловеческие пытки. Погиб за Родину, за нашу общую Родину.

В конце 80-х годов XX века почти рядом с обелиском стоял домик, в котором жили пенсионеры Александра Ивановна и Андрей Петрович Седовы. Когда началась война, Андрею Петровичу было пятнадцать лет. Оказался на оккупированной территории, а потом в числе многих юношей и девушек района был отправлен на работу в Германию. Так что не понаслышке знакомо ему слово «каторга».

А вот Александре Ивановне пришлось видеть свою деревню сразу после боев. Три раза, вспоминала она, Панская переходила из рук в руки, и не уцелело ни одного дома. На всю жизнь остались в памяти искореженные орудия, сгоревшие танки и сотни трупов.

— Мы тут каждый год гостей из Литвы встречали, — рассказывал Андрей Петрович. — Как родных встречали,

ночевали они у нас. Литовцы нашу землю освобождали, а старший брат мой Иван за их Прибалтику сложил голову. Танкистом был, в танке и сгорел.

И не могли понять старые люди, почему наших солдат в Прибалтике стали называть оккупантами.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Северный фас Курской дуги на протяжении 306 км от Алексеевки до Кренева обороняли войска Центрального фронта. Фронт держали: 48-я, 13-я, 70-я, 65-я, 60-я общевойсковые армии, во втором эшелоне находилась 2-я танковая армия, в резерве — 9-я и 19-я танковые корпуса. Командовал группировкой генерал армии Рокоссовский. Противник в сражении противопоставил 22 дивизии (15 пехотных, 6 танковых, 1 моторизованную) 9 армии и 4 пехотные армии.

Командовал группой армий «Центр» фельдмаршал фон Клюге. В первых числах июля в Ставку прибыл Г.К. Жуков, который должен был координировать действия всех фронтов (Центральный, Западный, Брянский).

* * *

Территория Глазуновского района была северным фасом Курской дуги. В боях на глазуновской земле участвовали 8-я, 14-я, 15-я, 55-я, 74-я, 81-я, 100-я, 148-я, 149-я, 215-я, 307-я и 6-я гвардейская стрелковые дивизии, 142-я отдельно-истребительная противотанковая дивизия, 12-й авиадесантный полк, 2-я танковая армия, 4-я и 5-я дивизии прорыва РГК (резерва главного командования), 16-я стрелковая Литовская дивизия. Большинство стрелковых дивизий входило в состав 13-й армии, которой командовал генерал-лейтенант Н.П. Пухов. 16-я стрелковая Литовская дивизия входила в состав 48-й армии.

* * *

Об ожесточенности сражения на территории района говорит не только численность действовавших здесь воин-

ских частей, но и наличие полевых госпиталей. Документально их значится 13. Находились они в Панской, Ясной Поляне, Архангельском, Новополево и девять — на территории Сеньковского сельсовета, в самом Сеньково, Озерках и на хуторе Прозоровский.

Но старожилы вспоминали, что был временный госпиталь и на территории сельскохозяйственного техникума. На старых деревьях липовой аллеи и в конце XX века были хорошо заметны следы от зарубок. В этих местах были прибиты перекладины, на которых между рядами деревьев лежала крыша из веток, служившая главным образом для маскировки. В парке, почти рядом с аллеей похоронена медсестра Екатерина Северина, погибшая при обстреле.

На территории района погибли 3788 наших воинов. Хотя официальная цифра может быть и не точной.

Интересно, что в боях за освобождение Глазуновского района участвовали и некоторые из его уроженцев. Вот их имена: Михаил Матвеевич Деревницкий, Павел Александрович Лисенков, Василий Васильевич Маркин, Григорий Иванович Псенков, Яков Петрович Похлебаев, Николай Матвеевич Редькин, Иван Анатольевич Тверской, Иван Филиппович Тишкин, Григорий Андреевич Черпаков.

Из разбросанных в разных местах могил останки наших солдат после освобождения района были перезахоронены в братские могилы. Всего на территории района 48 таких могил и захоронений. Самое большое захоронение находится у деревни Александровка Очкинской сельской администрации. Здесь покоятся останки 999 воинов. В деревне Панская захоронено 886 солдат и офицеров, 503 воина покоятся у деревни Сабурово. В Сенькове захоронено их 439, в Тагино — 404, в Степной — 303, в Новополеве — 115. От трех до семи десятков солдат и офицеров похоронено в Богородском, Подозеренке, Ловчикове, Гремячеве. Есть захоронения и в других местах.

Но и спустя многие годы после войны, то там, то тут находят в земле кости погибших солдат. Так, при строительстве дороги от Тагино до троснянского села Воронец грейдер вывернул из земли останки шести человек. По

сохранившимся остаткам снаряжения удалось определить, что это были наши солдаты. Останки бойцов с почестями перезахоронили в братской могиле. Последнее перезахоронение останков трех бойцов было 8 мая 2007 года в д. Панская.

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ВОЙНЫ

На фронтах сражались в основном мужчины. Но не стояли в стороне от борьбы за свободу Родины и женщины. Были среди них и коренные жительницы Глазуновского района, и те, кто приехал сюда после войны и остался здесь жить.

Мария Николаевна Алдохина из сельхозпредприятия «Васильевское», Мария Михайловна Бронская, Ольга Парменовна Вепренцева, Мария Николаевна Мазнева, Екатерина Яковлевна Однозеркина, Валентина Семеновна Манаенкова, Анна Ивановна Мاستрюкова, Лидия Степановна Овсянникова, Ефросинья Николаевна Харитонова из поселка Глазуновка, Мария Алексеевна Островская из сельхозтехникума, Мария Андриановна Сафонова из сельхозпредприятия «Мир», Мария Степановна Теплякова и Татьяна Андреевна Жукова из сельхозпредприятия «Тагино», Мария Иосифовна Сударева из сельхозпредприятия «Глазуновское», Фаина Васильевна Сухова из сельхозпредприятия «Архангельское» и Пелагея Григорьевна Гуськова из сельхозпредприятия «Богородское»...

Жизнь в осажденном Ленинграде — это тоже подвиг. Нина Александровна Мартынова из села Богородское вряд ли забудет это тяжелейшее время, когда люди гибли не только от пуль и осколков, но и от голода, когда они умирали, но не сдавались. Она выжила в блокадном Ленинграде и всю свою жизнь не забывала тех, кто был тогда рядом и не дожил до Победы.



НА ПЕПЕЛИЩЕ СНОВА ЖИЗНЬ

СЛЕДЫ ФАШИСТСКОГО ВАРВАРСТВА

Ушли в прошлое год и девять месяцев фашистской оккупации, зверств и бесчинств. Их страшные следы были видны на каждом шагу. Сожжены или превращены в груды развалин все лучшие здания райцентра, а также сельхозтехникум с его оборудованием, лабораториями, прекрасной библиотекой. Были полностью уничтожены дома колхозников и хозяйственные постройки 48 колхозов из 75 и нанесен значительный ущерб остальным.

Глазуновский район — один из семи районов области, где особенно пострадали сельскохозяйственные угодья. Окопы, блиндажи, траншеи, воронки от бомб и снарядов, ряды колючей проволоки — так выглядели земли колхозов и совхозов. К тому же огромные массивы полей были заминированы. Земли, пригодной для обработки, осталось не более 20–30% («Очерки истории Орловской партийной организации». Тула, 1967 г., стр. 267).

Связист Дрожжин сказал в райкоме, что население уже спрашивает, можно ли посылать письма родным, и поэтому надо побыстрее открыть почту.

«Действуйте!» — сказали ему, и связист взялся за дело.

Он действовал быстро и энергично, нашел подходящий дом, привлек желающих к ремонту, а желающих оказалось немало. Одни убрали мусор, другие месили глину, всем нашлось дело. Пришли на помощь телеграфистка Коровина с 70-летним отцом — плотником, пришел еще один плотник. Вместе с группой женщин пришла бывшая работница почты Анна Левукова, жена командира Красной Армии. Дрожжин раздобыл лошадь для подвоза стройматериалов. Дело спорилось, и вечером усталый связист

доложил райкому, что через два дня почту можно открыть. Одно доброе дело следовало за другим.

Для восстановления сел и деревень требовалось много рабочих рук, а их было мало. Более 15 тысяч человек находились за пределами области, в том числе более 5 тысяч на каторжных работах в Германии. Ко времени освобождения на территории района насчитывалось всего 700 жителей. Это были старики, женщины, дети, подростки. Их руками и было начато восстановление разрушенного хозяйства.

А.Г. Гвоздева, секретарь райкома комсомола, рассказывала: «К началу войны в составе районной комсомольской организации было 845 человек, часть их эвакуировалась, свыше 100 ушли в армию добровольцами и по мобилизации, более 500 оставались на оккупированной территории. В ходе регистрации и переучета выяснилось, что большинство оставшихся вели себя достойно, мужественно, проводили разъяснительную работу среди населения, многие помогали партизанам. 14 наиболее активных комсомольцев были арестованы и казнены фашистскими властями. К сожалению, были и такие, которые помогали фашистам, выдавали партизан, вели себя безнравственно».

Одновременно с переучетом шел прием новых членов. К концу 1943 года в районе были приняты в ряды комсомола 126 человек, а через год после освобождения принятые за это время составляли уже 70% районной комсомольской организации. Молодое пополнение отлично проявляло себя.

ЖАЖДА ЗНАНИЙ И ПИЩИ ДУХОВНОЙ

Вспоминая о возрождении школьной жизни в районе, А.И. Ошкадерева выделяла два характерных факта: большое и искреннее желание и стремление населения помочь школам в их восстановлении и большую жажду знаний у учащихся, стремление лучше учиться. Жажда пищи духовной была не только у школьников, но и у взрослых, и прежде всего у молодежи. Комсомольцы восстанавливали

не только школы, но и избы-читальни. Руками комсомольцев восстановлено шесть изб-читален. Это была забота об очагах культуры на селе, но в районном центре тоже должен быть свой очаг культуры. Фашисты погасили его, а теперь молодежь хотела, чтобы он снова горел, светил и согревал души. И это желание исполнилось.

Из разговоров с глазуновской молодежью Л. Лешукова узнала, что есть желающие не только быть зрителями и слушателями, но и участниками художественной самодеятельности. Время было трудное, много печальных событий и разлук с родными и друзьями (кто на фронте, кто угнан фашистами) — до веселья ли тут? Но справедливо сказано в одном стихотворении Виктора Гусева: «Прескверная штука печаль да разлука, но становится легче, когда песню поешь». Молодежь желала петь и слушать песни, стихи, смотреть постановки пьес. Чувствовалась жажда духовная, потребность в духовной пище, которой долго она была лишена.

Лешукова, второй секретарь райкома комсомола, вспоминала о том, что комсомольско-молодежные агитбригады были всегда желанными гостями жителей района: «С нетерпением ждали нас, комсомольцев, сельские жители. Мы выступали с лекциями и докладами, с сообщениями о положении на фронтах, со стихами и песнями».

* * *

Во время войны большинство школ было разрушено.

Немецко-фашистская администрация разрешила начальное четырехлетнее обучение, считая, что русским детям этого вполне достаточно для того, чтобы после войны работать на немцев. Учителя были обязаны воспитывать детей в духе преданности «Великой Германии и ее вождю (фюреру) Адольфу Гитлеру».

Фашисты уничтожили не только материальные, но и духовные ценности, подрывали духовный потенциал, восстановить который было особенно трудно. Невосполнимой потерей для района было то, что он лишился таких учителей, как Алексей Васильевич Кудрявцев, Павел Вла-

димирович Аракин, Сергей Кириллович Червяков и других. Одни учителя были убиты на фронте и в тылу, других угнали на запад.

Среди учителей, угнанных фашистами на запад вместе с другими деревенскими жителями, были учителя Васильевской школы Г.В. и О. М. Гороховы. В октябре 1943 года они прислали из Климовского района Брянской области запрос о возможности возвращения в район и получения работы и жилья. Зав. роно А.И. Ошкадерова писала в своем ответе: «Работу получить в районе можно, жильем будете обеспечены. С продовольствием дело обстоит так: сказать, что питаемся хорошо, нельзя. Но и неплохо. Получаем паек, картофель. Факт тот, что живем на этом пайке. С топливом не горюем... Приезжайте. Я помню о вашем нежелании работать у немцев».

Письмо А.И. Ошкадеровой заканчивалось призывом: «Зовите своих учителей в Глазуновский район. Будьте патриотами своего района. Ждем вас».

Ждать долго не пришлось. В январе 1944 года Григорий Васильевич и Ольга Митрофановна Гороховы возвратились в родной район и получили направление в Каменскую школу. О Васильевской в то время не могло быть и речи: не было школьного здания, не было Васильевки и соседних деревень, были пепелища и бурьян, уцелевшие жители только начинали возвращаться из эвакуации.

«Мы живем, работаем, восстанавливаем разрушенное» — в этой фразе из письма А.И. Ошкадеровой именно последние слова были главными. Каждая деревня, каждая школа переживали свое возрождение, восстановление, и учителя были активными участниками этого патриотического движения, работая вместе с учащимися и родителями, вместе со всем населением.

За первые три месяца после освобождения, т.е. к концу 1943 года, население района привело в порядок в первую очередь школы. Первыми постройками были школы. Всеобщая забота о школах и школьниках проявлялась в самых разных формах: одни строили школы, другие собирали учебники, третьи отдавали для детей продукты,

вещи, деньги. В июне 1944 года в районе многими полезными делами ответили на призыв тружеников Волоконовского района Курской области (напомним, что до июля 1944 года Глазуновский район был в составе Курской области). Колхозники Волоконовского района, как говорится, всем миром взялись за ремонт школ и обратились ко всем колхозникам, рабочим, интеллигенции, молодежи области с призывом последовать их примеру. Ответом на призыв был дружный массовый воскресник 25 июня 1944 года. «Мы любим свою школу» — на этот раз такое признание было высказано не детьми, а взрослыми членами колхоза «Соревнование», которые пришли на помощь Новополеводской школе. «Примем все меры к тому, чтобы она у нас была отремонтирована и обеспечена топливом». Эти слова были подкреплены дружной работой 54 человек. На двух лошадях и ручных тележках подвозили к школе необходимую для ремонта древесину и торф. Также дружно работали участники воскресника в Ловчиково, Екатериновке (Богородского сельсовета), Подозеренке (Гнилушинского сельсовета) и другие. В Подозеренке не ограничились подвозом топлива и стройматериалов для ремонта. Школа была на окраине деревни. Колхозники разобрали ее, перенесли и сложили на новом, более подходящем месте, в центре деревни. На следующем воскреснике оштукатурили и сделали крышу. Всего к концу 1944 года было восстановлено в районе 28 школ, из них 3 построены заново — в Тагино, Подозеренке и Васильевке.

ЗА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЛЮДЕЙ

Забота комсомольцев о детях не ограничивалась проведением воскресников. Для детей, оставшихся без родителей (таких было более 200 человек) решили создать детдом. Комсомольцы сами ремонтировали здание, готовили мебель, игрушки, собирали посуду, постельные принадлежности. Райком комсомола вел учет, кто и что принес или собрал для детдома. Комсомольцы сами были плохо одеты и обуты, но о детях позаботились. И на этом забота

о жизни и здоровье подрастающего поколения не остановилась. В этой истории немало трагических страниц, о которых нельзя забыть.

Фашисты были уже далеко от района и отступали все дальше, но продолжали убивать наших земляков здесь, на территории района. Дело в том, что перед отступлением фашисты заминировали деревни, поля, дороги, мосты, оставили много блестящих, ярко окрашенных коробочек с взрывателями, губных гармошек и других взрывоопасных предметов, от которых погибало особенно много детей.

Один из богородских комсомольцев успел взять из рук детей такую игрушку, но не успел отбросить ее, при взрыве был смертельно ранен и через несколько дней умер. К сожалению, это была не единственная жертва среди комсомольцев. Райком комсомола организовал комсомольские группы (бригады) по очистке местности от мин и снарядов. После краткосрочного обучения эти группы брались за дело, но, желая поскорее отвести опасность, прежде всего от детей, допускали излишнюю поспешность и неосторожность и погибали или выбывали из строя по ранению или увечью.

Одним из тяжелых последствий оккупации было плохое санитарное состояние в домах, а тем более в многочисленных землянках, и появление тяжелых болезней (сыпной тиф, туляремия, малярия и др.). Благодаря принятым мерам широкого распространения эти болезни не получили. Об этом вспоминала бывшая заведующая райздравотделом (1944–1946 гг.) А.П. Васильева (Фомина). До прибытия в Глазуновку она была фельдшером в Рыльском партизанском отряде Курской области, а затем ее направили в освобожденный Глазуновский район, где поручили ответственную работу по организации здравоохранения. Александра Петровна была приятно удивлена, узнав, что теперь в районе работают несколько десятков врачей и средних медработников. «У нас вначале было только два врача, а о таких цифрах мы не могли и мечтать», — говорила она. Но то, что в районе по существу не было эпидемий, а отдельные вспышки болезней по-

давлены, в этом была и ее заслуга, и того немногочисленного, но самоотверженного медперсонала, который выполнял свой долг.

МАЛЬЧИШКИ, ЗАМЕНИВШИЕ ОТЦОВ

Много дней и ночей горели земля и небо над Глазуновским районом. Но вот враг откатился, был отброшен, и на родные пепелища стали возвращаться люди.

Надо было возвращать к жизни землю, кормить себя и армию. А она, эта земля, вдоль и поперек была изрезана траншеями, вся в бесчисленных воронках. И еще начинала снарядами, минами. На таких полях не то что работать, тут каждый шаг мог стать последним.

И все-таки люди брались за дело. Мужчины были на фронте, значит, посильную ношу должны были взять на себя женщины и подростки.

Вот рассказ о двух мальчишках военных лет. Первый жил в Очках и звали его Василий Васильев. Шестнадцать лет исполнилось Васильеву, когда он, окончив специальные курсы, взялся очищать поля от снарядов и мин. Каждый день выходил Василий с друзьями, такими же мальчишками, на поединок со смертью. И смерть не щадила их, зеленых, неопытных. Вот сделал неосторожное движение Володька Фомичев, и злобно рывкнула, взметнула землю и бурьян мина. И упал Володька. Вот только что был, говорил, смеялся, радовался жизни, и все — нет его больше.

Но нельзя уйти со страшного поля: нужен хлеб. Голодным детишкам, рабочим на заводах, солдатам, сквозь огонь идущим к Берлину.

— Надо работать, ребята, — говорит Васильев. Он старший группы, он командир, он первым берется за дело. Все больше полей очищается от мин. Но... снова взрыв.

— Кого?

Мишку Бухтинова.

Проходит несколько дней, и опять гремит взрыв, опять бегут в поле люди.

— Кого?

— Кузина...

Разве не были они солдатами, мальчишки тех лет? Разве не обязаны им люди тем, что на полях спокойно теперь могут работать земледельцы, что на них теперь шумят густые хлеба?..

А в другой деревне, тоже дотла разоренной войной, — Панской — жил ровесник Васильева Степан Лыкин. Он тоже окончил курсы — стал трактористом. Одичавшая, поросшая щетиной бурьяна земля требовала ухода, и надо было ее пахать. И Степан пахал. Осторожно, медленно — как разгонишься, если сзади то и дело раздавался громкий крик прицепщицы Анны Деревицкой: «Стой!» Значит, опять попалась, волочится, зажата в лапах культиватора, мина. Степан относил ее на обочину, и снова трактор упрямо двигался по полю.

Притаившись, ждала в земле и та мина, что оставил в земле вражеский сапер. Где-то рядом лязгнули однажды гусеницы тридцатьчетверки, не заметил ее, прошел мимо и наш сапер. А вот правое колесо Степанова трактора накатилось прямо на нее. Помнит, как гулко ударило и заложило уши, помнит, как отрывался от земли, будто собирался взлететь, трактор. И взлетел на волне взрыва, но тут же упал грудой искореженного металла. Только этого Степан уже не видел. И что было дальше, помнит плохо...

Нашли телегу и пару волов, отвезли к поезду. Отправили в Курск, положили в госпиталь, где еще лежали, лечились те бойцы, что шли, быть может, по тому же самому полю Огненной дуги.

Тут узнал он, что, к счастью, прицепщица осталась жива, ее просто отбросило взрывом.

В госпитале лежал долго. Соседи по палате вставали, покидали надоевшие стены. Одни уходили домой — отворачивались, другие — добивать войну.

— Поправляйся, Степан, — как равному, как солдату, подавали на прощание руку. — Помни: хлеб фронту нужен.

Вернулся домой. И опять поехал в начиненные минами поля. Но теперь Лыкин был осторожней: сначала проходил по полю пешком, щупая землю прутом, потом уже вел машину. Запомнил цифру: сто двадцать мин еще нашел и вынес на обочину поля. И каждая могла взорваться, как та, попавшая под колесо, или та, что изуродовала трактор Петра Королева...

И Василий Стефанович Васильев и Степан Тихонович Лыкин, и десятки их ровесников не ходили в атаку. Но опасности подвергались не меньшей. И для возрождения израненного поля Орловско-Курской дуги каждый из них сделал все, что мог.

В ТРУДНЫЕ ДНИ

(Из воспоминаний Андрея Михайловича Солнцева)

Начало восстановления района было исключительно трудным. Из района, по данным статистики, было выселено врагом 15 тысяч жителей. Ко времени освобождения от фашистов на территории района остались женщины, старики, подростки и дети. Их руками и было начато восстановление разрушенного хозяйства.

Курский обком партии и облисполком (район до июля 1944 года входил в состав Курской области) в первые же дни освобождения района провели большую работу по образованию районных партийных, комсомольских и советских органов, их отделов и служб, оказали им необходимую помощь. Первым секретарем райкома партии был утвержден Павел Николаевич Винокуров, первым секретарем РК ВЛКСМ Гвоздева Анна Георгиевна, председателем райисполкома — Саенко.

Заведующим райзо был назначен Иван Сергеевич Симаков.

Вся страна помогала залечивать раны на орловской земле. Из Татарии, Казахстана, Пензенской и других областей шла техника, строительные материалы, медикаменты, предметы обихода. В последних числах сентября 1943 года район получил в Старом Осколе Белгородской обла-

сти 17 тракторов марки ХТЗ. Вместе с тракторами прибыли из Старого Оскола и трактористы, работавшие на них до этого. Получение тракторов, да еще с трактористами — большая помощь. До января 1944 года все колхозы района обслуживались одной Глазуновской МТС (директор Глумаков). Руководство МТС сумело быстро организовать работу полученной техники.

Все тракторы на следующий день после прибытия в район начали подъем зяби. До наступления больших заморозков тракторами было вспахано около двух тысяч гектаров зяби. Пахали зябь также на коровах, волах, лошадях, копали землю лопатами.

В январе 1944 года район получил еще 15 тракторов ХТЗ. С этого времени начала действовать и МТС «Вторая пятилетка». Ее директора Суслов Н.П., Сергеечев И.М., Чибисов З.И. много сделали для становления и налаживания работы.

Все мысли и чаяния людей были подчинены теперь весенне-полевым работам, тому, как организованнее провести весеннюю посевную компанию. В период зимы в этом направлении было сделано немало. Подготовлен имеющийся инвентарь, припасены семена, их выделило государство. Припасены... Ой как нелегко было это сделать! Из-за отсутствия транспорта люди носили семена из Глазуновки в колхозы на себе — в двух мешках наперевес через плечо, за 20–30 километров.

По инициативе многих колхозников домохозяйки срезали глазки с картофеля, прежде чем готовить из него пищу, и сдавали их в колхоз для семенных целей. Получил одобрение также почин молодежи заготавливать у населения навоз от скота, птичий помет, золу и вносить эти ценные местные удобрения на поля... В марте 1944 года район получил около трехсот лошадей. Был получен неплохой по тем временам урожай. 23–30 декабря 1944 года проходило районное партийное собрание. На нем присутствовали все коммунисты района — 60 членов партии и 15 кандидатов в члены КПСС. С отчетным докладом выступил первый секретарь райкома партии П.Н. Винокуров.

Собрание избрало районный комитет партии в количестве девяти человек, а также трех делегатов на областную партийную конференцию. Райком партии был избран в таком составе: М.Т. Миленин — первый секретарь райкома КПСС (командир Дмитровского партизанского отряда), Н.Н. Ефанов — председатель райисполкома, В.В. Пешков — второй секретарь райкома КПСС, К.И. Леухин — секретарь по кадрам, Г.Д. Шеповалов — начальник райотдела КГБ, И.Г. Алтухов — директор совхоза, И.А. Богомазов — заведующий орготделом райкома КПСС, А.Г. Гвоздева — первый секретарь РК ВЛКСМ, А.М. Ештокин — заведующий райфо. Бюро райкома партии не избиралось.

Делегатами на Орловскую областную партийную конференцию избрали М.Т. Миленина, Н.Н. Ефанова, А.Г. Гвоздеву.

Работы по восстановлению района продолжались. Являясь примером для других, хорошо работали труженики колхозов «Совет» — председатель Е.В. Шорина, имени Ворошилова — председатель А.Г. Овчинникова, «Красный герой» — председатель А.М. Солнцева. «13 Октябрь» — председатель Н.И. Сотникова, имени Карла Маркса — председатель А.И. Питюкова, «Верховье Неручь» — председатель Т.А. Гуров, «Путь крестьянина» — председатель Г.А. Уханов.

Хлеб военных лет — трудный, бессонный. Не покладая рук работали на оборону, на победу советские люди. Верили, что победа придет. И она пришла.

Возвращение воинов в родные места, активное включение их в трудовые дела помогало быстрому наращиванию темпов восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства.

Так, в первые же дни после возвращения из армии в свое село были избраны председателями колхозов коммунисты-фронтовики Захар Акимович Леонов, Семен Федорович Гончаров, Яков Иванович Махонин, Филипп Михайлович Шепарнев, Иван Михайлович Кузнецов, Петр Александрович Скворцов, Иван Дмитриевич Юрин.

Хорошее подкрепление получили машинно-тракторные станции. Бывшие воины А.М. Крупчатников, А.И. Ершов, Т.Г. Кулачихин, С.А. Зыбин, П.П. Артемцев, Г.С. Ларин и другие возглавили тракторные отряды и в довольно короткий срок вывели их в число передовых. Многие бывшие воины сели на тракторы. Коммунисты Д.Д. Гладилов, А.А. Рубцов и другие были назначены разъездными механиками МТС. Коммунисты А.И. Гулин, С.А. Юданов, В.М. Крупчатников, Ф.Б. Смоляков, С.Ф. Махонин, А.И. Куличков, П.М. Кузнецов были утверждены председателями сельских Советов.

В 1945 году был выращен хороший, по сравнению с предыдущими годами, урожай озимых и яровых культур. Значительно больше было продано государству зерна. Однако уборка хлебов проходила в сложных погодных условиях — август, сентябрь на редкость оказались дождливыми. Непогоде были противопоставлены организованность, смекалка, самоотверженность, изобретательность. Соревнования среди косарей возглавили Захаров Михаил Павлович из колхоза «Успех», Гончаров Андрей Николаевич из колхоза «Родина». Они скашивали косой за смену до полутора гектаров ржи. Перевыполняя норму в 4–5 раз, по 600–700 снопов ржи, с укладкой их в крестцы, вязали колхозницы Ксения Никитична Беспалова, Прасковья Александровна Колоколкина. Высокопроизводительно работали на полях колхозницы Анна Николаевна Хохлова, Надежда Петровна Минакова, Мария Ивановна Махонина, Елизавета Михайловна Рябухина, Александра Савельевна Першичкина и многие другие.

Из-за нехватки молотилок и веялок тяжелое положение было с обмолотом снопов и очисткой зерна. Выход из положения был найден, помогла смекалка. Механизаторы Иван Екимов, Алексей Шайкин, Иван Голосов при активном участии заведующего мастерской МТС Николая Петровича Горчакова приспособили под молотилки барабаны от разбитых комбайнов «Коммунар», что значительно ускорило обмолот хлебов. В Глазуновской МТС было

сделано семь таких молотилок, в МТС «2-я пятилетка» — шесть. Кузнецы и плотники ряда колхозов смастерили веялки для очистки зерна, по болтику собирали конные молотилки, плуги, делали бороны, сохи.

В июле 1946 года первым секретарем райкома партии был избран участник Великой Отечественной войны Петр Егорович Сметанников — самоотверженный, честный, отзывчивый человек, хорошо знающий сельское хозяйство, умеющий организовать и увлечь людей на выполнение задач.

В ноябре 1946 года состоялась районная партийная конференция, определившая более высокие рубежи в производстве зерна, мяса, молока, в повышении жизненного уровня населения. Вслед за конференцией было проведено районное собрание передовиков производства, представителей партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. С учетом достигнутых показателей в работе и опыта передовиков были приняты довольно высокие социалистические обязательства на 1947 год. Урожайность зерновых культур, например, предусматривалось довести до 8–10 центнеров с гектара.

Весенний сев в 1947 году был проведен организованно, вовремя. Появилась надежда на хороший урожай. И он действительно уродился хорошим — девять центнеров с каждого гектара посевов. Организованно была проведена уборка хлебов. Район в числе первых в области выполнил план продажи зерна государству.

Колхозы «Соревнование», «Красное знамя», «3-й райсезд» получили по 11–12 центнеров с гектара, а в совхозе «Тагино» урожай ржи и пшеницы составил почти 15 центнеров с гектара. Полеводческая бригада Анны Ивановны Коноваловой (колхоз «Соревнование») получила по 20 центнеров ржи с гектара на всей площади. Эта же бригада добивалась высоких урожаев гречихи — по 11–12 центнеров с гектара, за что была награждена дипломом ВДНХ.

Порадовали успехами молодежные звенья. Звено Ольги Андрияхиной получило с гектара по 21 центнеру зерна

озимой ржи. Звеньевая колхоза «Труд» Мария Горячкина получила с гектара по 4 центнера семян и 5 центнеров волокна конопли. По итогам 1947 года ряд колхозников были награждены орденами и медалями.

* * *

Много делалось в первые послевоенные годы по восстановлению и развитию животноводческих ферм. Нелегко было работать тогда на фермах. Животные размещались в примитивных помещениях, чтобы спасти новорожденных поросят, телят от холода, работникам ферм приходилось в зимнее время брать их домой, где и без того самим было тесно и неудобно. Чтобы напоить коров, телят, лошадей, овец, их ежедневно утром и вечером выгоняли к колодцам и водоемам. В свинарники воду носили ведрами.

Люди самоотверженно преодолевали эти трудности и часто за счет большого трудолюбия и добросовестного исполнения своего гражданского долга добивались высоких результатов. Так, например, свинарки Пелагея Александровна Темнова, Антонина Александровна Юлюгина — колхоз «Соревнование», Марфа Васильевна Медведева — колхоз «Путь крестьянина», Ольга Григорьевна Колыхалкина — колхоз имени Калинина, Нина Демьяновна Денисова — колхоз «3-й райсъезд» получали и сохраняли в среднем по 23–25 поросят от каждой свиноматки. П.А. Темнова стала в 1971 году Героем Социалистического труда. Хороших результатов в работе добивались многие доярки. Более трех тысяч килограммов молока от коровы надаивала доярка совхоза «2-я пятилетка» Екатерина Алексеевна Матюхина, по 2800 килограммов — доярка этого же совхоза Мария Ивановна Панфилова, по 2300 килограммов — доярка колхоза «Соревнование» Надежда Ивановна Куринова. Телятница Пелагея Павловна Амелькина из совхоза «2-я пятилетка» добилась суточного привеса крупного рогатого скота на откорме 700 граммов.

* * *

Положительные сдвиги в восстановлении экономики района позволили выдвинуть в качестве важнейшей задачи улучшение материальных, бытовых и культурных условий жизни трудящихся. Все больше и больше восстанавливалось и строилось жилых домов, домов бригад, школ, производственных зданий. Устанавливалась телефонная связь с сельскими Советами, отдельными колхозами и совхозами.

В 1949 году было начато строительство Богородской гидроэлектростанции, которая вступила в строй в 1951 году. Колхозники села Богородское получили в дома электрическое освещение и радио.

Во всех колхозах, совхозах были созданы плотницкие бригады. На полянке над прудом техникума было налажено сезонное производство красного кирпича. Первым директором кирпичного завода был В.М. Крупчатников. Завод давал кирпич высокого качества. Было налажено производство шифера. Колхозы и совхозы создавали специальные бригады и направляли их на заготовку леса в лесные области страны. Крепла экономика района, улучшалась жизнь людей. К концу 1949 года не стало землянок, с помощью государства, колхозов и совхозов жители района построили жилье, пусть пока не капитальные дома, но вполне пригодные для жилья. Массовая перестройка сел начнется потом, с 1954 года.

Под руководством районной партийной организации много делали по восстановлению и развитию района комсомольские организации, комсомольцы и молодежь. Ряд комсомольцев были выдвинуты на руководящую работу в колхозы и совхозы — председателями колхозов, бригадами полеводческих и тракторных бригад, звеньевыми по выращиванию зерновых и технических культур, заведующими фермами. Все они, как правило, гордились делом, хорошо работали. Комсомолки, председатели колхозов Надежда Ивановна Сотникова (колхоз «13-й Октябрь»), Евдокия Васильевна Шорина (колхоз «Совет») сумели вывести свои хозяйства в число лучших в районе.

Успешно выполняли обязанности бригадиров полеводческих бригад комсомольцы Дуся Гущина (колхоз «Красный Октябрь»), Александр Херувимов (колхоз «Соревнование»), Михаил Изотов (колхоз имени Кирова).

В числе лучших были тракторные отряды, возглавляемые комсомольцами Д.Е. Шишиным, И.М. Шориным. По инициативе райкома комсомола большинство секретарей первичных организаций были избраны в состав правлений колхозов.

Многие комсомольцы добросовестно исполняли обязанности в составе ревизионных комиссий колхозов.

Райком комсомола проявлял постоянную заботу о молодых пахарях. Многие из них показывали высокую производительность труда — выполняли за смену полторы-две нормы. Особенно больших успехов добились на вспашке почвы на коровах, волах и лошадях пахари Николай Евсиков (деревня Гремячево), Дмитрий Борисов, Ефросинья Борисова, Дмитрий Бахарев (деревня Каменка), Юрий Якушин, Иван Назаров (деревня Кунач), Иван Харламов (поселок Борзенки).

Комсомольский актив проводил большую работу на селе. По поручению райкома ВЛКСМ наиболее подготовленные комсомольцы райцентра систематически выезжали в комсомольские организации колхозов и совхозов для участия в комсомольско-молодежных собраниях, проводили там вечера отдыха, выступали с лекциями, докладами. Часто выезжала в колхозы агитбригада сельскохозяйственного техникума (секретарь комитета ВЛКСМ И.С. Ромашин). В числе лучших по тем годам следует отметить комсомольские организации колхозов «Соревнование» — секретарь Настя Шувалова, а затем Александр Херувимов, «Совет» — секретарь Николай Молоканов, имени Буденного — секретарь Мария Артемова, «Парижская коммуна» — секретарь Татьяна Никулушкина, «7-е Ноября» — секретарь Оля Андрияхина, «Красная Нива» — секретарь Мария Фролова.

Особой заботой райкома комсомола и комсомольских организаций было воспитание детей, оставшихся без ро-

дителей. Много было таких детей на попечении старших братьев и сестер, бабушек и дедушек. За детьми-сиротами были закреплены шефами лучшие комсомольцы, часто посещались эти дети работниками райкома комсомола, комсомольским активом. Детям-сиротам оказывалась помощь одеждой, обувью и продуктами питания. С 1 января 1945 года по 1961 год в районе, на территории лесхоза, действовал детский дом санаторного типа для детей-сирот младшего школьного возраста. В 1961 году дети отсюда были переведены в Мценский детдом. В 1962 году открылся в районе детский дом для детей-инвалидов.

С большой теплотой вспоминают плодотворную деятельность работников райкома комсомола тех лет А.Г. Гвоздевой, Д.А. Рязанцева, О.Г. Денисовой, П.И. Сухова, Нади Павловой, Вали Белошапкиной, а также товарищей из числа комсомольского актива райцентра — Алексея Оленина, Марии Журавлевой, Юлии Бормотовой, Татьяны Антоновой, Нины Латыниной, Михаила Ашихина и многих других.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ (1945–1970 ГОДЫ)

- 1945 г. — построен маслозавод.
- 1947 г. — заработал кирпичный завод по производству красного кирпича.
- 1949 г. — открыта инкубаторная станция. Первым директором был Селиванов Григорий Алексеевич. Станция просуществовала до 1965 года.
- 1954 г. — сданы в эксплуатацию мощности сушзавода; построено здание районного Дома культуры.
- 1955 г. — построено здание железнодорожного вокзала; начато строительство здания райкома КПСС (завершено в 1957 году). В настоящее время в нем размещается управление сельского хозяйства и продовольствия, районный суд.
- 1957 г. — построена пекарня; заложен районный парк.
- 1958 г. — в Глазуновке началось строительство водопровода, дорог и тротуаров с твердым покрытием;

строительство первых двухэтажных домов; оборудована МСО (межколхозная строительная организация) — ее первым председателем стал Симаков Иван Сергеевич.

- 1962 г. — сдано в эксплуатацию здание Глазуновской средней школы на 570 мест; Глазуновский, Свердловский и Покровский районы объединены в один район с центром в Глазуновке, но затем центр перенесли в Змиевку, район стал называться Свердловским сельским.
- 1965 г., — Свердловский район был упразднен и вместо 10 января него образованы Свердловский, Покровский и Глазуновский районы. В состав Глазуновского вошел бывший Малоархангельский район.
- 1966 г. — Глазуновка преобразована в рабочий поселок городского типа; в декабре Малоархангельский район вышел из состава Глазуновского района и стал самостоятельной административной единицей.
- 1967 г. — открыта музыкальная школа. Разместилась она в старом здании, новое будет построено только в 1978 году; построено здание РОВД.
- 1968 г. — открыта автошкола ДОСААФ; новое здание для нее будет построено в 1983 году; сдано в эксплуатацию здание кинотеатра;
- 1969 г. — открыт обелиск у деревни Архангельское в честь погибших воинов 81-й стрелковой дивизии; в Глазуновке начал работать детский сад № 1;
- 1970 г. — открыт обелиск у деревни Глазуново — в честь погибших воинов 81-й стрелковой дивизии;



НАШ ОПЫТ ПРИГОДИЛСЯ МНОГИМ

НА ПОДЪЕМЕ

Жизнь района, его развитие во многом зависели от личности первого секретаря райкома партии. В разные годы этот пост занимали П.Е. Сметанников, В.Ф. Репичев, В.В. Портнов, М.М. Потуроев, Т.Н. Коновалова, В.В. Маркин. И чтобы потом ни говорили о первых секретарях, это, как правило, были незаурядные личности.

Двойственную память о себе оставил М.М. Потуроев. Судите сами. В те годы одним из лучших хозяйств района был колхоз имени XX съезда КПСС. Но недостатки даже в хорошем хозяйстве найти можно. И он их находил.

Вспоминается такой случай. Названный колхоз первым в районе выполнил план продажи зерна государству. Но Потуроев потребовал, чтобы зерно возили сверх плана.

— Сначала заготовим семена, а потом будем вести сверхплановую сдачу, — осмелился возразить главный агроном Виктор Андреевич Паршиков. С позицией агронома был согласен и председатель колхоза Василий Васильевич Маркин. Короче говоря, колхоз начал засыпать семена.

— Им не дороги интересы района! — вспыхнул «первый». Паршикову было сказано: «Ты больше не работаешь!».

Правда, горячка вскоре сошла, «первый» сообразил, что толковыми специалистами разбрасываться глупо. Паршиков продолжал работать. Но извиниться перед ним Потуроев, конечно, не подумал. Более того, Виктор Андреевич длительное время точно не знал, он то ли главный агроном, то ли безработный.

Застоявшуюся к тому времени жизнь колхозов и совхозов надо было оживить, воскресить в людях угасающее чувство хозяйского отношения к земле и всему, что на ней

есть. И Потуроев в подобных попытках действовал в основном волевыми методами.

И все-таки, несмотря на жесткость характера, деятельность Потуроева надо рассматривать с положительной стороны, так как для района он сделал очень много. Некоторые люди на него обижались, но он по-настоящему болел за дело. В каждом колхозе и совхозе построили пункты обслуживания техники, машины в строго установленные сроки ставились на технический уход, что позволяло увеличивать их долговечность. Механизаторы не бросали на полях культиваторы, сеялки и другой инвентарь, как это зачастую бывало раньше, а после окончания полевых работ все свозилось на машинные дворы. Проявление заботы о технике способствовало росту урожайности полей, вызвало и некоторые сдвиги в развитии животноводства. Словом, сельское хозяйство района продвигалось вперед.

На 1 января 1976 года, после девятой пятилетки, территория района составляла 581 кв. км. Общая земельная площадь — 58114 гектаров, в том числе в колхозах — 44583 гектара, в совхозах — 9570 гектаров.

Общая численность населения — 19600 человек, в том числе в поселке Глазуновка 6700 человек, в сельской местности — 12900 человек. Для сравнения: по материалам Всесоюзной Переписи населения 2002 года, в районе проживали 14 976 человек; эти цифры сегодня намного меньше.

В Глазуновке действовали 4 промышленных предприятия (кирпичный завод, маслозавод, завод «Сигнал», цех № 10 Орловского сталепрокатного завода), райобъединение «Сельхозтехника», годовой объем валовой продукции которых составлял 8,1 млн. рублей, а также три строительные организации (ПМК-966, МПМК-24 и РСУ) с объемом выполняемых работ 3,7 млн. рублей.

Семь сельских Советов объединяли 70 населенных пунктов, (по Всесоюзной переписи населения 2002 года их осталось 62). В колхозах и совхозах к тому времени сложилась определенная специализация и концентрация сельскохозяйственного производства. Например, производством молока занимались 13 хозяйств из 14, мясом — все, произ-

водством сахарной свеклы — 5 колхозов. Производство овощей было сосредоточено в колхозе «Мир». Совхозы имели плодородческое направление. Доращивание и откорм крупного рогатого скота были сосредоточены в колхозе «За коммунизм», откорм свиней — в колхозе «Мир», разведение овец — в колхозе «Завет Ильича» и «Родина».

За 1971–1975 годы производство сельскохозяйственной продукции возросло, увеличилась и ее продажа государству. По сравнению с предшествующей пятилеткой — восьмой — зерна продали больше на 11,8 тысячи тонн, мяса — на 2,4 тысячи, молока — на 10,3 тысячи тонн, шерсти — на 241 центнера.

Специализация давала некоторые положительные результаты. Последний год пятилетки оказался засушливым, но сумели вырастить неплохой урожай свекловоды — в среднем по району по 175 центнеров с гектара. А колхозы «За коммунизм» и имени XX съезда КПСС — по 260 и 243 центнера. Лучшие звеньевые их свекловодческих звеньев Н.М. Терентьев и Н.И. Сидякин на больших площадях получили по 310 центнеров. Неплохих результатов добились коноплеводы — по 4,9 центнера семян конопли с каждого гектара.

Передовой опыт лучших хозяйств страны не обходил стороной Глазуновский район: в хозяйствах вводилась новая система технического обслуживания машинно-тракторного парка и животноводческих ферм, гнездовой метод сева сахарной свеклы, строились бытовые помещения, механические мастерские, пункты технического обслуживания, гаражи, благоустраивались подъездные пути к фермам, нефтебазы, площадки с твердым покрытием для хранения техники, склады минеральных удобрений, долгие пастбища с системой орошения.

В капитальном строительстве был достигнут большой размах. Стояла задача: повысить эффективность капиталовложений, быстрее вводить в действие и осваивать новые производственные мощности. В 1976 году было начато строительство первого в районе пятиэтажного здания — общежития сельскохозяйственного техникума. В этом же

году завершилось строительство новой улицы — Молодежной — в Глазуновке, торговых рядов райпо. Начато в колхозе имени Жданова строительство здания двухэтажной конторы, межрайонного специализированного цеха по ремонту комбайнов в райобъединении «Сельхозтехника». Также в райсельхозтехнике уже вступил в строй действующих подобный цех по ремонту машин и аппаратов доения для животноводческих ферм. В это же время дал первую продукцию асфальтобетонный завод, поднялись стены здания районного узла связи, в которое завозилось современное оборудование — первая телефонная автоматическая станция на 800 абонентов.

На селе продолжился процесс межхозяйственной специализации. Усиленными темпами завершалось строительство комплексов по доращиванию крупного рогатого скота на 3000 голов единовременной постановки в колхозе «За коммунизм» и по откорму свинопоголовья на 6000 голов — в колхозе «Мир».

В этот период в районе действовали четыре средних, десять восьмилетних и 11 начальных школ, в которых обучалось 3300 школьников. Готовил кадры для села Глазуновский сельскохозяйственный техникум, насчитывающий 1580 студентов. Во всех школах и техникуме работало 292 учителя. Детские дошкольные учреждения насчитывали около 400 детей. В Глазуновке работала детская музыкальная школа, Дом пионеров.

Многое делалось по культурному, торговому и бытовому обслуживанию населения, так как их материальная база не удовлетворяла запросы населения. Например, две больницы — Глазуновская и Каменская — имели всего 125 койко-мест, условия лечения в них были довольно низкого уровня. На 10 тысяч населения приходилось 60 коек, 8 врачей. Именно поэтому в плане социально-экономического развития района на 1976–1980 годы было предусмотрено начать строительство в поселке Глазуновка районной больницы на 250 коек и поликлиники на 600 посещений в день.

Масштабы обновления жизни в районе были велики. Те же планы 10-й пятилетки предусматривали строитель-

ство новой аптеки в Глазуновке, медпунктов — в Васильевке и колхозе «Завет Ильича», пристройку к учебному корпусу сельхозтехникума, Гремячевскую среднюю и Краснослободскую восьмилетнюю школы, пристройку к Глазуновской средней школе на 640 мест, пять детских садов на 125 мест, интернаты при Тагинской и Глазуновской средних школах на 200 мест, лагерь труда и отдыха на 120 мест в колхозе «Мир». Особой строчкой в планах было отражено строительство жилья за счет государственных капиталовложений и средств колхозов и совхозов. Вдумайтесь в эти цифры: за 1976–1980 годы построить и сдать в эксплуатацию 33300 квадратных метров жилой площади в основном со всеми видами благоустройства, из них 16845 квадратных метров — в сельской местности. В эти годы обеспеченность одного жителя района составляла около 12 кв. метров, а в райцентре — около 9 кв. метров жилой площади.

Увы, именно эти годы лягут черной полосой в истории района, да и всей страны, так как именно в эти годы был взят курс на постепенное сселение неперспективных населенных пунктов. Вот выдержка из плана социального и экономического развития Глазуновского района на 1976–1980 годы: «В каждом сельском Совете, колхозе и совхозе разработать планы постепенного сселения неперспективных населенных пунктов. К 1980 году сселить на центральные усадьбы колхозов и совхозов 18 неперспективных населенных пунктов с численностью домов 427 и населением 1234 человека».

Поселкам и деревням помогали умирать. Так умерли в колхозе имени Жданова деревни Кривцово и Щербатово, жители которых нашли для себя новое место жительства — Васильевку.

Но горечь людей, покидающих родные места, была скрашена: люди вселялись в новые дома, в которых были удобства — вода, газ. Они были ближе к школе, к магазину, к дорогам с твердым покрытием. Ведь тот же план предусматривал в 1976–1980 годах построить и ввести в действие в колхозах и совхозах 12 магазинов на 41 рабо-

чее место, открыть комплексные приемные пункты комбината бытового обслуживания населения, проложить 55 километров водопроводных сетей, в том числе 45 километров на селе, и построить в селах дополнительно 26 артезианских скважин.

Именно в этот период верстаются планы строительства в Глазуновке очистных сооружений, канализационного коллектора и закольцевание всех водопроводных линий и скважин. Ясно, что это делалось, чтобы как-то решить проблему бесперебойного снабжения райцентра водой и одновременно очистки сточных вод, откачка которых из выгребных ям уже становилась большой проблемой.

После Потуроева первым секретарем райкома КПСС был избрана Тамара Николаевна Коновалова. Ее отличали высокая эрудиция, живость ума, инициативность, большое мужество. Да, только мужественный человек мог выдержать такую беду, какая выпала на ее долю — гибель семьи, мужа и двух дочерей в автомобильной аварии.

Коновалова настойчиво внедряла в районе коллективный подряд. И сторонников, и противников этого эксперимента было достаточно. Наверно, были тогда допущены какие-то просчеты. Но что новое дается без труда? Коновалова же пыталась расшевелить народ.

И не случайно в январе 1984 года Центральный комитет КПСС принял постановление «О работе Глазуновского райкома партии Орловской области по выполнению решений майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС». В нем отмечалось, что райком партии проводит активную работу по созданию необходимых условий для проявления инициативы и самостоятельности в решении основных вопросов развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом.

Под его руководством совет РАПО (районное агропромышленное объединение) осуществил перевод колхозов и совхозов на цеховую структуру управления, а сельскохозяйственных звеньев — на коллективный подряд.

Существовавшее тогда издательство «Плакат» подготовило в 1986 году фотовыпуск «Факторы ускорения — под-

ряд и хозрасчет. Опыт работы Глазуновского рапо» (автор текста Н. Тубольцев, художник Ю. Сычев). Думается, основные показатели, приводимые в том выпуске, помогали читателям увидеть, что представлял собой район в те годы.

За точку отсчета возьмем 1980 год. Тогда с каждого гектара собрали по 14 центнеров зерна, по 135 центнеров сахарной свеклы. Невысок был урожай и кормовых культур. Перемены к лучшему начались с массового внедрения коллективного подряда. Новая организация труда уже в первый год показала свои очевидные преимущества перед индивидуальной сдельщиной. Принцип оплаты «не от колеса, а от колоса», предоставление механизаторским звеньям самостоятельности в работе разбудили инициативу, стремление экономить в большом и малом, беречь народное добро.

Стоило, например, в колхозе «Мир» создать первые безнарядные звенья, как начали буквально на глазах «таять» скопления органики возле ферм. Земледельцы быстро перевезли ее на поля и заделали в почву. Были взяты на вооружение и другие резервы повышения плодородия почвы. Неудивительно, что звено Андрея Александровича Липина получило уже в первый год по 19 центнеров зерна с гектара, а в 1984 году — по 30,4 центнера. Заметим, что и в дальнейшем урожайность росла и в 1986 году составила 36,8 центнера с гектара. Липин за свой труд был награжден орденом Трудовой Славы всех трех степеней.

По мере становления коллективного подряда, внедрения внутрихозяйственного расчета росли показатели эффективности. Земледелие из убыточного стало прибыльным. Ориентация на конечный результат изменила стиль работы агрономов. Освобожденные от повседневного контроля за работой полеводов, они стали больше заниматься проблемами семеноводства и сортообновления, совершенствованием севооборота. Ежегодно восемь процентов пашни отводится под чистые пары. Активно внедряются интенсивные технологии. Уже в 1985 году каждый из трех тысяч гектаров зерновых, возделывавшихся в районе таким способом, дал по 26,9 центнера зерна при средней урожайности по району 18 центнеров.

Активно действуют отряды плодородия районной Агропромхимии, по сути нет хозяйства, где бы они не оказали существенной помощи при вывозке минеральных и органических удобрений. Для вывозки органики колхозы и совхозы интенсивно используют и собственный транспорт.

По-новому работает и коллектив ремонтного предприятия. Его планы теперь формируются на основе заявок колхозов и совхозов. В зимнее время мастерские забиты техникой, поскольку ремонтировать ее здесь не только дешево, но и удобно: в помещениях тепло, имеется необходимое ремонтное оборудование. Есть высококвалифицированные кадры.

Несколько медленнее, чем земледелие, развивалось в районе животноводство. Главная причина — нехватка кадров доярок, скотников. Преобладание ручного труда, неудобный режим рабочего дня не притягивали на фермы молодежь.

Разработанный тогда в районе комплексный план переустройства села включал и меры по улучшению условий труда и быта животноводов. Были использованы централизованные фонды РАПО, кредиты Госбанка. В колхозах и совхозах развернулось строительство дорог, жилья, культурно-бытовых объектов, строились и реконструировались производственные помещения, в том числе и фермы. В одном только колхозе «Страна Советов» за пятилетку построили более 30 современных домов. Впрочем, новые поселки появились в колхозах имени Чапаева (с. Тагино), «Родина» (д. Гнилуша), «Заря» (д. Степная), имени XX съезда КПСС (д. Красная Слободка). Короче говоря, не было такого села, где бы ежегодно не строилось по несколько домов. Построены были средняя школа в д. Гремячево, начальная — в с. Подольный), фруктохранилище на две тысячи тонн в д. Отрада, дом быта в д. Гремячево, три новых сельских магазина, проложено около 40 км дорог с твердым покрытием, построено несколько механизированных токов и многое другое.

Завершена была комплексная механизация большин-

ства животноводческих ферм, что позволило перевести одиннадцать из них на двухсменный режим работы.

Предпринимаются попытки привлечь на фермы молодежь. Группа выпускников Тагинской средней школы согласилась работать на молочно-товарной ферме. Проживающим вдали от нее девушкам было предоставлено благоустроенное общежитие. Правда, пошли разговоры о том, что все это сделано ради показухи, что ребята в селе все равно не приживутся. Действительно, кое-кто потом уехал в город, но оказались и такие, что обзавелись семьями и остались жить в селе.

Группа выпускников этой же школы пошла работать на ферму соседнего колхоза «Страна Советов». Да и в других хозяйствах в животноводстве заметно прибавляется молодых работников.

В те же годы осуществляется специализация кормопроизводства. Работающие на подряде механизированные звенья получали в свое распоряжение севооборот, необходимую технику, удобрения и другие ресурсы. Производительность труда на заготовке кормов значительно возросла. Структура посевных площадей была изменена в пользу кормовых культур, они стали занимать не 25, как раньше, а 33 процента пашни.

Улучшение кормовой базы положительно сказалось на продуктивности скота. Среднегодовые надои молока от коровы увеличились за пятилетку на 600 с лишним килограммов и приблизились к трем тысячам килограммов. Дальнейший рост продуктивности скота специалисты животноводства связывали с совершенствованием племенной работы, улучшением породных качеств стада.

На большинстве ферм так же начали внедрять коллективный подряд. Животноводы поняли, что, только считая каждую копейку, можно сделать отрасль рентабельной.

Об экономическом положении колхозов и совхозов красноречивее всего расскажут вам, дорогие читатели, приводимые ниже статистические данные из экономического бюллетеня за 1989 года, которые управление сельского хозяйства выпускало ежегодно.

**Урожайность основных сельскохозяйственных культур
(в центнерах с 1 гектара)**

Наименование хозяйств	Зерновые	Картофель	Сахарная свекла	Конопля		Овощи	Плоды
				семена	волокно		
«За коммунизм»	31,1	—	206	—	—	—	—
«Мир»	27,2	—	—	—	—	—	—
«Завет Ильича»	23,5	123	—	9,7	5,6	228	—
«Родина»	19,1	—	—	3,4	2,6	—	—
«40 лет Октября»	19,6	84	—	6,1	2,6	—	—
им. XX съезда КПСС	26,8	—	151	—	—	—	—
«Россия»	24,8	—	203	—	—	—	—
им. Ленина	21,4	—	189	—	—	—	—
«Заря»	27,2	120	—	6,6	5,0	—	—
«Страна Советов»	24,3	—	180	—	—	—	—
им. Чапаева	28,6	137	—	8,2	5,6	—	—
Итого по колхозам	24,8	119	184	6,8	4,4	228	—
с-з «Глазуновский»	29,0	—	—	—	—	—	55,9
с-з «2-я Пятилетка»	38,4	—	—	—	—	—	45,3
с-з «Тагино»	29,4	—	—	—	—	—	54,0
Итого по совхозам	31,5	—	—	—	—	—	51,7
Всего по району	25,4	119	184	6,8	4,4	228	51,7

Показатели по животноводству

Наименование хозяйств	Продуктивность		Средне-суточный привес, г		Средний вес реализованного скота, кг		Произведено на 100 га с-хозугодий			Выход приплода на 100 маток		
	на-дой от коро-вы, кг	на-стриг шер-сти от овцы	кр. рог. скот	сви-ней	кр. рог. скот	сви-ней	мо-лока, цн	мяса, цн	шер-сти, кг	те-лят	поро-сят	яг-нят
«За коммунизм»	4187	—	569	281	—	—	199	43	—	102	4420	—
«Мир»	3204	—	356	185	393	119	36	251	—	86	2238	—
«Завет Ильича»	3641	2,5	477	—	425	135	179	25	380	96	—	72
«Родина»	2737	—	342	32	413	133	340	53	—	74	488	—
«40 лет Октября»	2555	—	121	228	347	134	277	50	—	63	533	—

Продолжение табл.

Наименование хозяйств	Продуктивность		Средне-суточный привес, грамм		Средний вес реализованного скота		Произведено на 100 га с-хозугодий			Выход приплода на 100 маток		
	на-дой от коро-вы, кг	на-стриг шер-сти от овцы	кр. рог. скот	сви-ней	кр. рог. скот	сви-ней	мо-лока, цн	мяса, цн	шер-сти, кг	те-лят	поро-сят	яг-нят
им. XX съезда КПСС	2740	—	374	192	374	135	416	71	—	99	1060	—
«Россия»	2938	—	369	44	374	112	242	68	—	67	888	—
им. Ленина	2810	—	251	141	416	118	388	73	—	71	1907	—
«Заря»	2756	—	223	54	355	112	412	57	—	99	1170	—
«Страна Советов»	2740	—	361	106	442	245	414	85	—	72	2320	—
им. Чапаева	3150	—	245	83	357	115	415	62	—	87	1468	—
Итого по колхозам	2899	2,5	356	156	385	124	312	70	41	88	1474	72
с-з «Глазуновский»	2925	—	380	264	389	122	426	67	—	95	3089	—
с-з «2-я Пятилетка»	3231	—	332	85	403	279	499	62	—	101	1230	—
с-з «Тагино»	3102	—	237	15	393	165	479	65	—	97	2760	—
Итого по совхозам	3145	—	329	164	394	173	482	64	—	98	1777	—
Всего по району	2952	2,5	351	157	387	128	340	69	34	85	1498	72

Многое сделала для внедрения коллективного подряда начальник плано-экономического отдела, заместитель председателя совета РАПО Лидия Германовна Семенова, большую работу проводили на местах такие бухгалтеры и экономисты, как Любовь Васильевна Шаркина, Раиса Семеновна Елисеева, Павел Иванович Макаров, Николай Семенович Семенов, Раиса Семеновна Гуляева, Анна Акимовна Мокрицина, Любовь Григорьевна Мельникова и другие.

Немало было руководителей хозяйств, которые многое

делали для того, чтобы росли урожайность полей, продуктивность ферм, чтобы лучше становилась жизнь села. Это Алексей Игнатьевич Пехов, Алексей Григорьевич Жеманов, Виталий Иванович Вислобоков, Николай Павлович Литвинов, Алексей Михайлович Черкасов, Петр Иванович Изотов, Виктор Иванович Степанов, Иван Михайлович Ильин, Николай Иванович Кузьмичев и другие.

В колхозах и совхозах работало немало знающих дело специалистов, таких как заслуженный агроном РСФСР Виктор Андреевич Паршиков, Николай Ефимович Тюрин, Николай Ильич Рязанцев, Михаил Семенович Пушкин, Валентина Васильевна Лепина и другие. Главный агроном РАПО Михаил Семенович Тришин, часто бывая в хозяйствах, мог не только дать дельный совет агроному, звеньевому, но и оказать практическую помощь, например, наладить сеялку, культиватор. Словом, это был прекрасный специалист и организатор.

Надежно действовала в те годы инженерная служба, которую возглавлял Николай Павлович Торубаров. Приезжая в хозяйства, он также оказывал конкретную помощь сельским специалистам и механизаторам. Впрочем, на местах было немало опытных, добросовестных инженерно-технических работников, таких как Алексей Алексеевич Ефимкин, Владимир Яковлевич Брыкалин, Виктор Иванович Тюнцев, Александр Петрович Юткин, Кузьма Андреевич Миленин, Михаил Игнатьевич Карпов.

В каждом хозяйстве были отличные механизаторы, мастера земледелия, такие как Андрей Александрович Липин, Алексей Андреевич Серкин, Николай Александрович Херувимов, Виктор Дмитриевич Романов, Александр Дмитриевич Кучин, Николай Сергеевич Минаков, Петр Фомич Егупов, Николай Иванович Еремин и многие другие.

Немало трудолюбивых работников, отлично знающих свое дело, было среди животноводов. Это Николай Егорович Седов, Николай Михайлович Акимов, Татьяна

Трифоновна Квасова, Валентина Андреевна Тюрина, Александра Митрофановна Чичерова, Нина Ивановна Егупова, Клавдия Антоновна Якушина, Мария Александровна Рюмина, Антонина Романовна Гурова, Нина Николаевна Лукьянова, Любовь Николаевна Тюрина, Лидия Матвеевна Романчикова, Михаил Григорьевич Минаков, Ираида Федоровна Большева, Анастасия Павловна Якушева, Наталья Ивановна Лунева и многие другие.

В те годы при районной «Сельхозтехнике» был создан линейно-монтажный участок, занимавшийся комплексной механизацией животноводческих ферм, ремонтом доильной аппаратуры. Возглавлял этот участок Николай Константинович Бурдин. Благодаря работникам этого участка животноводы вздохнули легче, перестали таскать на себе тяжелые корзины с кормами, словом, во многом были избавлены от ручного труда.

Много полезного делали такие районные службы, как Агроснаб, обеспечивавший техникой и запасными частями, Агрохимия, коноплесемстанция и другие. Руководили этими участками Николай Егорович Шеховцов, Владимир Кузьмич Коршунов, Николай Дмитриевич Поляков — энергичные, хорошо знающие свое дело люди.

Среди районных специалистов, к таким людям можно смело можно было отнести зоотехника по племенному делу Николая Николаевича Фомичева, землеустроителя Анну Семеновну Шорину.

Были такие люди и среди секретарей сельских партийных организаций, председателей сельских Советов. Ведь как бы ни ругали в последующие годы партию, сельские коммунисты со своими вожаками делали очень и очень многое. И вся их политика по сути — труд. Добросовестный труд, с полной отдачей сил. Некоторых из этих людей уже нет в живых, кто-то уже отошел от дел, но и сегодня их вспоминают добрым словом. Это Алексей Иванович Тепляков, Валентин Яковлевич Осипов, Иван Григорьевич Дерюгин, Яков Иванович Сидоров, Василий Стефанович Васильев, Иван Поликарпович Кисов, Алла

Алексеевна Елисеева, Алексей Захарович Леонов, Любовь Ивановна Богдашкина, Николай Николаевич Беляев, Владимир Павлович Химичев и другие.

ВЕТЕРИНАРНАЯ СЛУЖБА РАЙОНА

Добрые слова говорили в хозяйствах района о работах ветеринарной службы. Если во многих соседних районах крупный рогатый скот местами был выкошен туберкулезом, то здесь благодаря своевременно принятым мерам этого не произошло. Постоянно можно было видеть на фермах работников ветстанции Леонида Александровича Сухинина, Анатолия Ивановича Григорьева и других.

Ветеринарное дело одно из древних на земле. Современная ветеринарная служба берет начало со времени введения в России земского самоуправления, когда по-новому организовывались здравоохранение, образование, сельское хозяйство, включающее ветеринарию.

Это был 1864 год. В 1896 году ветеринарная часть медицинского департамента России отделилась и стала самостоятельной. В 1874 году по императорскому указу была введена в уездах должность ветврача, так как в тот период времени в России наблюдался наивысший рост чумы крупного рогатого скота и сибирской язвы.

Глазуновка в начале XX века входила в Орловский уезд. По сведениям 1910–1916 гг., на станции Глазуновка работали К. Кузнецов и Т.Ф. Коптев. Оба они были ветеринарными фельдшерами.

Люди старшего поколения, очевидно, помнят главного ветеринарного врача А.Л. Тюрину, возглавляющую ветслужбу района до 1952 года. Много забот лежало на ее плечах по обеспечению ветеринарного благополучия животноводства в послевоенной деревне.

Продолжительное время ветеринарную службу района возглавляла М.И. Сердюк (Херувимова) — с 1952 по 1964 год. В район на работу она пришла по распределению после окончания Харьковского ветеринарного ин-

ститута. Практически перед самой пенсией она перешла на работу заведующей мясо-контрольной станцией. Ее ратный труд отмечен многими Почетными грамотами, Ленинской юбилейной медалью «За доблестный труд», медалью «Ветеран труда», медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Мария Ильинична попала в гущу всевозможных преобразований на селе, но главной отличительной особенностью этого периода было наращивание производства продуктов животноводства, борьба с инфекционными болезнями, которые достались в наследство от тяжелого послевоенного времени.

С 1964 г. по 1968 г. главным ветврачом района работал А.Я. Царев, а с 1966 г. по 1979 г. — В.М. Калекин. С 1979 по 1996 год ветеринарную службу района возглавлял В.М. Смородинов, а затем А.П. Соколов.

С большим теплом в районе вспоминают работу ветеринарного врача В.Е. Берлова, который прошел большой трудовой путь от ветсанитара Богородского ветучастка до главного ветврача станции по борьбе с болезнями животных. Личным примером в проведении ветеринарных мероприятий служил ветеринарный фельдшер, участник Великой Отечественной войны И.В. Гуляев. Он закончил вначале Елецкую годичную школу ветеринарных специалистов, а затем Плехановский ветеринарный техникум (1956), все это совмещая с повседневной беспокойной работой ветеринарного специалиста.

Валентин Михайлович Смородинов, много лет проработавший ветеринарным врачом, увлеченно писал стихи и басни. Приводим одно из стихотворений.

ВЕТЕРИНАРЫ

Про нас поэты песни не слагают,
В кино героям нашим нелегко.
Везде нас критикуют и ругают
За мясо, яйца, шерсть и молоко.

Повсюду распускают злые слухи,
 Что от стыда порой бросает в жар.
 Коровы, скажем,дохнут с голодухи,
 А виноват во всем ветеринар.
 Корма сгноили в поле агрономы
 И спят себе спокойно на печи.
 Пришла зима, и не ночуют дома
 Одни ветеринарные врачи.
 Строители пропьянствовали лето,
 Загнав налево гвозди, шифер, тес.
 Гуляет пневмония, а за это
 Опять с ветеринаров строгий спрос.
 Свинарники разбиты и раскрыты,
 А свиньям через день дают корма.
 Идохнут от бескормицы «рахиты»,
 А все вопят — «На СТФ чума!»
 Больной старик из дальнего поселка
 Идет в больницу, у больного жар.
 К его Величеству — больному поросенку
 Спешит на вызов сам ветеринар.
 Больной старик расскажет, где что колет,
 Пройдет рентген.
 Подход к больному прост.
 А поросенок даже не позволит,
 Чтобы термометр вставили под хвост.
 Стоишь ты перед ним, как перед Богом:
 — Ну, что болит, скажи?
 А он молчит.
 Забот и без него бывает много,
 А тут его пришлось идти лечить.
 Нас часто люди видят в странной позе,
 Буренке в пользу, а себе во вред:
 Полураздетых, на ветру, в навозе,
 Трехдневный отделяющих послед.
 Про нас поэты песни не слагают,
 А больше несуградицу несут.
 Про ветврачей одно я твердо знаю —
 Без них бы мы не ели колбасу.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ (1971–1985 ГОДЫ)

1971 г. — МСО (межколхозная строительная организация) преобразована в передвижную механизированную колонну — СПМК-24. Долгие годы ее возглавлял Колесов Сергей Максимович; в этом же году завершено строительство здания райисполкома (теперь в нем размещается районная администрация).

С 1 января 1986 года все хозяйства Глазуновского района работали в условиях экономического эксперимента, целью которого была полная самоокупаемость. А это значило, что в своей деятельности хозрасчетные подразделения должны были хозяйствовать более эффективно, добиваться дальнейшего повышения рентабельности. И положение дел в районе изменилось в лучшую сторону, из года в год колхозы и совхозы работали стабильно.

Но самое главное — в хозрасчетных коллективах иным стал моральный и психологический климат. Каждый механизатор болел за судьбу урожая, значительно повысилось качество работ. Широкое развитие получили взаимовыручка, наставничество, взаимозаменяемость. Немало было сделано в районе по созданию условий труда, культурного отдыха колхозников.

1972 г. — образована Глазуновская ПМК-966. Вначале она размещалась на улице Ленина, затем была перенесена на Полевую. Многие по укреплению материальной базы ПМК было сделано ее начальником Владимиром Павловичем Колпачевым.

1973 г. — закончено строительство площади Воинской Славы в п. Глазуновка.

1974 г. — образован дорожно-строительный участок (ДСУ-23) Запорожского треста «Облколхоздорстрой». В следующем году рядом было начато строительство асфальтового завода, а в 1977 году были выпущены первые тонны асфальта. Первым начальником ДСУ-23 был Адам Зигмантович Цудиневич, затем его сменил Леонид Антонович Русановский.

1978 г. — сдан в эксплуатацию узел связи.

1978 г. — начато строительство пристройки к Глазуновской средней школе на 640 мест. Завершено ее строительство в 1981 году.

1980 г. — построено новое здание районной аптеки.

1984 г. — построено новое здание Сбербанка.

1985 г. — начато строительство новой районной больницы.

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА АРХАНГЕЛЬСКОЕ

Из исследований В. Я. Брыкалина

По различным источникам, земли, прилегающие к истоку Оки, входили в территорию «дикого поля», и только позже их заселили переселенцы из центральных губерний Российского государства. Знакомясь в областном архиве с церковными книгами (метриками) церкви Михайло Архангела (на Очках), датированными 1793 годом, я считал этот год годом построения церкви. Но в книге краеведа-историка Владимира Неделина «Орел изначальный», (Орел – 2001 г.) сказано, что церковь Михайло Архангела (на Очках) была уже в 1734 году. Из этого следует, что село Архангельское, наряду с селами Тагино, Богородское, Гнилуша и другими, является одним из давних.

В период царствования Екатерины II село Архангельское принадлежало княгине Долгоруковой Елене Алексеевне. В конце XVIII — начале XIX века жители села были собственностью подполковника Иоанна Родионовича Коселева. Потом имение перешло к майорше Александре Потемкиной. Но хозяйкой этого поместья ей пришлось быть недолго.

В начале 40-х годов XIX века имение переходит к Ергольскому Владимиру Семеновичу. Он и его сыновья заложили парк с дикорастущими и фруктовыми деревьями, обнесли его земляным рвом и обсадили по периметру деревьями. Вырос и добротный кирпичный дом с подвалом и хозяйственными помещениями. На каждом кирпиче, из

которого строился дом, стояли три буквы «НВЕ», что означало — Николай Владимирович Ергольский. Рядом с усадьбой находился лес, именуемый Барским Верхом, который также принадлежал хозяевам поместья.

Каждый хозяин поместья хотел увековечить свое имя. Одни строили церкви, другие — школы и больницы. Некоторые имели свои кирпичные заводы и на каждый кирпич наносили аббревиатуру из первоначальных букв своей фамилии, имени и отчества. До сих пор находим кирпичи с аббревиатурой «ГЧК», что означает — граф Чернышев-Кругликов (с. Тагино). Есть кирпичи с буквой «Т». Это, видимо, Тиняков (его именем названо птицеводческое хозяйство в Малоархангельском районе). Так же есть кирпичи с буквой «Ч» неизвестного нам хозяина.

В конце XX века в селе Архангельское священником был Герасим Георгиевский, дьяком — Случевский. То ли случайно, а возможно, что и есть какая-то связь, но все эти фамилии польского происхождения. Уместно вспомнить стихи орловского поэта Дмитрия Блынского:

*«...А он им помещика, после которого
В сусеках сметали мышинный помет.
И снова с извечным: «О господи, выручи,
Избавь от сумы в середине зимы».
— А чьи ж вы, крестьяне?
— Адам Казимирыча,
Адам Казимирыча Блынского мы....»*

В начале XX века священника Герасима Георгиевского заменил его сын Василий Георгиевский.

В архивных документах значится, что 10 января 1893 года в церкви Михайло Архангела (на Очках) был крещен Вячеслав Дмитриевич Цветаев, имя которого носит одна из улиц г. Орла. В период Великой Отечественной войны Цветаев станет командующим армией, Героем Советского Союза, генерал-полковником.

Пройдет ровно неделя, и в церковной книге появится запись, что 17 января 1893 года на 80-м году жизни скончался Калина Борисович Брыкалин, который был обвен-

чан с крестьянской девкой Марией Ивановной Фроловой в 1835 году. Это мой прапрадед.

Представляют интерес записи в церковной книге периода крепостного права, т.е. до 1861 года. Вот одна из них:

«1 апреля 1858 году у крестьянина с. Архангельское, помещицы Ергольской, Пахомия Василия Фролова и его законной жены Марией Титовной родилась дочь Юля. Ее крестили Иона Мотин и дворовая девка Ксения, Петрова дочь».

Родившаяся Юля доводилась моему дедушке Александру Пахомовичу старшей сестрой.

В записи значит, кому принадлежал крепостной крестьянин, какому помещику.

Церковь в с. Архангельское действовала до февраля 1943 года, затем в ходе боев на Орловско-Курской дуге сгорела, так как была деревянная.

При каждой церкви имелись школы, где обучались крестьянские дети. В списке церковных школ Орловской епархии, находящихся в ведении Орловского Епархиального училищного совета к половине 1909 года, говорится, что Архангельская (на Очках) церковно-приходская школа основана в 1887 году, земля дарственная, здание собственное. В 1909 году заведующим и законоучителем школы был священник Георгиевский Василий Герасимович, учителем — Анна Григорьевна Троицкая. Надо отметить, что в Малоархангельском уезде было две церкви Михайло-Архангела. Одна из них — на Очках, другая — на Неручи в с. Архангельское. Конечно, это Сабурово, где до 1943 года также стояла церковь. Жители этого прихода и сейчас отмечают престольный праздник Михайлов день.

Памятным для жителей нашего села Архангельское стал 1868 год, когда была построена и пущена в эксплуатацию Московско-Курская железная дорога. По рассказам старожилов (а им в свою очередь рассказывали их отцы и деды), все село пришло на «железку», чтобы увидеть чудо-паровоз, который двигался со скоростью, не достигаемой скачущим на коне всадником.

В том же 1868 году родился старший брат моего де-

душки — Федор Фролов. В памяти старожилов он запомнился тем, что был трижды женат, и разница в возрасте первой дочери Антонины (1888 г.) и последней — Натальи составляла сорок три года.

В дни праздников, а также по особо важным делам жители прихода собирались у церкви. Сюда приезжали купцы из Малоархангельска. Привозили мануфактуру, пряности и вели торг.

В приход входили населенные пункты сегодняшнего ХП «Архангельское», а также часть населенных пунктов ХП «Васильевское», «Сеньково» и «Заря». Стертые с лица земли во второй половине XX века населенные пункты Малые Бобрики, Литобежский Колодез, Верховье Оки, Ладерево и другие также входили в приход церкви Михайло-Архангела.

Трагические события 1914 года не обошли стороной жителей с. Архангельское. У церкви, где благословлял уходящих на войну мужиков отец Василий, собралось тогда все село, и под плач баб и детей мужиков повели на станцию Малоархангельск. Среди мужиков был и мой дедушка Фролов Александр Пахомович, который к тому времени прошел русско-японскую войну 1904–1905 гг. Он, как и его односельчане Евсеев Петр, Казаков Павел и другие, пройдет германский плен и вернется домой к своей жене Анастасии Филипповне. Не испытает радость встречи со своим мужем младшая сестра моей бабушки Прасковья Филипповна. Ее муж погибнет на той войне. Также не вернется к своей жене Прасковье и четырем детям Мухомедов Иван. Село приносило в жертву государству своих мужиков. Так было, так есть, так будет, наверное, всегда.

Но вернемся в поместье Ергольских. В начале XX века оно перешло к Русакову Ивану Григорьевичу, уроженцу Полтавской губернии. В начале XX века была заметна миграция украинцев в центр России. В то время образуются населенные пункты из переселенцев. Населенный пункт Дружевец в народе будет именоваться Хохлами. А такие фамилии, как Бойко, Складар, Ткаченко, Нестеренко будут говорить о происхождении этого населенного пункта.

В период рабочей поры из Полтавской губернии приезжали молодые девчата и парни на уборку урожая. И по вечерам, на закате солнца, из поместья разносились украинские песни. Крестьянским детям интересно было смотреть, как по главной липовой аллее, посыпанной песком, гуляли господа с детьми, которых крестьянские дети называли барчуками.

События 1917 года также отразились и на жизни крестьян села Архангельское. В один из поздних осенних дней мужики обсуждали события, которые произошли в Петрограде. Вбежавший в хату мужик всколыхнул новостью: «Что вы здесь сидите, в Воронце мужики поместье грабят!».

Все кинулись к поместью Русакова. И началось!.. Харитон Иванович Фролов вошел в барский дом. Хозяин сидел за самоваром. Фролов взял со стола самовар и со словами: «Иван Григорьевич, попил чайку — и хватит, теперь наш черед пить чай», — унес самовар из дома. Сам хозяин поместья не пострадал, но весь скот, инвентарь были растащены крестьянами по домам.

Так был выплеснут гнев, который накопился у местных крестьян на несправедливый общественный строй и к своему барину как его представителю.

После революции земли Русакова перешли в собственность крестьян Архангельского, часть которых затем переселилась на свободные земли. Одна из таких семей носила фамилию Евсеевых. Это была большая и дружная семья во главе с Терентием Евсеевым. У Терентия было пять сыновей и одна дочь. Четверо сыновей стали коммунистами. Трое были участниками гражданской войны на стороне Красной Армии. Один из них, Данила, станет кавалером ордена Боевого Красного Знамени.

В 20-х годах, в период действий банд, случилось столкновение Евсеевых с бандитами из банды Жердова и Коротина, и по чистой случайности Данила остался жив. Данила Евсеев был одним из первых председателей Очкинського сельского Совета. Евсеевы первые организовали коллективное сельхозпредприятие «Буревестник», куда вошла и часть крестьян. В 1930 году был организован

колхоз имени Ленина, куда войдет основная часть крестьян села Архангельское. Одним из первых председателей колхоза имени Ленина станет Храпошин Василий Макарович — бывший моряк Черноморского флота, участник гражданской войны на стороне Советской власти. Трагическим для Храпошина оказался 1937 год. Был осужден на 10 лет тюремного заключения и пришел домой только после войны. Он много лет работал прорабом в МТС «2-я пятилетка» и умер в 1981 году, в возрасте 86 лет.

В период Великой Отечественной войны территорию колхоза имени Ленина (с. Архангельское) оккупировали немецко-фашистские захватчики — с октября 1941 года по июль 1943 года. Население угнали в Белоруссию в феврале 1943 года. Общее число погибших на войне — 111 человек. Их имена увековечены: у здания Очкинской школы стоит памятник воинам-землякам, погибшим в годы войны. В их числе и пять моих родственников. Односельчане будут гибнуть и после войны. Подорвутся на минах трактористы Евстифеев Егор, Тюренков Александр. Будут гибнуть женщины, дети, скот. Эхо войны еще долго будет разноситься в наших окрестностях, где в 1943 году с февраля по июль проходила передовая Курской битвы.

В 1955 году произойдет укрупнение хозяйства. Колхозы «Большевик» (д. Очки), «Сокольники» (д. 1-е Никольское), имени Калинина (Веселый Бережок) и имени Ленина (с. Архангельское) будут слиты в одно хозяйство — колхоз имени Ленина. Первым председателем укрупненного хозяйства станет Баркалов. Он проработает мало. Его сменил Гладков Виктор Никитович, но и он проработает недолго. При нем начнется строительство животноводческих помещений. Будет проложен водопровод и подведена линия электропередачи от дизельной электростанции, которая находилась в МТС «2-я пятилетка».

В пятидесятых годах Архангельское радиофицируют. В 1961 году начнется электрификация населенных пунктов и производственных объектов. В конце 60-х годов хозяйство перейдет на двухсменную работу в животноводстве. Все трудоемкие процессы будут механизированы.

Председателем колхоза в то время был Сосов Александр Иванович, секретарем партийной организации — Васильев Василий Стефанович.

Лучшие работники колхоза имени Ленина в 1970 году были награждены орденами и медалями. Среди них участник Финской, Великой Отечественной и Японской войн Кузнецов Андрей Максимович, участник Великой Отечественной войны Казаков Василий Иванович, доярки Кузина Татьяна Васильевна и Якушова Анастасия Павловна, механизаторы Евстифеев Виктор Егорович, Кленин Виктор Иванович, мать девяти детей Горелова Анна Ивановна и другие. Орденом Трудового Красного Знамени были награждены председатель колхоза Сосов Александр Иванович, бригадир комплексной бригады Горохов Николай Иванович. Орденами «Знак Почета» и Трудовой славы III степени была отмечена деятельность заведующей фермой Большевой Ираиды Федоровны — за отличные показатели в производстве животноводческой продукции.

В 1969 году на территории колхоза имени Ленина был открыт обелиск погибшим воинам 81-й стрелковой дивизии, освобождавшим Архангельское и другие населенные пункты от захватчиков в 1943 году. На открытии обелиска присутствовал бывший командир 81-й стрелковой дивизии генерал-майор Баринов А.Б. Героизму этой дивизии, проявленному в ходе боев на Орловско-Курской дуге, дал оценку маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович. В известной книге «Воспоминания и размышления» он пишет: «Особенно мужественно дрались воины 13-й армии, в том числе 81-я дивизия генерала А.Б. Баринава...»

Из года в год росло благосостояние жителей хозяйства. В 1972 году в с. Архангельское заработал водопровод. Наиболее благоприятные условия в производственной, социальной сфере пришлись на 80-е годы, когда было построено много жилых домов для работников хозяйства. Появилась новая улица, где справили новоселье специалисты, учителя, механизаторы и работники животновод-

ства. Председателем колхоза в то время был Пехов Алексей Игнатьевич. В должности председателя колхоза А.И. Пехов проработает 16 лет и уйдет на пенсию в 1992 году. В том же году произойдет реорганизация сельхозпредприятия и оно станет носить новое название — СПК «Архангельское».

Годы, когда сельхозпредприятие носило имя Ленина, были лучшими для архангельцев. Символизируя это и как бы протестуя против той жизни, какую вот уже второе десятилетие утверждает власть, односельчане на сходе решили: на центральной усадьбе установить бюст В.И. Ленина. Многие жители 6 ноября 2002 года пришли на его открытие, чтобы отдать дань уважения вождю мирового пролетариата и тому времени, в котором они жили нормальной жизнью, гордились трудовыми успехами.

Все это, конечно, уходит все дальше и дальше, но к истории своей мы должны относиться бережно и с уважением.

В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ

В ходе всероссийской переписи населения 2002 года было охвачено по поселку Глазуновка, включая территорию Глазуновского сельскохозяйственного техникума, 54 улицы и переулка, а по району также 62 сельских населенных пункта, в которых переписано 5810 домохозяйств.

В ходе переписи было переписано 14976 человек постоянного населения, в том числе по пгт. Глазуновка — 6756 человек, по сельской местности — 8220 человек.

В районе основную возрастную группу составляет население в трудоспособном возрасте — 56%, или 8418 человек; население в возрасте моложе трудоспособного — (12–15 лет) — 18%, или 2647 человек, старше трудоспособного возраста — 26%, или 3909 человек.

Большую часть городского населения составляет население в трудоспособном возрасте — 62%, или 4204 человека, а по сельской местности — 51%, или 4214 человек.

По району 46%, или 6909 человек, составляют мужчи-

ны, и 54%, или 8067 человек — женщины. Средний размер одного домохозяйства — 2,6 человека.

По данным предвоенной переписи 1939 года, в Глазуновском районе насчитывалось 29,1 тыс. человек, с плотностью 50 человек на 1 кв. км. Это население считалось все сельским.

Быстрому развитию сельского хозяйства помешала Великая Отечественная война. Район был оккупирован в течение 21 месяца. За это время было уничтожено 945 общественных зданий колхозов и совхозов, МТС, техникума, больница и др. Более 5 тысяч глазуновцев были угнаны в Германию, сотни были расстреляны и повешены. На территории 6 сельских Советов проходила передовая линия фронта.

25 июля 1943 годы район был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Он представлял из себя пустыню, на его территории оставалось около 700 человек населения, это всего лишь 24% предвоенного населения. В мае 1944 года в район возвратилось 14 тысяч глазуновцев, началась активная работа по восстановлению разрушенных хозяйств. 13 июля 1944 года Глазуновский район перешел из Курской области в состав Орловской области.

Первая послевоенная перепись населения была проведена в январе 1959 года. Согласно данным этой переписи, в районе числилось 22,5 тыс. человек, при числе жителей на 1 кв. км — 39 человек. Предвоенный рубеж был восполнен на 77%. Следующая перепись проводилась в январе 1970 года, в организационном и методическом отношении она напоминала две предыдущие, однако данных было гораздо больше. Если по переписи 1959 года заполнялся один лист, состоящий из 15 вопросов, то в 1970 году переписных листов было уже два. Первый лист был сплошной переписи (11 вопросов), это опрашивалось 75% населения. Интересной новинкой являлся лист № 2, он содержал дополнительно 18 вопросов (характер работы, занятие, принадлежность к социальной группе) — охватывался этим опросом каждый 4 житель. Кроме этого введен был и третий лист, он охватывал людей временно не рабо-

тающих. Цель — их желание трудиться на той или иной работе. Согласно данным этой переписи, население района составляло 21,5 тыс. человек, в том числе сельского 15,9 тыс. человек, городского — 5,6 тыс. человек. Данные этой переписи были использованы при составлении планов 9-й пятилетки и для разработки долгосрочных финансовых прогнозов. В январе 1979 года была проведена очередная, шестая перепись населения. По ее данным, численность населения района составляла 17,9 тыс. человек, в том числе городского населения — 6,4 тыс. человек, сельского — 11,5 тыс. человек. Анализируя эти цифры, видим, что по сравнению с предыдущей переписью произошло переселение сельского населения в городскую местность. Организация и обработка материалов этой переписи существенно отличались от предыдущих. Впервые в практике советской статистики записи, сделанные при опросе, с помощью специальных читающих устройств, вводились в ЭВМ и записывались на магнитную ленту. Были добавлены новые вопросы. Данные переписи показали обширные изменения в составе населения, которые легли в основу второго пятилетнего плана экономического и социального развития и были использованы в демографическом анализе.

Между тем, для оценки результатов развития народного хозяйства уже нельзя было обходиться только данными переписей, проводимых раз в 10 лет.

Все более важным было получать свежую информацию о населении и об изменениях в его составе. Поэтому в СССР после переписи 1979 года в январе 1985 года было проведено представительное выборочное обследование, охватившее 55% населения области. В нашем районе оно проводилось в селе Тагино.

По данным переписи 1989 года, по Глазуновскому району насчитывалось 16,6 тыс. человек, в том числе городского населения — 7 тыс. человек, сельского — 9,6 тыс. человек. Особенностью этой переписи являлось то, что впервые были собраны сведения о жилищных условиях.

Следующую Всероссийскую перепись населения пла-

нировалось, согласно решению правительства РФ, провести с 9 по 16 октября 2002 года путем опроса. Для проведения этой переписи проводилась большая подготовительная работа: уточнялись границы района и поселка Глазуновка и картографический материал, проверялось состояние адресного хозяйства, которое оставляло желать лучшего. Составлялись списки домов и сельских населенных пунктов. В октябре 2002 года в каждый дом и в каждую квартиру пришли специально подготовленные люди — счетчики.

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» СУШЗАВОДА

(из воспоминаний Владимира Гавриловича Самохина)

Глазуновский консервно-овощесушильный завод (коротко его называли — сушзавод) в 60–80-е годы прошлого столетия был ведущим предприятием пищевой промышленности района, вносил весомый вклад в его бюджет. Я был назначен директором этого завода в феврале 1966 года. До этого пришлось одновременно работать и учиться, так как война не дала получить даже среднее образование. В 1964 году окончил с отличием плановое отделение Московского заочного техникума пищевой промышленности и на следующий год поступил на 1-й курс Всесоюзного заочного финансово-экономического института по специальности «Экономика промышленности», который закончил в 1972 году.

Но консервное и сушильное производство было делом новым для меня, и я очень благодарен тем людям, которые работали на заводе с самого его пуска, уже имели и квалификацию, и солидный опыт производственной деятельности и помогали мне освоить производство, его тонкости, наладить деловые взаимоотношения с коллективом. Это А.П. Сухарева, А.М. Осина, В.Г. Зуева, А.Е. Чернобровкина, А.Д. Залогин, А.И. Кузнецова, Н.С. Лагутина, О.П. Герасимова, А.М. Хромова, В.С. Комарова, Н.Д. Уханов и многие другие.

Завод в то время имел широкую структуру производ-

ства и большой ассортимент выпускаемой продукции, среднесписочный состав работающих 270–280 человек, а в сезон переработки овощей, ягод и яблок — до 300 человек. Завод, кроме консервного цеха, который был сезонным, работал почти круглый год в три смены без выходных, а выходные дни рабочим предоставлялись по скользящему графику. Остановка завода была только на плановый ремонт в весенне-летний период на полтора-два месяца, что обеспечивало безаварийную работу оборудования в течение всего рабочего сезона и выполнение государственного плана производства и реализации продукции.

Конечно, не всегда все шло гладко: были срывы и поломки, придавала забот котельная, которая работала на угле, кстати, не всегда качественном, и при полной загрузке оборудования всех цехов не хватало пара.

Были и нарушения трудовой дисциплины, выпивохи и несуны (ведь продукция завода очень заманчивая), но на заводе были крепкие комсомольская, партийная и профсоюзная организации, группа народного контроля, действовал товарищеский суд, и они оказывали большое влияние на укрепление производственной и трудовой дисциплины, повышение производительности труда и качества продукции.

А ассортимент выпускаемой продукции был самым разнообразным и насчитывал более 20 наименований. К примеру, консервный цех выпускал различные виды маринованных огурцов, помидоров, кабачков, патиссонов, повидло, варенья, яблочный сок и другую продукцию; сушильный цех — сушеные картофель, морковь, лук, капусту, мясо; крахмальный — картофельный крахмал; кисельный — фруктовые кисели россыпью и в брикетах. В основном вся продукция на складах не задерживалась, отправлялась оптовым покупателям по железной дороге и автотранспортом, так как заранее заключались договоры с торговыми базами и различными ведомствами, в том числе военными. Этим занимался отдел снабжения и сбыта, который много лет возглавлял заместитель директора С.И. Пронин. Нашу продукцию знали и за рубежом, так как

картофельный крахмал высшего сорта отправлялся в Англию, Бельгию и Германию, в Германию отправлялся также сушеный картофель.

Помимо основных производственных цехов на заводе были подсобные цеха — сырьевой, тарный, строительный, транспортный, складское хозяйство, овощехранилище и буртовая площадка, что обеспечивало надежное хранение и сырья, и готовой продукции.

При содействии руководителей района, председателей колхозов и директоров совхозов была создана прочная сырьевая база, которая обеспечивала стабильную и рентабельную работу завода. В то время завод заготавливал в сезон до 10 тыс. тонн картофеля, 4–5 тыс. тонн моркови, 1,5–2 тыс. тонн капусты, более тысячи тонн яблок, большое количество огурцов, помидоров, кабачков, патиссонов, различных ягод. До трех тысяч тонн поступало лука из Украины, Молдавии, из других республик. И всю эту массу сырья надо было сохранить и переработать, не допустить потерь и порчи. И с этим успешно справлялись работники сырьевого отдела и перерабатывающих цехов. В 1968 году была сдана в эксплуатацию линия по сушке мяса, на которой перерабатывалось в месяц до 200 тонн мяса, а его завод закупал у местных мясокомбинатов, и даже были импортные поставки.

Надо сказать, что зарплата на заводе была невысокая. Среднемесячная зарплата рабочих составляла около 100 рублей, но и директор завода получал тогда 140 рублей, т.е. всего на 15–20 процентов выше среднего рабочего, а не так, как теперь, когда генеральный (они все генеральные) директор получает в десятки, а то и в сотни раз больше, чем рабочие. И задержек по выплате зарплаты тогда не было, и получали ее все по одной ведомости — от директора до вахтера.

Пишу об этом и думаю: поверит ли теперешняя молодежь, что было в советское время на нашем сушзаводе? Но тихо скончалась Советская власть, а вместе с ней и «золотой» век Глазуновского консервно-овощесушильного завода.

ХРАМ ЗНАНИЙ

У районной детской библиотеки относительно короткая история. В 1962 году, 1 августа, детская библиотека отделилась от районной. Вот выписка из архивной справки: «Отдел культуры Глазуновского райисполкома приказом № 35 от 30 июля 1962 года постановил: открыть детскую библиотеку на базе детского отделения райбиблиотеки с 1 августа 1962 года».

Однако до этого события был пройден долгий путь. Детское отделение начало свою работу в 1947 году. На 1 января 1948 года книжный фонд детской литературы составлял 577 экземпляров.

В декабре 1955 года было построено здание районного Дома культуры, и библиотека перешла в это здание. Для детского отделения было выделено помещение. Однако на этом переезды не закончились. Когда в 1962 году отделение получило статус детской библиотеки, оно перешло в старое здание музыкальной школы. К тому времени книжный фонд «подрос» до двух тысяч экземпляров.

Переезды детской библиотеки закончились в 1971 году, когда в Глазуновке было построено просторное двухэтажное здание. На первом этаже разместилась детская библиотека, на втором — библиотека для взрослых читателей.

История детской библиотеки — это прежде всего люди, отдававшие душу детской книге. С полным основанием можно сказать, что они посвятили себя детям, неустанно работали ради их и были счастливы, видя, с какой охотой те тянутся к книгам. Первой заведующей детским отделением в 1947 году стала Г.Г. Левченко. Затем были другие, пока через одиннадцать лет сюда не пришла Л.П. Балабушевич.

Иногда выпадает в жизни шанс встретить человека, в котором гармонично сочетаются внешняя привлекательность, глубокий ум, доброжелательность и высокий профессионализм. Именно к таким людям принадлежала Екатерина Петровна Малистина. Много лет назад, в день

образования детской библиотеки, Екатерина Петровна стала ее заведующей и проработала в этой должности вплоть до ухода на заслуженный отдых. Она оставила заметный след, ведь проработала в библиотеке 44 года, из них в детской — 21 год. Кроме Екатерины Петровны в разные годы здесь трудились Р.Г. Потапова, Н.И. Шорина, И.Д. Сухина, Н.П. Афанасьева.

Но возвратимся к истории. В апреле 1976 года в районе прошла централизация библиотек, и детская вошла в состав централизованной библиотечной системы. В ее штате было три работника — Е.П. Малистина, Н.М. Лукьянчикова и Л.Н. Рябухина. В сентябре 1979 года в детскую библиотеку перешла Л.И. Калашникова. Она проработала здесь до апреля 1998 года.

Большой вклад внесла и Анна Ивановна Симонова, которая с 1980 года возглавила детскую библиотеку и проработала в этой должности семнадцать лет. А всего Анна Ивановна отдала библиотечной системе 40 лет жизни.

Старые, опытные кадры уходили по возрасту, на смену им приходили молодые. В феврале 1998 года детскую библиотеку возглавила Вера Анатольевна Херувимова, энергичный и добросовестный человек. В детской библиотеке трудится и Людмила Сергеевна Семянникова — с 1976 года. В 1998 году пришла в библиотеку Ирина Викторовна Гордина.

Примечателен такой факт: в 1999 году на Всероссийском конкурсе «Пушкин в памяти поколений» среди победителей была и Глазуновская детская библиотека. Среди лучших творческих работ в конкурсе «Война, которую не забыть» была также и Глазуновская.

Что сейчас представляет из себя детская библиотека? Вспомним: когда-то все начиналось всего с 577 книг. По состоянию на 1 января 2005 года книжный фонд насчитывал 28250 экземпляров, книговыдача составляла 37352 экземпляра, а посещали библиотеку 1410 детей.

ДЛЯ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Музыка сопровождает нас всю жизнь. В ней мы находим выражение самых тонких душевных переживаний. В горе и в радости, в труде и отдыхе музыка всегда с человеком.

Язык музыки, как и любой другой язык, нужно знать и понимать. А чтобы знать — нужно учиться. Для этого в поселке Глазуновка 40 лет назад согласно приказу по отделу культуры № 37 от 1 августа 1962 года была открыта детская музыкальная школа. Первым ее директором был В.Я. Соломатин. Размещалась она в небольшом здании, там, где сейчас находится Дом детского творчества.

29 сентября 1978 года на основании приказа № 36 музыкальная школа была переименована в детскую школу искусств. Директором был назначен В.Н. Захарьев.

И вот уже 8 лет работает в этой должности Надежда Павловна Гончарова.

За все годы из школы было выпущено более 500 воспитанников, которые получили свидетельства об образовании. Многие выпускники работают в музыкальных школах, училищах Орла.

Ежегодно в школе занимаются более 100 детей на таких отделениях, как народное по классу баяна, гитары, аккордеона; фортепианное отделение, художественное, хореографическое. А преподают в детской школе искусств бывшие выпускники — В.Н. Херувимов, В.М. Денисова, Л.А. Тверская, С.А. Устинова.

ЖИВУТ ПОЛНОКРОВНОЙ ЖИЗНЬЮ

В 60–70-е годы большинство школ уже находились в добротных помещениях, в достатке имелось наглядных пособий, учебников.

В каждой школе работало немало опытных, знающих дело учителей. Например, директором Богородской восьмилетней школы (средней она стала позднее) был Иван Максимович Екимов, вместе с ним работала его жена Ра-

иса Егоровна. Молодым учителям Александре Стрельцовой, Надежде Буловкиной, Светлане Романовой было чему поучиться у Веры Ивановны Груничевой, Анны Ивановны Андриюшенковой, Лидии Ивановны Бочаровой, Акима Федоровича Круглова, Александра Ефимовича Кузнецова.

В Подольской восьмилетней школе тоже было немало хороших учителей, таких как Мария Ивановна Сидорова, Элеонора Владимировна Горбунова, Любовь Трофимовна Романова. Сюда ежегодно приходили молодые специалисты, многие из них становились отличными учителями. В числе их можно назвать Надежду Ивановну Алексееву, Любовь Васильевну Тюнееву, Любовь Павловну Хрычеву, Ивана Борисовича Булгакова, Марию Федоровну Докадину, Раису Федоровну Кучину, Ирину Васильевну Рыжикову.

Впрочем, и в других школах работало много отличных учителей, настоящих мастеров своего дела. В их числе Нина Михайловна Селиверстова, Татьяна Дмитриевна Якушина, Мария Макаровна Махонина, Надежда Кузьминична Тихонова, Александр Иванович Овчаров, Николай Никитович Гревцев, Петр Васильевич Прияткин, Михаил Степанович Зайцев, Клавдия Григорьевна Херувимова, Зоя Ивановна Кубецкая, Василий Федорович Илюхин, Николай Тимофеевич Селиверстов, Мария Федоровна Григорьева, Петр Павлович Иванов, Лидия Михайловна Звягинцева, Валентина Петровна Мосина, Сергей Григорьевич Патиоха, Вера Павловна Кузина, Степан Иосифович Ковалев, Раиса Александровна Сергеева, Ольга Михайловна и Степан Дмитриевич Кузины, Сергей Борисович Инюткин, Лидия Григорьевна Седова и многие другие.

Добрыми словами надо вспомнить и работников отдела народного образования. Много лет заведующим РОНО работал Владимир Кузьмич Кузнецов. У руководителей школ он пользовался большим авторитетом. Не было случая, чтобы заведующий РОНО когда-то на кого-то повысил голос, а тем более стукнул по столу кулаком, как

это было принято в ту пору. В то же время он был настойчив, требователен.

После Кузнецова во главе районного отдела народного образования была Надежда Кузьминична Тихонова, затем ее сменил Валерий Владимирович Самохин. Последнему пришлось работать в трудные годы, когда в стране царил экономический хаос, когда народное образование, и ранее не бывшее слишком богатым, оказалось в нищенском положении. Из-за недостатка средств трудно было сделать ремонт, приобрести наглядные пособия и многое другое, что необходимо для нормальной работы в школе.

И все-таки школы района жили полнокровной жизнью. Заслуга зав. РОНО в том, что он сумел подобрать квалифицированных специалистов в отдел народного образования, толковых руководителей школ. Добрых слов заслуживают работники РОНО Иван Васильевич Трофимов, Лариса Михайловна Давыдова, ушедший из жизни Альберт Ильич Богомазов.

В школах района и теперь работает немало талантливых учителей. Это Р.И. Брыцева, И.В. Куприянов, С.В. Коновалова, М.С. Кузнецова, Н.Н. Минакова, Н.Д. Митина, М.М. Рязанцева, В.Н. Смолякова, В.П. Савченкова, М.С. Ляшенко, В.В. Хряпинская и многие другие. А учительница Тагинской школы Светлана Афиногеновна Кофанова принимала участие в областном конкурсе на звание лучшего учителя 1993 года, стала его победителем, в 2006 году ей присужден президентский грант — 100 тыс. рублей.

В 1997 году отмечалось 30-летие районного Дома пионеров и школьников. Правда, называется он теперь Дом детского творчества, но дело не в названии. Главное, что через существующие здесь многочисленные кружки прошли сотни ребят. Полученные здесь знания пригодились каждому, их научили трудиться. Руководителем небольшого коллектива Дома детского творчества долгие годы был Александр Дмитриевич Гончаров. Сейчас его возглавляет Валентина Васильевна Ештокина. Любят детей и умеют с ними работать Любовь Васильевна Тюнеева, Галина Ивановна Фролова, Надежда Александровна Абраамян.

ЦЕНТР ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Глазуновский историко-краеведческий музей начинался с небольшого музея Боевой славы, который был открыт в 1969 году в соответствии с постановлением бюро райкома КПСС и исполкома райсовета депутатов трудящихся. Его экспозиции расположились тогда в читальных залах районной библиотеки. Обязанности директора музея исполняла заведующая районной библиотекой В.П. Хлюпина, а шествовали над ним учащиеся Глазуновской средней школы под руководством учителя географии С.Г. Патиохи.

В 1970 году музей поменял адрес — его перевели в здание кинотеатра «Россия», а руководить его работой стали директор Дома пионеров А.Д. Гончаров и кружковед Н.С. Балабушевич.

Весь материал, который экспонируется в музее, собран юными следопытами школ района. В создании музея большую помощь оказывали и ветераны воинских частей, освобождавших Глазуновский район от немецко-фашистских захватчиков в 1943 году. Они собирали сведения о своих однополчанах, готовили исторические справки, высылали адреса своих однополчан. В результате большой и кропотливой работы уже к 35-летию Великой Победы в музее был собран обширный материал и о наших земляках — участниках Великой Отечественной войны.

В 1990 году статус музея изменился — музей стал историко-краеведческим. Это было вызвано тем, что помимо экспонатов времен Великой Отечественной войны в нем появились экспонаты и сведения из глубокой старины нашего края. Это предметы быта, одежда и т.д. Именно с этого года музей ведет свою работу в стенах Детской школы искусств.

А решением районной Думы от 2 августа 1996 года была введена штатная единица директора, и официально им стала Галина Ивановна Фролова.

Общая площадь музея — 170 квадратных метров. В нем около 1600 экспонатов. Стало традиционным прове-

дение в музее встреч поколений — учащихся и ветеранов Великой Отечественной, афганской и чеченской войн, торжественных проводов юношей в ряды Российской армии.

Юные кружковцы историко-краеведческого музея проводят экскурсии по восьми его залам. Они рассказывают о далеком прошлом, о революционном 1905 году, о боях на глазуновской земле в 1941–1943 годах, о партизанском движении, о братских могилах и захоронениях, о заслуженных людях Глазуновского района.

А организует теперь эту массовую работу с детьми — экскурсии, тематические вечера, утренники, семинары с юными следопытами и краеведами и всевозможные викторины его новый директор Елена Владимировна Фролова.

Время не стоит на месте. И в череде быстробегущих лет историко-краеведческий музей остается центром героико-патриотической работы, тем самым способствует комплексному изучению родного края и гражданскому воспитанию поколения.

КУЗНИЦА КАДРОВ

В населенном пункте Парашино Старополевской волости Орловской губернии до октября 1917 года была расположена усадьба помещика С.А. Володимера. Это имение было им куплено у помещика А.П. Матвеева и подарено своей дочери, которую в семье ласково называли Парашей. С ее именем и связано название населенного пункта.

Имение Володимера было большое, богатое и благоустроенное. Оно имело около 1200 десятин земельных угодий, 90 рабочих лошадей, 30 рысистых выездных, до 80 коров, 50 голов молодняка крупного рогатого скота и более 100 голов свиней на откорме. В имении находилось свыше 50 постоянных наемных рабочих — батраков и 60 батраков-сезонников из Калужской губернии.

В усадьбе был и водопровод, канализация, дворы и улицы выложены булыжным камнем. Много было капитальных кирпичных хозяйственных построек: конюшен, скотных дворов, амбаров. Был молотильный ток и другие

хозпостройки, три двухэтажных кирпичных жилых дома, одноэтажный дом — барак для батраков. Дом помещика был одноэтажный, деревянный, с мезонином и кирпичными подвалами для хранения сельхозпродуктов. Около скотного двора находилась специальная молочная, где сепарировали молоко, готовили сливочное масло, сыр и другие молочные продукты.

Во время уборки хлебов, сенокоса в имении работало много батраков-поденщиков из крестьян ближайших деревень. Ржавец, Борзенки стояли на земле помещика, и все, кто жил в них, работали на него. Старожилы рассказывали о жестокой эксплуатации батраков, нищете и бесправии, которые царили у помещика Володимера.

Весной 1918 года земля помещика была передана крестьянам, а вокруг усадьбы оставлено 115 десятин. На базе имения организовали культурное государственное хозяйство — агробазу, которой передали все постройки, скот, инвентарь, а бывшие батраки помещика стали полноправными советскими рабочими.

Работой этого хозяйства руководили опытные специалисты: четыре агронома и два зоотехника. Основной задачей их было распространение агрокультуры среди крестьянских хозяйств, оказание помощи семьям племенным молодняком.

Агробаза и трудовая школа-десятилетка просуществовали до 1924 года, а затем сюда из Сорочьих Кустов была переведена трехгодичная агрошкола, которая готовила агротехников и зоотехников. В агрошколе обучались 90 человек — по 30 человек на каждом курсе. Просуществовала она до 1931 года, и на базе земельных угодий школы и бывшего культурного советского хозяйства был организован многоотраслевой совхоз. Директором этого совхоза был назначен Ермалович Михаил Егорович. Для расширения совхоза прирезали земельные угодья за счет населенных пунктов Кунач, Ржавец, Трубицино, Щербатово, в которых к тому времени были организованы сельскохозяйственные артели. Совхоз просуществовал до 1936 года.

В 1936 году на базу этого совхоза перевели два сельскохозяйственных техникума: Кромской коноплеводческий и Орловский семеноводческий. Так был создан Глазуновский сельскохозяйственный техникум.

Директором сельхозтехникума назначили бывшего директора Кромского техникума Лунского. После него директорствовал Петухов.

Первый набор учащихся в Глазуновский сельскохозяйственный техникум был проведен в 1936 году. Первый выпуск 28-ми специалистов состоялся в 1937 году. Это были студенты, приехавшие из Кромского и Орловского техникумов и окончившие там три курса. До начала Великой Отечественной войны состоялось четыре выпуска специалистов.

В годы войны были сожжены учебный корпус, общежитие, дома преподавателей, рабочих и служащих, все хозяйственные постройки. Варварски был вырублен парк, его наиболее ценные хвойные породы, дуб.

Восстановление техникума из развалин выпало на долю директора Дановича Натана Давыдовича, который проработал до декабря 1945 года.

3 декабря 1945 года на должность директора техникума был назначен Кашпор Евгений Андреевич, работавший до войны директором Карачевского сельскохозяйственного техникума.

Его заменил Лукашов Михаил Трофимович, который проработал в этом качестве менее года.

К 1955 году техникум располагал приспособленным из бывшей конюшни учебным корпусом с девятью классными комнатами, двухэтажным домом с двенадцатью комнатами. В двухэтажном доме, а был он с подвалом, располагались кабинеты ботаники, механизации с/х производства, на первом этаже — столовая, а на втором этаже разместилось общежитие девушек на 32 места. Было еще одно одноэтажное кирпичное здание, где располагались кабинет химии и библиотека (сейчас на этом месте почтовое отделение).

Клуб, если его так можно было назвать, располагался в

одноэтажном кирпичном здании, где у помещика когда-то была кормокухня-запарник. В том же доме, в правой его стороне, было общежитие мальчиков на 30 человек. Имелся один одноэтажный пятиквартирный дом из кирпича, где жили преподаватели Кандауровы, Борсук и другие.

Еще в трех деревянных домиках проживали преподаватели Белевский, Фомин, директор Лукашов, директор УПХ Мелюков и бухгалтер УПХ Никишин.

Послевоенные годы для учебного заведения были трудными. В техникуме и учхозе имелись всего одна грузовая машина, два трактора, один прицепной комбайн «Коммунар» и 75 гектаров пахотной земли, 30 коров, 12 рабочих лошадей и 70–80 свиней.

Пополнение и подбор новых преподавателей начался только с 1957 года, когда построили первый восьмиквартирный жилой дом и открыли дополнительное третье отделение — ветеринарное. Коллектив техникума, партийная, комсомольская и профсоюзная организации принимали активное участие на всех участках хозяйственного и культурного строительства района. Добрым словом вспоминают преподавателей техникума того времени Д.М. Фомина, В.И. Кандаурова, Л.П. Крупнова, А.А. Филатова, секретарей комитета ВЛКСМ П.В. Вострухина, А.А. Филатова, Н.А. Володина, председателя профкома А.К. Кандаурову, П.П. Дубищева.

Лучшими преподавателями в то время были В.А. Точилкина, Ю.А. Борсук, А.К. Кандаурова, В.И. Кандауров, Ф.Д. Панфилов, Л.П. Крупнов, В.И. Голиков, М.И. Афанасова, Е.М. Дружинин, Б.А. Жильцов, Н.И. Жильцова, В.Н. Белевская, М.Г. Филатова, В.М. Русанов, А.М. Андрианов, А.И. Перелыгин.

1955–1967 годы — второй этап возрождения Глазуновского сельскохозяйственного техникума. В июне 1955 года на пост директора техникума был назначен Ефим Васильевич Коротков.

В начале 1958 года были получены проект и смета на учебный корпус, выделены кредиты для работ. Во второй половине 1958 года начались земляные работы по заклад-

ке фундамента под учебный корпус. В том же году, в октябре, спланировали площадку под стадион.

В 1958 году по решению исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Орловской области от 12 октября в техникуме было открыто заочное отделение с планом приема и обучения 100 человек.

Был посажен плодовый сад на площади 10 гектаров. Увеличена земельная площадь УПХ до 503 гектаров за счет земель соседних хозяйств. После ухода на пенсию Е.В. Короткова директором стал Виктор Алексеевич Каретин, который безвременно умер, проработав три года.

С 1968 по 1973 год директором техникума работал Сергей Макарович Никаноров. В этот период продолжилось строительство дороги с твердым покрытием от техникума до шоссе Глазуновка — Малоархангельск, построен был коровник в УПХ на 120 голов, а прежний, арочный, был переоборудован под склад. Продолжалось строительство котельной и столовой на 100 мест. Построены были двухквартирный жилой дом для работников УПХ и два одноквартирных дома для преподавателей.

До 1971 года в техникуме функционировали три отделения — зоотехническое, агрономическое, ветеринарное. В 1971 году ветеринарное отделение было передано в Орловский сельскохозяйственный техникум.

Третий этап развития техникума — это годы работы директором Андрея Михайловича Солнцева (1973–1983 гг.) В этот период благоустраивалась территория техникума: проложена сеть тротуаров с твердым покрытием, сделано уличное освещение, построены пятиэтажное общежитие на 360 мест, двадцатисемиквартирный жилой дом, 18 двухквартирных, столовая на 120 мест, котельная на твердом топливе.

В 1975–1982 годах было много сделано по укреплению производственной базы УПХ, построены механизированный зерноочистительный пункт, контора, зерносклад на 500 тонн, телятник на 200 скотомест, АВМ-0,65, зерносклад на 1000 тонн. Коллективу УПХ оказывалась постоянная помощь в поле, на фермах, на току учащимися техникума.

Много труда в строительство материально-технической

базы техникума было вложено добросовестным тружеником, грамотным строителем Владимиром Ивановичем Кирилловым.

В 1973 году был создан строительный отряд из учащихся группы агрономов-организаторов, в которой была высокая дисциплина, сознательность, исполнительность. Во всех ее действиях чувствовалась большая воспитательная работа классного руководителя Бориса Алексеевича Жильцова.

Техникум всегда славился цветами. Энтузиастом этого дела была преподаватель ботаники Александра Леонтьевна Верхутина. Под ее руководством газоны оформлялись с большим вкусом, а у памятника В.И. Ленину всегда росли розы. Хорошим ее помощником в цветоводстве была лаборант Мария Григорьевна Шатохина. Славился кабинет ботаники. При кабинете под руководством А.Л. Верхутиной работал кружок прикладного искусства. Учащиеся, члены этого кружка, делали прекрасные картины из природного материала. После ухода на пенсию Верхутиной это дело продолжила преподаватель Ольга Ивановна Павликова.

В 1975 году по инициативе директора техникума организовали встречу студентов первых выпусков, которая прошла очень торжественно. На встрече были выпускники довоенных и послевоенных лет. Среди них выпускники 1937 года — Сергей Павлович Шитов, заведующий секретариатом Госкомитета Совета Министерства СССР по труду и зарплате, Дмитрий Иванович Селезнев — полковник в запасе и другие.

Выпускником техникума является также первый председатель областной Думы затем областного Совета народных депутатов Николай Андреевич Володин.

В конце сентября 1983 года в связи с уходом А.М. Солнцева на пенсию обязанности директора техникума были возложены на Ивана Васильевича Бондарева, ранее работавшего в Главке сельхозтехникумов Министерства сельского хозяйства РСФСР и имевшего большой жизненный и производственный опыт. Проработал в этой должности Бондарев один год. Затем директором работал Иван Васильевич Калинин.

С октября 1987 года директор техникума — Борис Алексеевич Жильцов. Многие в техникуме было сделано под его руководством, а главное — осуществилась мечта по реконструкции котельной с твердого топлива на жидкое.

С 7 августа 1989 года директором работала Клавдия Тимофеевна Коновалова. Много сил и энергии отдавали она и коллектив благоустройству территории техникума, дальнейшему укреплению материальной базы, улучшению жизни и быта учащихся, преподавателей, рабочих и служащих.

За этот период были построены 4 индивидуальных дома, начальная школа, капитально отремонтирована дорога от техникума до шоссе Глазуновка — Малоархангельск, приобретены два автобуса — «Кубань» и «КАВЗ», два гусеничных трактора.

В 1991 году в техникуме было открыто коммерческое отделение, а в 1992 — землеустроительное. Очень много делалось по созданию материальной базы этого отделения.

А в настоящее время в техникуме функционируют четыре отделения — агрономическое, зоотехническое, коммерческое и землеустроительное. Обучаются на дневном отделении 225 студентов, на заочном — более 200. В техникуме 26 преподавателей, 5 лаборантов, мастер производственного обучения. Техникум располагает 18 учебными кабинетами, 25 лабораториями, компьютерным классом.

В настоящее время коллектив техникума возглавляет кандидат сельхознаук Валерий Андреевич Петров.



ГЛАВНЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ ЖИЗНИ РАЙОНА

Глазуновский район образован в 1935 году, а Глазуновская районная газета издается с января 1934 года. Как это получилось? По исследованиям Е.А. Наумова, Глазуновская машинно-тракторная станция была создана в 1930 году. Зона действия МТС — нынешняя территория района, которая входила тогда в состав Малоархангельского района. Руководство зоной осуществлялось в основном не из Малоархангельска, а из Глазуновки — Политотделом МТС. Фактически зона МТС была районом в районе. И, конечно, здесь должна была появиться своя газета, тем более, что районная газета «Колхозная правда» не могла уделять зоне МТС такое большое внимание, которое было необходимо, ведь Малоархангельский район занимал территорию сегодняшних 4-х районов.

В апреле 1931 года в Глазуновке начала выходить газета (два номера в неделю). Редакция «Колхозной правды» оказывала большую помощь своей «младшей сестре». Энтузиазма было много, бумаги, к сожалению, мало. Даже в уменьшенном формате газета выходила недолго. Ее выпуск возобновился в январе 1934 года. Тогда исполнилось 10 лет со дня смерти В.И. Ленина, и газета получила название «Путь Ильича». Она являлась органом Политотдела МТС и была уже непосредственной предшественницей районной газеты.

Январь 1935 года — время образования Глазуновского района. В первой половине месяца был избран райисполком, а в конце января — райком партии. И вот 1 февраля 1935 года газета «Путь Ильича» вышла под первым номером как орган райкома партии и райисполкома, т.е. как районная газета.

Под названием «Путь Ильича» газета выходила до конца мая 1938 года, а с 1 июня стала называться «Колхозник». Это название оставалось до начала 60-х годов, а затем, когда в районе увеличилось число рабочих и служащих, более подходящим стало название «Строитель коммунизма», ведь к построению этого общества и стремились тогда.

Первым послевоенным редактором газеты был Леонтий Маркович Сапрыкин. В начале 50-х годов газету редактировал Николай Михайлович Канатников.

Со второй половины пятидесятых годов газетой руководил Федор Михайлович Антонов.

С 1965 года газета стала называться «Строитель коммунизма», коллектив редакции и типографии возглавлял Александр Прокофьевич Жучкин.

В 1984 году его сменил Валентин Митрофанович Васичкин. Решением сессии райсовета народных депутатов от 30 августа 1991 года газета «Строитель коммунизма» была переименована и стала называться «Приокская нива». Это название сохраняется до настоящего времени. Одновременно она получила статус общественно-политической газеты Глазуновского района.

И еще одна веха, не менее важная: в конце 1997 года «Приокская нива» перешла на компьютерный набор и верстку и офсетную печать, то есть она отказалась от услуг районной типографии. Газета стала интересней, посветлела «лицом», словно помолодела, стала праздничной. И журналистский коллектив делает все, чтобы каждая ее встреча с читателями была праздником. Не случайно высоким остается ее разовый тираж. Более трех с половиной тысяч экземпляром он был в советское время, а в самое трудное десятилетие конца XX века и до сегодняшнего дня — стабильно более двух тысяч экземпляров, т.е. «районку» получает практически каждый седьмой житель района.



ИМЕНА, ОВЕЯННЫЕ СЛАВОЙ

ЕГО РОДИНА — ПОДОЛЯНЬ



*Иван Григорьевич
Похлебаев,
Герой Советского Союза*

Иван Григорьевич Похлебаев родился 28 марта 1917 года в селе Подольня Орловского уезда (теперь — Глазуновского района). Детские годы Ивана пришлось на суровое время гражданской войны и разрухи. В поисках лучшей доли семья Похлебаевых переехала в Подмосковье, в деревню Сальково Подольского района.

В 1931 году Иван Похлебаев окончил 7 классов и устроился слесарем-сборщиком на подольском заводе № 17. Работу совмещал с учебой в ФЗУ. Как и тысячи сверстников, он меч-

тал о небе, хотел быть похожим на Чкалова, Водопьянова и других летчиков-героев, которые в 30-е годы были кумирами советской молодежи. Его путь в большую авиацию был типичным для того времени. Без отрыва от производства поступил в аэроклуб, который был открыт при заводе.

Следующей ступенькой в небо была Высшая парашютная школа Осоавиахима (ст. Голицино Московской обл.). После ее окончания недавний учлет сам становится летчиком-инструктором Ногинского аэроклуба.

В январе 1940 года он уже курсант Ульяновской военно-авиационной школы пилотов. После ее окончания в декабре того же года он становится кадровым военным и направляется в Закавказский военный округ летчиком-инструктором в Цнорис-Цхальскую авиашколу. Здесь его и застала война...

Летом 1942 года на Кавказе сложилась опасная обстановка. Вражеская авиация, имея почти восьмикратное численное превосходство, безраздельно господствовала в небе Северного Кавказа. В эти напряженные дни младший лейтенант И. Похлебаев подал рапорт с просьбой отправить его на фронт. 25 августа 1942 года он был зачислен летчиком-истребителем в 750-й армейский смешанный авиаполк, и уже через десять дней начались его боевые вылеты на перехват вражеских бомбардировщиков, на штурмовку войск, аэродромов и техники противника.

В период с 4 сентября 1942 г. по 24 апреля 1943 г. Похлебаев произвел 39 боевых вылетов на самолете И-16. За образцовое выполнение боевых заданий в битве за Кавказ он получил свою первую награду — орден Красной Звезды.

В одном из боев на Кубани в марте 1943 года истребитель Похлебаева был подбит и загорелся. Летчик получил сильный ожог лица, шеи и рук и несколько недель пролежал в госпитале в Ессентуках.

В ноябре — декабре Похлебаев произвел 49 успешных боевых вылетов, участвовал в 13 воздушных боях, в которых лично сбил 6 самолетов противника. За проявленный героизм в боях за Керчь он был награжден орденом Красного Знамени.

В наградном листе командир полка писал: «Лейтенант Похлебаев в воздушных боях показывает образцы смелости, отваги и героизма, первым атакует противника, ищет его и уничтожает. В неравных боях всегда выходил победителем». В боевой биографии летчика немало таких примеров.

24 января 1944 года И.Г. Похлебаев назначается командиром эскадрильи. И уже на следующий день он про-

явил себя как смелый, решительный, умелый организатор группового воздушного боя. Победа в групповом бою дается благодаря взаимным усилиям всей группы, но исход схватки во многом определяется умением командира оценить силы противника, выбрать верную тактику боя, умением идти на оправданный риск. Важен пример командира. Он не только воодушевляет товарищей в трудном бою, но и показывает, как надо бить врага.

Памятным для Ивана Григорьевича был день 28 января 1944 года. Его четверка, как обычно, несла боевое дежурство над Керченским плацдармом. Внезапно на высоте 3000 метров столкнулись с четырьмя ФВ-190. В завязавшемся ожесточенном бою Похлебаев лично сбил два вражеских истребителя. В тот же день во втором вылете звено Похлебаева встретило еще два «фокке-вульфа», которые после сбрасывания бомб бреющим полетом уходили на запад. После непродолжительного преследования один из них был сбит, а второй сумел проскочить за линию фронта. Уступать врагу было не в правилах командира. Приказав второй паре оставаться над своей территорией, он со своим ведомым устремляется за вражеским истребителем. Похлебаев настигает врага и на высоте 200 метров в упор его расстреливает. Снова захлопали зенитки. Искусно маневрируя, советская пара вышла из под огня.

От боя к бою совершенствовалось мастерство отважного летчика, росло число его побед. Боевой опыт, смекалка, быстрота реакции позволили ему только за 10 дней, с 5 по 15 февраля, сбить 8 истребителей противника.

В боях за Севастополь с 18 по 23 апреля И.Г. Похлебаев сбил еще четыре ФВ-190.

За личные подвиги, умелое руководство эскадрилей в боях за Крым Иван Григорьевич был представлен к высшей правительственной награде — званию Героя Советского Союза. К этому времени на его счету было 138 боевых вылетов на истребителях И-16 и «Аэрокобра», он провел 42 воздушных боя, в которых лично сбил 18 самолетов противника.

Радостная весть о присвоении Похлебаеву звания Героя пришла в полк в феврале 1945 года. К этому времени полк перебросили на 2-й Белорусский фронт, войска которого вели кровопролитные бои по уничтожению восточно-померанской группировки противника. Высокое звание ко многому обязывало, и Похлебаев с удвоенной энергией дрался с ненавистным врагом.

За героизм, проявленный в боях на территории Польши и Восточной Пруссии, летчик был награжден орденом Красного Знамени и медалью «За взятие Кенигсберга».

К концу войны старший лейтенант Похлебаев произвел 187 боевых вылетов и в воздушных боях сбил (лично) 21 самолет противника.

После войны И. Г. Похлебаев служил в Германии, затем на Черноморском флоте, в морской авиации. В 1954 году окончил Высшие офицерские лётно-тактические курсы. Вся его дальнейшая служба проходила в частях истребительной авиации ВМФ.

В 1955 году И.Г. Похлебаев назначается командиром полка, а спустя три месяца — заместителем командира дивизии по лётной подготовке. И вновь, как когда-то на фронте, он передает свой опыт и мастерство молодым летчикам.

«Холодная война» была в полном разгаре, а на войне как на войне — всегда есть место подвигу. За успешное выполнение ответственных заданий в сложных метеоусловиях Похлебаев в 1955–1957 гг. получил еще три боевые награды: два ордена Красной Звезды и орден Красного Знамени.

В 1958 году И.Г. Похлебаев в звании подполковника был уволен в запас с правом ношения военной формы. Его китель, кроме Звезды Героя, украшали девять орденов и семнадцать медалей, в том числе орден Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, орден Отечественной войны I степени, три ордена Красной Звезды.

Сначала Иван Григорьевич с женой Людмилой Васильевной поселились в Крыму, в Евпатории, а затем

переехали в Подольск, где много лет назад славный летчик сделал свои первые шаги в авиацию.

В 2000 году Ивана Григорьевича Похлебаева не стало, но память о нем бережно хранят жители нашего района. В июле 2003 года в Глазуновке был открыт памятник Герою-земляку. Для молодежи героическая жизнь отважного летчика служит образцом беззаветного служения Отечеству.

* * *

Многие труженики Глазуновского района в 70–80-е годы двадцатого века были удостоены высоких государственных и правительственных наград. Они их заслужили. Благодаря самоотверженному труду этих людей, улучшилась жизнь, район уверенно продвигался вперед. За опытом в Глазуновку приезжали из других районов, областей, даже из-за рубежа.

Идя навстречу 70-летию Глазуновского района, районной газетой «Приокская нива» была открыта новая рубрика «Имена, овеянные славой», под которой публиковались материалы, рассказывающие об этих людях.

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР ГЕРОЯ

Иногда у человека случается в жизни поворот, который навсегда остается в памяти. Именно так случилось и у Пелагеи Александровны Темновой — бывшей свиначки бывшего колхоза «За коммунизм».

Длительное время она трудилась в полеводстве звеньевой. Работала отлично, ударным трудом показывала пример подругам. А в 1960 году стала работать на свиноферме, где особенно ярко проявились черты ее характера — чувство большой ответственности за порученное дело, нетерпимость к недостаткам. Успехи не заставили себя ждать — ежегодно росли показатели ее работы, ширилась общественная деятельность. Уже в 1968 году от каждой основной свиноматки Пелагея Александровна получила по 29 поросят и сумела их сохранить. Следующий год сложился для нее еще удачнее — по 30 поросят от свиноматки. Эти успехи Темновой не остались незамечен-

ными — она дважды была участницей ВДНХ (выставки достижений народного хозяйства) и дважды приезжала из Москвы с бронзовыми медалями ВДНХ.

В эти годы Пелагея Александровна дважды избиралась депутатом районного Совета, щедро делилась своим опытом с коллегами по работе. Был такой случай. Пелагея Александровна побывала на свиноферме в колхозе «Мир». Куначевские свиначки пожаловались госте, что некоторые свиноматки плохо поедают корм, и она тут же дала им совет — удалять у свиноматок «сухие» зубы, и даже показала, как это делать.

Особенным стал для Темновой 1970 год. В честь 100-летия В.И. Ленина передовая свиначка была награждена юбилейной медалью «За доблестный труд», ведь она сумела достичь замечательных производственных показателей — получила от каждой свиноматки по 33 поросенка.

А следующий 1971 год был годом XXIV съезда КПСС. Свиначка продолжала трудиться с таким же вдохновением. Этот год принес Пелагее Александровне еще одну большую радость: за долготворную плодотворную работу и замечательные показатели она была удостоена высокого звания Героя Социалистического Труда. Скромная, трудолюбивая, отзывчивая, она принимала поздравления и верила, что будет трудиться не покладая рук.

От этих знаменательных событий нас отделяет более трех десятилетий. Нет уже Пелагеи Александровны, пришли новые времена и другие люди, но в Глазуновском районе будет жить память о простой сельской труженице, которая на личном примере показала, чего может добиться человек в социалистическом обществе честным трудом.

ТРИЖДЫ ОРДЕНОНОСЕЦ

Воевать Андрею Александровичу Липину не пришлось, годами не вышел. Но посильную помощь фронту оказывал: выучился на тракториста, начал выращивать хлеб. Было это в Пермской области.

В середине пятидесятых годов судьба забросила его в

Глазуновку. Специальность механизатора пригодилась и здесь — поступил на работу в МТС. А землю обрабатывал в деревне Кунач.

Трудолюбивого механизатора заметили, и когда в 1958 году началась реорганизация МТС, он в новой организации работать не стал, принял предложение перейти в колхоз.

Урожаи росли медленно. Органики было мало, о минеральных удобрениях тогда еще не помышляли, техника тоже особо не радовала.

И все-таки народ верил в лучшее будущее. После того, как Липин стал членом колхоза, его назначили бригадиром тракторной бригады. Учили и опыт, и трудолюбие, и умение контактировать с людьми.

Вскоре куначевский колхоз «Мир» возглавил Алексей Григорьевич Жеманов. Этот человек понимал роль минеральных удобрений, первым стал их использовать в полеводстве. Ну а механизаторы делали все от них зависящее, чтобы в оптимальные сроки и качественно выполнить любую работу. Андрей Александрович хорошо знал способности, возможности каждого и каждому поручал дело, с которым тот мог справиться. Молодым оказывал всяческую помощь.

А потом в районе появились безнарядные звенья. И в этом деле колхоз «Мир» снова оказался лидером. А сам Липин стал во главе такого звена.

Да, люди стали работать с большей отдачей, с большим старанием. И урожаи росли с каждым годом. Сначала собрали свыше 20 центнеров зерна с гектара, потом больше, больше, и наконец был получен урожай в 36,8 центнера.

Труд Андрея Александровича не раз отмечался высокими наградами. В 1971 году он был награжден орденом Трудовой Славы третьей степени, в 1981 — таким же орденом второй степени, а в 1986 году он стал полным кавалером ордена Славы.

В войну полных кавалеров ордена Славы приравнивали к Героям Советского Союза, ну и здесь, надо думать, это все равно что стать Героем Социалистического труда.

СРЕДИ ДРУГИХ БЫЛА ЗАМЕТНА

На экранах телевизоров чуть ли не каждый день гремят взрывы. И «киношные», и случившиеся где-то в самом деле. Рушатся дома, гибнут люди. С восторгом следит за этим разгулом дикости ребятня. Приглядитесь, во что играют дети. В основном войну, но не в красных и белых.

Других игр они почти не знают. Пока они не задумываются, во что бы превратились улицы Глазуновки, появись здесь настоящие «терминаторы». А вот Лидия Никаноровна Герасименко помнит, что собой представляла и Глазуновка, и ее родная деревня Кунач после того, как в 1943 году с нашей земли были изгнаны германские «терминаторы». Тогда она была совсем маленькой девочкой, но детская память увиденное хранит даже прочнее, чем память взрослого человека.

Ах как трудно было ее родителям, землякам найти стройматериалы, чтобы слепить уж хотя бы не хороший дом, а хибарку, чтобы укрыться от холодов, непогоды. Леса нет, какой был — уничтожила война. И люди брали глину, месили ее ногами, поливая водой, добавляли туда измельченной соломы. Получались тяжелые и не очень прочные саманные кирпичи. Из них и возводили стены своих жилищ. О настоящих кирпичах, крепких, со звуком, можно было только мечтать.

Впрочем, от мечтаний люди переходили к действиям. Вскоре в Глазуновке запустили кирпичный завод. Работа там была не из легких, но ее нужно было выполнять.

И вот сюда, на этот завод, на эту трудную работу пришла в начале шестидесятых годов Лидия Никаноровна, вернее, тогда просто Лида. Пришла и осталась тут на долгие годы.

Работала она съемщицей-укладчицей. А это значит, что через ее руки ежедневно проходили сотни кирпичей. А сколько их прошло за тридцать с лишним лет работы на этом предприятии! Стоит напомнить, что завод в те годы не был сезонным, работать приходилось круглый год

Глазуновка росла, расширялась. Правда, многоэтажные дома предпочитали строить из белого кирпича. Но ведь и красному всегда находилось применение. Лидия Никаноровна вспоминает: каждый день с раннего утра у завода выстраивалась очередь автомашин, тракторов с прицепами, чтобы загрузиться кирпичом. Где-то его ждали. Кто строил сарай, кто — гараж, где-то из него возводили складские помещения. А кто-то и дом.

Короче говоря, нужен был этот строительный материал. И Лидия Никаноровна трудилась, не жалея сил. Надо сказать, что на заводе было немало трудолюбивых людей. И все-таки Герасименко отметили особо, представили к высокой правительственной награде — ордену Трудовой Славы III степени.

Годы идут, пришло время уходить на заслуженный отдых. Переживала, когда завод практически прекратил существование, еле дышал. И, конечно, радовало, что теперь там проведена реконструкция, что завод, пусть и не круглый год, работает, что кирпич по-прежнему нужен людям.

СОЛДАТ. ГРАЖДАНИН. ЧЕЛОВЕК

Совсем молодые его, может быть, уже не помнят, но люди средних лет, а тем более пожилые, Михаила Ефимовича Мельникова, конечно же, не забыли. Ведь двадцать два года проработал он в Глазуновке народным судьей.

Михаил Ефимович пережил все, что пришлось пережить людям его поколения. Родился в начале двадцатых годов прошлого века. Только что отгремела гражданская война. Жизнь была трудная. Но чтобы там ни говорили теперь о том времени, народ верил в лучшее будущее, и главное доказательство тому — рождаемость. Не боялись люди заводить много детей, многодетные семьи были сплошь и рядом. Не исключение и семья Мельниковых, в ней было одиннадцать детей. Михаил был старший, а потому пришлось ему рано приобщаться к труду, помогать родителям. Так в крестьянских семьях было принято всегда.

Жизнь впереди казалась прекрасной. Окончив восемь классов, — по тем временам это считалось уже хорошим образованием, Михаил поступил в училище, получил специальность штукатур-маляра.

Но работать довелось совсем мало — началась война. И юноша сменил мастерок штукатур на лопату — его направили строить оборонительные укрепления под Смоленском.

Мельникову в те дни, в ноябре 1941 года, исполнилось восемнадцать, и его призвали в армию. Научили стрелять и направили в пехоту. Сколько их, совсем молоденьких ребят, осталось тогда на полях сражений! И в первую очередь доставалось, конечно же, пехотинцам. Кого настигали пули, кого осколки. Осколок от разорвавшегося снаряда ранил и Мельникова. Подлечили — и опять бои, бои.

Снова взрыв, снова солдат падает на землю. Но теперь ранение тяжелейшее — в ноги. Одну врачам спасти не удалось, ее ампутировали.

В общем, все, что мог, Михаил Ефимович для Победы сделал. Его ратный труд был отмечен орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями.

Война все дальше и дальше откатывалась на запад, а Михаил Ефимович думал о том, как жить дальше. Еще находясь на излечении, окончил курсы бухгалтеров. А заодно выучился и сапожному делу. Эти профессии, рассудил, даже человеку без ноги дадут возможность жить полноценной жизнью, иметь заработок для себя, принести пользу людям.

И действительно, профессия бухгалтера пригодилась, какое-то время он работал главным бухгалтером в горжилуправлении города Болхова.

В те годы народ избирал как судей, так и народных заседателей. Как человека бывалого, принципиального и справедливого, люди избрали Михаила Ефимовича народным заседателем.

И тут он понял, что грамотенки все-таки у него маловато. Продолжил учебу в вечерней школе, затем в Москов-

ской юридической школе. И наконец окончил юридический факультет Воронежского государственного университета. Короче говоря, бывший солдат оказался волевым человеком. И долгие годы он оставался стоять на страже закона.

Сколько уголовных и гражданских дел прошло через его руки, Михаил Ефимович и сам бы не мог сказать. И в каждом конкретном случае он старался разобраться досконально. Ибо знал: от его решения часто зависит судьба человека. Главное — не поломать ее. Да, за совершенное преступление виновный должен понести наказание, но важно, чтобы он осознал свою вину, не допускал впредь ничего подобного.

Помимо своей основной работы Мельников вел и немалую общественную. Избирался депутатом районного Совета народных депутатов, был председателем районной парткомиссии. И здесь к каждому человеку Михаил Ефимович старался отнестись со всем вниманием, понять, что того волнует, почему совершил тот или иной проступок.

Короче говоря, настоящий служитель закона должен быть таким, каким был Михаил Ефимович Мельников. И вполне заслуженной была высокая награда за труд — орден «Знак Почета». Вручили ее Михаилу Ефимовичу в 1977 году.

10 июня 1996 года Мельникова не стало. Но в памяти людей он останется на долгие годы.

НЕИЗМЕННО ШЛА ВПЕРЕДИ

Если кому-то попадется подшивка глазуновской районной газеты за какой-либо из 70-х годов XX века, там он непременно обратит внимание на одну фамилию: Нина Ивановна Егупова. Егупова встречается чуть ли не в каждом номере. Это была лучшая доярка тех лет. Из года в год она неизменно занимала первое место. В то время, когда годовой надой в две с половиной тысячи килограммов молока в расчете на одну корову считался неплохим показателем, Нина Ивановна надаивала по четыре тысячи

килограммов. В дальнейшем она довела надой почти до пяти тысяч килограммов.

Пересуды о том, что не все тут чисто, возникали тогда не раз. Дескать, есть у нее неучтенные коровы, надой от которых переводится на тех, которые числятся официально. Создавались комиссии, приезжали проверяющие, смотрели. Нет, не было лишних коров в ее группе, ведь не в потайном же бункере она их прятала. Да и что вообще можно спрятать от тех, кто работает рядом? А уж им-то хорошо было известно, в чем «секреты» высоких результатов Егуповой. И телок старалась взять от лучших коров, и не жалела времени, чтобы как следует раздоить каждую первотелку, и не оставит, бывало, непоеными, голодными буренок ни при каких обстоятельствах: вышел ли из строя насос или случилась какая другая поломка. От тракториста, кормовоза не отстанет, если те чухаются, не спешат выполнить свою работу. А уж говорить о том, чтобы она унесла с фермы хоть горсть посыпки, было бы смешно и грешно. Работавшие с ней вместе доярки рассказывали, как она в трудный на корма год приносила сено из дома, чтобы поддержать ослабевших буренок. Нет, она, бывало, и сама ничего с фермы не возьмет, и другим не позволит.

Рядом с ней работать плохо было просто стыдно. С нее брали пример, у нее учились. И потому ферма колхоза имени Чапаева, как правило, была лучшей в районе.

За свой бескорыстный труд Нина Ивановна не раз удостоивалась высоких наград. В апреле 1971 года ее наградили орденом «Знак почета», в ноябре 1973 — орденом Трудового Красного Знамени, а в декабре 1976 — орденом Ленина, самой высокой наградой. Есть у нее еще и медаль «За преобразование Нечерноземья», которую ей вручили в сентябре 1986 года. Больше, чем у нее, ни у кого в районе наград не было.

А когда Нина Ивановна уходила на заслуженный отдых, лидером в районе стала молодая доярка Наталья Ивановна Лунева. Она работала на той же ферме, рядом, многому могла научиться у Егуповой. Лунева тоже надаи-

вала за год не менее четырех тысяч килограммов молока от каждой коровы. В сентябре 1986 года она была награждена орденом «Знак Почета».

Егупова тяжело переживала развал колхозов. В хозяйстве, где было четыре МТФ, две фермы вообще перестали существовать, на других жизнь еле теплилась.

Правда, за последние годы дела здесь несколько поправились, но до былых рубежей еще далеко. Хочется думать, что такие трудолюбивые, равнодушные люди, как Нина Ивановна Егупова, в селе есть. А значит, село Тагино снова крепко будет стоять на ногах.

ЭТА СЛУЖБА И ОПАСНА, И ТРУДНА

Полистаем еще пожелтевшие страницы районной газеты. Вспомним людей, многих из которых уже нет в живых, но которые своим трудом делали нашу большую страну сильной, уважаемой во всем мире.

Были, конечно, и такие, кто и тогда не хотел жить по-человечески, но воли им не давали.

Немало поэтому газетных строк посвящено работникам правоохранительных органов. Вот, например, что происходило в начале 90-х годов XX века в деревне Красная Слободка. Здесь, рассказывалось в газете, стали гореть надворные постройки, производственные объекты. В 1992 году загорелась конюшня, где содержались рысистые лошади.

К счастью, пожар удалось ликвидировать. Наездник В.Н. Анкин успокоился, ведь целы остались его любимые рысаки. О пожаре подумали как о случайности.

К сожалению, он не предполагал, что вскоре загорится его сарай, где находилась различная живность.

Ночью с 3 на 4 апреля опять случился пожар. На этот раз у пенсионера Жарикова. У Евгения Захаровича было 15 пчелосемей, после пожара осталось всего шесть. Поджигатели пробрались на огород, где располагалась пасека, ульи облили дизельным топливом и подожгли. По словам Жарикова, за пять лет в деревне произошло 15 под-

жогов. Нанесен громадный материальный ущерб людям. О моральном ущербе говорить не приходится.

Злоумышленники были установлены, ими оказались отец и сын Горяйновы. Сын был осужден на два года лишения свободы, отец — на шесть лет.

В районе было немало людей, кто служению в органах правопорядка отдал многие годы жизни.

К числу таких относились Иван Федорович Роговнин и Федор Тимофеевич Тихонов. Майоры милиции и ветераны Великой Отечественной войны, они пришли на службу в милицию после демобилизации из Вооруженных Сил.

Так же добросовестно выполняли свой долг, были настоящими профессионалами, а сегодня это уже ветераны органов правопорядка Николай Иванович Тишкин, Леонид Андрианович Роговнин, Николай Иванович Марачев, Иван Афанасьевич Демин, Александр Григорьевич Хряков, Анатолий Дмитриевич Денисов.

В свое время многое сделали для становления и укрепления спецслужбы Владимир Иванович Коклевский и Василий Михайлович Давыдов.

Сколько трудных ребят стали на путь исправления, нашли свое место в жизни, благодаря инспектору по делам несовершеннолетних Валентине Васильевне Косяковой.

Много лет возглавляла коллектив паспортного стола, умело справляясь со своей работой, Галина Михайловна Лебедевская.

Более двух десятков лет возглавлял отдел внутренних дел Александр Иванович Горохов, справлялся, как говорится, со своими обязанностями. Во всяком случае, раскрываемость преступлений была довольно высокой, обстановка в районе оставалась спокойной. Но вот в 80-х годах в техникуме произошла драка. Один человек был убит. Освободили от работы директора техникума, вынужден был уйти в отставку и Горохов.

Увы, на перегибы история нашего Отечества богата. Так было и в тот период. Напился какой-то шофер-забудыга пьяным, перевернул машину и покалечил людей —

снимают с работы председателя. Собралась подвыпившая орава подростков, произошло убийство — виновным оказался начальник милиции. Нет сомнения, что эта моральная травля нанесла Горохову тяжелый удар, он рано ушел из жизни. Но добрая память о человеке живет.

Помнят люди и Александра Никаноровича Хохлова. В 50-е и 60-е годы он работал участковым. Был непримирим к вору, дебоширам, словом, к тем, кто мешал жить спокойно окружающим. И вот один из тех, кому Хохлов не позволял нарушать общественный порядок, подкрался к милиционеру и убил его. Произошло это в 1964 году. Преступник не ушел от наказания, но у погибшего остались жена, малолетние дети. Каково-то им пришлось без мужа и отца? Так что служба в милиции всегда была и опасна, и трудна.

ОХРАНЯЮТ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ

Люди в белых халатах охраняют человеческие жизни. А жизнь начинается с рождения. Детское отделение центральной районной больницы оснащено современной аппаратурой, а трудятся здесь знающие и добросовестные врачи. Детскую медицинскую службу района возглавляет педиатр Н.В. Крысина. Добрых слов заслуживает работа заведующей детским отделением С.А. Шитухиной. На протяжении многих лет работала в районной больнице старшая сестра детского отделения А.С. Гусева. Под стать ей и медсестра детского кабинета Л.Н. Дерюгина. Их работа заслуживает уважения и благодарности.

Всегда окажут помощь людям В.Г. Троицкий, А.П. Тупиков, Н.Е. Мазина, В.И. Ермаков.

Виктора Егоровича Хлюпина знают, наверно, все глазуновцы. И не только взрослые, но и те, чей возраст еще не достиг совершеннолетия. Спокойный, уверенный в себе, тактичный врач-окулист районной больницы вызывает уважение не только манерой поведения, но и чисто профессиональными качествами. Виктор Егорович прекрасно знает свое дело. Давно и прочно заслужил врач искреннее уважение многочисленных пациентов.

Долгие годы проработали в медицине А.Е. Ретюнин, Р.И. Кобец, В.И. Родионова, В.И. Воронкина, З.И. Макарова, Г.В. Воротникова, В.М. Федякова, фельдшера медпунктов П.П. Погребная, Р.В. Реутова, В.А. Пичугина.

В трудные годы «перестройки» и «реформ» коллектив больницы возглавляла Г.Е. Неверович — отличник здравоохранения.

БЕДА ПРИШЛА НЕВИДИМОЙ

В скромном украинском городке на реке Припять 26 апреля 1986 года произошла катастрофа, которую можно сравнить со взрывом 85-ти атомных бомб по 25 мегатонн каждая.

С годами забывается любая боль, но как забыть, что 5 тысяч «ликвидаторов», которые укрощали взбесившийся реактор, уже умерли, а 30 тысяч больны?

В ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС принимали участие 17 жителей района. Вот их имена: А.С. Кузнецов, П.Н. Демьянов, И.В. Сотсков, Е.Н. Чуфаров, Г.С. Ковалев, В.А. Юдин, В.М. Хохлов, Л.И. Новиков, А.И. Чумаков, В.А. Хабаров, В.С. Колесов, В.П. Чубенко, В.И. Редькин, Н.С. Лаврик, В.И. Гончаров, В.А. Перевозкин, З.А. Молоканова.

Радиоактивное облако накрыло и Глазуновский район. По мнению медработников, вследствие аварии увеличилось число заболеваний и умерших от онкологических заболеваний. К примеру, в 1993 году от этого вида заболеваний в районе умерли 32 человека, в 1995 году — 34. В 1993 году было зарегистрировано 42 человека с онкологическими заболеваниями, в 1995 — уже 65.

У большинства детей обнаружено увеличение щитовидной железы. Например, в 1994 году было зарегистрировано 565 детей с таким видом заболевания.

В районе принимались и принимаются меры для того, чтобы оказывать медицинскую помощь участникам ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, выплачивались небольшие суммы населению, пострадав-

шему от радиации. Но затем в правительстве решили, что большая часть территории области, в том числе и Глазуновского района, является «чистой» от радиационного загрязнения, «гробовые», как называли компенсационные выплаты в народе, выплачивать перестали.

А люди по-прежнему подвержены тем же заболеваниям, что начались после катастрофы.

ВДАЛИ ОТ РОДНЫХ МЕСТ

На приокских берегах, овейных былинной славой наших предков, на берегах притоков Оки кипела жизнь. До 1917 года она мало чем отличалась у людей: дети вырастали и шли дорогой отцов и дедов — пахали землю, разводили скот, осваивали ремесла, необходимые для крестьянского хозяйства, а вот реализовать свои способности талантливые люди не могли по причине бедности. Советская власть открыла дорогу к знаниям, и таланты приокских деревень нашли свое место на великих просторах нашей большой Родины.

Глазуновский район в XX веке подарил стране немало славных имен, чей труд в разные года был отмечен государственными наградами. В одном ряду с теми, кто жил и работал на своей малой родине, стоят имена наших земляков, кого судьба увела от порога родительского дома. И там, вдали от родных мест, их знания и талант были востребованы на благо общества.

Вот приток Оки маленькая Очка; на ее берегах деревни Архангельское, Никольское, Очки, Веселый Бережок, откуда ушло в жизнь немало талантливых людей; и судьбы их, можно сказать, схожи, потому что возможность найти свое место в жизни всем им дала существующая система государственного устройства. О некоторых из них наш рассказ.

УЧЕНЫЙ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ПЕДАГОГ

Александр Кузьмич Пастухов родился в 1935 году в селе Архангельское. Как и все его сверстники, войну увидел детскими глазами. После окончания Очкинской семилетки работал в колхозе, учился в Глазуновском сельхозтехникуме, а затем как выпуск-отличник был направлен в московскую сельскохозяйственную академию имени К. А. Тимирязева. Отучился на экономическом факультете, отработал три года главным агрономом и заместителем директора одного из крупных передовых совхозов Тульской области, а дальше была аспирантура, защита диссертации и работа на кафедре организации сельскохозяйственного производства. С тех пор прошло более 40 лет. Сегодня он — профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член (академик) двух международных общественных научно-профессиональных академий — соответственно наук высшей школы и аграрного образования.

Профессор Пастухов, малая родина которого село Архангельское, что у истоков Оки и маленькой Очки, известен в стране и зарубежных государствах как высококвалифицированный ученый-исследователь и педагог: внес значительный вклад в научное обеспечение агропромышленного производства, в подготовку специалистов и научно-педагогических кадров для системы АПК. Подготовил 23 кандидата экономических наук, опубликовал лично и в соавторстве 350 печатных работ на русском и иностранных языках, в том числе три монографии, 18 учебных программ, четыре учебника в восьми изданиях и 16 учебных пособий — все с грифами ведомственных образовательных органов.

Большинство публикаций автора непосредственно связаны с его многолетними научными исследованиями по организационно-экономическим проблемам повышения эффективности и конкурентоспособности производства продукции на предприятиях АПК. Их результаты положительно оценены на 40 международных выставках, а

также всесоюзных, всероссийских и межвузовских научных симпозиумах и конференциях.

Профессор на высоком научно-методическом уровне читает лекции и ведет практические семинарские занятия по учебным курсам «Организация производства продукции на предприятиях АПК» и «Предпринимательство в АПК», руководит практикой и дипломным проектированием студентов экономического факультета (под его руководством защищено около 100 дипломных проектов и работ).

Наш земляк многие годы является членом диссертационного и учебно-методического советов на экономическом и зооинженерном факультетах, много лет официально исполнял обязанности заместителя и заведующего кафедрой.

Следует отметить, что труд Александра Кузьмича Пастухова не остался незамеченным: у него более десятка государственных, правительственных и научных наград, он участник и призер ВДНХ СССР.

И не менее важное: вся его многолетняя научно-педагогическая деятельность была и остается направленной не только на подготовку высококвалифицированных специалистов, но и на формирование у них таких духовно-нравственных качеств, как честь, совесть, бескорыстие, высокая гражданственность и патриотизм, которые являются ценностями вечными и не поддаются никакой временной коррозии. Чем больше будет таких специалистов-личностей, тем быстрее наше многославное в своей истории Отечество (а ныне по известным причинам ставшее многострадальным) перейдет от словоблудия по поводу так называемой демократии и рыночной экономики к подлинному возрождению, созиданию и прогрессу.

РОДИНА ПРОФЕССОРА — ВЕСЕЛЫЙ БЕРЕЖОК

Почему его деревню на берегу маленькой Очки называли Веселым Бережком, Евгений Дмитриевич Башкеев и сегодня не может сказать. Речка рядом, весной вода у порога плещется — берег-то пологий; и люди, очевидно, весело жили, несмотря на сложности.

Родился он в 1930 году в большой семье: семь детей у отца с матерью было. Только пошел в школу — постучалась в двери беда: отец председателем местного колхоза имени Калинина работал, и по 58-й статье его арестовали. Как увезли, так и не увидела его больше семья.

В четвертом классе учился, когда началась война и в деревню пришли немцы. В 1943 году, перед Курской битвой, фашисты выгнали всех жителей в Белоруссию; и возвратились они в Веселый Бережок уже на пепелища — деревня-то стояла на передовой.

Все пришлось испытать тринадцатилетнему пареньку: вместе со взрослыми копал лопатой землю, вместо лошади таскал борону, косил, ну и конечно учился в школе, которая представляла собой сарай без окон и дверей, а топились по-черному. В 1948 году, уже в 18 лет, с отличием окончил Очкинскую семилетку и поступил в одногодичную школу животноводов, что располагалась под Орлом.

Надо отметить: где бы ни учился наш земляк, всегда учебу заканчивал с отличием: так он окончил школу животноводов, затем, после службы в армии, Плехановский зооветтехникум Липецкой области и как отличник был направлен в Воронежский зооветинститут — также на ветеринарный факультет; после его окончания у Пастухова был на руках красный диплом.

С Орловщиной молодой специалист расставаться не захотел: приехал на работу на Злынский конезавод Болховского района главным ветврачом, а работая, мечтал о дальнейшей учебе. Мечта сбылась: отработав положенные два года, поступил в аспирантуру Всесоюзного научно-исследовательского института животноводства, что в Московской области, по специальности «Физиология сельскохозяйственных животных». В 1968 году успешно защитил кандидатскую диссертацию и был оставлен на научно-преподавательскую работу. Затем защитил докторскую диссертацию биологических наук, получил звание профессора, а в настоящее время работает в этом же институте главным научным сотрудником в отделе «Биотехнология».

Как говорит Евгений Дмитриевич, годы прожиты не напрасно: опубликовал более 150 научных работ и изобретений, подготовлено свыше 10 кандидатов и докторов наук, имеются успехи в получении и размножении трансгенных животных — овец, свиней, кроликов.

Высылая фотографию для этой книги, Евгений Дмитриевич писал: «Я упомянул в своем письме, что носил клеймо врага народа и был реабилитирован; несмотря на это, я доволен той системой государственного устройства, в которой жил и рос: она давала возможность молодежи, всем людям становиться такими, на что они способны».

СЧАСТЛИВАЯ ДОРОГА ЖИЗНИ

Имя Николая Ивановича Суркова знакомо многим жителям Глазуновского района по публикациям в районной газете «Приокская нива». Сурков наш земляк. Родился 25 августа 1942 года в селе Архангельское в простой крестьянской семье. В 1943 году фашисты выгнали всё население от линии фронта в Белоруссию, и там расстреляли его отца; в Слуцком лагере голод, тиф и холод отняли у него двух братьев — семилетнего Виктора и четырехлетнего Толю, а его мать каким-то чудом сумела спасти.

Горе и муки, перенесенные в концлагере, подорвали здоровье матери, и в шесть лет маленький Коля становится сиротой. Дальнейшее его воспитание взяли на себя дед по матери Михаил Илларионович Мотин, в семье которого он получил уроки добра и трудолюбия.

А потом была Очкинская школа, Старооскольский геологоразведочный техникум и после его окончания — геологоразведочная партия в Коми.

Потребность в получении новых знаний привела его в число студентов-заочников Московского государственного историко-архивного института. Молодого коммуниста-производственника приглашают работать в Коми обком комсомола заведующим лекторской группой, в 1969 году — в Коми областной комитет КПСС, а через

три года рекомендуют на учёбу в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, где он продолжил профессиональное изучение отечественной истории.

После успешной защиты кандидатской диссертации в 1975 году Николай Иванович был направлен работать секретарем райкома КПСС, возглавлял Коми республиканскую организацию общества «Знание». Но его постоянно тянуло к научным исследованиям, к педагогической деятельности, поэтому свою основную работу он совмещал с преподаванием истории в Сыктывкарском государственном университете и Коми государственном педагогическом институте. Полностью сосредоточился на преподавательской работе в 1988 году, став заведующим кафедрой общественных наук Коми республиканского института усовершенствования учителей. И вот уже более десяти лет он доцент кафедры истории и экономической теории Коми пединститута. На основе собранных им материалов Николай Иванович завершает подготовку докторской диссертации.

Николай Иванович с детства собирает календари, собрал обширную библиотеку исторической и искусствоведческой литературы. Он поражает всех своими энциклопедическими знаниями.

Николай Иванович очень трепетно относится к родной орловской земле, к своей малой родине. Каждый год бывает в Глазуновском районе, продолжает изучать его историю. Вспоминая о школьных годах, Николай Иванович говорит, что всю жизнь ему дорого имя первой учительницы Ольги Яковлевны Васильевой; для него она — начало всех начал, приобщения к знаниям, образованию. Вспоминает добрым словом и учителя истории Ивана Филипповича Васильева: он воспитывал в учениках любовь к родным местам, к людям, к истории малой и большой Родины.

Такая вот трудная, но счастливая дорога жизни у нашего земляка Николая Ивановича Суркова — от фашистского концлагеря до профессорской кафедры педагогического института.

ЭТО ЕГО СВЯТЫЕ МЕСТА

В 1969 году автор этих строк (автор — В.В.) после окончания Глазуновского сельскохозяйственного техникума приехал работать в колхоз имени Чапаева, в село Тагино, и первым, кто тогда встретил меня, был Петр Борисович Лунев, председатель колхоза. После беседы в правлении он усадил меня в санки и по весеннему бездорожью отвез в дальний конец села, где предстояло мне квартировать.

— Вот и определился ты со своим будущим, — говорил он мне тогда. — Но теперь всё будет зависеть только от тебя, как сложится твоя жизнь дальше. И у меня вот парень заканчивает школу и гадаем, куда определять... Ясно, что учиться ему надо.

А местную среднюю школу заканчивал один из его сыновей — Вячеслав. Что повлияло на выбор профессии медика, Вячеслав Петрович теперь и не помнит, но как бы там не было, а уже осенью того года он учился в Орловском медучилище и через три года молодым специалистом возвратился в Глазуновку. Была работа в санэпидемстанции, затем армия и снова работа на том же месте. В Глазуновке не задержался — поступил учиться в Курский медицинский институт, после его окончания была интернатура Ленинградского института усовершенствования врачей-экспертов, где постигал секреты лечебного дела.

Свою дальнейшую жизнь Лунев связал с Орлом. Сегодня он доктор медицинских наук, заслуженный работник социальной защиты населения РФ и более 20 лет возглавляет областную ВТЭК. То есть человек не потерялся в жизни. Получив от общества на начальном этапе всё необходимое для жизни, по прошествии лет платит обществу тем же, как мы привыкли говорить, отдаёт долги.

Свою малую родину Вячеслав Петрович не забывает, так как для него это святыне места: здесь он родился и рос, здесь живут его родственники, здесь нашли вечный покой его близкие, отдавшие земле силы и здоровье.

МАСТЕР КИСТИ

Новополево — обычная русская деревня, каких вдоль дорог — шоссейных и железных — по стране нашей много; и у каждой, в том числе и у Новополево, свои обычаи и традиции. Из поколения в поколение передавали своим детям секреты мастерства печники и плотники, земледельцы, шорники, ведь этими промыслами жил простой деревенский люд, обеспечивая свои семьи всем необходимым.

Во второй половине XX века Новополево прославилось: оно подарило стране Советов Героя социалистического труда Пелагею Александровну Темнову, депутата Верховного Совета РСФСР Раису Григорьевну Терентьеву, а ее семья вообще стала самой орденоносной: высокие правительственные награды — ордена и медали за трудовую доблесть вручались самой Раисе Григорьевне, ее мужу Михаилу Ильичу и их сыну Николаю.

С полным правом можно говорить, что славилась деревня и другими талантами. Например, лучшие спортсмены района были из Новополево, а их тренировал кандидат в мастера спорта Юрий Николаевич Макрицын; умели в Новополево петь песни; прославил деревню учитель местной школы Василий Федорович Илюхин, который писал стихи.

И еще одно имя, которое сегодня известно в мире ценителям искусства и которым вправе гордятся не только новополевцы: Николай Яковлевич Силаев.

Николай Силаев родился 22 декабря 1951 года, но из Новополево дорога жизни увела его в Орел, где он окончил среднюю школу № 1 и детскую художественную школу. Талант есть талант, и его надо развивать: была учеба на художественно-графическом факультете пединститута, затем продолжил специальное образование в Харьковском художественно-промышленном институте, а в 1976 году окончил его факультет монументально-декоративной живописи.

После службы в армии и до 1981 года — старший пре-

подаватель Орловского пединститута. В 1980 году был принят в члены Союза художников СССР. Начиная с 1977 года участвует во всех областных выставках, а также во многих зональных, республиканских, всесоюзных и зарубежных. Работы нашего земляка представлены в музеях и частных коллекциях Польши, Венгрии, Германии, Югославии, Финляндии, Италии, США, Ливана, Южной Кореи, Болгарии, Сирии, Франции, Японии, а также республик ближнего зарубежья.

Как отмечала пресса, художнику открылись многие житейские истины; порой они скучны и блеклы, есть окрашены чудным светом — это вечные общечеловеческие темы: любовь, вера, земля, родина. Именно они сейчас более всего волнуют художника и именно им он отдает нынче все свои дни.

К художнику пришло признание: в 2002 году Николаю Силаеву присвоено почетное звание «Заслуженный художник РФ»; силаевских картин вы не увидите в магазинах, потому что покупатель сам идет к ним, а каждая творческая выставка — событие в культурной жизни Орловщины.

ДОБРЫЙ ВЕЛИКАН

Орловщина — литературный край. На берегах Оки и Орлика родились И. С. Тургенев, Л. Н. Андреев, провел детские годы Н. С. Лесков, выпустил первую книгу работающий в «Орловском вестнике» И. А. Бунин. А сколько на Орловщине литературных мест! Самое знаменитое — Спасское-Лутовиново; еще Новоселки, где родился А. А. Фет; свердловское село Старое Горохово и Кромское Гостомль напоминают о Н. С. Лескове, еще Муратово (Урицкий район) — о В. А. Жуковском, покровское Сабурово — о П. И. Якушкине, Васютино того же района — о Д. И. Блинском; и еще, и еще...

Есть на карте Глазуновского района деревня Красная Ивановка; поедешь от Глазуновки прямо на север, через Отраду и Старополево — и вот она, тихая и обез-

людешая: всего несколько домиков осталось на берегах Большой Рыбницы, когда-то речки неглубокой, а теперь за счет большой плотины разлившейся на площади около 50 гектаров. Здесь, на правом ее берегу, стоял домик, в котором 11 января 1929 года родился Владимир Алексеевич Громов.

Пройдут десятилетия, и Владимир Алексеевич станет великим писателем-литературоведом, его поистине титанический творческий труд будет отмечен: он станет профессором Орловского государственного университета, Заслуженным работником культуры РФ, лауреатом всероссийской литературной премии им. Н. М. Карамзина.

Вся жизнь нашего славного земляка, наполненная трудностями разного характера, — это подвиг человека, который видел смысл ее в служении своему делу и своему Отечеству. Он с отличием закончил в 1948 году Глазуновскую среднюю школу и поступил в Орловский учительский институт; после его окончания преподавал русский язык и литературу в своей же родной школе и продолжал учебу в Орловском педагогическом институте.

Первые его публикации в печати появились в начале 50-х годов. Потом была большая исследовательская работа — его более всего интересовала жизнь и деятельность И. С. Тургенева. С 1953 года Громов работает заместителем директора Государственного музея И. С. Тургенева. Годы кропотливой исследовательской деятельности не проходят бесследно: в 1963 году Владимир Алексеевич защищает диссертацию на тему «Повести И. С. Тургенева 40-х — первой половины 50-х годов» и становится сотрудником кафедры русской литературы в Орловском педагогическом институте. Статьи молодого ученого по литературе и искусству публикуются в эти годы в центральных журналах, в ученых записках, в сборниках; в 1962 году его принимают в Союз журналистов СССР, в 1970 году — в Союз писателей СССР.

В 1973 году Орловская писательская организация отменила Тургеневской премией его книги «Здравствуй, город Тургенева!», «Предания Бежина луга» и статьи о пи-

сателях-орловцах, которые были опубликованы в местной прессе.

В 1974 году Владимир Алексеевич выпустил в Приокском книжном издательстве книгу «Добрый великан», в которой рассказал об отношении И. С. Тургенева к детям и детской литературе; и тот, кто хорошо знал Громова, мог смело утверждать: доброй силой своих убеждений в творческих исканиях, складом характера и устремленностью помочь человеку он сам не менее знаменитого писателя-классика олицетворял это название.

Живое слово писателя-литературоведа звучало не только в студенческих аудиториях: его слушали на научных и писательских форумах, на встречах с читателями. Страстное слово писателя завораживало, подкупало искренностью, и не случайно его приглашали читать лекции в США.

Говорю в прошедшем времени не случайно: Владимир Алексеевич Громов умер в год своего 70-летия.

Заканчивая эту статью, хотелось бы высказать одно пожелание: 23 сентября — дата смерти нашего славного земляка, и она обязывает ко многому; люди должны лучше знать о его жизни и творчестве. Ведь много написано им, немало литературы о нем, а читательская аудитория этих исследований довольно обширна и в том числе включает в себя педагогов, воспитателей, библиотечных работников, студентов-филологов.



БОГАТ НАШ КРАЙ ТАЛАНТАМИ

В районе всегда были люди талантливые, творческие. Кратко познакомим читателей с некоторыми из них.

ВАЛЕНТИН ВАСИЧКИН

Автобиографические и библиографические сведения о Валентине Митрофановиче, как об одном из авторов и составителях этой книги, вы найдете в самом ее начале. А здесь — его стихи.

ПЕЧАЛЬ

Над лесом крик последний журавля,
Последний лист, упавший на рассвете.
И, по Кузьма-Демьяновской примете,
Притихла в белой грусти мать-земля.

На лужах стынет тоненький ледок,
Обломан скоро будет он народом.
Единственный в селении ходок
Неспешно простучит за огородом —
Семанин Мишка в лес за сушняком,
Лошадка несильна и хромонога.

По ним, конечно, а ещё по ком
Печалится осенняя дорога.
Она давно, с советских ещё лет,
Не видела привычного аллюра.
Я тоже в грусти, пахарь и поэт,
И, кажется, скандальная натура.
О чём печаль?

О прошлом, о стране —
Простой народ, нищая, ропщет глухо,
А власти его слушают в полуха,
Поэтому невесело и мне.

Прослыть бы не хотел я чудаком,
Но с прошлым не могу расстаться разом.
Не езжу я теперь за сушняком,
А Мишка вот поехал, он без газа.
И как не ехать — рядом холода.

А тут ещё диверсия от власти:
Опричники Чубайса провода
За неплатеж обрезали у Насти,
И лампочка погасла Ильича...

Расскажут всем истории скрижали,
Кого в стране советской нарожали,
Кто всё под корень лучшее, с плеча.
А мне печаль.

Ещё печально мне —
Пустой детсад,
Теперь пустеет школа.
В стране раздор.
Теперь в моей стране
Бегут, задрав штаны, от комсомола.

В стране сегодня правит капитал
И жизнь свою сверяют по сберкнижке...
А я сегодня вместе с Мишкой встал,
Я буду помогать сегодня Мишке.

ПЕТР ПОЛЯКОВ

Есть в Глазуновском районе деревня Володарская. Здесь и провел большую часть своей жизни Петр Петрович Поляков. В молодости работал в райкоме комсомола, мог

бы, как тогда говорили, пойти «по партийной линии», выбиться в начальство. Но он вернулся в свою деревеньку и много лет пас овец.

В 90-х годах XX века этот скот почти перевели, вот и пришлось Петру Полякову перебиваться случайной работой, вести домашнее хозяйство,

Словом, времени на стихи оставалось немного. А стихи у Полякова получались хорошие, это отметили даже московские поэты, когда на одном из областных литературных семинаров обсуждали его творчество. Их рекомендовали издать отдельной книгой. Рукопись Поляков в издательство сдал, но ее судьба осталась неизвестной. Петра Полякова уже нет в живых.

Жаль, если читатели так и не увидят книги поэта.

ВДОВА

Ни следа от былой печали,
Да и кто тут поверит в печаль.
Вышла в круг,
Повела плечами,
Распустила по ветру шаль
И пошла под гармонь неистовую,
Чаще дробь,
А вокруг сильней
Все покрикивали
Да подсвистывали,
Да притопывали перед ней.
А она
Под восторги и возгласы,
Словно летняя даль, ясна,
Шла в кругу — поседевшие волосы,
Синеокая, как весна.
И никто не узнает толком,
Что сейчас вот, придя домой,
Разрыдается горько-горько
Над своею вдовой судьбой.

* * *

Еще мороз не опалил осины,
И ветер не завыл в печной трубе,
Но в поднебесье гоголом гусиным
Напоминает осень о себе.
А на рассвете
На речном откосе,
Как будто в благодарность сентябрю,
Из лесу выйдя,
Молодые лоси
Пьют не спеша прохладную зарю.

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

Детство и юность Юрия Андреевича Полякова связаны с деревней Гнилуша. Потом он уехал из родных мест, живет вдали от Орловщины. И тем не менее истоки его творчества здесь, в Глазуновском районе.

НИКОЛЬСКИЙ ЛЕС (эвакуация)

Никольский лес,
Никольский лес,
Ты в память смотришь, как обрез.
...А нас сто душ —
Конец-то где ж? —
Детей, дедов да женщин
Упорно гонит юберменш
В какой-то рейх зловещий.
О господи, сыночек,
Ну где воды сейчас возьмешь
Такой крошечной ночью?
Колодцы немец отравил,
Уж потерпи немножко...
Я жадно жижицу ловил
Из колеи ладошкой...

Никольский лес,
Никольский лес,
Стеной стоит полночный мрак,
И сквозь него навывлет
Летит трассирующий страх
То с визгом, то с подвывом.
«Шнель! Шнель!» —
Несется властный лай,
И мы избитым лесом,
Свой покидая отчий край,
Дороги жижу месим.
— Мам, пить! — чуть слышен мой скулеж.
На стыке где-то с брянским.
Ты в сердце и на склоне лет
Не затянулся ряской.
Держась за материн подол,
Окаменев от страха,
Я все иду, покинув дом,
В Германию на плаху.
Иду, ногами грязь гребя,
Сквозь гарь и вонь тротила...
Смертельный лес, я из тебя
Еще не возвратился...

ГАЛИНА ПОДАНЕНКО

Не думала Галина Голенок, когда ехала из Брянской области на Орловщину учиться, что эта земля станет для нее такой близкой.

Но так уж случилось, что Галина Ивановна оказалась в Гнилуше. Деревня эта отдаленная, и раньше в непогоду уехать отсюда было проблемно. Разве что трактор мог выбраться по длинному и скользкому пригорку на дорогу в сторону Глазуновки. Теперь другое дело, дорога прочная. Да вот беда: пока ее проложили, много местной молодежи ушло с раскисших деревенских улиц на твердый асфальт городов.

А Галина, наоборот, пришла в эту чуждую для нее деревню и полюбила местного парня Игоря Поданенко, вышла замуж за него, не захотевшего покидать родные места. И живет там с 1983 года и возглавляет местное отделение связи.

ДУРОЧКА

Деревенская дурочка Настя
Ходит с куклой,
 завернутой в шаль.
А душа, вся открытая настежь,
Отражает глазами печаль.
От мальчишек бежит по крапиве,
Прижимает свой сверток к груди.
— Дураки... дураки... разбудили,
Отойди от меня, отойди.
А в деревне привыкли все к Насте
Еще помнят былую красу...
До того, как случилось несчастье —
Муж с сынишкой погибли в грозу.
С той поры, только гром
 загрохочет —
Настя сразу теряет покой,
Выбегает под дождь и хохочет,
И кричит, и грозитя рукой.
Боже! Сколько на свете
 несчастья!
Иль тебе нас,
 несчастливых, не жаль?
...Деревенская дурочка Настя
Ходит с куклой, завернутой в шаль.

✻ ✻ ✻

Вот присела на кухне.
Устала.
Не волнует уже ничего.
Ну а вспомни, как ты трепетала
От случайного взгляда его.

240

И мельком —
вот опять снова птицы
Прилетели порадовать нас...
Вспомни губы его и ресницы,
И лукавые блюбочки глаз.
Вспомни вечер той первой разлуки,
Тех березок обиженный
ропот,
Его робкие нежные руки
И волнующий
трепетный шепот.
Один месяц любовь нашу видел,
Отражаясь в тарелочках луж...
— Что ревешь?
Я ж ничем не обидел, —
Удивленно уставился муж.

ВАСИЛИЙ ИЛЮХИН

Много лет Василий Федорович Илюхин работал учителем в Новополевской восьмилетней школе. Окончил десять классов Глазуновской средней школы еще до войны, затем была война. Воевал в зенитной части. Сражался на родной земле, освобождал Югославию, Венгрию, Австрию, а войну закончил в Берлине.

В свободное время писал стихи. О Илюхине Ростовской киностудией в 1995 году был снят документальный фильм, который показывали в Глазуновке. В 2002 году выпустил сборник стихов «Наказ потомкам», в 2003 году ещё один — «В родной стороне».

ШИНЕЛЬ

Все висит родная у постели,
Та, в которой много пережил.
В полинявшей, выцветшей
шинели
Всю войну тяжелую прожил.

1/416 Заказ № 7097

241

Пусть висит подруга боевая,
Даден ей теперь навек отбой.
Жизнь моя и жизнь ее большая
Связаны единою судьбой.

ПОД РАКИТОЙ

Под ветвистой вековой ракитой
На привал присел со старшиной.
Закурили. Смотрим: ухнул сбитый
Вражеский стервятник за рекой.
Отлетались вражеские асы —
Долго так судили меж собой.
Он горел от меткого снаряда,
От зенитки нашей боевой

ЛЮДМИЛА ВНУКОВА

Людмила Ивановна Внукова родилась в поселке Садовый Глазуновского района. Детство пришлось на военные годы.

Окончила Глазуновскую среднюю школу. Работала в Новополево, училась в Задонском культпросветучилище Липецкой области. Работала художником в Глазуновском Доме культуры.

Затем окончила Орловское музыкальное училище, преподавала в музыкальной школе города Хабаровск. Живет в Краснодарском крае.

* * *

Край ты мой Орловский,
Родина моя!
Песни-подголоски,
Трели соловья.
И березок шепот,
И цветенье трав,
И пчелиный ропот
В тишине дубрав.

Вся душа иссохнет
По тебе, мой край,
Защемит, заохает,
Только волю дай.
Да и как не сохнуть —
Детство здесь прошло.
Было очень теплым
Мамино крыло.
А отец душевно
Песни распевал,
А меня волшебю
Милочкою звал.
— Милочка, голубушка, —
Слышу голос я,
И спешу к тебе я,
Родина моя!

ВАЛЕНТИН СМОРОДИНОВ

Валентин Михайлович Смородинов много лет проработал ветеринаром, возглавлял ветеринарную службу района.

Стихи начал писать со школьной скамьи, это увлечение осталось на всю жизнь. Написано им немало басен. Стихи Смородинова публиковались в различных периодических изданиях. Здесь предлагается отрывок из стихотворения о боях на Курской дуге.

* * *

Над Панской день-деньской
Солнце прячется в тучу,
А от тучи от той
Запах гари вонючий.
Полыхают хлеба,
Деревенские хаты.

И повсюду стрельба,
 Наступают солдаты.
 Над Панской день-деньской
 Слышен рев кононады.
 За дубравой-леском
 Землю пахнут снаряды...
 Бьет по танкам расчет,
 Да прямою наводкой,
 Неручь кровью течет
 Аж от Красной Слободки.
 Встал на бруствер комбат:
 — Приготовиться ротам!
 Только роты лежат,
 Роты мешкают что-то.
 Вновь команда звучит:
 — Приготовиться к бою!
 Но пехота молчит,
 Не владеет собою,
 — Коммунисты, вперед!..
 Сам от злости неистов.
 И поднялся народ,
 Впереди коммунисты...
 Рев и грохот, и свист,
 Продвигаются цепи.
 Режет метко фашист
 Из Сабуровской церкви.
 — Пулемет подавить
 Артиллерии срочно!
 Колокольня летит:
 Влип осколочный точно...

НИКОЛАЙ ТУБОЛЬЦЕВ

Краткие сведения о Николае Николаевиче даны в начале книги. А здесь вниманию читателей предлагается одна из его работ.

БЕРЕГИТЕ СВОИХ МАТЕРЕЙ

*Памяти Анастасии Ильиничны
 Тубольцевой, моей мамы,
 посвящается*

В Ольховатке — село есть такое —
 Я родился и в юности жил.
 Мне село и теперь не чужое,
 Я дорогу туда не забыл.

Не забыл и людей, среди которых
 Выростал в благодатном краю.
 Помню всех — и друзей, и знакомых —
 И не помню лишь... маму свою.

Был совсем я ребёнком сопатым,
 Когда вдруг началась война.
 Вышла мама на помощь солдатам —
 Где-то рыла траншеи она.

Нелегко ей, конечно, там было,
 Да вдобавок и дождь поливал.
 В общем, здорово мама простыла,
 И с тех пор я её не видал.

Рядом люди хорошие жили,
 И они приютили меня,
 И хотя небогатыми были,
 Рос не хуже, чем сверстники, я.

И не верил я в Бога, а всё же,
 Может, он тех людей мне и дал?
 Только мама всегда ведь дороже.
 Как по ней я тогда тосковал!

Как увидеть хотел хоть на фото!
 Но сказали: «Когда-то в платок

Все бумаги собрали, и кто-то,
По всему, тот украл узелок...»

На пригорке, пронизан ветрами,
Как и всё деревенское, прост,
Орошенный безмерно слезами,
Есть давно мне знакомый погост.

Есть и холмик на нем неприметный,
Все давно равнодушны к нему.
Для меня лишь тот холмик заветный,
Только я поклоняюсь ему.

Здесь ведь мама моя отдыхает
С тех военных безрадостных пор.
И хотя меня молча встречает,
С нею всё же веду разговор:

«Здравствуй, мама! К тебе я с приветом.
Мне б и ты пожелала всех благ,
Но, конечно, не жду я ответа,
Мы ж с тобой пока в разных мирах.

Говорят, есть для всех нас у Бога
Мир загробный, и он уже твой.
Если так, то, пожалуй, немного
Мне осталось до встречи с тобой.

Только как мы узнаем друг друга?
Ты ушла ведь совсем молодой,
А меня уже времени вьюга
Побелила, и стал я седой.

Впрочем, Бог нас сведет там, быть может.
Ну а в мире, откуда ушла,
И Всевышний уже не поможет
Мне увидеть, какой ты была...»

Когда слышишь, что кто-то и где-то
Обижает своих матерей,
Мысль приходит: да люди ли это?
Или нелюди хуже зверей?

Неужель материнские руки,
Ласки матери можно забыть?
Тот, кто мать обрекает на муки,
Человеком достоин ли быть?

Да, немногие так бессердечны,
Но таких не должно бы и быть.
Я не прав разве, люди, что вечно
Каждый мать свою должен любить?

Пусть легко матерям будет с вами.
А как сделать жизнь каждой светлей,
Уж решайте вы, думайте сами.
Берегите своих матерей!

* * *

В районной газете печатались также стихи Раисы Суюш-киной из Красной Слободки, Василия Семушкина из Архангельского, Ларисы Денисовой из Васильевки, Раисы Васильевны Хаповой из Красной Слободки и других авторов.

Прозаические произведения-рассказы предлагал читателям Василий Андреевич Цыпин. Он родился 12 апреля 1912 года в деревне Очки. Прошел войну, имеет боевые награды. Большой любитель охоты. И много писал. Публиковал свои статьи и рассказы в районной газете, а так же в областных изданиях. Автор нескольких книг. Жил в Орле.

В 2007 году его не стало.

Учитель Глазуновской средней школы Надежда Сергеевна Юсупова много лет вела кружок по изучению истории отношений между Орловщиной и Болгарией. Собранные материалы легли в основу подготовленной ею книги «О Болгарии — с любовью».

Талантливые люди есть не только среди тех, кто занимается литературным творчеством. К примеру, бывший инспектор роно Елена Ивановна Полынникова в 1974 году стала лауреатом областного конкурса чтецов-любителей, затем выступала на зональном конкурсе в Калинин (теперь г. Тверь). Ее Татьяна из «Евгения Онегина» буквально покорила присутствующих в зале. Жюри было единодушным и присудило Полынниковой первое место.

У многих детских садов, а также на истоке Оки можно увидеть деревянные фигуры — персонажи различных сказок. Все это создано руками Валерия Николаевича Гордина. Помогал ему в работе сын Андрей. К сожалению, о Валерии Николаевиче Гордине мы говорим теперь в прошедшем времени. В июне 2002 года его не стало.

А кто из жителей Глазуновки, проходя по улице Садовой, не обращал внимания на украшенный затейливыми узорами дом? Все это сделано руками его хозяина Николая Андреевича Плечева.

В районный музей прислал из г. Иваново свои картины уроженец района Анатолий Михайлович Коршунов. Это пейзажи об Орловском крае, картина о войне «Опаленное детство» и другие.

Талантливыми работами прославился художник Василий Иванович Ефремов. Много интересных поделок изготовили Иван Григорьевич Шестинцев, Павел Владимирович Туманов и другие.

Прекрасным голосом обладает Елена Курюкина из Ловчиково, песни в её исполнении люди слушают с большим удовольствием. Есть в районе немало и других талантливых молодых людей. Пробует, например, свои силы в литературном творчестве, в журналистике Татьяна Пантюхова из Тагино.

И, как знать, возможно, кто-то из них станет профессиональным литератором или журналистом.



ЛОМАТЬ ЛЕГКО, ДА СТРОИТЬ ТРУДНО

(Район в годы перестройки и реформ)

СНОВА СМУТНОЕ ВРЕМЯ

В 80-х годах народ в районе, как и во всей стране, жил не богато, но и не очень бедно. Зарплата у большинства населения была невелика. Но бесплатными были лечение, учеба, путевки в санатории и дома отдыха. Недорого стоили хлеб, уголь, дрова, бензин и многое другое. В сельской местности строились целые поселки жилых домов. Дома культуры, новые школы, дороги. Строилось жилье и в районном центре — его люди получали тоже бесплатно.

Тогда почему же большинство населения безоговорочно поддержало Горбачева, когда тот заговорил о перестройке, а затем и Ельцина?

Прежде всего, вспомним о репрессиях. Да, была классовая борьба, но ведь сколько пострадало невинных, особенно при раскулачивании. В кулаки нередко записывали просто крепких крестьян.

Только в 90-е годы в районную комиссию по реабилитации жертв политических репрессий обратились 35 человек. Это люди, чьи семьи подверглись преследованиям, кто сам в молодости оказался без вины виноватым.

Не последнюю роль в росте недовольства у народа, особенно деревенского, сыграла сложившаяся практика управления колхозами. Замышлялись они как коллективные хозяйства, где каждый имел свою долю и где продуктами труда должны были распоряжаться сами колхозники.

На практике же все делалось по указке райкомов: укрупнение хозяйств, назначение руководителей, установление сроков сева и уборки и т.д. и т.п. Ну не глупо ли

было заставлять крестьян полностью сдавать государству выращенный урожай, чтобы потом те покупали молотое зерно для прокорма скотины? Постепенно у людей пропал всякий интерес к труду.

Помогали всему миру, сами же обходились кое-как. Немцы, приходившие разорять Орловщину, давно отапливались нашим газом, а мы по-прежнему дровами и углем.

А надо ли было разрушать храмы? И вряд ли убедительным выглядит объяснение, что боролись не с церковью, а с церковниками, которые в большинстве своем оказались на стороне господствующих до революции классов. На практике это обернулось уничтожением церквей. А ведь почти каждая из них была памятником зодчества, создавалась трудом множества людей.

Коммунисты обязаны были бороться с религией. Дошло до того, что от членов партии требовали, чтобы в доме не было икон. И неважно, что иконы принадлежат 80-летней старушке, которая молилась на них с детства.

Коммунистов исключали из партии, если узнавали, что те крестили ребенка в церкви. К примеру, напрасно ветеринар из с. Подольня Анатолий Иванович Пичугин доказывал, что его новорожденную дочь крестили без его ведома, а так оно могло и быть, но из партии он был исключен.

Люди почти тайно отмечали религиозные праздники. Ну как же, приходят в гости родственники из соседнего села, куда деваться? Дверь перед ними закрывать? Да разве важно это, верит человек в Бога или нет, главное, чтобы жил он по совести. Короче говоря, подобной политикой партийные верхи многих от себя оттолкнули.

Не прибавила им уважения в народе и афганская война. Во имя чего положили на чужой земле тысячи молодых ребят, а потом вынуждены были уйти оттуда с позором? Заметим, однако, что позор ложится на руководителей партии и государства, а солдаты и офицеры честно выполнили приказ.

Через огонь афганской войны прошли 40 жителей Глазуновского района. Трое из них погибли — Алдохин Сергей Сергеевич из деревни Александровка Очкинской сель-

ской администрации, Бахарев Владимир Алексеевич из Каменки, Кузьменко Владимир Николаевич из д. Гнилуша.

Получили ранения в боях Терентьев Николай Михайлович из Новополево, Бутырский Евгений Николаевич из Глазуновки.

Немало трудностей пришлось пережить и всем остальным, кто побывал на той никому не нужной войне.

Были и другие непопулярные действия, отдалявшие народ от правящего режима, позволившие противникам Советского Союза растащить его на куски.

* * *

Лучше или хуже стало жить в районе в начале 90-х годов? Приближался 1993-й. В зимние вечера частенько приходилось сидеть без света. Под самый Новый год его дали, но загорелся он вдруг так ярко, что все, кто включил хоть какие-то электроприборы, кинулись их выключать. Кто не успел — так и остался сидеть перед надолго потухшим экраном, вышедшим из строя холодильником или утюгом.

Правда, на Новый год свет горел. А после него установилась обычная для последнего времени жизнь, когда нет то света, то воды, а чаще того и другого вместе. Сколько же раз за месяц? Один из авторов этой книги решил делать записи, и вот какая получилась картина.

«Ночь, 14 января. С худой крыши нашего дома упала гнилая доска (от конька), попала на провод. Доска вдребезги, провод пополам. Он лежал под напряжением, в темноте никто на него не наступил. Электрики утром явились быстро, в начале десятого. Но в 15.30 свет снова погас».

«19 января. Крещение. Сидим без света».

«25 января. Света не было весь день. Не работал весь поселок. Нет и воды».

«26 января. Вода течет тонкой нитью. Примерно, как в пустыне, в том колодце, где брали воду герои кинофильма «Тринадцать».

«27, 29 января. Воды нет, свет отключали».

Господи, да это похоже на дневник ленинградской школьницы Тани Савичевой! Картина не менялась и в последующие годы. Поселок часто погружался во тьму. А люди с ведрами утапывали тропинки к немногим оставшимся колодцам. Был случай, когда ребят отпустили на незапланированные каникулы — в Глазуновской средней школе разморозилось отопление. Несколько дней в поселке не было воды, а отопительная система школы была устроена так, что при отсутствии давления в трубах датчики отключались. В общем, пришлось сливать воду, но в огромном здании не так просто это сделать: где-то в трубах и батареях она остается. Короче, хлопот с ремонтом всем хватило. Увы, ругать работников «Водоканала» было не за что: трубы, насосы, уложенные, установленные много лет назад, пришли в негодность. На замену их средств не было. Точно так же обветшали и линии электросетей.

Была в поселке организация — райтопсбыт. Раньше его территория напоминала маленький Кавказ — всюду угольные горы. Люди от них отворачивались — ждали уголька получше. Но с началом затеянных в стране реформ на месте райтопсбыта образовалась Сахара — пусто и голо. Правда, иногда, бывало, гроыхнет вагон с брикетом, и тогда народ спешит со всех сторон, готовый унести неказистый уголек в карманах. Достается не каждому, а топить надо всем, и кто-то берется за топор, идет в посадки, окружающие Глазуновку. Не останавливали даже штрафы. Не стало хватать самых повседневных товаров. Ввели талоны, потом их заменили на списки. Но и это не всегда помогало. Накануне того же 1993 года у дверей магазинов извивались длинные очереди: приближался праздник, а его привыкли встречать с водочкой. Обещали, что водка будет. Но ее не было. Обман становился нормой жизни.

А где обман, где дефицит, там воровство. Об этом почти в каждом номере сообщала районная газета: «Некая Квитко приехала за два десятка километров и залезла через окно в квартиру, где ее с собранными вещами застал вернувшийся домой школьник.

Из конюшни детского сада увели лошадь.

У жительницы поселка Грининой украли кур и поросятенка.

Два велосипеда украдены из сарая Белошапкиных.

Обворована столовая Тагинской средней школы.

Прямо на ферме зарезан теленок в Сеньково.

Белым днем двое молодцов пришли в здание райисполкома, сняли электронные часы, объявив любопытным, что забирают их на ремонт. Прямо внуки стариков-разбойников. Днем же в парке ограблена женщина».

Впрочем, все случаи не перечислишь. К чести глазуновской милиции, она не сидела сложа руки, многие преступления раскрывались. Хватало работы суду (после ухода Мельникова на пенсию районным судьей был назначен Валерий Константинович Висун). Общими усилиями правоохранительных органов как-то удавалось стабилизировать обстановку. Но что, гадали люди, будет дальше? И как жить тем, кто не умеет воровать? В 16-квартирном доме по улице Октябрьской живут в основном рабочие кирпичного завода. По утрам, бывало, люди спешили на работу или усталые возвращались домой. Теперь никуда не спешили — несколько месяцев завод стоял. Мужики бестолково ходили вокруг дома, не зная, чем занять привыкшие к труду руки. И всегда трезвые. Отошли те денечки, когда в выходной ехали за бутылкой, забирались в уголок двора и калякали о том, о сем. На какие шиши теперь, говорили, выпьешь? Теперь надежда только на собственную картошку да на «чернобыльские» выплаты, которых хватало на несколько буханок хлеба.

В общем, временные безработные. Но и капиталисты к тому же! Ведь все получили ваучеры. На каждый из них Чубайс обещал по две «Волги».

— Где будем размещать автопарк, мужики? — шутили заводчане.

Вячеслава Герасименко эта проблема не волновала: он свой ваучер продал за две бутылки водки.

— Больше за эти бумажки мало что потом получите, — предрекал он. И как потом оказалось, был прав.

Впрочем, стоял в те годы не только кирпичный завод. Пришлось заглянуть в автохозяйство — тишина, в мастерской, в бухгалтерии адский холод. Многие маршруты отменены — нет денег, нет бензина, запчастей. Добираться, народ, в больницу или еще по каким делам из деревни пешком.

Стояла и пустая, без единого трактора, и холодная мастерская РТП, опустело картофелехранилище в д. Гремячево (картофелеводство к этому времени ликвидировали во всем районе), пустовали фруктохранилища. Почти нечего было делать тем, кто работал на бывшем консервно-овощесушильном заводе, конденсаторном, в «Агропромхимии», впрочем, в полную силу не работал уже никто.

А вот еще картинка: «Бытовки все ободраны и разграблены. Молочные блоки не побелены и к работе не готовы — кругом грязь и паутина. Телятники-профилактории забиты прошлогодней соломой, сломанными клетками. В общем, по помещениям гуляет ветер и скрипят неотремонтированные двери». Такое описание животноводческих помещений в Нижнем Тагине дала районная газета. Речь шла о поре, когда хорошие хозяева уже поставили скот на зимнее содержание. И говорилось о хозяйстве, которое в 70–80-х годах являлось маяком в молочном животноводстве, где на некоторых фермах надои уже приближались к четырем тысячам килограммов молока от коровы в год, а результаты доярок Нины Ивановны Егуповой и Натальи Ивановны Луновой доходили до пяти тысяч килограммов. Теперь за год надаивали в среднем немногим более тысячи килограммов молока от коровы. В общем, кругом разорение, запустение, и район не мог быть исключением, в таком же разорении лежала вся страна.

* * *

Никогда не забудут 1994 год Нина Акимовна и Анатолий Александрович Захаровы из деревни Новополево. Навсегда он останется для них черным и страшным. Был у них сын Виталий. Призвали его в армию молодым, здоровым и сильным, а вернулся с Кавказа в гробу.

Хоронили Виталия на глазуновском кладбище.

Он погиб в Ингушетии, а через некоторое время началась война в Чечне. Наверное, точные цифры потерь будут названы позже, но даже та, что называлась тогда, страшна — сто тысяч убитых и раненых только с одной стороны.

В первой чеченской войне принимали участие 18 солдат из Глазуновского района. Больше года считался пропавшим без вести Алексей Сергеевич Тюрин. Мать долго его искала и наконец привезла домой тело погибшего сына. Ранение получил Виталий Иванович Михалин из д. Глебово.

Позже в Чечне погиб ещё один житель района — Зинор Якубов.

ВИДЕН СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ?

В октябре 1993 года был расстрелян Верховный Совет Российской Федерации, затем распущены все Советы и создавались новые органы власти. Вместо первых секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов в районах появились главы районных администрации. А вместо районных Советов народных депутатов — районные Думы.

Первым главой Глазуновской районной администрации стал Николай Павлович Торубаров. Он же в 1997 году был избран на эту должность во второй раз. Но тут уместно будет напомнить имена тех людей, кто в разные годы возглавлял райком партии. Первыми секретарями избирались П.Н. Винокуров, М.Т. Миленин, И.Л. Комаров, П.Е. Сметанников, А.М. Солнцев, В.Ф. Репичев, А.В. Портнов, М.М. Потуроев, Т.Н. Коновалова, В.В. Маркин, Н.В. Пентюхова.

Председателями райисполкома в эти же годы работали Н.Н. Ефанов, Н.А. Малахов, В.П. Алексахин, М.М. Гладышев. Кроме того, эту должность из числа первых секретарей занимали П.Е. Сметанников, А.М. Солнцев, Т.Н. Коновалова, В.В. Маркин.

Большую работу в молодежной среде проводил райком комсомола. Организовывались субботники, воскресники, создавались комсомольско-молодежные звенья, в общем, молодежь не слонялась без дела, вместе со взрослыми выращивала хлеб, ухаживала за скотом, строила дома, стояла у станков.

В разные годы первыми секретарями РК ВЛКСМ (1943–1991 гг.) были Анна Георгиевна Гвоздева, Андрей Михайлович Солнцев, Ольга Егоровна Денисова, Анатолий Алексеевич Карпов, Николай Андреевич Володин, Алла Трофимовна Пузачева, Олег Петрович Чубарь, Татьяна Николаевна Провоторова, Сергей Сергеевич Бакалдин, Иван Николаевич Гридин, Николай Иванович Натальин, Владимир Григорьевич Заперченко, Виктор Александрович Кузнецов, Николай Александрович Хохлов, Дмитрий Александрович Родионов, Николай Иванович Гущин.

А теперь о выборах в районную Думу. Впервые проводились они на альтернативной основе, т.е. избиратели могли выбирать депутата из нескольких кандидатов. Раньше, к сожалению, выдвигалась одна кандидатура, избиратели могли голосовать лишь «за» или «против» одного конкретного человека. И хотя, как правило, кандидатами в депутаты Советов избирались порядочные люди во всех отношениях, выборы превращались в голосование.

Депутатами первой районной Думы были избраны: Александр Алексеевич Астахов — зам. главы районной администрации, Василий Иванович Ведерин — учитель Глазуновской средней школы, Виталий Иванович Вислобоков — руководитель коллективного сельхозпредприятия «Новополево» (бывший колхоз «За коммунизм»), Валерий Васильевич Горохов — руководитель КСП «Васильевское» (бывший колхоз «Россия»), Михаил Евгеньевич Жариков — руководитель КСП «Нижне-Тагинское» (бывший колхоз им. Чапаева), Василий Яковлевич Захаров — руководитель КСП «Ловчиковское» (бывший совхоз «2-я пятилетка»), Михаил Александрович Кулешов — руководитель КСП «Тагино» (бывший совхоз «Тагино»),

Владимир Николаевич Ковальчук — зам. главы районной администрации, Галина Егоровна Неверович — зам. главврача районной больницы, Светлана Степановна Согулина — заведующая заочным отделением сельскохозяйственного техникума, Вера Афанасьевна Соловьева — руководитель КСП «Неручь» (бывший колхоз имени XX съезда КПСС), Николай Павлович Торубаров — глава администрации района, Виктор Федорович Тихонов — специалист финансового отдела районной администрации, Владимир Павлович Химичев — руководитель КСП «Глазуновское» (бывший совхоз «Глазуновский»), Валентина Алексеевна Шорина — начальник районного узла федеральной почтовой связи.

Районная администрация, районная Дума, несмотря на отдельные противоречия, искали пути выхода из кризисной ситуации. Прежде всего в сельском хозяйстве был проведен эксперимент по объединению усилий двух, казалось бы, далеких друг от друга коллективов — КСП «Родина» и дорожно-строительного участка № 23. Результаты вначале оказались положительными — увеличилась урожайность каждого гектара земли, стало возрождаться животноводство. Руководители сельхозколлективов искали нетрадиционные методы для пополнения кассы. Например, КСП «Мир», которым в то время руководил Алексей Андреевич Семянников, построило у себя мини-пекарню, заимело швейный цех, магазины на территории хозяйства и в Глазуновке. Это было удобно для людей и давало некоторую прибыль.

Умелыми организаторами в сложных условиях того времени показали себя Валерий Васильевич Горохов, Михаил Александрович Кулешов и некоторые другие. В это время к руководству хозяйствами пришли и новые люди — Иван Васильевич Горохов, Алексей Митрофанович Брыцев и другие.

В хозяйствах постепенно шла реорганизация. Люди получали имущественные и земельные пай. Появилось несколько фермерских хозяйств, крупные коллективные хозяйства делились. Так, от бывшего колхоза имени Ча-

паева отделилось село Подолянь, где образовалось крестьянское хозяйство «Труд». От коллективного сельхозпредприятия «Заря» отошло крестьянское хозяйство «Исток». Из «Аграрника» (бывшего колхоза «Родина») в деревне Гнилуша выделено общество с ограниченной ответственностью «Родина». Сам «Аграрник» был преобразован в товарищество на вере. Такая же форма хозяйствования была принята в бывшем колхозе имени XX съезда КПСС (позже — «Неручь»). Большинство других хозяйств было преобразовано в сельскохозяйственные производственные кооперативы.

Но почти во всех хозяйствах большая часть техники к 1997 году, когда происходили эти изменения, уже устарела, количество ее уменьшилось. Поэтому полевые работы шли напряженно. Но жить было надо, и там, где руководители не сидели сложа руки, старались приспособиться к изменившимся условиям, удавалось добиться определенных результатов. Во всяком случае, некоторые коллективы, как «Аграрник», сельхозкооперативы «Тагино», «Мир», «2-я пятилетка», сумели собрать с каждого гектара свыше 20 центнеров зерна.

Некоторое оживление стало замечаться и на отдельных промышленных предприятиях. Например, возобновилось регулярное движение автобусов, вновь начали использовать долгое время остававшийся невостребованным грузовой автотранспорт в автохозяйстве (руководитель Алексей Афанасьевич Яшкин). Выстояли в сложных условиях маслозавод, мехлесхоз (руководители Владимир Митрофанович Соловьев, Любовь Александровна Подзорова), заметно улучшилась работа коммунальной службы (руководитель Любовь Васильевна Константинова). Умелым организатором проявил себя начальник дорожной передвижной мехколонны Иван Алексеевич Ломакин. Под его руководством коллектив мехколонны крепко держался на ногах даже в самые трудные годы. К сожалению, Ломакин скоропостижно умер в ноябре 1996 года.

Пожалуй, самым важным событием второй половины

90-х годов стала для района его газификация. Газовый факел был зажжен 12 июня 1996 года, в начале 1997 года газ был подведен к больнице, в октябре того же года — к средней школе. Газифицировано было немало жилых домов, и эти работы продолжались.

Многие из жителей Глазуновского района хорошо помнят то время, когда приходилось обходиться без газа. А потом он появился. Правда, балонный. И это тогда, почти 35 лет назад, принесло людям большие облегчения. Именно 16 апреля 1968 года в Глазуновке стал действовать газовый участок. Заметим, что в Змиевке, Покровском и Малоархангельске они открылись позже. Тогда первым начальником участка стал А.И. Курочкин. За эти десятилетия на участке сменилось несколько руководителей, среди которых были Ю. Кралин, А. Капырин, В. Демин, В. Серегин. Первыми работниками участка стали А.М. Крышкин, Н.В. Малеев, Н.Н. Колузов, А.Д. Овсянников и другие. Именно они тогда вели газификацию райцентра, осуществляли уход за газовыми приборами, снабжали население газом. И многие глазуновцы доселе добрыми словами вспоминают этих людей.

Много сделали для развития газового участка ветераны производства Г.В. Романова, И.М. Денисов, А.С. Копышева, В.И. Салин, А.Т. Рубцов. За плечами этих людей огромный опыт, умение работать с потребителями. С теплым чувством и сегодня вспоминают Н.М. Щербакова, который проработал на участке старшим мастером около 20 лет. Начиная рядовым работником, более 15 лет возглавлял коллектив.

С приходом в район природного газа наступил новый этап в работе коллектива. Большинство его работников быстро освоили методику работы с природным газом. В газификацию района большой вклад внесли мастер Н.А. Хохлов и нынешний руководитель газового участка А.А. Кузнецов.

Сегодня в районе газифицированы почти все населенные пункты.

* * *

В районе до 90-х годов имелась одна действующая церковь — в селе Богородское. С 90-х годов настоятелем в ней отец Петр (Петр Иванович Эрфанюк). Но в начале 90-х годов появились еще две церкви — в Глазуновке и Ловчикове. В Глазуновке церкви не было никогда, ведь до революции 1917 года это был маленький населенный пункт, а позднее их не строили. Однако верующих людей и в 90-е годы оказалось немало, поэтому после перехода районной больницы в новое здание одно из старых помещений отдали под церковь.

Богослужение здесь вначале проводил отец Сергей из Орловской церкви Иоана Крестителя, а затем сюда был прислан настоятелем отец Леонид (Леонид Андреевич Мельник). Верующие вышли с ходатайством о строительстве в райцентре нового храма в его традиционном для Руси виде. И теперь он возведен и действует.

В Ловчикове церковь восстановили. Настоятелем здесь стал отец Александр Ильич Шитиков.

К несчастью, для некоторых людей уже ничего святого нет. Обворовывают школы, медпункты, обворовали и церковь в Ловчикове. Случилось это в 1996 году. Воров не нашли. А затем и богослужения здесь проводиться не стали.

* * *

Как и во всей России, большинство населения высказывает недовольство проводимыми в стране реформами. При этом пристрастия самые разнообразные. Вначале большая часть избирателей поддерживала жириновцев, затем их симпатии оказались на стороне Компартии.

Организация Компартии РФ в районе сохранилась. Возглавляли ее в 90-е годы сначала Валерий Васильевич Горохов, затем Татьяна Андреевна Гаранина. Из общественных организаций можно назвать, пожалуй, лишь совет ветеранов войны и труда. Районный совет ветеранов много лет возглавлял Николай Егорович Калиниченко — участник войны, энергичный, эрудированный человек. Затем

его сменили Владимир Павлович Химичев, Петр Иванович Изотов. Поселковый совет ветеранов уже несколько лет возглавляет Александр Федорович Смоляков.

Отсутствие в районе массовых забастовок, голодовок и подобных им явлений, которые наблюдались в эти годы в стране, объясняется, конечно, тем, что обстановка на Орловщине в эти годы была более-менее стабильной, людям жилось легче, чем во многих других регионах страны. И хотя до того состояния экономики, каким оно было в начале 80-х годов, было еще далеко, все-таки у людей появилась надежда, что жизнь со временем станет лучше.

«Этап самовывживания мы уже проходим, настает пора предлагать стратегию на вырост, — говорил в своем интервью корреспонденту газеты «Советская Россия», опубликованном 9 октября 1997 года, глава областной администрации Егор Строев. Однако тут многое будет зависеть от того, какая обстановка сложится в целом по стране».

В районе страсти разгорались в основном накануне очередных выборов. Что, в общем-то, естественно, ведь каждый кандидат должен доказать избирателям, что именно он наиболее полно будет отражать их интересы.

Так было и перед выборами в местные Советы, которые проводились 16 марта 1997 года. Полномочия районной, поселковой и сельских Дум закончились, и предстояло избрать новые органы власти. По воле большинства избирателей они вновь стали называться Советами.

На каждое место претендовали 5–7 кандидатов. И если при выборах в центральные органы власти политическая ориентация кандидатов еще играет какую-то роль, то при выборах в органы местного самоуправления избиратели смотрят прежде всего на личные качества каждого кандидата, руководствуются собственной оценкой этих качеств, ведь всех их они знают достаточно хорошо.

Были избраны 30 депутатов райсовета, которые избрали главу района — Николая Павловича Торубарова.

Главой поселковой администрации был избран Василий Анатольевич Сашин.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ: БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ

Как пророчески сказал в своем интервью глава областной администрации Е. С. Строев, многое в социально-экономическом развитии области (в том числе и Глазуновского района) на рубеже веков — в конце XX и начале XXI — зависело от обстановки в стране в целом. Но трудно давать этому однозначную оценку.

Районная власть стремилась убедить народ, что она работает эффективно и есть успехи во всех отраслях производства и социальной сфере, а для подтверждения предлагала для публикации в районной газете прогнозы выполнения годовых программ и прогнозы на перспективу, причем, так составленные, что простому человеку трудно было разобраться в истинном положении дел. Прогнозы есть прогнозы, а в практической плоскости жизнь оставалась такой же сложной, в отдельные годы ухудшалась. В районе уменьшалось количество юридических лиц, например, не стало нефтебазы, райсельхозтехники, Сбербанка, сельхозпредприятий, что отрицательно сказалось на поступлении налогов в районный и местные бюджеты. Район захлестнула безработица, а тем, кто имел работу, месяцами не платили зарплату, к тому же мизерную. Люди шли в прокуратуру, обращались в областную администрацию, так как районная власть не способна была решать эти вопросы в пользу труженика.

Истинное положение дел можно было узнать только из публикаций в районной газете, подготовленных журналистами, а также специалистами Орелстата в Глазуновском районе. Вот, например, как выглядели основные негативные тенденции по итогам 2004 года в статистической отчетности:

- индекс физического объема производства промышленной продукции составил 79 процентов;

- в сельхозпредприятиях поголовье свиней снизилось на 25 процентов;
- производство мяса в сельхозпредприятиях сократилось на 12 процентов;
- среднесуточные привесы на выращивании и откорме свиней снизились на 22 процента;
- объем подрядных работ, выполненный предприятиями всех видов экономической деятельности, составил 16,2 процента;
- грузооборот предприятий уменьшился на треть;
- оборот общественного питания (в сопоставимых ценах) снизился на 16 процентов;
- объем платных услуг, оказанных населению через все каналы реализации (в сопоставимых ценах), составил 89 процентов;
- убыток (сальдированный результат), полученный крупными и средними предприятиями, увеличился в 6 раз;
- продолжается естественная убыль населения: число умерших в 2,5 раза превысило число родившихся;
- безработица официальная увеличилась в 2,2 раза.

Но, как видите, и здесь очень трудно определить уровень достигнутых объемов в натуральных величинах; ясно одно — падение продолжается.

И в 2005 году социально-экономическое положение Глазуновского района продолжало ухудшаться; не радовала демографическая обстановка. На 1 января 2006 года в районе насчитывалось 14,2 тысячи человек (на 1.01.1990 года их было 16,6 тысячи, а на 1.01.2005 года уже 14,5 тысячи); родились 128 младенцев, умерли 297 человек, т.е. число умерших по-прежнему превышало число родившихся в 2,3 раза. Это значит, что в 2011 году в трех начальных, семи основных и пяти средних школах района будет столько первоклашек.

В течение 2005 года численность работающих уменьшилась на 222 человека. В системе образования средняя заработная плата составила 3338 рублей, в здравоохранении — 2774 рубля, у культработников — 2471 рубль и

у работников сельского хозяйства — 2269 рублей.

Низкий уровень зарплат — это одна народная беда, но ведь и эти небольшие деньги своевременно не выплачивали. Так, суммарная задолженность по заработной плате к концу года увеличилась на 901 тысячу рублей и составила 5,9 миллиона рублей. Численность работников, перед которыми предприятия и организации имели задолженность по заработной плате, составила 1,3 тысячи человек. Наибольший долг в расчете на одного работника имели: СПК «Неручь» — 9,4 тысячи рублей, ЗАО «Золотая Поляна» — 6,4 тысячи, ОАО АПО «Приокская нива» — 5,5 тысячи рублей.

В районе проживали 3755 работающих, 5,1 тысячи пенсионеров. Средний размер начисленных месячных пенсий за год сложился в сумме 2397 рублей. И еще две цифры: средний размер ежемесячного пособия на детей до 16 лет, которое выдавали семьям с низким прожиточным минимумом, составил смехотворную сумму — 83 рубля. Таких семей в районе насчитывалось 2,2 тысячи, а показатель этот был составлен по заявлениям родителей.

Вот такая печальная статистика, никак не вызывающая того самого социального оптимизма, который хотела бы видеть у сограждан власть. За сухими цифрами статистических данных — заросшие бурьяном тагинские, ловчиковские, старополевыские поля и сады, обезлюдевшие и одичавшие в зарослях бурьяна Захаровка, Подолянь и другие деревни и поселки, в недалеком прошлом одни из самых многолюдных населенных пунктов района.

Трагической оказалась судьба и сельхозпредприятия «Неручь», которое возглавляла депутат областного Совета В. А. Соловьева: хозяйство стало банкротом, механизаторы и животноводы, простые работники остались без средств к существованию, вынуждены были искать их на стороне. Борясь за выживание, многие жители района, в том числе и райцентра, отправлялись на заработки в Орел, Москву, словом, туда, где была работа.

С 1998 года обязанности главы районной администрации исполнял Александр Викторович Сизов, возглавлявший до этого птицеводхоз «Тиняковский» Малоархангельского района, а рекомендовала его на эту должность областная администрация. Выборы 2001 года показали, что многие избиратели не согласились с мнением областной администрации. В предвыборной гонке принимали участие пять кандидатов, борьба была жесткой: в последний день перед голосованием территориальная избирательная комиссия сняла с дистанции основного соперника — В.В. Горохова, усмотрев в представленных им документах нарушения. Это по сути и предопределило итоги голосования. На выборы пришли 7733 избирателя, т.е. 63 процента, и А. В. Сизову хватило 2497 голосов, чтобы стать победителем.

По аналогичному сценарию проходили выборы и в 2006 году. У выдвинувшего свою кандидатуру на второй срок А. В. Сизова был один зарегистрированный соперник — Ю. В. Скрипников, руководитель СХП «2-я пятилетка», которого многие избиратели знали плохо, а сам он предвыборной агитации практически не вел. Можно сказать, достойного соперника у Сизова не было, потому что территориальная избирательная комиссия не зарегистрировала кандидатом на должность главы района А. А. Семянникова, усмотрев нарушения в оформлении им подписных листов. Сделано это было, как и в 2001 году, в самый последний момент завершения этой кампании, так что времени на повторный сбор подписей у него уже не было.

Естественно, это вызвало у избирателей протест.

В списки было включено 10 689 избирателей, а в выборах участвовали 7166, то есть 3523 избирателя на участки попросту не пришли, очевидно, разуверившись в местной власти. А еще 2633 избирателя проголосовали против всех, но 3166 голосов, поданных за А. В. Сизова, определили его победителем.

При голосовании за депутатов райсовета многие также поставили галочку в графе «против всех». Именно по этой причине по избирательному округу № 1 выборы были

признаны несостоявшимися, близка была к этому судьба выборов еще в нескольких округах.

То же самое можно сказать и о выборах главы администрации района: избиратели Глазуновки в своем большинстве также проголосовали против всех кандидатов, как и избиратели Красной Слободки и Васильевки.

Почему же люди не хотели голосовать за действующего главу и за депутатов райсовета, состав которых, кстати, значительно был обновлен? У каждого избирателя было свое видение проблемы, но смысл этого противостояния оставался один: недоверие.

Автор этих строк 30 лет проработал в журналистике, почти четверть века возглавлял коллектив редакции районной газеты «Приокская нива», а это значит, что в разные годы пришлось общаться со многими руководителями района, но во все времена не приходилось сталкиваться с таким махровым пренебрежительно-барским отношением к журналистам (и не только), какое наблюдал со стороны А. В. Сизова. Примеров тому более чем достаточно. И не случайно многое из того, что публиковалось на страницах газеты в темных тонах, главе районной администрации не нравилось. Люди же при встречах требовательно настаивали, чтобы журналисты больше писали правды, не замалчивали недостатки, людские беды.

Я никогда не был «карманным» редактором, потому что знал: если журналист, в том числе и редактор, утратил чувство ответственности за написанное им слово, если у него плохо с исторической памятью, то в своих творческих исканиях он может совершить много непорядочного по отношению к читателям. Это в полной мере можно относить и к представителям власти, которая подотчетна народу. Из меня хотели сделать «карманного» редактора, и если бы я им стал, то писал бы уже не о бедах сегодняшнего дня, а о том, как хорошо сегодня мы живем, как радуется в районе народ — счастливый, сытый и богатый, и все это — заслуга главы района А. В. Сизова.

Но я не согласился, и мне напомнили, что я пенсионер...

Время неумолимо, и многое из того, что приходится пережить людям, забывается, зарастает травой забвения; но для того и пишутся эти строки, чтобы остались в памяти события и люди, праведные и неправедные дела наши. Вот заканчивается второе десятилетие рыночной экономики, и в итоге мы видим: пустеют, зарастают бурьяном деревни — и это в самом благодатном краю большой нашей Родины; деревни умирают от плохой болезни, тихо, без крика — оттуда не докричишься. Загляни в любой населенный пункт: что ни дом — пенсионеры, а где помоложе — все больше безработные. Твердый заработок имеют бюджетники — учителя, культработники, врачи, служащие госучреждений. Но через 10–15 лет учить и воспитывать уже некого будет.

Оглядываюсь вокруг и пугаюсь: едем на старом багаже, на всем советском, коммунистическом — дороги, дома культуры, магазины, детские сады, жилье; каждый день вижу на дорогах автотранспорт с металлоломом — почти за два десятилетия его никак не вывезем. А что взамен? Ничего не строим, а только рушим. Каждый день страна в трауре, каждый день моя большая Родина жжет номинальные свечи.

В свои лучшие годы, а они были до середины 80-х, Глазуновский район мог жить автономно: около 40 юридических лиц, производство и переработка позволяли решать вопросы жизнеобеспечения. А сегодня сельский житель на самых лучших черноземах не в состоянии содержать в личном хозяйстве скот и птицу, чтобы как-то обеспечить свою семью всем необходимым; от колхозов и совхозов, которые были хорошими помощниками для селян, ничего не осталось.

Болезнь неизлечимая, и прав был руководитель области Е. С. Строев, когда говорил в своем интервью «Советской России», что будущий наш день будет зависеть от обстановки, складывающейся по стране в целом. Вот по-

чему нам не надо сегодня думать, что только в нашем Глазуновском районе такая беспросветная жуть. Но народ за выживание борется.

Но там, куда приходил инвестор со стороны — с деньгами, с желанием работать — и подхватывал умирающее предприятие, — там жизнь была светлее. Это значит, в районе начинал работать частный капитал. Несколько примеров этому.

ФЛАГМАН ПРОМЫШЛЕННОСТИ РАЙОНА

В послевоенные годы здесь был пустырь, окраина Глазуновки, а потому и решили разместить на нём пенькозавод, где с пуском его в эксплуатацию нашли работу десятки человек. Глазуновка строилась, укрупнялась, и вот уже дома прошагали мимо завода, появились новые улицы, а это значит, что завод оказался практически в центре поселка.

Время диктовало своё: из пенькозавода сделали шпагатопереверочную фабрику; прошли годы — она стала цехом № 10 Орловского сталепрокатного завода, где начали выпускать тугокрученный сердечник для стальных канатов и товары народного потребления — плетеную металлическую сетку, гвозди. Новые профессии в то время освоили около 150 человек.

В 1969 году пришёл тогда работать на это предприятие и Виктор Иванович Сорочёнков. Начинал полировщиком, потом через несколько лет занял ответственную должность мастера по электрооборудованию, а с 1995 года — заместителя директора.

В 2001 году его назначают исполнительным директором уже нового предприятия — ООО «ИТОН-3», так как с началом экономических реформ цех № 10 погряз в трудностях и его выкупили московские инвесторы — группа компаний «ИТОН», которые перепрофилировали производство, наладив выпуск торгово-рекламного оборудования, затем заводские мощности увеличили за счет строительства нового корпуса.

В 2006 году на предприятии было освоено 20 профессий, трудовой коллектив насчитывал 300 человек, а продукцию поставляли во все регионы России и за рубеж. Завод стал флагманом промышленности района.

Тепло вспоминают на предприятии бывших руководителей А.И. Абрамова, А.И. Богдашкина, мастера А.С. Михалину, слесаря высокого класса А.Д. Агапкина и многих других, кто отдал производству лучшие свои годы и оставил заметный след.

НА ПОЛЯХ — НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Поселок Глазуновка, дом № 6 — это западная окраина райцентра. По этому адресу когда-то размещалась передвижная механизированная колонна № 6, которая занималась мелиорацией земель. На базе этой мехколонны в 70-х годах прошлого века был создан комсомольско-молодежный мелиоративный отряд, и именно он построил в Глазуновском районе несколько плотин. Там, где сегодня самые большие пруды, — в Красной Ивановке, Куначе, Новополево, Архангельском — работал комсомольско-молодежный отряд, у которого была мощная техника и желание работать по-ударному. Но наступили другие времена, и мелиоративной организации не стало, а появилась ее правопреемница — ПМК «Инжсельстрой», которую возглавил В.И. Тукаленко — один из членов того самого комсомольско-молодежного отряда. Рыночная экономика делала свое дело, и в результате приказала долго жить и эта организация. Но осталась хорошая производственная база, а вскоре у нее появился новый хозяин — ОАО «Орловские Черноземы».

Официальная дата учреждения открытого акционерного общества «Орловские Черноземы» — 29 июля 2002 года, а уже осенью оно пришло на глазуновскую землю, образовав дочернее предприятие «Глазуновские Черноземы». Точная дата — 1 октября 2002 года. В агрофирму вошли структурные хозрасчетные подразделения (СХП)

«Богородское», имени Чапаева, «Аграрник» и «Завет Ильича».

До 2002 года у селян были долги перед кредиторами, низкая продуктивность полеводства и животноводства, долги по зарплате. Инвесторы вложили немало средств, чтобы выправить положение дел: стали возрождать животноводство, на полях внедрились новые технологии, стали получать прибыль. Этот период деятельности агрофирмы можно назвать борьбой за выживание, и успех в ней был на стороне инвестора. Как сказал в своем интервью газете «Комсомольская правда» генеральный директор «Глазуновских Черноземов» Владимир Николаевич Ковальчук, возглавивший их в 2006 году, успех обеспечили люди — руководители подразделений, отраслевые специалисты, простые работники, которые добросовестно выполняли свои обязанности.

Здесь уместно отметить, что в 1982 году Ковальчук начинал свой трудовой путь на этой территории: после окончания института пришел работать в ПМК-6 помощником мастера. Затем в его карьере была должность мастера, главного инженера, начальника ПМК, заместителя председателя райисполкома, заместителя главы районной администрации.

В разные годы агрофирму возглавляли Д. А. Родионов, М. А. Кулешов, И. В. Горохов. Более 15 лет успешно руководит СХП имени Чапаева В. Ф. Махонин; у агронома М. С. Пушкова производственный стаж насчитывает 30 лет, и он признанный мастер своего дела. На хорошем счету механизаторы В. И. Ремизонцев и П. А. Черников, А. А. Венглинский, Л. И. Тюрин, водитель В. И. Левин, доярка З. В. Мартынова.

Структурными хозяйственными подразделениями «Завет Ильича», «Аграрник», «Богородское» руководят А. М. Черкасов, К. Л. Рамалданов и С. К. Ахмедов.

Вывод из всего можно сделать один: инвестор пришел на эти земли, из которых более 10 тысяч гектаров пашни, чтобы дать людям работу и получать много и дешевой продукции.

ПЕРВОПРОХОДЦЫ ИЗ НИКОЛЬСКОГО

Многие века живут на глазуновской земле люди. Они селились у истока Оки, ниже по ее течению, по ее притокам — поближе к воде, а занимались простым человеческим делом: пахали землю, разводили скот, делали все, чтобы обеспечить себя продуктами питания, одеждой.

По-разному складывалась жизнь, но в любом случае легкой она не была.

Отцы и деды наши были свидетелями и героями событий XX века, в которых вместе с хорошим было много трагического: общество лихорадило в борьбе за смену общественного строя, а этому неизменно сопутствовал передел собственности.

Тридцатые годы прошлого столетия стали годами коллективизации, а в девяностые пошел обратный процесс — колхозный строй зашатался вслед за общественным. Люди хотели иметь свою землю, работать на ней и самим же пользоваться плодами своего труда.

Первопроходцами в этом деле в районе стали механизаторы бывшего колхоза имени Ленина Александр Сергеевич Волков и Владимир Михайлович Кузин. Никольское — их малая родина. Родились в один год, в 1955-м, вместе учились в Очкинской школе, а после ее окончания — в Малоархангельском СПТУ и получили профессию механизатора.

В колхозе они всегда были среди лучших, показатели их работы — высокие. Механизированное безнарядное звено, в которое они входили и возглавлял которое Волков, в районе считалось одним из лучших. Друзья понимали, что труд их обесценивается, что, работая на своей земле, можно жить лучше, а к этому времени закон по-

зволял это. И в 1992 году они подали заявление о выходе из коллективного хозяйства и выделении каждому земли и части основных средств.

ВОЛКОВ

«Горизонт» — так назвал свое крестьянское хозяйство Александр Сергеевич Волков. Начинал, как и все, с 50 гектаров, через два года попросил еще 40, потом еще 70, еще 90. Было трудно, но подросли сыновья — хорошие помощники. Первым стал старший — Сергей, а уже когда приобщился к делу младший, Александр, работа пошла веселее: они и шоферы, и трактористы. Сегодня в крестьянском хозяйстве Волкова числится 395 гектаров пашни, и с каждого из них получают высокие урожаи зерновых.

На взгорке, на просторе, выстроил двухэтажный особнячок по программе «Славянские корни», чуть в стороне — зерносклад и помещение мини-фермы, где будут стоять на откорме бычки: сезон полевых работ закончится, и будет где приложить руки сыновьям и их детям, ведь у каждого свои семьи; рядом заложили плодовый сад.

«Хорошо бы полям своим от своего порога начинаться, — говорил Волков-старший, — а их нам выделяли самые отдаленные и неухоженные». Они тянутся вдоль железной дороги от станции Малоархангельск. На поле у железнодорожного переезда, которое он приобрел совсем недавно, стоит обелиск воинам 81-ой стрелковой дивизии, павшим в 1943 году в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Александр Сергеевич вспоминает, как еще мальчишкой ходил он по этим местам, собирал патроны, дивился обилию ягод, и ему казалось тогда, будто вовсе не ягоды это, а выступает кровь погибших на этой земле.

КУЗИН

Здесь же, рядом, поля Владимира Михайловича Кузина. Он и Волков всю жизнь идут рядом. А самостоятельная крестьянская жизнь их вообще сблизила, так как дела и заботы у каждого одни и те же.

«Первые два года проблем очень много было, — делился в беседе Кузин. — Делать много чего надо, а средств не хватало. Да и что такое 50 гектаров: быстро вспахал, посеял и ждешь целый год, а получишь всего ничего. Словом, с 50 гектаров не проживешь, денег на развитие не хватает.

И также не один раз выделяли Кузину пахотные угодья из невостребованных земель, и теперь в крестьянском хозяйстве Кузина, которое носит романтическое название «Чайка», их более 300 гектаров. Кстати, часть из них арендуется в соседнем Поныровском районе, потому что свободной земли в своем родном не нашлось.

Сегодня на этой земле есть кому работать и чем обрабатывать. Вместе с ним крестьянские заботы несут сын Владимир, зять Павел и дочь Наталья, а в их распоряжении три трактора Т-150, два — ДТ-75, один МТЗ-80 с необходимым набором техники, хлопочут о кредите на покупку нового комбайна.

«Чайка» будет жить, считает Кузин-старший, потому что есть резерв на перспективу — растут два внука и внучка. Думая о будущем, по той же программе «Славянские корни» построил прекрасный дом. Стоит он в красивейшем уголке бывшей барской усадьбы. И стоять ему там и стоять. А хозяевам его работать на своих полях, где каждый год будут колоситься хлеба и где труд их хозяевам будет приносить радость.



ПРИРОДА РОДНОГО КРАЯ

ТАМ, ГДЕ РОЖДАЕТСЯ ОКА

Ока. Многие сотни километров течет она по нашей российской земле. На ее берегах бесчисленное множество сел и деревень, городов. Ее воды дают живительную влагу полям и рощам. Воду берут люди не только для питья, но и для промышленного производства. По ее глади скользят лодки, катера, на ее берегах отдыхают рыболовы и туристы.

Воды Оки питают одну из величайших рек мира — Волгу. А рождается Ока, берет свое начало, в Глазуновском районе, у деревни Александровка.

От Глазуновки до истока можно доехать в любую погоду — к нему ведет дорога с асфальтным покрытием. Еще издали видна стела.

Памятный знак-стела в виде столба с позолоченной «головой» был поставлен в 70-х годах и обозначает место, откуда Ока берет свое начало.

На памятной стеле стихи «Монолог Оки» орловского поэта Бориса Попова, который в конце 60-х годов прошел пешком от истока Оки до Орла и написал об этом поэму.

* * *

Путь мой трудный и долгий,
То он в горы, то с гор.
Довела я до Волги
Девять братьев, сестер.
Довела, породнила,
Чтоб вовек не мелеть.
Если вместе мы — сила!
Нас нельзя одолеть.

Родники же бьют из земли чуть подальше, в низине. Они все в зарослях ивняка. Родников несколько, но главный тут, недалеко от памятного знака. Люди поставили над ним бетонные кольца, сделали сток, и получился колодец. С тех пор течет и течет из него вода щедрой струей. Только что рождающуюся Оку можно взять и поднять в ладонях, можно и выпить. Но удержать нельзя, потому что запас подземных вод неисчислимый, родник этот неиссякаем.

У колодца тогда сделали скамеечки, где можно было посидеть в тени плакучих ив. Ход туда вел через калитку в изгороди, окружающей родник.

Чуть поодаль от родника стояли еще скамейки, качели, словом, было настоящее место отдыха.

Немало позаботился о роднике бывший в ту пору председателем местного колхоза «Заря» Николай Павлович Литвинов.

С тех пор тропинка к роднику не зарастает. Едут из Глазуновки, из соседнего Поныровского района Курской области, приезжают из Орла. Но чаще ходят местные.

В начале 90-х годов XX века было проведено основательное благоустройство истока. Здесь разбили парк, установили скульптуры различных сказочных героев. Художественное оформление источника осуществляли Валерий Николаевич Гордин с сыном Андреем.

Подъездной путь к истоку был заасфальтирован.

В августе 1998 года здесь построена часовенка, исток освятил архиепископ Орловский и Ливенский Паисий.

ЕСТЬ У ЛЕСА ДРУЗЬЯ

Кому приходилось бывать в Глазуновском лесхозе, тот наверняка помнит красоту здешних мест. Прозрачный березняк сменяется могучими елями, дальше стеной стоят великаны дубы. В одном месте березы склонились над прудом, а в другом лес задумчиво смотрит на петляющую у подножья речку. Ранней весной и осенью здесь можно встретить разве что рыболовов, зато летом лес полнится людскими голосами: поспевают земляника и малина, и

народ спешит не упустить момент, запастись в зиму целебным вареньем.

И почти в любой точке леса вы увидите на деревьях птичьи домики. Многим пичугам, что гнездятся в дуплах, жилье найти не так-то просто. Собственный клюв слабоват, а конкурентов на оставленные мастерами-дятлами квартиры хоть отбавляй. А тут на тебе, домик со всеми удобствами! Живи, порхай, выводь потомство.

Кто же они, мастера, что обеспечивают квартирами пернатое лесное население? Да местные школьники. Некоторые живут в лесхозовском поселке, другие — в близкой Красной Слободке. Школа в этом селе средняя, большая, красивая. Вокруг школы тоже маленький лес.

А зайдите в саму школу. Как и в любом подобном заведении, вы увидите множество различных стендов, уголков и т.д. И все-таки даже здесь вас не покидает ощущение того, что вы не расстались с лесом. «Дубрава» — бросается в глаза слово. Так называется здешнее школьное лесничество. И сведения о нем: карта-схема территории, зарисовки о зверях, птицах. Оказывается, в этом лесничестве состоит 60 человек. Вот какая сила!

Образовалось лесничество в 1975 году. Сначала его возглавляли Д.С. Марочкин и Н.Е. Калинина, а с 1981 года руководит юными лесоводами учитель биологии М.С. Ляшенко.

Наверное, надо очень хорошо знать и любить свой предмет, свое дело, чтобы эту любовь передать своим ученикам. Впрочем, в школе немало хороших учителей, каждый старается дать ребятам прочные знания по своему предмету. И в то же время, пожалуй, все они в той или иной мере стараются помочь Марии Семеновне. Почему? Да на то они и учителя, чтобы понимать, какое это важное дело — воспитать у ребят уважительное, бережное отношение к природе.

Впрочем, подготовленный юными лесоводами материал находит применение не только в районе, но и расходуется далеко за его пределы. Говорят, именно их саженцы были высажены вдоль трассы Орел — Тамбов.

Бывают ребята и в деревообрабатывающем цехе лесхоза, смотрят, как из толстых древесных стволов делают доски, как здесь мастерят другие изделия. Ну и сами в школьной мастерской что-то пробуют делать. Прежде всего, конечно, птичьи домики. А учитель подскажет, для какого вида птиц какой больше подходит, на каких участках леса, на каком расстоянии друг от друга их развесить.

Уже многие и многие питомцы Марии Семеновны выросли, ушли из школы, многие уехали из села. Наверное, нет нужды узнавать, стал ли кто из них профессиональным лесоводом. Разве дело в этом? Главное, что эти люди наверняка смотрят на природу тем добрым, понимающим взглядом, которым смотрит на мир их учитель. Ведь заложенные в детские души семена добра не могут не дать добрые всходы.

За заслуги в экологическом воспитании учащихся М.С. Ляшенко награждена медалью ученого-биолога В.Н. Хитрово.

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

В природе все непременно взаимосвязано, за миллионы лет эволюции все подогнано, притерто. Выбей один камешек покрупней из этой устойчивости, и начнется лавина

В. Песков

Мир растений — основа жизни на земле. Основным источником кислорода для атмосферы и поглотителем углекислого газа служат зеленые растения, и в первую очередь наиболее крупные из них — деревья. Растения являются источником пищевых продуктов и одежды, лекарственным и химическим сырьем, строительным материалом. Растительный покров территории Глазуновского района относится к лесостепной зоне. Большая часть земель района распахана. Леса располагаются небольшими урочищами, по склонам балок и оврагов. Лесной фонд Глазу-

новского района составляет 4461,5 гектара. В ведении Федеральной службы находится 1860,5 гектара лесов, в ведении сельхозформирований — 2601 гектар. Леса хвойно-лиственные, преобладающими древесными породами являются дуб, осина, береза, ель, сосна, липа, клен. В подлеске встречается лещина, черемуха, рябина, жимолость и другие древесно-кустарниковые растения. 61% лесов представлен твердолиственными лесообразующими породами, 34% — мягколиственными и 5% приходится на хвойные породы.

Лес — друг рек и прудов, всех обитателей, их населяющих. Если гибнет лес, то и река мелеет и пересыхает. Это происходит потому, что весной снеговая вода уходит с полей за несколько дней, а в лесу, под густыми кронами хвойных деревьев, снег тает еще целый месяц. Лесная подстилка напитывается такой водой, и лесные ручьи непрерывно питают водой реки и пруды.

В последние годы все больше и больше жителей района посещают лес, и он дарит людям свою красоту. Приходи, будь желанным гостем, отдыхай, наслаждайся красотой природы, набирайся сил и здоровья! Лес всегда рад встрече с нами. А сколько радости приносят людям боровики, грузди, рыжики и опята, волнушки и лисички, земляника. Лес дарит глубокие и чистые реки, плодородные поля, целебный воздух. На лесных опушках наших лесов флора и фауна особенно богата и разнообразна, но настоящий лесной микроклимат формируется в 100–150 метрах от опушек. Богат, прекрасен и так необходим лес всем, поэтому каждое дерево, каждый лесной цветок и былинку надо беречь!

Ежегодно в весенне-осенний период заботливыми руками тружеников Глазуновского лесничества проводится лесовосстановление. В районе поэтапно ведется облесение берегов реки Оки, начиная от ее истока в д. Александровка. В озеленении района в экологические весенние дни активно принимают участие жители, именно их руками заложен парк «XXI век», ведется работа по обновлению центрального парка в п. Глазуновка, озеленяются водоохранные зоны прудов.

В районе луга имеют, как правило, вторичное происхождение. Имеются пойменные и заливные луга. Видовой состав растительности пойменных лугов очень разнообразен. Наиболее часто встречаются валерьяна лекарственная, василек луговой, донник лекарственный, клевер луговой, лютик едкий, осока мохнатая, полевица белая. Пойменные луга являются наиболее продуктивными и дают в среднем до трех тонн сена с одного гектара. Суходольные луга по урожайности и качеству сена уступают пойменным. А по видовому составу превосходят.

Заболоченные участки берегов рек покрыты осокой и кустовыми злаками — щучкой или лисохвостом и засорены едким лютиком, чемерицей белой и конским щавелем.

Культурная растительность пахотных угодий засоряется корнеотпрысковыми сорняками: дикой редькой, осотом желтым и розовым, пыреем, выюнком полевым.

За последние десятилетия в структуре природных сообществ произошли серьезные изменения. Безвозвратно исчезли богатые орхидными и бобовыми луга, особенно после проведения осушительно-мелиоративных работ. Выявлен ряд видов растений, нуждающихся в нашей охране. Редкими, исчезающими растениями в районе стали следующие их виды: колокольчик персиколистный, ландыш майский, змееголовник Рюйша, бубенчик лилиелистный, пупавка, колокольчик жестковолосистый, кувшинка желтая, ковыль перистый, гвоздика пышная, наголоватка паутинистая, голубой подснежник, окопник лекарственный и другие.

ЗЕЛЕННЫЕ НАСАЖДЕНИЯ ГЛАЗУНОВКИ

Главные функции зеленых насаждений поселка — это санитарно-гигиенические, структурно-планировочные, декоративно-художественные.

Поселок Глазуновка относится к хорошо озелененным населенным пунктам. Треть всей его площади занимают парки, сады, зеленые зоны предприятий. Эффективность системы озеленения дополняется зелены-

ми открытыми пространствами прилегающих к п. Глазуновка садов агрофирмы «Золотая Поляна». С северо-восточной и юго-восточной стороны расположены леса Глазуновского мехлесхоза. Зеленые массивы леса, лесополос, садов подступают вплотную к поселку, образуя вместе с его зелеными зонами и акваториями единую водно-зеленую систему.

Почвенно-климатические условия благоприятны для произрастания зеленых насаждений и позволяют использовать в озеленении широкий ассортимент деревьев и кустарников. В качестве основного ассортимента озеленения использованы береза, липа, клен остролистный, дуб черешчатый, лиственница сибирская и европейская, ель, тополь, туя, ива, каштан. Из кустарников — рябина красная, рябина черноплодная, сирень, черемуха, жасмин, акация белая, акация желтая, бересклет, смородина золотистая, снежная ягода, спирея. Требования к системе озеленения — равномерность и непрерывность — выдержаны. Ширина центральной улицы поселка 60 метров, из них зелеными насаждениями занят 31 метр. Зеленая листва, красочная гамма цветущих растений, аромат их, причудливая игра света и тени, успокаивающий шелест листвы — все это создает у человека приятное ощущение покоя, снимает нервное напряжение, улучшает настроение нашего населения.

Жители райцентра располагают несколькими зонами отдыха. Это районный парк — 7,5 гектара, сквер у пруда по улице Тургенева — 0,3 гектара, сквер у пруда по улице Кирова — 0,8 гектара, парк у пруда по улице Новоселовской — 5 гектаров. Обеспеченность насаждениями общего пользования по Глазуновке составляет 13,6 гектара, или 19,4 кв.м на одного жителя, что больше нормативной на 7,4 кв.м.

Благоприятно будут влиять на комфорт проживания в поселке озелененные зоны по улице Ленина, с последующим преобразованием в центральный бульвар. Необходимо завершить работы по созданию парка около районной больницы и парка «XXI век», около автозаправки

№ 18. В первую очередь намечается озеленение зон усадебных застроек, а также наведение порядка в санитарно-защитной зоне у железной дороги.

ВОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ

На территории района 44 ручья и малых рек, их общая протяженность 122,8 км. Площадь водного покрытия составляет 442 гектара. Основными водными источниками в Глазуновском районе являются реки Ока, Руда, Большая Рыбница, Неручь, Очка, Литобез и другие. Реки Ока, Неручь, Руда — с широкими поймами, имеют большую водосборную площадь. Большая Рыбница, Кунач, Очка — с неширокими, сильно заболоченными поймами, имеют небольшие водосборные площади, слабо углубленные, сильно извилистые и узкие русла. Уровень воды в реках не постоянен и зависит от ливневых и паводковых вод. Питание рек происходит за счет таяния снега, стока дождевых вод. Кроме того, пополнение идет за счет грунтовых вод, которые в питании рек составляют 10–20%. Минерализация воды в реках района довольно однообразна. Большую часть года на 1 кубометр воды приходится 300–500 мг растворимых солей. В воде преобладают углекислые соли кальция и магния. Вода умеренно жесткая.

Район обладает двумя водохранилищами. Куначевское водохранилище расположено на ручье Кунач, площадь его зеркала — 51 гектар, емкость 1,04 млн. кубометров. На реке Большая Рыбница находится Красноивановское водохранилище, площадь его зеркала — 44,2 гектара, емкость — 1,05 млн. кубометров.

Крупными являются пруды «Дружба» (с. Архангельское), Никольский (д. Никольское), Володарский (д. Володарское), Трусовский (д. Трусово), а также новополевские, сеньковские, васильевские пруды. Всего в районе 36 прудов.

Состав ихтиофауны прудов и рек следующий: лещ, плотва, окунь, голавль, красноперка, густера, карась обыкновенный, щука и другие.

МИР ЖИВОТНЫХ И ПЕРНАТЫХ

Расположение района на границе лесной и лесостепной зон определяет разнообразие его животного мира. Из представителей лесной зоны у нас обитают лось, кабан, косуля, куница, заяц, лисица, барсук, белка. Лось — самый крупный представитель семейства оленей, очень редок, численность его — 3-4 по всему району. Сегодня лось — обычный лицензионный вид, излюбленный объект спортивно-промысловой охоты, но на него она закрыта уже более пяти лет.

Косуля — самый маленький представитель семейства оленей. Более 50 лет тому назад косуля отмечалась в наших краях как забегаля. В результате природоохранной работы численность ее сегодня достигает около 60 голов.

Кабан, или дикая свинья, — сильный зверь, поголовье его в районе в пределах 15–20 особей. Излюбленный объект охоты браконьеров. Зимой нуждается в подкормке.

Заяц-русак — пушной зверек. Численность его в последние годы возросла до 300–400 и продолжает расти за счет меньшего применения ядохимикатов в сельхозпредприятиях и увеличения площадей обитания.

Лисица — ценный пушной зверек, подвержен таким заболеваниям, как бешенство, чума лис, чесотка. Численность его снижается из-за массового отстрела в связи с заболеваниями.

Лесная куница относится к хищникам из семейства кунных, ведет наземный образ жизни, имеет ценный мех, встречается редко.

Барсук — длина тела 60–90 см, вес 16–24 кг, семейство кунных, окраска буровато-серая. Питается полевками, лягушками, птицами, насекомыми, орехами, ягодами. Места обитания — холмистые овраги, облесенные, пересеченные реками, ручьями. Размножение — от 1 до 6 детенышей. Встречается редко.

Белка — семейство беличьих. Длина тела 20–32 см, вес — 1 кг, окраска летом рыжая, зимой — серая с буроватым оттенком. Питается: орехи, ягоды, грибы, семена,

луковицы. Животный корм: яйца, птенцы, ящерицы.

К степным животным относятся встречающиеся на территории района суслики, крапчатый хомяк, хорь светлый.

В настоящее время идет быстрое заселение водных объектов бобром, который еще два десятка лет назад считался редким зверьком. Бобр — полуводный грызун, достигает 30 кг веса.

Расселяется в водоемах и ондатра. Эта крупная американская полевка хорошо прижилась в области. Перспективный объект промысла. Питается побегами тростника, осоки, хвоща. Размножается в начале мая, может иметь 6–7 детенышей.

Выдра относится к семейству кунных, длина тела 55–95 см, вес — 6–10 кг, окраска темно-бурая. Питается рыбами, малюсками, насекомыми, утками. Размножается два раза в год. Встречается редко.

Птицами нашего края можно считать жаворонка, кукушку, воробья, ласточку, скворца, грача, галку, дрозда, синицу, славку садовую, иволгу, кольчатую горлицу, желтоголовую трясогузку, голубя, ворону.

Пернатые, численность которых у нас мала: белый аист, чибис, чайка озерная, сова, перепел, коростель, вертячая камышевка, скопа, стрепет, снегирь, тетерев, куропатка. Иногда можно встретить цаплю.

Охотничьими видами, на которых открывают охоту, являются утки, гуси, вальдшнепы.

В районе имеется Глазуновский видовой госзаказник. Общая его площадь — 22 тыс. гектаров. Охраняемые виды охотничьих животных: заяц-русак, косуля.

Зона покоя — лесное урочище Крутой Верх. Имеется государственный резервный охотничий фонд общего пользования. Общая площадь его — 30,4 тыс. гектаров. Зона покоя — лесное урочище Орлова дача.

Все лесные массивы используются комплексно, для лесного и охотничьего хозяйства. Эта прогрессивная форма ведения хозяйства учитывает интересы и лесников, и охотников. Численность охотников в районе свыше 300 человек.

ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ

Памятниками природы объявляются уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные объекты, комплексы естественного и искусственного происхождения. В Глазуновском районе восемь памятников природы.

Парк имени декабриста Чернышева, городище: от с. Тагино на восток один километр. Памятник природы садово-паркового искусства, созданный в начале XVII века; сохранился вал вокруг парка со старовозрастными аллеями, состоящими из дуба, липы, вяза, ясеня, клена. На территории памятника природы была расположена стоянка древних людей эпохи неолита, находилось городище славяновятичей. В XVII веке здесь было имение рода Пушкиных, а в начале XVIII века имение принадлежало графу З.Г. Чернышеву. Имение неоднократно посещали декабристы.

Парк регулярного типа и лесопарковые насаждения сельскохозяйственного техникума «Глазуновский». Этот ландшафтный памятник природы, представляет собой парк регулярного типа, состоящий из насаждений старого парка и молодых лесопарковых насаждений. В старой части парка произрастают экземпляры липы мелколистной, клена остролистного, дуба черешчатого. Возраст этих насаждений — более 100 лет. Отдельные экземпляры дуба и липы достигают диаметра 1,5 метра и более. Более молодые насаждения представлены елью обыкновенной, дубом черешчатым, липой мелколистной, березой пониклой. Парк является местом отдыха для населения.

Исток реки Неручь — от д. Ильинское на юго-восток 0,5 километра. Гидрологический памятник природы, здесь берет начало река Неручь, одна из живописных рек Орловщины.

Урочище Тагино. Лесное урочище площадью 79 гектаров является образцом лесокультурного производства высокобонитетных насаждений из ели и сосны.

Урочище Культурная посадка — это 36-й и 37-й кварталы Глазуновского лесничества. Насаждения урочища

разнообразны по породному составу, возрасту, лесохозяйственной ценности. Преобладающей из всех культур является культура дуба — 33,1 гектара, в том числе элитное 85-летнее насаждение дуба черешчатого на площади 8,5 гектара. В настоящее время это насаждение дуба является постоянным лесосеменным участком, дающим семена. В квартале 36-м урочища имеются посадки тополей на площади 15 гектаров в возрасте 20 лет. Здесь встречается редкая в нашей местности сосна Веймутова, родина которой Северная Америка. Украшение квартала — 80-летние сосновые лесокультуры.

Урочище Крутой Верх — площадь 26 гектаров. Дубовое насаждение, возраст 50–60 лет. Подлесок густой. Это место обитания многих диких животных.

Урочище Кузков Верх — 19 гектаров, расположено на склонах балки. Дубовые насаждения занимают 94% площадей, возраст — 66–87 лет. Отдельные экземпляры достигают высоты 30 метров, при диаметре 50 см. На почвенном покрове преобладают сныть обыкновенная, звездчатка ланцетолистная, мышиный горошек, швейник наземный. Встречаются также земляника лесная, чистотел, котовник ползучий, копытень европейский, ветреница дубравная. Редко встречаются воронец колосистый, лилия саранта, ветреница лесная. Здесь гнездятся многочисленные виды птиц.

Исток Оки — около д. Александровка. Гидрологический памятник природы — здесь берет свое начало река Ока. Исток представляет собой вершину балки. Водосборная площадь — 214 гектаров. Исток расположен на высоте около 226 метров над уровнем моря. По берегам его произрастают насаждения естественного происхождения — ивы ломкой и кустарниковой ивы. В 1982 году на Истоке сооружена стела, на квадратной вершине которой высечены слова «Исток Оки».

В 1993 году институт «Росгипролес» разработал рабочий проект природного парка «Исток Оки», и на территории памятника заложен лесопарк, стоят архитектурные произведения. Построена часовенка.

ОБЪЕКТЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ ПОД ОХРАНОЙ ГОСУДАРСТВА

В соответствии с Законами «Об особо охраняемых природных территориях» и «Об охране окружающей природной среды», Положением о памятниках природы вышло постановление Главы администрации Глазуновского района Н.П. Торубарова «О выделении и систематизации на территории района памятников природы»

Список памятников природы, расположенных на территории района:

1. Природно-исторический парк имени декабриста Чернышева. Площадь 12,63 га. Расположен на землях СХП «Тагино».
2. Парк регулярного типа и лесопарковые насаждения совхоза-техникума «Глазуновский».
3. Исток реки Неручь. Площадь 11,3 га. Расположен на землях СХП «Васильевское».
4. Урочище Тагино. Площадь 79 га. Расположен в кв. 12 Глазуновского лесничества.
5. Урочище Культурная Посадка. Площадь 176 га. Расположен в кв. 36,37 Глазуновского лесничества.
6. Урочище Крутой Верх. Площадь 26 га. Расположен в кв. 18 Глазуновского лесничества.
7. Урочище Кузков Верх. Площадь 19 га. Расположен в кв. 7 Глазуновского лесничества.
8. Исток Оки. Площадь 269,8 га. Расположен на землях КСП «Заря».

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
Об авторах	6
ДРЕВНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ	8
Стоянка первобытного человека	8
Поселение древних охотников	9
Поселения вятичей	10
Волок в верховьях Оки	15
НА ГРАНИЦЕ С ДИКИМ ПОЛЕМ	19
Сторожевая служба	19
Заселение верховьев Оки	22
Тагинский острог	27
Осада	31
КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЛНЕНИЯ	34
ИЗ НИХ БЫЛ СЛАВЕН НЕ ОДИН	38
Пушкины	38
Головины	42
Чернышевы	45
ДЕКАБРИСТЫ ИЗ ТАГИНО	49
НАКАНУНЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ	54
Орловское поместье Чернышевых	54
Тагинская экономия	57
Оброки и барщина	58
Преступления и наказания. Рекруты	62
Учитель-землемер. «Пансионеры»	64
Болезни и голод. Первая аптека	66
«Примите отпускную обратно...»	68

СТАНОВЛЕНИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ	71
ПОЧТОВЫЙ ТРАКТ	74
СТАНЦИЯ ГЛАЗУНОВКА	76
ЗЕМСТВО	79
ИЗ ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	82
 ЗА ЗЕМЛЮ И ВОЛЮ	93
Матрос с мятежного броненосца	93
Генеральная репетиция (Крестьянские волнения 1905–1907 гг.)	97
Большевики, эсеры и аграрный вопрос	103
Письма из Смольного	107
Левый эсер Зыбин	113
Жизнь крестьян в Богородской волости	118
Три года страха	121
Выстрелы из мрака	123
 КОГДА-ТО ВПЕРВЫЕ... (Из воспоминаний Е.А. Наумова)	125
Первые комсомольцы	125
Посылка из Москвы	129
 ЗДЕСЬ ГОРЕЛА ЗЕМЛЯ	130
Подпольный отряд действует	130
Очень был нужен «язык»	136
Пережившие ад	138
Домик у обелиска	140
Цифры и факты	142
Женское лицо войны	144
 НА ПЕПЕЛИЩЕ СНОВА ЖИЗНЬ	145
Следы фашистского варварства	145
Жажда знаний и пищи духовной	146
За жизнь и здоровье людей	149
Мальчишки, заменившие отцов	151
В трудные дни. (Из воспоминаний Андрея Михайло- вича Солнцева)	153
Цифры и факты (1945–1970 годы)	161
 НАШ ОПЫТ ПРИГОДИЛСЯ МНОГИМ	163
На подъеме	163
Цифры и факты (1971–1985 годы)	179

Из истории села Архангельское	180
Из исследований В. Я. Брыкалина	180
В зеркале статистики	187
«Золотой век» сушзавода. (из воспоминаний В.Г. Самохина)	190
Храм знаний	193
Для одаренных детей	195
Живут полнокровной жизнью	195
Центр героико-патриотической работы	198
Кузница кадров	199
 ГЛАВНЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ ЖИЗНИ РАЙОНА	206
 ИМЕНА, ОВЕЯННЫЕ СЛАВОЙ	208
Его родина — Подольня	208
Личный пример Героя	212
Трижды орденосец	213
Среди других была заметна	215
Солдат. Гражданин. Человек	216
Неизменно шла впереди	218
Эта служба и опасна, и трудна	220
Охраняют человеческую жизнь	222
Беда пришла невидимой	223
Вдали от родных мест	224
Ученый — исследователь, педагог	225
Родина профессора — Веселый Бережок	226
Счастливая дорога жизни	228
Это его святые места	230
Мастер кисти	231
Добрый великан	232
 БОГАТ НАШ КРАЙ ТАЛАНТАМИ	235
 ЛОМАТЬ ЛЕГКО, ДА СТРОИТЬ ТРУДНО	249
Снова смутное время	249
Виден свет в конце тоннеля	255
 ДЕСЯТЬ ЛЕТ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ	262
Флагман промышленности района	268
На полях новых технологий	269
Первопроходцы из Никольского	270

ПРИРОДА РОДНОГО КРАЯ	274
Там, где рождается ока	274
Есть у леса друзья	275
Растительность	277
Зеленые насаждения Глазуновки	279
Водные объекты	281
Мир животных и пернатых	282
Памятники природы	284



**Валентин Митрофанович Васичкин
Илья Васильевич Куприянов
Николай Николаевич Тубольцев**

У ИСТОКА ОКИ

Историко-краеведческое издание
Корректura авторов
Дизайн обложки — художник *О.И. Гладкова*
*На обложке, на первом и втором форзацах —
Исток Оки*

Подписано в печать 10.01.2008. Формат 84х108¹/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. п. л. 15,33 + 1,26. Тираж 1000 экз. Заказ № 7097.

Верстка и печать ОАО «Типография «Труд».
302028, г. Орел, ул. Ленина, 1.